Российская литература

03'2019 (53)

Российская литература

В «Российской литературе» публикуются стихи, проза, пьесы, а также произведения других литературных жанров.

Мы будем рады видеть вас среди наших авторов. Присылайте свои произведения на наши электронный и почтовый адреса или приносите в редакцию.

Издательство «Спутник+»
109428, г. Москва, Рязанский пр-т, д. 8А
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71
E-mail: print@sputnikplus.ru
www.sputnikplus.ru

Учредитель *ООО «Издательство «Спутник+»»*

Корректура *Н.Д. Лельчук*
Верстка *М.Ю. Павлюченко*

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-39950 от 20 мая 2010 г.

Подписано в печать 28.06.19
Заказ № 237
Тираж 2000
Формат 70×108/16
Объем 22,44 печ. л.

Уважаемые поэты и прозаики!

Приглашаем Вас принять участие в издании **Крыловского литературного сборника.** В сборнике будут напечатаны лучшие произведения современных российских литераторов, поэтов и прозаиков. Среди них может быть и Ваше имя!

Стоимость публикации одной страницы – 600 руб. (30 строк стихов или 1800 знаков прозы). Каждый автор сборника получает именной **«Крыловский диплом»!**

Напечатав свои стихи в **Крыловском сборнике**, Вы тем самым получаете возможность опубликовать свои произведения в книге, которая будет разослана в Книжную палату, а также в крупнейшие библиотеки России.

Срок выхода **Крыловского сборника – октябрь 2019 года.** Присылайте материалы и заполненную анкету на электронный адрес издательства: **print@sputnikplus.ru**

Содержание

Поэзия

Александр Борисов «Калининград – Подлипки – Королев…» 15

Елена Дарина Апрель 17
Я без тебя ничто 18
Я не твоя и ты не мой 19
Любовь – ажурное дитя 19
Ах, почему все пуговки на платье… 20
Немое кино 20

ДжагЭрА С Богом на паях
Поэтический роман-эссе 22
I. Диагностика 23
«Вне электроники астрал слепоглухонемой…» 24
«Протоповстанец Прометей…» 25
«Напоминая горький опыт пушкинской Наины…» 26
«Но! Нас заверяют, что и так нам хорошо…» 28
«При всём этом поголовье роснобилитета…» 29
«Надёжности систем некуда хуже уж быть…» 31
«“Прови’дения” провокаторы 32
«“Ереси” свойственно вызывать раздражение…» 33
«Пока обратного никто не доказал, 34
«И тут всеминистерски резонанс-бум-встряска!..» 36
«Эксперт по уровню электронных приборов…» 37
II. Инженеринг 38
«С чего приняться дознавателю-преобразователю…» 41

«Закономерность:
зависимость сниженья-усиленья…» 50
III. Милейшие люди: для них всё сбылось 54
«В действии чёткий план-перехват…» 55
«Речь о пристрастье-мученичестве
построений?..» 55
«Разгадка? Уклад самовыдвиже'нцев –
фора…» 58
«В происхождении засилия славизма,
своизма…» 60
«Карьеру ангажирует
наследованья фонд…» 62
«Первоступенный шаг статусно
вознесения…» 63
«Топ-беспределу пандемии
масс-психоза…» 67
IV. Антинаучное академруководство 68
«Закрытие открытия
под клоунадный бред!..» 74
V. НТС: один для всех, а все на одного 76
«Афанизации до тонких
авангард-технологий?!..» 77
«Наперекор-доклад
в охват прискотченного фона…» 85
«На одиночника поборника
изобретательства…» 90
«По мере отстоянья авторского права…» 91
VI. В правах на ниществование 92
«Складируя в толстых
журналах учёные труды…» 92
«И в силу перевеса силы
над персоналправом…» 94
«Движимому нежеланием
собачиться шавкой…» 95
«На прибыльней доход,
махнув на все авралы…» 95
«Герою снова в поиски смены
профориентации его!..» 96
VII. Ретробаланс по возрождению 101
«Обмолвился шоковый сопалатник:
"Живой…» 104

«По возвращении
из остановки сердца сами...» 106
«Аж дважды поражён
в правах выпускника МХТИ...» 107
«Неизменно ревностно задвижен
в выдвиженьи и...» 107
«С денонсацией сана
начтемлаборатории...» 107
«Позже признателен снятию бремени
МЭП-поста...» 107
«Воспаря спутником жизни
замзавгастросекции...» 108
«Долгом семьеобеспечения
охваченного пылко...» 108
«Жизнь положил подъёму
на крыла сынов...» 109
«Создатель, аллилуйя!
мне-изобретателю воздал...» 109
«Драматургия в аритмии церемонии
круговорота...» 110
«Обнажены мотивы убытия умов...» 111
«Раскрыт блеф возведения
в учёное достоинство...» 111
«Возбу'ждено и ширится движение
антихалявщины...» 112
«Правозащитным долгом счёл
прямиком оспорить...» 112
«Небесно навеяно непродаваемое,
вроде бы'!..» 114
«За планетарно разгуляй
по кочевой присяге...» 114
«Конуникальна галерея океанических
любвей...» 114
«Без музобразования
не быть вокалобразцам?..» 115
«Обрелось композитора лицо
тем не менее...» 115
«Переведена' на стадию
неограниченной война...» 115
«Перенацелена всецело стратегия
в корне иная!..» 115

«Вынесено сужденье
об электронламп эмиттере…» 116
«Жаль, приумножены инженерными
произведеньями…» 116
«На свары без финала
не транжиря блицжизни годы…» 117
VIII. На взгляд Невидимки 121
«Зато! в Трудописанья золотой
награ'дной раме…» 123
«"Место!" – начало всех дрессур…» 125
«У мыслящего океана Джива…» 127
«У нас, как в Смольном числа 25-го…» 129
«Для финалиста самого
взбалмошного века…» 131
«Я не любимец жизни,
возлюбитель тех утех…» 134
«В залог закономерности успеха…» 134
«В предвосхищенье офигенной
неустойки…» 135
«За Бога что угодно могло быть
с отчаянья…» 136
«Слава, впрямь, мифология
о ломовых везучих…» 137
IX. Хомосапиенс подлежит рекламации 139
«Человек, экспериментальный
божий промысел…» 139
«Природа, не избегнув азарт
расточительства…» 141
«Игры природы в распределении
разнообразны…» 142
«Так людям и не задалось
сорвать банк-гранты…» 144
X. Мудрствования тандема
тео-плутократии 145
«Относят к эстафете поколений…» 146
«За три тысячелеия до нас…» 147
«Христианство…» 148
«Согласно шариату, ислам-соль…» 149
«Буддизм в освобожденьи
от желаний…» 149
«Конфуцианство – древнее…» 149
«Заботы индуизма – перевоплощенье…» 150

«Театр, музыка, литература
и изоискусства...» 150
«Не забываю, что расцвет
старт увяданья...» 150
«Человечеству на летоисчисленья
протяжении...» 153
«С пришествием эпохи вопрошаний,
прений...» 154
«Церковный Бог с наукой в оппозиции
и прениях...» 156
XI. Маршрут-карта гомооптимизации 158
XII. Исключение времяспаления 162
«Мы, люди Мира,
пятая цивилизованная фаза...» 163
«Бог: это все и всё сущее,
включая нас там?..» 165
«Спас от конца истории никто,
если не Инженер...» 166
«Вполне себе сами по себе люди...» 167
«Люди по общепринятому
представлению...» 168
XIII. Профилактика революций 170
«Главный неполитолог,
антиназидатель...» 177
«Современник!
будьте не чем щи наливают!..» 179
XIV. Рычаг — Любовь 181
«В кризисе жанра любвеплана...» 183
«Сохранишь верность
ренессанс-идеалам...» 184
«Я за асимптотическое приближенье
к цели...» 186
XV. Геном — свод преимуществ видов 189
XVI. Смена начальства цифрализацией,
эрзацинтеллектом 191
XVII. Забегая в грядущее 195
«Вам, гуру инженерного искусства
инициативы...» 200
«С Богом на паях, видимо, задалась...» 201
О чём не говорят 202
Песня крови' 203
Неизбывность весны 204

Гламур-эссе 206
Валеславие 208
Очная ставка со Златоглавой 210
«Но в процесс наращенья позитива…» 210
«В столице сложные погодные условия…» 211
«Начала москвича в причалах…» 212
«Я портретирую Московию…» 213
«Засветло город – штатный танкодром!..» 214
«Ночью, на общекуртуазном фоне…» 215
«Казнюсь, плантаторствовал жемчуга Любви…» 216
«Творит и демонстрирует Москва!..» 216
Пароль: снова весна!
Отзыв: здравствуй, Любовь! 218
Откровенье 219
Геоточка, стоящая знака восклицанья 219
Галинка 221
«И только Любовь…» 222
Слово в защиту 223
Расцвет… начало увяданья 225
Триумвират 226
Зимопоклонство 227
Танцбал 228
К вопросу о Сталинграде 229
«В ряду особо знаменательных событий…» 230
«Передний край обозначают бронебашни…» 231
«Отскрежетал далёкий боешквал…» 234
Розовый город 235
Обожествление (Снежинка) 236
«В это сложно поверить без прений…» 238
Белосинь 239
Осторожно: всё равно 240
Орнемыс океанской любви 241
Магнолия 242
«Хвостище за билетами в гастроли Мазини…» 246
«Реальной сказкой хрупко хрустальной…» 247

«Дина: “Мы в рабстве обстоятельств где-то…» 249
«Комнатой смеха отдаёт от отдающихся загаранью…» 250
«Рейс выше Эвереста, где обрывается эфир…» 251
Знаете ль вы? 252
Панегирик пицце 252
Литфонд-рай 253
Здравицы 254
«С наступленьем Новогода власти!..» 254
«Милостивая государыня!..» 255
«Как даме сердца, пожелание…» 255
«Женщине так важно в тайм-аут от хлопот…» 255
«Именем женщины творят невозможное…» 256
«Твоей улыбке (на зависть Джоконде!)…» 256
«По счастливо случаю Вашего семье-заклания…» 257
«Превосходное чаще женского рода…» 257
«Вас в день заново рождения…» 258
«Этот день, день солнце-возвращенья…» 258
«Бог Саваоф корпел семь дней…» 259
«С Днем твоего ангела, любимая!..» 259
«Не случайно ищут ободренья…» 260
«Было бы неплохо, чтобы День Ваш…» 260
«С новой весной, но! без новых проблем!..» 261
«В этот знаменательный день в марте…» 261
«С безуде’ржной эскалацией дня…» 262
«Хочу, чтоб, как в свой день весенний…» 262
«С Богом на паях, видимо, задалась…» 262

Владимир Ёлин
Зачем же? 263

Александр Кулев
Санкт-Петербург 265
Грач 266
Не бойся, милая, стареть… 266
Посвящение 267
Фенологический дневник 268
Опустите, пожалуйста, синие шторы 269

	Снова о главном...	270
	Сближаются мужчины в трудный час...	271
Полина Серебрянцева	Белый парус над белым простором	272
Евгений Шелков	Шри-Ла́нка	275
	Перевод стихотворения У. Вордсворта	276
	Кукушке	277
	Личный интерес	278
	«Людская жизнь одна и скоротечна...»	278
Саид-Магомед Эсамбаев	Предисловие	279
	Стальной народ	280
	Мираж	281
	«Аллах — создатель сущего всего!..»	281
	С высоты орла	282
	Белый город	283
	Художник	284

Проза

Александр Борисов	Оборванные корни. Повесть	
	Часть 1	287
	Часть 2	306
	Часть 3	313
Александр Васькин	Пушкинские места России. От Москвы до Крыма	
	«В креслах встретил я Пушкина»	328
	«Обедали вместе у Яра»	330
	«Князь Шаликов, газетчик наш печальный»	332
Агамали Мамедов	Два билета в Пекин	338

Поэзия

Александр Борисов

* * *

Калининград – Подлипки – Королев,
Наукоград-то всё единый город,
Он колыбель космических орлов,
Он величав и очень еще молод!

Но к славе он дорогу проложил
Весомыми и знатными делами,
Он пушкой Грабина фашистов бил
И помогал расправиться с врагами!

Ещё в войну заданье получил
Прорваться в космос, положить начало
И вот буквально мир заворожил,
Таких событий в свете не бывало!

Впервые спутник над землей взлетел,
Мир взбудоражен, мир был поражен:
Преодолен космический предел,
Россией этот подвиг совершен!

И вот уж к старту человек готов,
Идет по трапу космонавт Гагарин.
Руководил полетом Королев,
Наш академик, но его не знали.

И что за Главный, кто же он такой,
Гадали люди, где он и откуда?
Да из Подлипок, очень не простой,
И деловой и только что оттуда!

Он собрал созвездие ученых –
Исаев, Мишин и Глушко.
Среди дорог непроторенных
Он первым штурманом прошел!

В Калининграде сделал много
Неутомимый Королев,
Всегда настойчив, спрашивал строго,
Был к нарушителям суров.

И то, что город назван Королевом,
Имеет статус, как Наукоград,
То вспомним Королева добрым словом,
И память будет высшей из наград!

Елена Дарина

Автор лирических песен и их исполнитель. Автор романс-мюзикла «Код любви» (дневник женщины). Сайт: http:///e-darina.ru

Основатель и организатор международного благотворительного фестиваля авторов современного русского романса и лирической песни «Очарование», который проводился в 2018 году и будет проводиться в Москве и других городах России с 17 августа по 19 октября 2019 г.

Сольные концерты и прослушивания Фестиваля будут проходить в Центральном Доме Ученых, в Москонцерте, в библиотеке-читальне им. И.С. Тургенева, в КЦ «Салют», в Доме Романса, в парках и бибиотеках Москвы.

Апрель

(песня)

В каруселе забот, не смотря на капель,
Шел апрель, обгоняя будни.
Огибая сугробы, ныряя в ручей,
Нас сносило течением судеб.

А забавная нота плясала в ручье,
Щекотала дыханье весною,
И манила любовью и пела во сне,
Обещала, что жизнь будет новью.

А бумажный кораблик преграды проплыв,
Развернулся, стал школьным листочком.
Я поймаю его, запишу этот стих,
Соловья попрошу спеть все строчки.

Я без тебя ничто

(Песня)

Я без тебя ничто…
Тихо к тебе прильну,
В уединеньи грёз,
Песню свою спою.

Нежностью твоих слов
Буду Февраль любить,
Сладостью моих снов
Августом небо пить.

Яблоком упаду
В руки тебе Сентябрь,
А теплоту твоих рук
Будет хранить Январь.

Я без тебя ничто…
Выберу месяц май,
Я на заре приду.
Только меня встречай!

Я не твоя и ты не мой

(романс)

Что для тебя любовь? Лишь вздор!
А для меня – возможность жить.
И неприятный разговор
Тебя прошу я отложить.

Ты не приходишь, я всё жду.
И дни проходят чередой.
Я взеркале тебя ищу,
В нём я твоя, и ты в нём мой.

Ты не приходишь, я все жду.
И разум твой подобен льду.
В твоих ладонях мой покой,
В мечтах твоя, в мечтах ты мой.

Любовь — ажурное дитя

(романс)

Хотел меня поцеловать, но мило
лишь ветром теплым по щеке ласкал.
Пытался обнимать учтиво,
А словом сердце остужал.

Шептал: «Брось кутерьму!
Не в моде уж такое.
Смешна любовь - ажурное дитя!»
Теперь безмолвен ты.
Но нас осталось двое:
Любовь смотрела как молчала я.

Ах, почему все пуговки на платье...

(романс)

Ах, почему все пуговки на платье
Расстегивал и медлил в темноте?
Тихонько целовал моё запястье,
Впервые был со мной наедине.

И нежность твоих губ в прикосновенье,
И тишина безмолвия любви...
Неповторимо каждое мгновение
Я таю от тепла твоей руки.

Немое кино

(романс)

Она была божественно мила,
Нетороплива. Томно, с поволокой
Глаза глядели, прядка у виска
Легла небрежно и неосторожно

Я вдруг подумал о возможности любить...
Тебя, как Музу, как загадочную фею.
Лишь о мечте могу я говорить.
Влюбиться в женщину я на яву не смею...

И кружится мой старый патефон,
В забытый кадр я в мыслях погружаюсь,
Я образом из прошлого пленён,
Во времени земном я потеряюсь.

ДжагЭрА

ДжагЭрА – Джагинов Эрвин Артёмович (дословно Джаг – факел, Эрвин – воитель).

Окончил следующие факультеты: инженерный физико-химический, международных отношений, курсы журналистики при ЦДЖ.

Работал на заводах электронной промышленности (старшим техником, старшим мастером, начальником цеха), в ОКБ (ведущим конструктором, ведущим инженером-технологом), в Главной инспекции по качеству МЭП СССР (куратором четырёх главков), головном НПО (разработчиком).

Изобретатель СССР.

Член Союза литераторов России.

Автор опубликованного семикнижия в жанре «not-fiction» (невыдуманное) «Радуга любви»:

Поэтичный роман «С Богом на паях»;

Стихотворный сборник «О чём не говорят»;

Романы «Абсолют-приворот» («Инженеринг-детектив»), «Любовь безгранная, как песня» («Страсти во власти»), «Альбом любви»;

Повести «Преамбула», «Запев», «На взлёте», «Триединство» («Имя»);

Эссе-показ «Разгуляй по Свету» в 4-х книгах с 1600-ми цветными стоп-кадрами: достопримечательностей городов мира, репродукций отборных нетленок гигантов изобразительных искусств главных сокровищниц на трёх материках.

С Богом на паях

Поэтичный роман-эссе

Раскрыта суть группы поддержки Бога на примере креатива волшебства ламп Аладдина с электроным джинном.
Показано, как снайперски сумели накрыть отраслевые архицели: трансформер добрый каталог открытий-инноваций, концепт-изобретений, НИОКР, сообщений, публикаций.
Похлеще лампочки трижды родного Ильича, как лучезарностью лучину превзошла свеча.

Переведена в формат неограниченной война фарсу «суп из топора», потерям времени на копирацию инореликтвария – замедленной мины к усугубленью хвост-догон-отрыва.

Вскрыты причины на полный ход умов утечки, по совмещению с исчезновеньем працивилизаций.

Разоблачён блеф постановочно спектакля статусно возведенья в степень.

Оспорен ряд издевок-искажений истории.

Возбуждено и ширится движение противостоя боссобязанности – подконтрольных удою.

Эскизно обозначена маршруткарта инженерной гомооптимзации подлежащего рекламации в отработке ресурса человек-вида: исключением времяспаления, сменой начальства цифрализацией, геномом, профилактикой бунтов, рычагом Любви…

Заглядывая в грядущее, обозначены некоторые возможные шаги к бессмертию.
Кто спаситель Человечника, если не Инже-нер, который сменит белково-нуклеиновую разумной энерго-био-плазмоид-сущностью!

I

Диагностика

Оглядимся – вокруг, в глуби, выси ли!

Авторскую работу – в пример пророде,
непосильную Богу за забег спектра эр,
дюжит хайтек-художник симфонии мысли,
истребитель рекордов, в оригинал-роде
чудотворец-провидец-мастер-мэтр Инженер,
кто привратником по сю сторону рая
человечеству в Затра ключи вверяет.

Искус зайти на сайт лаборатории науки –
во всё такое (бескупюрно), что порукой
надежд на безотрывно массовое подключенье
в упоеньи откровеньем абсолютно приворота
к космосу открытий и изобретений
на уровне не слухов – атипично селфи-фото.

Сопутно рефрен-органайзер, скорей,
как камертон произведения-процесса, –
эмоционный моцион роя пронзительных любвей
в молниеносно-високосных их эксцессах.

Пособеседуем об истоках-началах
целиком комплекса буйства накала
романа с электроникой, а с ним самим
в незнаемое экспидиции во что бы то ни стало?

В перебой креатива галабала фронтовой режим
вечной войны гражданской необъявленной экстрим!

* * *

Вне электроники астрал слепоглухонемой,
а в ней самой, как никакой сфере иной,
за боем бой, и то-то оно, в чём твёрдо Но!
В непримиримой схватке связь антими'ров:

на износ созиданье – филонство вампиров!

неистовство изнеможенья – сибаритство с жиру!

исступлённо воодушевление изобретательством –
в пику халявству, рвачеству, надувательству!

животворяще жертвенность пионерских акций –
против паразитарных отчуждений, компиляций!

к тонким флюидам общества восхождение –
полярно урыванью привилегий, потребленью!

Для хищных расписание благостно-благодатно,
практически же жёстко безальтернативно:
мобилизация на миг нахрапной инициативы, но
далее! – пожизненно – одна приятность!

Творенье – это симбиоз игры-риска-дерзания-
познанья-прорицания-чародеяния –
трансформер наважденья до неудержимости –
в сплав ассоциатив-мышления с где-то
грандиоз-всполохом сверхфантазийности!

При всём этом креатив, так сказать, в нетто
во всеоружии штурмполоса препонов-запретов!

В диалог с вечностью равноценный вкладу пай
снятье вопроса, раскрыванье тайн!

Не так-то прост путь к святой простоте
до фрагментарно проявленья схем-систем!

Инженер, выступая соло в амплуа творца,
при трансмутации по ходу эволюции людрода

с неудержимосью перефантазии причуд природы
издал себе ж подобного Всевышнего-отца –
по-совместительству с себе предтечей Прометеем.

По богочеловеческим то ли мифическим затеям
раздача поручений, неукоснительный наказ
ока'янным проходцам в неведомое трасс,
ниспровергателям шарманочных конфессий-вер –
в идейно озарении – на авангард-манер!

* * *

Протоповстанец Прометей
был отпрыск Учредителя Космоконторы
помазанник с неоспоримой форой,
считай, престол-наследник всевышних кровей!

И… тем не менее, предпочтя тленью горение,
в ересной форме подверг пересмотр-сомнению
абсолютизм самодержавия, отнюдь не пресвятой!

Первым! поднялся с низосошествием прозрения
на самовластный лженезыблем мироустой…

На смену доктринального ориентира –
высокий промысел преображенья Мира!

За инженеризацию! Лучше сказать иначе:
поражаясь, изумлять – равно… изобретать!

Возжженье – изначальная задача
вселенски созидателю – плазмоогню под стать!

В подарок человечеству приру'чен огнеимпульс!

Сам царь небесный мог быть горд и рад
тем импульсом! Отмечен им, пусть
прим-инженерный (но свой!) результат!

Посыл – за выход на ударную позицию
первопроходца и заступника людей!

Той богонеугодной конкуренции провидца
продлиться сверхурочней жизней и любвей!

Но! расценён диверсией дар знания…
Когда ж инициатор возбуждал овации!

Право расправы – версия признания:
не-мед-лен-но пресечь утечку информации!

И… богоборец принял честь… ока'янья,
как инженер-учёный, как творец…

Креп неба в импульсах звёздных сердец…
Вечный мемориал самоотверженно отчаянью!

Не Мультвселенная как миллиардлетия спустя
всерьёз нам подзаконные космологи мутят…

* * *

Напоминая горький опыт пушкинской Наины,
зависшим отзвуком уж возмужавшей чаровницы
признанье, переприсягая, импонирует иным!

Но пораженцем Трои возведен вечный Рим!
И лихомвзводный 3 Рим пружинно распрямится!

Октава часопоясная евразийской связкой –
как гармонь-разворот на триединство океанов
с остпрусского трофея до посеянной Аляски –
Россия – самей самых ограждала окрестстраны
неодолимой твердью настырным ордам рьяных
ханов-султанов-микадо, обнуляя натиск-шансы
ляхам-варягам-галам-румынам-итальянцам –
австро-мадьярам-литам-британцам-германцам!

Мир одарён по-русски щедротами презентов!

– За кем Периодический закон химэлементов,
что галасостав Вселенной исчерпал?

– Кто распахнул портал в магический астрал?

– Радио-телевиденье-геликоптеры-экранопланы
исконно русские, отнюдь не иностранные!

– В реестре росоткрытий Аляска, Антарктида!

– Москва гарант от планетарно суицида:
А. себе прививкой коммунизмом искушенья,
Б. поддержкой паритета в сфере вооружений!

– Нет зажигательней огнива
на уникумы плодоносной россиянской нивы!

– Без исключения Россия благотворна гениям
двунадесят-язычного происхождения!

– Бесценны росвложенья в земкультуру –
науки, златоустья, искусств, литературы!

– Ум – хорошо, два – лучше, принято считать.
Не зря росзаведенье – на троих «соображать»!

– Что противопоставить равно, запанибрата
сверхоружейно семиярусью русьмата?!

– А с невозобновленьем за рубеж роснедр пыла
премногое на Свете, стопоря, застыло б!

Категорическое Да! концепту-оберегу
от завершенья антропо-карьеры именно России:

– неиссякаемость ресурс-палитры обермега,

– избавленность от зон экологбедствия стихии,

– громадность территориал-дистанций –
база цунг-цванг регенерации и передислокаций,

– способность держать руль в коллизной лаве,
не млея от купанья в быстротечной славе,

– русский, пусть тяжеловатый на подъём,
но активированный разозленьем неодолимый он!

Дар придать импульс достижению, завоеванию:

на откатволне нашествию перемахнуть за Тихий,

одержать верх в ядерной и прочих сферах лихо,

утереть нос изобретениями гениям Германии,

составить конкуренцию по зодчеству миланцам,

имперразмахом обойти испанцев, британцев и

превзойти неповторимость шарма танца Франции!

Великие геооткрытия – в бегах от непригожих
англо-испано-голландок что страх божий!

Огнеподдержка всемогущественно женообаяния
насегодня фактор решающий, как и ранее!

Чар россиянкам в мирорейтинге не занимать:
заткнут за пояс любых инодив знать!

Сверхоружейный довод-аргумент мощнейший –
это воодушевленье воссияньем русских женщин!

Магнетизм россиянок (карта!) монолитизирует.
В массе дурнушки-иностранки центробежиру'ют!

* * *

Но! Нас заверяют, что и так нам хорошо
при чемпионстве вызывающего шок
зашкаленно раздутия остепенённых рати.

У нас-де аж десятая учёных в мировом формате!

Вот только с какой-такой стати
кое-в-чём удручающа толи'ка российского стяга
в прогресс с позиции глобального общага?

Прикладывают нас за непомерность форса
стандарт-набором с гротескным перекосом
так сказать достижений, возбуждающих хи-хи.

Подковка (с обездви'женьем) аглицкой блохи...

Дежурно «женские» вхождение в горящую избу,
непременно оспажденье коня на скаку...

Доблестно выброс за борт в набежание волны
по пользованью беззащитно персидской княжны!

Падки на гигантизм мы, на недееспособные
благовест, пушку, компьютеры самые подтонные!

Не мы ли артефакт (подержанный) не стащим!
Слабость прибрания к рукам плохо лежащую
инопродвинутость в полномасштабной мере –
в интернет-ядер-кибер-авто-электронсфере!

Это в ряд с нанотехнологиями, по иронии,
да той же, куда маломерней нас, Японии.

Страны устремлены в всемирный рынок.
Мы ж, с ним вступая в смертный поединок,
из него уходим, пыжась химер-мерами,
кощеев-корифеев эффектно асимметр-аферами.

* * *

При всём этом поголовье роснобилитета
мизе'рнее, чем кот наплакал, –
менее на порядок (с украи'нским гаком),
даже да хотя бы сверхминииатюрной Дании.

В не первой уже тыще за все сроки ранее
наших нобелеудостоенных двух десятков нет.

В лучших традициях алконавт-о'соби кро'ви
под Премию посуда по всея Руси наизготове!

А себе на уме "странно мыслящие" россияне
с пропиской иностранной встречают понимание.

Сумбурно авторство бриллианта ли нобелеанта…

Переплёт дюжин недюжинных номинантов гранты.

Басову Прохоров на пристяжных боссоправа'х.

М. Шолохов отличник чистосписанья с Крюкова́.

В обход великих – воистину политразряда,
на гребнях волн антисоветчикской бравады
Сахаров-Бродский-Пастернак-Бунин, в гамме
и Солженицын с великопостным посланием.

В развитие событий год за год,
как "детектив навыворот", резонно,
прозреем, шеей собственой расследуя код
невполне ясно повсеместного армагеддона.

Запевы неспроста не с «ай», так с «ой»:
не беспричинно канареечка жалостно поёт…
ямщик, уныло напевая, качает буйной головой…
нуду про родину бродяга заведёт…
те ж две гитары жалобно заныли напролёт века,
не болела бы грудь, не страдала б душа,
прислонившись к стене, безутешно скуля…

С внедреньем жанра инновации непроворот…

Безостановочна умов утечка в полный ход…

Зачем дороги длят упёрто (чур, не падать!)
российские годично, как Китай… в декаду?!

Почему регулярна культивация таёжпожаров
– для экспорта палёных стволов даром?!

Комдолгострой держался аж до демонта'жа
три четверти столетья крутежа-ажиота'жа
соцреализма – в том же темпе вальса,
зомбированно пандемии рецидивпсихоза.

Прослыла надувательством коммуналвласть вся,
под знаменем абстрактно альтруизм-наркоза
провозглашаясь умом-честью-совестью народа,
вождями пролетариата мира, рупором свободы!

«Полёт в Коммуну на паровозе при винтовке»
пресёкся за прозрачно лажей проектантировки!

Традиция безумств не из разряда «ерунда»,
приняв к вниманью нам неустановленое место
в семнадцатом десятке позорище-реестра –
в ряду Пуэрто-Рико, Зимбабве, Никарагуа!

Категорически хвостизму Нет? Ответ всегда Да!

* * *

Надёжности систем некуда хуже уж быть.

Из рук вон плохо с приборным сроком службы:
гарантия живучести – с жалких сорок суток!
Жизнь же требует миллениум-ресурс без шуток!

По удручающе статданных оглашении
отказы достигают драматических значений!

Где беспроводный энергтранш на расстояние?

Радиоэлектрон-быттехника на грани отчаянья!

Первобытны быстродействие, прецизионность
систем обнаружнения-наведенья-навигационной!

Кошмарящие габариты, вес, инерционность,
в ауте площадь-материал-трудо-энергоёмкость
– параметры, являющие отраслевую ость!

* * *

“Прови’дения” провокаторы
(из перлюстраторов зависимых новаторов)
готовы к невполне нормальной практике
на манер эпохально оборзелой тактики.

Когда аргументарий пустым пуст, –
выраженно враждебность неприязненных чувств.

Явь перлов разъярённо исказительно искусств
с псевдотеоретическим акцентом ущемления
неподставляющихся отчуждению произведений.

От существа земных проблем уводят там,
где беспросвет-завалы те’матических программ!

Титулатура верху низости нимало не помеха.

За честь мундира грудью капитаны управцеха!

Снесут строптивца в разряд “Извращенцы“
согласно духу коренящихся тенденций.

Побьют рекорды скотства последним в угоду,
прибегнув минимум к кровь леденящим искам:
«Некрофилия! Скотоложество с летально исходом!»
до (ужас!) причисленья к правым оппортунистам!

Не различая своё от несвоё, богующий на круг
во что бы то ни стало при наваре.

Берётся на испуг наместников-хапуг
упёртый инженер – «каторжанин-пария».

Марксистский меморандум: скоммунизди сдельно
и другим не мешай! Коммунальная артельность
– антинаучно популярный воро-парадиз!

Сходит дистрибьютер-вкладом идей ограбленье,
подразумевая обложной побор-акциз.

Или – по ходу инновационной пьесы –
насмерть блокада строптивца-прогресса.

За стандарт жанра цитируется испоконно:
«Правят железом, если нельзя законом!»

* * *

“Ереси” свойственно вызывать раздражение
у гегемонствующих надавторитетов.

Когда грозит разгон со снятием их вето,
зачем им геморрой новаций нанопоколения,
авангард-технологий вместо прибыльной аферы.

Не в генерально планах самосожжение карьеры!

Принять: менять всю философию воззрений надо
в отказе от казавшихся незыблемыми взглядов.

Сдаться ли, по законам джунглей сжульнича’ть,
держа лицо, то-есть на нём всеведскую печать?

Банальная идеология классично прохиндейства
– узаконенье произвола жёстко диктат-действа.

Ведь практикум военвремённо уложения
(в ключе абсурдизации и политбуйства
по жёстким правилам милитерискусства)
включит все рычаги инакомысли подавления.

До объявленья полным нонсенсом охаят,
на упущенья, промахи спекулятивно напирая и…

обло'жно эагоняя в заумные матвыкладки
для пресловуто вящей доказательности силы.

Сами ж в формуляр-магии ни ухом, ни рылом!

Обставят отмашкой (*в прилюдном стечении)*
не их достижение недоверием-сомненьем.

Аналогично, глядя на жирафу, убеждают:
таких не может быть, стало быть, не бывает!

Как прагмаверсия – красивый замах на шикарно!
В плане причинно-следственной связи… не то!
Повременя выяснится: ах, не так понято'!
Извинения приносят, уже непри*людно кулуарно*!

Авторитетсомненья запаздывают на тысячелетия.

Заносчива сладкоречивость догм столь стойких
плодов богато тьмывековo толкований в свете
геоцентризма, плоскостной планете отводящих
круиз по мировому океану на китовой тройке.

Земля иному достоверней на слонах возлежащей!

* * *

Пока обратного никто не доказал,
сакрализуется подкидыш ино-реликторигинал,
разведканалами "добы'тый" по злонамерению
противной стороны замедленная провоцируище мина
исполнит роль «неиссякаемо истока вдохновения».

Теряем время в освоеньи ископаемой рутины,
переключая навсегда инду'стрию в гигазатрат
усугубляемо догон, хвостизм, откат!

По исчерпаньи агитсредств перековать
для мракобесья по традиции ничтоже сумняше
неисправимо убеждённого отступника' краше
на всякий случай! живьём "*барбекю…вать*".

Кто ж поведётся на раскольнически веянья!

Припёртый неотвратно внедреньем достижения
замудрствует убрать подрывника его боссвеса
(набранного в обход державным интересам)!

Признание беспатронажно найденных решений –
амба обманным школам, заблуднаправлениям,
отличьям за "прокат" древних иооригиналов,
набору (трудом подневольных) грантов-баллов.

Конец авансам общества за... плевел-обещания!

Нонсенс! Не Я, а беспородный на аванплане?!

Как в банке себя ж жалящие скорпионы,
вся гопкомпания рекордно бездарных
церемониймейстера мэтра-патрона
на удавленьи взлёта дарованья солидарна.

Сановным патриотам собственной мошны
неподконтрольный конкурсант-состязатель
и подавно кошмарней термоядерной войны!

Не очень ясно, с какой-такой стати
хищения особо криминал-размера
караемы судом до высшей меры,
а госущерб грабежа века, его же произвол
хапугам-ретроградам за пустячок-прикол!

Итак, по всем статьям-параграфам шок-стресс
от регулярно ″срыв полёт-заданий штатных″
до доли рекламаций в четверть выпуска вала!

И никакого привлеченья по статье халатность!

Мер прокурорски реагированья на дух не бывало!

Кто возместит ущерб, мало сказать, немалый?!

Не стоит призадуматься о мотивациях развала?

* * *

И тут всеминистерски резонанс-бум-встряска!
со сдвигом кадрово-структурной сферы,
с лишеньем привилегий, карьерными фиаско
зажировавших партдиктат-функционеров!

И кто же, мир взбудоража, переполох устроил?
Невозвращенец взорвал благоденствие устоев!

Больше известный как соцтруда герой,
культовый лидер передозно в имидж-кроссе,
лауреат всего что можно, топнаградоносец,
запереуснащённый званиями, чтимый на верхах,
доктор подряд наук, мультмедалист ВДНХ!

А, видите ли, странно подался в иностранцы!

Реально наяву отмашка призрачно нюанса шанса
созданья полигоном головного НПО
как грандпроекта непосредственно его!

И Федосеев, уволенный…решать свои творения,
позже по ВВС отрепортажит себя поздравление
подви'гом общества равных возможностей пуще,
чем за предшествующий срок ему отпущенный!

Зачем же до'ма невостребованный россиянин
только с загранпропиской ясен пониманию?

Подобных с добрых восемьсот тысяч в перевал
(выпуск союзных вузов за совковый интервал!),
может, лучших из лучших, кем СССР располагал.

Осталось родину любить им, как бы жену иную:
жить опасаюсь, любить не люблю, желаю другую!

С тем навсегда умбег на полный ход
усугублял госаутсайдерство за годом год!

* * *

Эксперт по уровню электронных приборов,
призванный ограждать союзный Минэлектронпром
от торга браком при взимании чистым рублём,
в отраслевом масштабе госведомства надзора,
по ходу предводительства инспекций поверяющих
выявил фокус-фактор столбовой, определяющий,
можно сказать, гаммы проблем керн –
проклёвку света в позитив-динамике'.

Речь о приборном сердце, роднике электронов:
эссенциале ламп параметричного диапазона!

Клетка всему живущему начально как бы мама.
Эмиттер электронов за приборпрораба.

Решать проблему нужно экстренно безоговорно.

С надзорно ведомства назад в НПО-лона
марафон – за внедорожно материализацию
волшебства ламп Аладдина свч диапазона!

Амплитрон всемогущ по девятисотой операции!

Монтаж же радиоэлектрон-аппаратуры тривиален:
достаточно включить простой паяльник!

II
Инженеринг

Раздвиг границ возможного извечно возбуждал
заворожённость сердца, как в астрал портал!

Пособеседуем вплотную про открытия-изобретения,
о переходе в совершенство размышлений?

Стартовый капитал наследным поколениям –
изобретенья – по субметафизическому счёту
берутся от желанья волшебства по наваждению,
из "позарез" необходимости – и всё тут!

Отважившиеся на разработку хайтек-революции
(которым по плечу достичь вершин эволюции)
движимы пафосом романтики в будущность полёта.

Иначе чем маг не назвать преступника традиций,
которому имеется к чему с чем устремиться.

Инженерная сверхспециальность, чаша грааля, –
поразившись, удивлять, открывая.

Новатор в гуще актуалзапросов современия
просто обязан обладать не менее,
чем суммой специальных знаний априо'ри,
включая дарованья в исключительном наборе,
характерном в новаторе-провидце-фантазёре!

В подходе за непознанным основополагающа
способность разглядеть потенциал решающий!

Нели'шны личный навык, как база при этом
лидерство в школе, а также без проблем
в части взаимодействия сфер-схем-систем
факультативно по альфапрофильным предметам.

Инициация круиза в тайны-неведение-невозможное
при подключении к вселенскому информополю –

за придумщиком, способным изволить
сотворять невидаль, неодноитожное!
Допуск же проникновенья в таинств кущи
только посвящённым исключительно присущий –
в сход идей-лавы с правом на амбицию
при непротиворечии натурзаконам интуиции.

Без отступа с приевшихся тренд-линий
по площадям даже и шквальный огонь-ливень
(на что наткнёмся!) малорезультативен...

Новаторский народ божьим перстом отмечен.
Его династия пожизненно увенчана
сияньем нимбоносным, и оно заодно
провидским дарованием осенено.

Мысляшим сопричасно категории Актив
движит инстинкт установки на прорыв
в готовности за драгоценностью нагнуться,
преступно чинодралами отшвырнутой на ветер
(вера-энтузиазм-идей веер им это муть всё!).

Смысл пионерски побудительных мотивов –
предназначенье быть за прогресс в ответе,
за авторское сотворение эпического дива
эквивалентно мощи просвещённых коллективов!

Суть инженеринга – грёз претворение в свод
чудес межгалактичной космогонии широт!

Инженердело: раздвижение резерв-горизонтов
с прорывами блокады достижений,
чародеянием проекции воображения,
+ рейтинг пророка и упёртость мастодонта!

Изобретательство не ради денежных дождей!

Ясли грядущего – территория лаборатории!

Быть инженером: быть оживителем грозди идей
– маркшейдером хода хайтек-истории –
в космосе, воздухе, на земле и море!

В виду ранг синхропереводчика мечтаний
на дерзновение реалий, не состоя в стане
время препровождающих в чуда ожидании,
готовых к утомленью славы бременем,
как в некое «случайно» яблочное притеменье!

Не с событийным умолчанием наружно
состоять в услужении каприза ли, пристрастий,
взаимоисключающих полностью или отчасти.

От неба инженеру не чести посредства нужно –
подписно персонификация Продакшн, известность
– именная миро*принадлежность повсеместно!*

Нет дефицита в изобилии гипотетичных схем,
комплексно задающихся снятием проблем.

Остр кастинг мозгоштурма колхоз-разумом
в смене постулат-версий гипотезно фазами.

Тут непрямое отражение драмы идей ли'
(подобные цвели-цвели – никак не процвели).

Вопросы, ждущие снаружи не лежащие ответы,
не подкреплялись наблюдением от логики вдали.

Противоречие натурзаконам результата – это
IQ ай-кью троечников зиждится на зыбком стане
скудности прилежания нетронутоти знанием.

Утвердясь в вип-роли, пролезть бы в иерархи
(при прифамильной должностной приставке),
в топсобиратели отчу'жденных произведений.

«Капитализм» роботизацией, никак не менее!
На то и здравствует мэтров вороархат
в реалии «нас не догонят!» числом краж, факт.

Рейдеры наслед-привилегий, ключ-постов,
впав в эйфорию, декларируют своим прорывом
копиры злонамеренно засланцев-инообразцов
(к усугубленью нашего в хвостизм отрыва!).

Да почему б не подложить лохам под зад пыла,
без смущенья щегольнув спецификой терминологии,
не загнать снова в путанно математ-расчёты,
в которых, повторясь, ни ухом, ни рылом,
возгласить прибора безлимит ресурса квотой!

Но по ревизии (даже как-то чуть жутковато)
всё не так радужно – сплошь надув-демагогия!
«Топлампы» нежизнеспособны и месяц со старта!

Результатив для инженера – высшая награда!

Как уж позволит сердце, низойдёт вдохновение!

Конференцзал являл бы не свалку воззрений,
а предпочтительно бравадно инженер-эстраду!

В виду информобмен, гашение антагонизма,
форум апробаций версий тестов на харизму!

* * *

С чего приняться дознавателю-преобразователю,
не просто в созерцаньи наблюдателем?

У новатора с на соавторство претендентом
вероятность кровно родства составляет 0%-ов!

Резко отличны подходы творца и неуча во власти
без инициативы поскольку всё для неуча сбылось,
с творческим планом срыва джекпода без участия
или… закрытия неприсвояемо всего, что удалось
самоотверженным трудом креатив-воителя,
вынужденного ради утихомиринья лоха-правителя
подыгрывать его «немыслимо! невыполнимо!»

Новопроходец приходит побеждать, вестимо,
в изнурительных трудах жгуче любимых
готовым к сотворению впервые в мироздании
ни на что непохожего, жить как на вулкане.

Идеи музыкой базируются априори
на арсенале знаний, всполохах фантасмагории,
исключа хотя б на час-другой тайм-аут,
воплощая неисчерпаемое изверженье ноу-хау!

Чем отвечать пафосом движимым на немажор-итоги
пронаработок за предваряюще период долгий?

Из чего сложение чудосотворения
в переходе на нью-схемы построения?

– Вне плана НИОКР, с неизбежностью издержек?

– В отсутствие финансовой поддержки?

– Без пособников-подручных, то-есть безлошадно?

– С одним оружием инженеринг-пролетариата –
нелегально добытым спиртом-«стимулятором»
(разумеется, манна небесная внештатна)?

– Не имея наработок? Минуя босс-запросы?

Пожалуй, список не из самых примитив-вопросов…

Вроде б, к подобному никак нельзя привыкнуть,
и сверхдостаточно причин спасовать-сникнуть?

Сужая сферу поиска на «почему?»
(в отказ казавшимся заманчивыми по всему,
а так и неосуществимых, неоправданных горений),
финально одухотворить изящную модель намерений!

Тут за исходную решающе плацдарм-фазу
стратегический выбор угла атаки важен.

За Главно – выделить: куда стрелять, не смажа,
прокол предвосхищая скрупулёзно сразу!

Что безусловней диагностики проблематики,
формированья алгоритма проектант-практики?!

Выбор приоритетно ключевой из прорвы акций,
которую диктует тенденция сама –
прогресс-эссенциале с чётко ориентацией
на доведение до исторического максимума',
да, сомасштабно с планетар-творениями даже!

Развернуть, не мельча, поисковый матч,
аналитично созерцание проблемного пейзажа –
жизнью подкинутого портфеля задач!

За образец считаемую инорухлядь исключа, –
к достойно правильному вектору подбор ключа!

Проклёвкой света в позитивдинамике
для автора явился кома проблем керн...

При разработке парадигмы решающих новаций
вынесено суждение об электрон-эмиттере
электро-вакуумных ламп эссенциале-алгоритме
параметрического ряда комплексно оптимизации.

Итак, во внедорожный марафон материализации
волшебства ламп Аладдина СВЧ диапазона
из надзорного ведомства – тягой в НПО-лоно!

Решать задачу требуется экстренно безоговорно!

Хотя по безнадёге авторитетных уверений
и низка вероятность проблемы разрешения.

Цель человека инженер-цеха
(с потенциалом одаренья) не иначе
равнозначна века вехе –
в ответственной работе без лишних почему
в актуализацию злободневной сверхзадачи,
живя по своим правилам – наперекор
недоговорспособным поносителям не их успежов,
не разделяя академобщественности полифоний-ор:
«Бред сивой кобылы! Полная чертовщина!
Под учёные сновы мина!»

И тьфу! На несоседство с логикой брюзжания
ревнителей, зависть, злоречье, порицания!

Не застопорить мрачным оракулам пионер-работу,
даже посредством сальто с обратным переворотом!

До конца отстоять курс праведных изысканий
с верой в невероятие чуда создания,
отродясь чего не было, неизведанного –
под знаменем девиза «всё или ничего!»

Нужна готовность ляганию с пристрастьем –
не в халяв-соавторстве обличённых властью –
завоевания годами достигаемого самоотвержением
в пекле мониторингом заворожения,
смятении, сомнениях, продлении
нещадно изнуренья сил и нервов
ради непредсказуемо досягания шедевра!

И всё не в целях раздутья славы пены,
вызова автора-сценографа на сцену
после томленья ночных ожиданий
с утра раскрутки продолженья начинаний!

Входя в разборы инженер-конкретики,
последнее слово науки назавтра раритет.И?

Утратя гордыню, всё обаяние включа,
сообща за поиск воплощения идеи ключа!

Эквилибрист так не допускает спад-сникания
состава-аттрибутики креатив-жонгляжа мании.

На переднем плане, возглавя, возбуждая,
направляя, увлекая, напирая и подзаряжая,
в захлёбе вахтой оркестровоздейства
с блеском явя випуровень концертмейстерства
в безрассудстве несовместимо с жизнью риска
(сказ впереди, а это только присказ!)
с преодолением второго дыханья в упоеньи
транссотоянием богоугодно сотворения,
крупицами наращивая достижения завоевание

с безумно расточительством своих лучших лет
на экстраординарное людское чудодостояние,
которому масштабно и эквивалента нет!

Неисчерпаемый источник вдохновения
чудпорождению: взаимодействие наук, мнений!

«Офигенное» – продукт «антиинцест»-стихии –
композит компонентпересечения, полифонии!

В слагаемых удачи за горизонт-раздачи акции'
на стрелке-смычке сфер до полярности иных.

Наука невозможного решаема для незацикленных!

На кону выступает грандиозный аванплан…

Механизм действия покамест глухо запаролен…

По поводу насущной факториальной роли…
внятный ответ завис, достоверно не дода'н…

Калиту аналитики обратит ревизор-мозг,
как в композицию самоформированьем хаос нот
кристаллизуется в прозрачно мысль–пилот,
как Несмеянова схронящик в отрасль метаморфоз!

Сподвижник-детонатор в яровизации идей любое:
Любовь, распогодилось, словом, нечто заводное…

Идея-эмбрион, обретя аналитично очертания,
и железобетон прорвёт – к решенья воссиянию!

На революции не канючат санкции-резолюции!

По положению вещей в креативбуме тем не менее
необходима одержимость соответствия фанатению!

При выработке алгоритма парадигмы версии
новатор прирождённо придержинец концепции
комплексно-многовекторно характера,
с программного наброска, замысла яровизации –

к рентабильности-простоте-рационализации
конструкторско-технологического фактора!

За выход отношений с трудовым Активом
на планку стратегически партнёрства!

За вовлечение в орбиту нововерованья в Диво
воплощенья воодушевленьем креативупорства!

Патетике творения и перерыв в досаду,
как перебой поточного сказания Шехерезады!

Вся утренняя свежесть пока не расплескалась
во благо постоянно действия технокарнавала!

Поднимать адептов, захлестнув энтузиазмом
до доброкачественно заражения кипуче миазмом,
смещения в другое измеренье, осознания
невиданного вида жизнеформы созидания!

На трудоторжества при прикиде броском,
осанно, в галстуке, с приличной причёской!

Сомкнув плечо к плечу в прорыве,
воззвав держать ударный темп горения атаки,
в графике напряжённом нужно сдерживать ретивых
переуседствующих в дрожь творения размахе!

Заступя на боевом дежурстве за аврал-работу,
с упоеньем созиданья, часто без на то квоты,
рассветов ждать ночами (пусть и анормально) –
сотруд с природой продлить в доброхоту,
как наркоалчущие удардоз суицидально!

Ход разработки не в режиме расписания,
вопреки вкладу сотворенья, на износ исканий,
с неизбежностью промашек, упущений и метаний,
прихода к результатам, обратным ожиданиям,
срабатывания закона подлости до факта
приведенья в состоянье прединфаркта…

Тут ещё в силу непредвиденно развития событий
– вопреки ожиданиям, расчётам и наитию –
чёртова огибающая импульсов в упёрто сникании!

Знать бы, помочь чем той капризницы взлетанию!

Иначе незачем всё в остановке при депрессии,
где не поспоришь с невезением, хоть тресни,
как ни хныч, ни ной в отворот фарта спиной.

Но это не повод впадать в панический отрыв!

В удачу не пристал скат до эпиталам!

Разработчик обязан обуздать деструктивпозывы.

На то в думном депо фонд-банк альтернативы.

Не сбиться б с графика! Нещадно выложиться там,
где нужен впечатляющий перелом-престиж!

Пойдя на риск, до степени победы поиск довести!

О, тут не экономят на органолиптике, здоровье
при отстояньи *дела всей жизни своей кровью*…

Парадоксальным образом мощь Пробы зашкалит, и…
детище-лампа пополам или главстенд вдребезги'!

Пренебрегая антисмертельностью оберегмер,
мысль не о смерти в игре с ней, а о цели,
позади точка невозврата, мерило удач в деле…

«Инженер в тридцать и… живой? не инженер!»
уместен парафраз сентенции поныне…

Первопроходцы и канатоходцы однокоренные!

В резонанс эпопеи экспериментал-маневров
с задействием росарсенал-резервов,
отточенными в наработке-обобщении-преодолении –
муках-умении-сомнении-молниеносно озарении

без выходных, каникул-отпуска имения,
проигнорируя укоренящиеся схемы проведения,
проступит контур отраслевого украшения!

Как песня на заветное златоуст-писание
ложится достижение на капитально изыскания
канонизированного в инженерном звании,
по сути, богоравного в трансе созидания!

Из небытия, с сингуляр-точки как трамплина,
от ха'оса-отстоя! – к волшебству ламп Аладдина
уже с могущественным электронным джинном!

И вот Он, Импульс, невозможным предаттестованный,
абсолют, ненаглядный, не как-то нарисованный,
не поддаётся описанью, невообразимо круче
художественно вымыслов, а, возможно, и лучше!

Ламповый импульс – увенчанье удач, мерило строго
ренессанс-всполоха прометей-огня!

Инженер с ним экстерном группа поддержки Бога.
Без балагана утверждения в учёных степенях!

Так чем произведенье инженерно мыслебуйства
не подстать высочайше природному искусству!

В приз самоотвержению, неукротимости горючей
Форсмажор достижения – "несчастный" случай!

Превзойдя ожиданья в невообразимо крат, –
в подарок вневремённый взрывной результат!

Сокращён перевес прорвы вопросных акций
над регулярно скромностью ответреакции.

С избытком проблем махом, как с фастфудом!
Что это, если не поколениями дожда'нное чудо!

Тут, говоря возвышенно, рождение величины
новейшей технологии человеческой мечты,
реальность попадания из измерения иного

в цивилмир, в новоистории распознаваемо'го!

Такое ль не ого!, не просто фурор-дребедень!

Аналогично лучине противопоставлена свеча,
а с возгоранием свечи удвоен День!

Это похлеще лампочки трижды родного Ильича!

Удача Человека: часы сподвигнув, идя вспять,
на необычный уровень время подняв, дать
возможность «новоро'жденному» стать всезримой
фактуризацией (свершённой неопровержимо)
капризных мудрствований военпредов?

Вот наконец-то, то, о чём мечтали предки-деды.

В апофеозе триумфаторски вырвана победы!

Решение не так себе – астрал-масштаба
с перенесеньем в измеренья неотехэры как бы.

Открытье свежего раздела инженерной хроники?

День измененья хода разработок электроники
представился феноменал-открытия примером,
а автор достиженья правобладанья пионером?

Отныне отрасль микроволн вслед поздравлениям
с красной стороки концептуально примененья?

Раскрывший глаза многим поворотный результат,
задокументированный на порядок крат,
в пожары удостоят внеочерёдностью спасмер,
охраной обеспечат (как "Мону Лизу", например)
при приглашении оркестра ввиду резонанса?!

Общественность на меньше нивкакую несогласна.

В общем, казалось бы, жизнь распрекрасна?!

Так, ухватя Бога за бороду, исправник фарта
(как никогда никто в микроволновом деле) –
по шкале перекрытия дряхлых стандартов –
снайперски накрыл отраслевые архицели!

Единолично обеспечен уровня взлёт акций:
хорошо за добрый Атлас НИОКР-публикаций –
докладов-сообщений-концептуализобретений –
открытий – свойств-закономерностей-явлений!

Из креативтиары ниже толи'ка страз-инноваций
чем фонтанируя заплодоносил, а если короче –
предложены вниманью тезисно приуроченные
для «Специальной электроники» сенсации.

Докторская Ферми – 11 страниц на диво!

Ниже суть инженеринга на три листа курсива,
а разворот + нечто иное в «Абсолютприворот».

* * *

Закономерность: зависимость сниженья-усиленья,
вторично-эмиссионной активности материалов
с диамагнитными оксидами редких металлов.

Эффект с подачей без накала анод-напряжения
мгновенно включения при ресурсе бессрочном
устройства с последовательными β-источником
и электронным умножителем новопоколения.

Явленье динатронной кумуляции без накала
в катодной полости спираль-сердечник
с подачей анод-напряжения + свч сигнала
мгновенно включение усилителя вечного.

Закономерность стабильно термоочувствления
закалом в широко диапазоне термосопротивления
термистора из оксида непереходноряда металла.

Явление максимизации коэффициента излучения, неизменного для атмосферы и температуры любой металлоксидов по реакции с рениевой кислотой.

Свойство тугоплавких металлов обретать пик радикально оптимизации характеристи'к поверхностно термохимическим ренированием их.

Кумулятивный катод и Кумулятив-усилитель – решенья комплекса актуал-проблем носители:

– мгновенно запуск из холодносостояния катода (быстродействие, верх в акциях военрода),

– аннуляция накала, режима ожидания (прогресс соизмерим знергосбереженьем с Братской ГЭС!),

– рост мощности на выходе, кпд, усиления (при допуске каскадсокращений),

– неотравимость, несублимация эмиттера (фора снятию ограничений долговечности прибора – тем обеспечено безболезненно изъятье – «колла'пс» обоймы родственных предприятий,

– минимизация техцикла-материало-трудоёмкости

– оснастки-оборудованья-открытие возможности накальной цепи, линий питания, измерения, вакионов, трансформаторов упразднения.

Гарантия супернадёжности предстала факториалом долговечности ресурса, гиперупрощенья, космического вакуума без разрядов, без накала, с избавленьем от термоэмиссии и газотделений, подавлением шумов, побочных колебаний, усилением разрешения систем обнаружения без "белых ангелов" на радар-экране – то ли птиц перелёт, либо старт ядерной брани?!

Выигрыш адекватен неба подарку высвобождением огромных промтерриторий,

ликвидацией станочно-сварочно-печного парка,
сложных модулятор-стендов в затратном наборе…

Вместе с тем разработаны и внедрены
поворот-решения насущных проблем и иных.

Самоткачные лампы М типа: автообеспеченье
космического вакуума с радикально повышеньем
выхода годных, ресурса, на протяженьи лет
сведенье рекламаций с трети к выпуску на нет.

Способ статической тренировки в магнит-поле
с выбором по кривой Хартли режимного пароля:
укорочение техцикла, упрощенье оборудования
и с трёх до ста процентов годных возрастание.

Способ сниженья тэ ка че
(стабилизацией волно'вого сопротивления),
повышение ресурса и кпд путём улучшения
добротности родированием резонатора ламп свч.

Термисторы высокого уровня чувствильности,
надёжности, простоты и стабильности,

гарантирующие профилактику перегрева с форой
аппаратуры, двигателей, систем, приборов.

Прецизионно-продуктивный способ-тренд

перфорации фольг для масок ЭЛТ,
молекулярных сит, сеточных электродов.

Прибор мгновенного запуска β-стартёром
с изъятием режима ожидания – с форой
мега-энергосбереженья акции,
с учётом численности ламп в эксплуатации.

Метод изготовления сверхтонких металлолент.

Способ полученья свч-поглотителей в момент.

Катод сверхнадёжный при разрядах, разрежении с электронно-прозрачным бронеохранением.

СВЧ усилитель с умножителем β-источника: мгновенно срабатыванье, ресурс бессрочный, мощность, кпд практически беспотолочны.

Универсальный катодный узел для ЭВП-ЭЛТ в виде покрытой активным веществом ленточной гармоники или завитка с двумя центрами в держателе-спейсере рёбрами нормально рабочей поверхности с гарантией роста ресурса на порядок, сокращения времени готовности до 1 с, мощности накала до 0,1 Вт, изменений запирающего напряжения в 60 раз, техцикла – восьми-, массы – сорокакратно.

Универсальная электронная пушка для ЭВП-ЭЛТ

с управляющими электродами в виде стаканов, концентричных дежателю-спейсеру катодного

узла, связанных слоем диэлектрика толщиной в номинальное межэлектродное расстояние и за – креплённых плоскостью параллельно рабочем торцу спейсера с гарантией беспрецедентно роста долговечности при конструкторско-тех – нологическом упрощении и повышении прецизион – ности... и т.п.

III

Милейшие люди: для них всё сбылось

Да хода не дают салюту-залпу ноу-хау…

Переплатный допуск в феодальном академлоне.

Добровольно-принудительна отчуждения халява
интеллект-собственности вороньём в законе.

В амикашонство новации ревнителям, жизнь чьих
посвящена сибарит-полёживанью на печи.

Нововведение бросает вызов зрительно –
до изменения курса истории включительно –
железно воплощеньем чего не бывало,
о чём ещё никто и слыхом не слыхал!

Новатор – смертник, готовый идти до конца
сквозь ирреально лютую реальность бытия,
мужая в свалках НТСов с сохранением лица,
без утверждения в учёных степенях!

Эффект Эль-Ниньо! Року наперекор
под яростно антагонистский стервятников хор,
томящихся мечтами поживиться бы на славу
при шаговой доступности чужих успехов лавы.

Властьпридержащей категории «хорошие ребята».
Жаль, это не профессия – прифамильно задаток.

Буйство палитры антиестественно отбора –
в силу наследованья привилегий с перебором
блатной раздачи на командных должностях –
за постановочное возведенье в званиях-чинах.

* * *

В действии чёткий план-перехват:
единственный, бесценный вклад
в креатив-соавторство разгул нахальства –
крючок-автограф непричастного начальства.

Мы знаем, *строгости закона (к хапуг утешению)*
гасит ненепременность такового соблюдение.

Авторы принуждены‘ лавировать как лоцманы’
меж патриотов приват-интересов шкурной мошны.

Актёрствуют под выразителей надежд страны,
христовых предстоятелей – клещи-вампиры
с монаршьими замашками под властелинов мира.

С именных достижений (канон – равно закон)
за норматив побор-взимания реально
(считай, ещё по-божески, едва не идеально!)
в нагрузку крысятная примазка с дюжину имён
не различающих своё от несвоё и явно
непрочь лавров почёта вымогания халявно!

Номинантом к ему уступке достиженья отцеправ
используема занятость Актива инженерслужением
(подобно по уши в арбуз гурман-погружению).

Или новации конец положат, обратя всё в пар!

А не плодя проблем, мёдосборы с чинов нижних
– «бартер-обмен» на обещание подвижки к жизни!

* * *

Речь о пристрастье-мученичестве построений?

Стоит ли нагибаться по такую медь!

Проще примазка к потом добытому решению!

Проперлюстрировать (пересловируя – спереть!).

В уставе асов холуй-толка –
жанр «залипуха», что означает подтасовку.

Проигнорировав расклад контрольно теста,
оставив всяческие феномены с носом, –
отсекать «радости» запросов-подвопросов!

Дорваться «радости» званья-степени-санкресла!

А это ж – ордер на попрание-глумление,
ходить при “кандебобере” всепоклоненья!

Опять же – дистрибьютерское право “вето”.

Можно забыть аргументацию при спорах.

По интеллекту пусть вахтёр-вахтёром!

Бородой доктор наук… точь-в-точь из оперетты.

Выставление эффектности за эффективность…

Сколачиванье блоков, подсидки, интриги…

Показ вышестоящим хотя б карманной фиги…

Поборы с дарований (за наивность!)…

Любая подлость с соисканьем выгод, чина
– за жизнебазис премиум-категории,
блаженно не плодя парадоксальные теории?!

Такое воинство до полного отпада
за кинутую кость сана, степени, оклада
и, впрямь, на преданно отлай готово даже
каждой бредовой патронажной лажи.

В форса’же кадровая расстановка-эстафета
рот разевающих на тот же бред Авторитета.

Душеприказчик и народ едины!

Да здравствуют подобострастьем одержимые!

Идеям патроната до конца верны и…
крепим несокрушимость о’сти мэтр-холуи!

Гроссмейстеры выкручиванья нижестоящим рук
в готовности патрону на немыслимые отлайтрюки
им кинутой кости’, не исключая резет по-науке!

И всё – на оборзелой кучки круговой поруке.

В составе подавляющего меньшинства (сенсация!)
едва десяток-два на каждую НИИ-организацию.

Отсутствуют пределы непреодолимости потерь.
Аналог разве что китайские реалии теперь!

“Имеют куш” сто’рицей(!) огово’ренные лица
за оголтело отстоянье патронажных фикций.

Консолидирует нужда по удержанью ключ-позиции!

А вместо изысканий-самоистязаний
желательней беспроигрышно бандформирование!

Вот оно, воинство беззаветно подневольных,
беспозвоночных, одноклеточных, несольных!

Карман-команда неуспевающе преуспевающих людей,
охвостье “чириев”, да, пожалуй, погнусней!

Утвердясь в вип-роли, пролезть в иерархи
при прифамильной должностной приставке,
в топ-собиратели отчу’жденных произведений.

«Капитализм» роботизацией, никак не менее!

На то и здравствует мэтров вороархат
в реализацию «нас не догонят!» – факт.

Так рейдеры наследно привилегий, ключ-постов,
впав в эйфорию, декларируют «своим» прорывом
копиры злонамеренно засланцев-инообразцов.

Это к усугубленью нашего в хвостизм отрыва!

В силу ловкачества и генопривилегий
дорвавшиеся капитанских пропозиций –
мёртвые души, фигуры восковые, лица
церемониальные, как королева Бельгии.

А неизменно потерпевшей – мученица-страна!

Всеуровнево: с низового командного звена
до органов контроля апелляций
старт принимают недоумки от роботизации!

Утиль, посредственность аттестуется по блату
посредством списывания-шпаргалок-плагиата.

Бал правят равноапостольные шабашной стихии
во всеоружьи лженаучной шельма'-индустр'и.

Но не смываемо IQ *«ноль целых шиш десятых»* –
ярмо правительствующих насилу людей Аппарата.

* * *

Разгадка? Уклад самовыдвиже'нцев – фора
соправительствующим льготникам.

Антиестественна генеалогия отбора
закоренелых талмудист-начётчиков!

По кодексодержавия вседопустимости
власть принята краеугольней справедливости.

Высшие формы – производные простейших,
воспринимающих людей за динозавр-мутантов.

В пище-цепочке взаимопожиранья – неговеющих
три кг одноклеточных нас перенаселяют.

Ничем иным, как человечиной за провианта,
столуются-трапезничают, рационно выпасаясь!

Всеядных лакомкормом неутолимо потребляют!

Бесцеремонно межвидовой барьер пересекая,
причмокивают в людоедстве микрофлоры стаи.

От приобщения к блюдам нам не увернуться!

Круговая чаша пиршества штаммов нанокуцых,
вирусодром, мобиль-плантация и сочетание
среды бациллообитания, пастьбы микробпитания,
а пыжимся венцом боготворенья предстоянием!

С трендом главенства примитива в эзоте'рии
приматам следовало бы амбиции умерить.

Медузу делает медузой 0,2%, прочее – вода,
что хищничать напропалую не мешало никогда.

Видимо, эволюция за классом медузообразных,
типично атрофией лишних признаков мышления.

Одно дано простейшим: ощущенье направления,
а тут несложно обойтись без мозгов праздных.

И вопреки экоусилиям-мероприятьям-ухищрению
неудержимо прогрессирует видов исчезновение.

Неисчезающий вид – олигархия с пристрастьем
(любой ценой!) к захвату безлимитной власти.

Классична стратегическая инициатива, но,
стоит напомнить, только хищным благодатна:
на миг мобилизация, но безальтернативно
до преставленья жизнь – одна приятность!

При артдостоинствах уже не ниже средних
овладевай искусством электората охмурения!

Марксимизируя программу масс воодушевленья,
подчеркивай, что «Историчное предназначенье,
высший смысл всей жизни управаппарата –
служенье воле партии и чаяниям пролетариата!»

Как и приватизация трудозависимости прочих?
Не веет мракобесьем Права первой ночи?

* * *

В происхождении засилия славизма, своизма,
блокады поворот-прогресса, пофигизма
сквозит связь осязаемо автолитар-коллегии
с «престол-наследованьем» генопривилегий.

Выходит, подытожа: не одно и то же –
состоять в касте обслуги или менеджер-коже.

Привилегиозная приемственность комплектна
обычно с дефицитом индексации интеллекта.

Долг камарильи троечников при айкью обнулении?

Ходить генералиссимусом во всеобще поклонении,
держа осану-кандибобер с выпендрёж-эффектом!

С учётом конъюнктуры, по идее,
в непререкаемой иерарх-системе фарисеи –
носители властительных сетей.

Владея рычагом раздачи блатных должностей
приведенным присягой на верность себе, ведь
денег (и приличнейших!) неприлично не иметь!

Что первым-наперво в завет бомондным чадам?

Посул – побрякушка, а простонародью в радость!

Не экономя, большевистски больше понаобещай!

Соцмеморандум: сам воруя, и другому не мешай!

Милейшие люди! – для них всё сбылось!
с “Добро пожаловать на этот Свет!”

Программа элитарных отпрысков не на авось
с зачатья выверена до эпилога лет!

Роддома… ясли… детсады… охрана… санатории…
дачи…тачки…пайки… – всё бренд Спецкатегория!

Экстерьер бренд-квартир, как и у всех: тот же
камуфляж стилизованный (страх божий!) –
под дизайн-запросы «подлого сословия».

Но интерье-е-ер! филиал рая! не иначе Иеговия!

Солярий… мегагардеробные… гигаигральные…

Быттехника аж перевозбуждающая до экстаза…

Своды просторнее актзала… люстры театральные…

Полотна визуал-зыбучи… вазы с тазы!

Взлётплац… зимсад… бассейны… ко’рты… танцзал…

О-о, многое и нечто иное там за номинал!

На элитар-просторах лиц очерченного круга
уместны федерально розыски друг друга!

По плану же номенклатурно становления
(без видимо к астралу подключения!)
с прайдом, зачисленным на провиденческий баланс
при установке на льготные права,
как спакетирован завидный нюанс:
расслабясь, вдохновляй! – весь тариф торжества!

Всё включено, зачем же лезть из кожи,
грызя базальты тягомотины познания?!

В каких-то там терзаньях-созиданиях
и, чего доброго, перетрудиться можешь!

Что есть повелеватель подданного стада?
Иной образ мышления, системности взглядов,
формы времяпрепровождения!

И по пари «на срама отгрызение»:
“Кто б мой решающий заброс от правой брал!”
гоняй игровиком, мировой отстаивая пьедестал,
да хоть весь напролёт кутёжный жизнебал –
до долгожданно дубля объявления Христа!

* * *

Карьеру ангажирует наследованья фонд –
папули “бро’нь” плюс пакет привилегий.

Дальноприцельна с альфы до омеги и
избирательность: Внешторг, МГИМО...- бомонд!

Надо соблюсти и стажировку под коллективизм,
держа планку в уме «даёшь элегант-жизнь!»

Дебют-яровизация Правленья вожделения
в русле высокодолжностного восхождения.

Недурственно филонприкрытье партхозсферой:
нужен скоропостижно стаж хотя б главинженера!

Сработать на авторитет по протоколу надо!
Да, исключительно Зелёный номенклатур-чадам!

* * *

Первоступенный шаг статусно вознесения –
спектакль постановочно остепенения…

О-о, зто возведение в учёное достоинство!
Тот же блатняк стяжания элитар-воинства!

Весьма неочевидно, суббалаганными путями
остепеняются прежде охвостья мэтры сами.

По *Марину (это* магистр *марионеточных* наук)
остепененье полигон коррупционно мастерства…

Утоли мэтров тягу: к примечательным местам,
«тёлко»-поставкам, мало ли, приспичит вдруг!

До чёртиков поя Полумоскву на круг,
банкетной частью превзойди на выезде дурдом
до тщетно поисков “бессмертных” под столом!

Необсуждаемо, понятно, в порядке вещей,
разверни сервис “Тысяча стопудовых мелочей”!

Для главы главка с блажью “Умру кандидатом!”
«проиграй» НИР “Микро” (созвучно результату).

Там ни-че-го сверх “залипухи” литобзора
при ни к селу, ни к городу формулярно вздора
со “смелым” выводом… о сложностях проблемы.

Держи и себе степень… за *досрочно сдачу темы*!

Сложно не согласиться — «Ух-система»?!

Бытуют взятки: взятием в соавторы,
“естественно”, за счёт зависимых новаторов.

Эффектней совмещать с интимобслугой
презент убой-путёвок, ублажение досугом,
посольски подношенья нужным влиятельным людям,
подозреваемым по-вероятью оппонентам-судьям.

Улести «крапопотра» – предсекции ВАКа:
«Мы крайне заинтересованы Вашим ТОКАМАКом!»

Дифирамб корифею чрезвычайно приятный:
железно чёрным шаром не «удру'жит» на попятный!

Непререкаемо светило калибра Капицы
съагитни убежденьем в жажде монтажа их ниготрона
(в заклад себе же диссертационной фикции).

По правде, пробники «упрут» по недозору,
«светоч» же "перетопчется"... до удобнее агона...

Нет "на браво" либо хило защит диссертаций:
въявь веско или худосочно «простимуляция»!

В ином раскладе, крутясь, труди-труди-труди...

Это ж покамест вылижешь тотально все зады!

Повременя полжизни: «Чёрт с тобой, бородатый!
Будто бы свой? Дуй! Выслужил учёный сан!»

Защита "корочек" внешне лишь не балаган...

Гриф "ноль-секретность" темы, места, даты...

Отбор аудитории с предвосхищеньем
вопросов провокационных, каверзных недоумений.

Важно! шары в верительно цвето-соотнесении!

«Двадцать минут позора и навек кандидат!»

Амбициозно, но никак не стопроцентно факт.

В блатном проформансе, увы, не без затора –
диссонанса в сладкозвучном славословье хором!

Случаются и "чёрный оппонент" в дебатах,
а то и явная побочность диссертанта диссертации
– *прецедент индекса «ноль целых шиш десятых!»*

Ко всему антиестественна концовка профанации.

Язвя скороговорно “одолжил, что пришёл, –
зачтётся в неформальный протокол!”, –
герой дня формально принимает поздравления
со снисхождением недосягаемости Гения!

Обретён пожизненно прифамильно статус – пресс
с*тепени – ордера на д*искредитацию прогресса!

За казён-кошт все будут сыты и в восторге!

Ну, знаете! за науку больно: в оргии
на ней паразитируют клещи кровососущие –
из полномочьем окрылённых те же властьимущие.

Вдали от столбовой дороги электроники криз
– бумаготворчество, квазиакадемизм.

Эффект мёртворождения итога не разово постиг
политкорректно называемых «асами интриг».

На смену эйфории при познаньях никаких
систем-характер носит имитированье их
так безответственно перед потомок племенем!

На выдаче в пренебрежении велениями времени
тематические планы типа науке не пристало,
фальсификация под достижения – завалов
НИОКР надувательски-мошеничьи разряда –
“под крышей” рангов-степеней бравады!

Индустриально сыпят “в творческом порыве”
за абсолютно истину фальшивыми прорывами”.

Финансируются ожидания якобы роста ресурса
красивыми теориями навязанному ложно курсу.

Вовсю напропалую жонглируют процентом
(из года в год!) никчёмного ингредиента!

Или схоластике подобно “Так ли, да ой ли’!..
Сколько чертей уме’стится на острие иглы?”
– век философского камня форсажируют накал
“материализации” – по алхимическим лекалам.

Бюджет-распыл на НИР как ни много ни мало:

“Активность гамма-граней диоксидкристалла”!

Вместо «Демпфирования побочных колебаний»
(умнее не придумать, чем побочная мура!)
инициируется иллюзорность векового колупания!
– муссируют за “революбренд”... дизайн радиатора!

В прикрытье лажи «волшебством опыта превращений»
цветёт-не-отцветёт вульгарис самогонварение!

В угоду моде пустопорожность наукообразия
облагораживается картинками, добытыми на базе
бюджето-пожирания импорт-аппаратурой
(как чёрная дыра – созвёздную фактуру)!

Упор на инодилерство, иллюзион-“залипуху”...

Подобно до скончания времён проруха-показуха
– невписываемо невнятна логика балдёж-вещей
типа бессмысленно перетаскания святых мощей...
возни обрызгиванья «методично освящений»...
заупокойного свечей сверхприбыльно чадений...
заумный дренаж дури как перетяг каната...
в узел завязки кочерёг... и прочей ахинеи...

Всё ради поражения воображенья, как ребятам!

Находят понимание непостижимо фикс-идеи
абсурднейшего плана, например, святая вода,
вкушение хлеба-вина за тело-кровь Христа! –
как становой хребет теонаук, ни более ни менее
– энциклопедии безумств и заблуждений!

В итоге мы подчас имеем историческую драму
перерожденья тематической программы
в фондируемый комплекс НИОКР-надувательства.

Шабаш с мими'крией под законодательство
копировальни иномавзолея – гробокопательство
при премиальном дележе (внимание!)
соподписантами доисторического Технозадания.

На протяженьи лет оттяжки воспроизведения,
"по достигнутому результату" ОКР приём:
без цельностянутого инопрототипа предъявленья
сдача темы на вес, фактически металлоломом!

* * *

Топ-беспределу пандемии масс-психоза
норма неромантичных отношений научномафиоза
– прибрание к рукам «беспризор-креативхоза».

Неимущими ума, события серьёз-образования
чужих трудов выдача за своё-снятье-умыкание –
припись-заимствование без автора упоминания.

Поборов с дарований не исключают, впрочем,
как право-рудимент первой брачной ночи.

Хапуга-похвальбушник (маэстро клептомании)
непревзойдённо достиженьем под громовое ура
прогротескует (пиарход в законе феодалвора'
«свой» список, искажённей Богом черепахи!

Ни лавой слава, ни эстафетно домино-молва!

Не озеро лебяжье премудрой Василисы рукава!

Одни помои да объедки в плагиат-замахе!

Музимпотенту не озвучить контрапункт симфонии
(и стянув дирижёрку) парипапайра-какафонией!

IV

Антинаучное академруководство

В продолженье темы «открытья и изобретения»
поведаем, как удаются все преодоления
при переходе в совершенство размышлений?

Для мыслящих (казалось бы, вне прений)
не до'лжно быть важнее решающих свершений.

Мэтрам с отпущенным владычеством завещана
подвижка результатов (не наобум обещанных),
реально составляющих госславу, эпох веху!

Но *верху низости титулатура не помеха!*

Мэтр, нормативно иждивенец дебюта и званий,
уполовиненный (мюнхгаузенский) конь,
кому свежеидейные вливания –
зеро-эффект – «взад» холостой прогон!

О, подразумевается, что мэтр помочь уполномочен.

Вот тем ли зам по науке Афанасьев озабочен,
без признака заслуг настырно по кругу которому!
претендентствуя в баллонтировке на член-кора!

С печатью на лице рецидивиста, пасынка любви
тот отставной полковник, рисующийся хватом,
всё, держа образ, носит бездиоптрийные очки,
а в «образе» уголовник с дтн-мандатом.

Загадочным не остаётся степени присуждение
по совокупности работ подданного актива НПО.

С подсидкой Федосеева на невозвращение
рейдерствуется Научного руководителя престол.

И стало лифтом вознесенью в предсекции ВАК
братство с Министром средмаша – факт!

В профессорство всеядной студаудиторие
мэтр *выдающийся*! крайне честолюбив, без смеха
выдав себя политтехнологом, как бы в оффшоре
умыкания коллекции составных успеха.

Свои уставы: никакая философия не разберётся!

Архиархитектурой узурпаторской системы –
непререкаемость по НПО автоматом зачтётся!

С умадефицитом, без серьёзобразованья очень
в чём преуспел – образовав властную схему:
абсолют воцаренья единственно, чем озабочен.

Разработан как маневр самодержавия диктат:
в завал НИОКРпланов НПО перевёл в штрафбат!

Мэтра репертуар (и это вне прений):
собою увенчанье авторсписков (во обеспечение
в член-корство маршброска беспрецедентно),
со стилист-блеском расстановка акцентов,
расклад пасьянсом неподлежащего приёмке годы,
словом, игра в науке наукой, водя НТСхороводы.

Допускать споры с собой ему не по нутру.

То на Кавказе рады, если кому-то хорошо.

Не свой успех главенствующим шок –
им несмываемо позор, причинящего хандру!

Признание беспатронажно найденных решений –
амба обманным школам, заблуд-направлениям,
трудами подневольных набору грантов-баллов,
отличьям за “прокат” архаики иноориганалов.

Затронет кровно интересы автором невключение:
равно вторженью не по чину в мэтрвладенья!

Конец авансу общества за… плевел-обещания!

«Нонсенс! Не Я, а бесстепенные на аванплане!

Мне догоняющим? на вторых ролях? в обочине?!
Это ж закат означит! И в своей-то вотчине!»

Сановным патриотам собственной мошны
неподконтрольный конкурсант-состязатель,
нарушив не по рангу ортодокс-кильватер,
кошмарнее подавно термоядерной войны!

По исчерпаньи агитсредств перековать
для мракобесья (тренд ничтоже сумняше)
неисправимо убеждённого отступника′ краше,
дематериализуя, живьём “барбекю…вать”!

Верил как в коммунизм! приговорным аттестатам…
Как вернёшь молодость лихих пяти-семидесятых,
необратимо исковерканной канувшую в ретро,
за год не удостоясь приём-отмашки мэтром! …

О-о, этот розыгрыш приёма! Театрально лажа…
со встречным выходом из-за бюро к вам даже!

– Мы что же это, неслух, глаз не кажем?
Нужно не унижение вопроса “Кто ты такой?!” –
опростоволосение любых за километр пред собой!
Давно бы были Уважаемым! Да вот невпроворот,
как доложили, ваш очерёдно «уникальный взлёт»?

– *Мы с Вами, мэтр,* на пороге преобразований:
вот подтвержденья постулированного ранее…

«Раз это так, надо не-мед-лен-но внедрять!
Запомним: без внедренья фарта не видать!»

Кротко приходится напоминать:
цель прорыва наверх не за тем, чтобы
заслушать очерёдно лекцию, а что особо
затор за высочайше соизволением Пробы.

Блеф-резолюция ясна без допвопросов и амёбе:
«доверь» в подарок богующей особе
плоды единоличностно самоотверженной работы,
своё высокопроизводное мысли-крови-пота!

Тут мэтр (не для прессы – к вопросу политеса)
без переходов: “Ну и где тут *наши* интересы?»

Шакальим клёш-ухмылом дружелюбие изобразив
с радушием, придавшим оптимизма духу инициатив,
в переход на стандарт рэкет-прихватизации –
ревностный план-перехват инновации.

«Я полагаю азбукой: иерархические отношения
всегда будут дорогой встречного движенья.
Вам эта истина, не сомневаюсь, не нова, но!
руководство должно быть за-ин-те-ре-совано’!
Обычно моё имя щедро крышует дебют-акции…
Мой показатель статуса – катало’г публикаций,
никак не поддающихся учёткомиссиям подсчёту…
Сделаем так… проманеврируем, альтруизму быть!
Давайте, буду вами руководить!»

Второе дно: воткни *сюда* моим именем что-то
и… запускай по новокругу, как по нотам!

Скрытый смысл? Неприручаемый обществлением
– неподдающийся интеллектуал-порабощению!
вынь да положь им момент истины всей жизни,
предназначения на благо-честь отчизны
кровью добытое — без всяких комментариев!
Ина’че не гнушаются шельмы «инструментария»!

Лжедмитрию подобно причислят нерадивым:
не в отсып, отобедав, как все благочестивые!
Баньствует один, противопоставясь коллективу!

Такова участь категории «инженеры-парии».

На креативном рынке господство (нет секрета)
стандарт-расчётной единицы криминалитета.

За фальшсияньем регалийносных сибаритов
нетронутость осведомлённостью лжеучёной элиты.

Олицетворенье ли нравственных ориентиров
«гарант недоразумения с законом академмира» –

собиратели степеней-званий без угрызений-муки
методом удоя произведений подначальных роя!

В преступно органайзере теневой науки
на практике всё догово'рно заводное.

До шиворот-навыворот изнанки фальши:
без контрагента не знали б, как жить дальше!

Мародёрство безальтернативно, к горлу нож:
"Пусти примазаться, не то лиха хлебнёшь!"

Руки руководителя в «наручниках трон-кресла».

Никаких идей, но принципиально ой как лестно
возглавить *первострочно* колонку авторсписка
«сверхизобретателю креативизыска».

Зато без нарывания на неприятностный сюрприз!

Мудрость Востока интонационность задаёт:
"Как бы не обрести великомножества хлопот"!

У невключаемых в соавторство святое правило:
вынести единоличникам, самостоятельным зело,
обжалованию не подлежащий вердикт и притом
традиционно о строптивцев отирая ноги.

О да, как правило, героями уходят немногие…
Погодя-я выяснится: ах, всё не так понято'!

На протяжении приёма звонят во все регистры!
ЦКа… ВАК… ВПКа… жена… зазноба… Министр!

А в завершенье, авторство автора отринув,
мэтр Афанасьев выдвигает экспромтом доктрину:
«По достиженью НТС поведу я
поскольку прорва времени моя изведена!»

– Тронут в изрядной степени радением
принятия забот по работы присвоению!
Это чьё-что-как в гуще событий разуменее?

В виду о результатах Вас уведомление?
самоотверженно заслушанье сути изобретения?
опрос при встрече, что-куда-зачем везу?
Достаточно приватизации с статутом «дежавю»?
Исключить из отличных признак сочли вы,
что не изобретеньеобразующе, увы!
Средство меня проверить есть, без сомнения.
Это "Положение об открытиях и изобретениях".
Пока уклонения не в кодексиальных чтениях.

Мэтр в ярости, привычно срывается на визг:
«Какая низость! в благодарение за риск
траченного времени, подчеркну, бесприбыльно
и больше, чем на кого бы то ни было'!
Давно-о пора бы указать на дверь!»
До нельзя разочарован! Изыди…те теперь!

– Нели'шен курс успокоенья аллигаторов.
Справляться с яростью уже мне удавалось
за общность с вдохновителем НИОКР провалов,
как и од (стиля так на так бартера
панегирика авторов):

«Мэтр иждивенец задела молодости, званий
– уполовиненный (мюнхгаузенский) конь,
кому свежеидейные вливания
зеро-эффект – взад холостой прогон!»

– подобно Вашему отделу – в НИИ приват-НИИ
частного пользованья уже сотенный агон
с небесным жалованьем тунеядствующих…
как и всем (обоим) аспирантам пустоцвет-рода
(в заведованье кафедрой МИФИ за Ваши годы).

А негодяйство «афанасьевских» катодов
(даже по взбалтывании перед употреблением)
и твердолобых, обязанных степеньпроизведением
развально предводительству ВАКсекцией Вами.

Ко всему, захламленье Вашими пай-мальчика'ми
всех ступеней командно уровня
(ныне уже начальство старшего звена!),

ни в чём не преуспевших, с установкой-кредо
усугубленья облопошивания военпредов.

Ваша система побора-примазки-вымогательства
при превращении родимой электроники по факту
в конвейер-хвост иноподкидышей артефактов
серьёзная угроза обороне государства! …

Внезапно Афанасьев, гася ярости пламень,
меняет гнев на мировую: «Стоп, темперамент!
Не хотите с коллективом – ауф видерзеен!
Гребущим под себя – искать место работы!
А *мой народ* на "персоналках", в льготах!»

– Открыться счастью, умилясь неротозеям?

– Ай, времени извёл *на вас! как* видели!
Дерзать, неукротимый мой! Не в обиде ли?
Полный вперёд! Пора! Так, *не сбавляя ража!*

На зависть натерпевшемуся мэтром антуражу
решаясь подвести черту пендалей копилке:
"Вы опять правы': *пора!* … менять опилки."

* * *

Закрытие открытия под клоунадный бред!

Жизнь позади! Жизнь угнана, а счастья нет…

И ставишь крест на продолженьи прений,
немыслимо бессмыслице в сердечной атмосфере,
отчаянно захлопнув те «высочайше» двери,
с тем обрубая перспектив-иллюзии всердцах,
словно, прошу прощения, первопричинные места!

Ожидающий в приёмной выходящему: "Достал?

Нашёл кого классифицировать вслух лихо!
Не смог, блин, сладить в доме Тихо!"

– Кошмарят: жёстко антиафанасьевцы, как я,
лиха хлебнут! Но нет, не раскулачить до ноля
идеезакрома обобществителям и прихлебателя'м!

Неуправлясемо неуговорный Актив зажимая,
неслухов-разработчиков так выверено остраняют
расчётно в канун тем приёмки-предъявленья
с сверхнормативно гонорарным огребанием
– в разы сверх допуска, за криминал-порог
и хамски игнорированьем обеспечивших итог!

По мысли шефдиктата (иная филокатегория)
с времён исхода своя правда – объегоривания
отступников интеллект-рабства, подтанцовки,
злоречия, поносных слов, демаршуловки.

Лишь бы трудозависимых в режиме стоп-нот
во что бы то ни стало обратить в свой оборот!

V

НТС: один для всех, а все на одного

У нас всё речь о мученичестве построений?
Пожалуй, и не стоит нагибаться по такую медь!
Проще примазаться к по'том добытому решению,
проперлюстрировать, по-просторечию – спереть!

Это и есть уменье жить по первой категории,
блаженно не плодя парадоксальные теории?!

Не поведясь засилью церемониал-фигур
(подобных великобританской королеве)
при гегемонии обманных фол-структур,
сбивающих с уверенного галса к цели,
не задаётся мне принятье норм негласных:
в слезах восторга очутиться (не фиаско?!)
в подвале списка креативно непричастных,
не устоявших против искушения примазки.

Принцип остаточный в «и др.» раствориться,
как и десятое почётно место, мне не мнится!

Мужанье в свалках бюро НТСов,
десятилетиями надуванья, фола
безвы' ходных учений, лженаучной школы,
страну заведших в дебри эмпириолеса!

Дурдом на выезде сообщников творится:
излишняя политизация, в порядке вещей фикция,
обязанность блат-производством в степеня
поисчерпавшихся со стажем управуровня!

Уловки на эффектность формулярно обыграний
ими и остаются с неэффективностью в итоге
на ровно ничем наполняемости сутью грани!

* * *

Афанизации до тонких авангард-технологий?!

Комедиограф и интриг-мейстер поднял по тревоге
в ружьё себеобязанных, спро'сите, чего ради?

А остудить желание удачей перешедшему дорогу
не дать вовлечь себя в мартышкин труд на дядю!

"Мы все в прострации и шоке, мы пропали:
всё нажи'тое надувательством в провале!" –
блажит припёртый угрозой внедрения изобретения
и обреченьем гегемонии его на упраздненье.

На открытый урок выдан карт-бланш, но!

Что бы ни было на входе, на выходе одно –
удавление вторженья в интересы: приём лома!

Соревновательные не приветствуются акции –
вплоть до искорененья, дематериализации!

Неподконтрольность подлежит наповал урону!
войне гражданской, победной по-любому!

В том видят историческое назначение
подпатронажно рекрутированные в стиле времени

Нащупан на роль инструмента и формат-экспресс
за отвлекающую терапию: Межведомственный НТС.

И это ровно то, что внешне в унисон юрноте.

Доктринёр удавления раскольника на взлёте:
икона стиля-образец подражанью-выраженно маг –
сеятель сте'пеней-Главко'м карательных атак!

В преддверьи свалки НТС из коридорных мнение:
Афанасьев?! Эталон тупорыла и сволочения!

– Так почему ж не выступить с разоблачением?!

Опас-огляд, предвосхищая на зад приключения:
«Повторять опыт репрессированья дураков нет!
На неприятности нарваться по недоразумению?!»

По гипермужественному сотрудников уразумению
таков вполне исчерпывающе убедительный ответ!

За казёнкошт афанасьезирован МНТС-иллюзион!
Блок закадычных факиров-махинаторов ретивых –
борцов за боссугодно вопиющую несправедливость,
заказом занаряженных на показательный «Зейдон»!

Перформанс воротил провальных направлений,
ненадлежаще образа остепенений,
в упряжке исполнителей, каких следует числить
ополченьем на находки самостоятельной мысли.

Под бандерильи пикадоров, как в коррида-игры!

На мин-поле лежбищ покупного прайда тигров!

Во всеоружии и одной правдой рык нипочём!

Врагов рой? больше чести! Стало быть, растём!

Распространитель смраддыханьем экокатастрофы
– оргкомитент МНТС, по завиранью профи –
Сретенский *Сруль Ебитович* – из, да,
афанасьевообязанных производством в доктора
по совокупности работ подшефных в ЦНИИ 22 –
в обмен приёмки провальных разработок сообща
по достигаемым итогам, методом лома, на вес,
начхав на подрыв госбюджета с заодно Госбез!

Вот теперь фабула до прозрачности проста,
как всякого политланшафта рецептура.

Пониманью недоступны свой философический устав,
методичный подход, маневренные шуры-муры!

Важно *обезоружить «неслуха»* для Сруля-умельца
по получении указа «Остановить неуправленца!»,

поддать пыла под зад первоотдельцам,
порадовав задачей отключки их от спячки
а строптивца вынудя поползать на карачках –
надомно арестом боекомплекта ДСПдокументала,
похеря свои уверенья вернуть кули материалов,
оскверня доказательства, авторские права.

Но нз-образцы на случай реабилитации
и экземпляр заверенной документации
спасены слушателями авторсеминара в ЦНИИ 22!

Коллегий-зал спецуготовлен демонстратив-фобии!

Доклад без доски-мела-магнитов-крючка-гвоздя!

Да докладчик скотч-фиксировал наглядпособия.

МНТС пунктуально на пик гриппа *героя дня*!

Однако тот, сфокусировавши, вызов приня'л!

«Нетрактуемо!» – официоз «Нет!» достижению!

Изъять Не «не противоречия выводов и итогов»
одобрительно отзыва объективно строгого.

Формируя коридорный резонанс мнений,
успех списать на шалости природы то ли Бога,
выдать абсолютистиной беспочвенно сомнения.
Что ни было б на входе, пшик в заключение!

Скрупулёзна отфильтровка людей креативцеха,
заинтересованных решающим достиженьем века!

Осаждаемую численность свести до человека!

В искорененьи оттянуться поехидней пересмехом,
состязаясь в упражненьи остроумием с успехом.

«Антидичь»-контингент набрать операбильно
– при гигант-перевесе вип-рангов Табеля!

С подобным изменением соотношенья сил в акции
игр без правил бригад-подрядом до дебилизации
контрагента сборной знати «академсостава»
говорить не придётся на равных, по праву!

Повестка дня: заклеймение достиженья ва-банк
первоочереди пожалованными предсекции ВАК –

Его плоть от плоти, остепенёнными по уговору
на опору бога богов в номинации на член-кора.

По существу, на дискутированьи драма идей:
заложено распознаванье образов-сущност`ей.

Тоскливо тех же поддакивателей лицезрение.

Задействован подбор однобандийцев миром:
выраженно дежурство празднолюбцев-вампиров
с глубиной знаний, неподдающихся обнаружению.

Скороговорно – визуализация випхаризации…
на явке проходящих по делу “оприхватизации”…

Ущербны означаемые пасынки параграфа любви –
(вида на улучшение себя в продолжении).

Высокомерие-надменность-бездиоптрийные очки
– для умаимитации бородки, подбриваемые лбы…

Натужны ухищренья компенсации вывиха фарта
за респектабельной спецификой стандарта.

Парад боссэкземпляров ставит в рост вопрос:
калик перехожих относили к убогим когда-то,
аналог-категория интеллектуально пролетариата
теперь в непререкаемо примат-авторитетах, SOS!

Ряженые в им присущем стиле политтехнологии
сакрализуют на догоне иноартефакты за свои,
играясь кучерявой академтерминологией,
щеголяют «сигнатурой, дисперсией, модой» при
уходе в иллюзор художественно преувеличений

с переусердством в показном рачении,
пускаясь на уловки с загоном в матрасчёты,
без доказательной основы предъявления,
миллениумным декларируя прибора ресурс-квоту,
а истинная долговечность исчезающее мала –
“вечные“ лампы не жильцы и месяц со старта!

Не одно и то же явь и звук прелестный, слова’!

Так (не гиперболизуя Мюнхгаузен-род арта)
не время ль за словами воспоследовать делам!

ЭКСПО популяций противоестественно отбора
на манер музея восковых фигур с перебором.

На провал обречены неподтверждаемые версии!

Не отдохнуть бы корифействующим от профессии?

Высокий урожай постов-званий-сте’пеней-наград
с пиаром нежизнеспособных «сверхкатодов».

Так ню-короля наряд нахваливали сумасброды.

Присущ не иногда, а зачастую и галапарад
групп-подрядам носителей власти
+проафанасьевской-дюбуа-маринской масти!

Господам управленцам с их ука’зной манией
сродни каст-принадлежности приметы
в готовности, руководясь приватприоритетом,
начхать на страны по миру пускание,
упражнясь в острословьи на концептсовещаниях,
прячась за смачные цитаты, юродствуя, клеймя
стяжавших славу достижением, их обойдя!

По списку… *Марин, магистр марионеточных наук*,
отродье МГБшника низших образования и роста,
с бодуна вознесённого начглавком МРП вдруг –
кукловодом расстановки кадров на ключпо’сты).

Сын, умыкнув керметкатод раззявы-конкурента,
развёл процент-жонгляж никчёмного ингредиента
при годами! премиальном дележе (внимание!)
с министер-подписантами доисторичных Техзаданий
и… распираем куражем за месяц-ресурс прибора!

Задержался с переходом к делу с разговоров
в переизбытке степеней-званий-наград-премий
по поводу и без музейной инолампы освоенья.

Обставил крах «триумф-прорывом» с актами,
добытыми фальсификацией в иллюзион-экстазе!

Позже сманипулирована нанятыми ктн-ребятами
докторская (облагорожена картинками на базе

бюджетопожирания импорт-аппаратурой,
как чёрная дыра – созвездийную фактуру).

За годом год вокруг химер-оси'!
Из топорища, даже не топора марины химичат щи!

Макаров… крыс-образный, прогнутый в латино-S.

Это он (по совмещению со степенью себе ж)
для главы главка с блажью "умру кандидатом!"
схалтурил тему «Микро» созвучно результату.

Там ни-че-го сверх "залипухи" литобзора
и впечатляюще-бессмысленно формулярнабора,
но! смело вывода… о сложностях трактата…

За *Суходольцем*… сан подонок, чин вонючка,
слава неисправимо гнусного сутяги.
ехидно-гнилостный оскал бесхоз-дворняги.

Одним лишь бедолага мучится, хозяев канюча:
за умысел без замысла – подкинули бы кость –
подачку-премию-окладную прибавку-пост!

У Петроченкова безугрызно совести дефицит, а
репутация специалиста-во'ра трудов и хама
ввиду прилюдно беззазорно разражения ветрами.

Наставника-невозвращенца присвоил титул

Главконструктор (стянутой разработке крышу).

КТН липа-пробы, через пэ "трубки" пишет!

Жаба жабой *Геннадий Геннадьич Гонтаре'в*...
наглядное пособие польской метафоры "пся крев".
Как и положено тройному Г, смердя нетронуты'м,
на любом оплеваньи дежурно волонтёром-поняты'м!

Быстров... бездарный перлюстратор иноаналогов.
«Без меня?! костьми лягу, не пущу!» – это его!

Как Афанасьев, неподконтрольных зажимая,
неуговорных разработчиков расчётно остраняет
выверено накануне ОКР предъявленья,
шустро реализуя на себя же переприсвоенье
"Главный конструктор ОКР" звания.

Это с сверхнормативным премиум-огребанием
в разы сверх допуска, за криминал-порог,
внаглую игнорируя реально обеспечивших итог!

При всестатейно НИОКР срывах неумолчное Ура!
Ему кодекс чести Ничто, Всё – плагиат-гонорар!

Пузотрон... *Дюбуа* походя портит стены ногтем,
а гнусный фас лицеспасательно гримасами круто.

Дтн безнадёжных брак-катодов, вместе с тем
декларируя их вечными бесстыжей «уток»:
ресурс никак не одолеет чахлых десять суток!

Пустопорожне тиражируются скопом диссертации,
косяки регалий, кипы публикации!

А как насчёт *рабочей* в прорве пиар-ламп?

Ждём 30 лет! Где Ваши ах-приборы, д-р Вамп?

Девятков... единственный "бессмертный" МЭП
в роли президиумного генерала НТСов нелеп
всегда спящий красавец в амнезии-трансе!
Видел Ильича ходячий ибикус на госбалансе!

Академик – шоумен по заказу "валить":

«За кого тут принимают нас?!
Изобретенье не имеет под собой приор-основ!
И мы когда-то что-то на что-то наматывали'!»

Реплика зала: «Похоже на расхожий парафраз:
просыпаюсь: шесть часов, где резинка трусов?
Вот она на что-то намотана! Академик! шалим?»

Девяткин... верней Шестёркин под Афанасьевым
антитеза аксиомы "Абсолют-ноль недостижим".

Партлинии неукоснитель следованья вследствие
традиционно обличения верхушек власти.

Огород-пугало *по'лно* служебно несоответствия.

ДТН – заслуга подданных, 100%-но, не отчасти!

Росновский-алконавт... пустил на ветер миллион
назначенья беспроводной энергопортации.

В подпитьи зачастил под авто этот алкотрон.

Главинженерствуя побил рекорды рекламаций и
искренне недоумений: зачем копчено небо НПО!

Старец... мрачней пещерно анонизма троглодита.
За чай помешивает скотч на работе шито-крыто

Натворив лампы, клятые на каждом саммит-спиче,
завирая заверяет: мои и с кочергою зафурычат!

Иофис-колобок…,ногами сидяче не достигая пола,
с Иоффе в унисоне присвоил кучу наград, званий,
премий, степеней, по'стов приёмами уловок фола.

Непревзойдённый ас халяв-примазок-умыканий
да скоп отличий-премий вне закона и некстати!

А из-под регалий самого парчушки не видать, и
форум не форум без настырно кукло-гнома!
Но в курсе клоун-дтн хотя б закона Ома?!

* * *

Наперекор-доклад в охват прискотченного фона
графиков-фотографий-диаграмм-таблиц спасённых.

Истеблишмент отринул свч в катодной спирали.
А и в свч печи сотовый возбудим! Аномалия?!

Разгадка кумулятивно-усилительного фактора:
в полости наводит усиливаемый свч сигнал
с включением по спиральобразующей – свч-нал
– до двухповерхностного мультипактора,
осциллируя межвитковый приток электронов, а
вторичных – самовытесненье с ускорением
анодным напряжением в зону взаимодействия.

С сглаже'нием спирали без измен в процессе.

А устраненье полости исключает усиление.

Свч 10^{10} Гц ключ-эссенциале эффекта кумуляции
– эта данность работает наперекор сомнениям!

С целью развёртки доказательств-мотивации
вот в самый раз и потребуется Проба
для момент истины венчающей коррекции,
как всякое расследованье—детектив.

Яснее ясного, что Проба, никого не разорив,
избавит от потерь напрасных как и обидных.
А нет — всё без обиняков предстанет очевидным!

Илюшин (ведущий).
Резюме от лица премьер-заместителя Министра:

«Кумулятивный усилитель Амирова для свчсферы,
– это похоже «Вниманье! на старт КУА-эра!»
Главинженер Артюх! Внедрим? Как быстро?

Артюх (из Афанасьева-солнца сателлитов),
которому, как на еже, неймётся).
Я за включенье Пробы в "Реестр важнейшего" МО
Содействие новаторству, убеждён, всегда моё!

Итак, возжженье достиженья из надежды искры?

Но тут телефон-вызов Илюшина к Министру!

И… гордым орлом на вершине Кавказа,
воспрянув для босса услуги оказа,
запредседательствовал (а то вовсе скис)
– сам Срул Ебитович Сретенский!

С задачей сбавить опасавшихся худшего скепсис
афанасьевцам, а им до лампочки хайтекизыски –
важнее спереди возглавить соавторские списки!

Решительное несогласие на цивил-диалог
по отторжению изобретения, вызвавшего шок
певцов не ставших плотью их теорий-грёз,
уйдя в невозврат-прошлое, не сняв вопрос
и привлеченьем гуру математики, царицы наук.

Что остаётся в силу босс-обязанности'
(раз не улыбнулось на достиженьи попастись)
как не включить единственный «спас-круг»
– всю свою мощь гарантийно неприятности,
сыграв на «механизма действия недопонятности»

А кто мешал заныру в бездну неизвестности,
где разве не полно' парадоксальных аномалий?

Знать бы, как извлекать тех тайн чудесности
и на универсалплатформе обуздать, интеграля
междисциплинный сплав составны'х создания!

Обычно повелителям уныла тягомотина познания,
им, тененевыносливым равно выходу в тираж!
Не им успех их жизненно пространства абордаж!

По завершеньи сессии надругательски глумлений
бюро МНТС (на месте совещаясь в прениях)
вынесено домашне сфабрикованное в рвении,
обжалованию не подлежащее Постановление.

«Технологического цикла сокращение,
усиленье быстродествия-мощности-кпд-разрешения
– трудо-материало-энергосбережение,
площадей-кадров-оборудования высвобождение,
равно инструментария-оснастки перетягивает Но:
уже снятье ограничений долговечности само,
узлов-трена'жа-испытаний и прочего изъятие
взрывоопасны упраздненьем куста предприятий!

С ростом недовольства начнутся волненья
высвобождаемо-незанятого населения!

Не говоря о срыве расходного объёма освоения
за урезанием планипуемыхоборонных отчислений!

Неизбежен армагеддон международных отношений
с безу'держно ужесточением гонки вооружений
ввиду непаритета госбюджетов (на всё такса!),
слома структуры при коллапсе –
ввиду подверженности аннуляционому эффекту
обоймы производств свч-сектора объектов!»

Ошеломляюще псевдоучёный вывод МНТС-факиров:
"По милости *Амирова* угроза целостности М*ира*!
Человечество перед лицом самоуничтожения!

Как бы не обострить дипотношения,
не вызвать озабоченность противной стороны,
её опасений развязки третьей мировой войны!

Нет! дисбалансу стратегических вооружений!
Не потерпим могильщика Минэлектронпрома!"

Финальный вердикт: как это допустимо!, словом.

Сеанс одновременной по крупному игры
состоящих в неромантичных отношениях, увы,
безвариантно научный абсцесс вскрыл.

Оглашено весьма престранное Постановление
Бюро МНТС без вразумительного разъяснения:

"Ввиду несостоятельности предложения
пред противопоставленным решением
Пробы не проводить, прекратя все прения!"

Креатив парадоксальным образом коммюнике
обречён на хрень правдоискательства... Зачем?

И салют делай! из протокольно подтверждений
снятья архипроблем уникальным достижением
энергсбереженья с Братской ГЭС, высвобожденья
заводов, мега человек-часов, при упраздненьи
парков станочно-модуляторных, топ-персонала,
жилищ, транспорта, училищ, материалов!!!

Холуям (по части навыка в электронике голым)
со счётом 0:квадратильоны в результате фола
при преднамеренно госдостижения проколом
удалось Холуин-побоище МНТС-Амиров матча!

Иначе говоря, решена геополитическая задача!

Эпизод ока'янья госдостоянья исчерпан до до'нца
– с обрушеньем на эн пунктов индекса Доу-Джонса.

В подобном раунде перевес с сохранением лица,
увы, не мог бы оказаться на стороне творца...

Выставление завоевания как ошибки природы
с обреченьем на унылые правдоисканья годы

и есть ничто иное как предательство Родины!

Всевремённо нескудеющая доля воровская –
«в доле прихватизаторы», нимало не каясь!

Подчёркивая разницу подданных и боссоклада,
сказать кому чётче призадуматься бы надо?

Показательный урок для зело самостоятельных!

Праведно не нажить палат белокаменных!

Отважат не считаться с эгидой влиятельных,
зайдясь красноречьем в кастинге по оплеванию!

Несдача приорправ козырно наказуема заранее!

Участь билета в Завтра предрешена,
как жертвоприношение Мадонной Спаса нам.

Самоотверженность по Сикстинской худсентенции
неблагодарным человечеством недооценена,
как и любой ему жертвенной квинтэссенции
при неимении на этом каких-либо преференций.

Повременя по слитой информации уведомлено:
отныне Масленников зам по науке Генерального…

Зять отсмердевшего шефа Минсредмаша брата
(с нимбом предсекции ВАК) в статусе штатно
государева стольника или спальника –
равноценно смотрителю ночной вазы начальника!

Итак, приемника наследия воровской эпопеи
ушедшая натура *Афанасьев* возвёл в корифеи,
перенаправя НПО с своих провальных ахиней…
на рейдерство забюрокраченного достижения
формулировкой «социально невостребовано'».

Официозмотивация: изобретенье нетрактуемо, но
оно по присвоении с микрокоррекцией вознесено
за завоевание беспрецедентно сделавшее погоду
по ходу летописи всех времён и народов!

Без предрассудков этики происк афанизации
явился базовым докторской диссертации –
новоя'вленного зама по науке, проще, – кража!
зятя брата Министра средмаша: раж ажиотажа!

* * *

На одиночника поборника изобретательства
тренд-пресс неумолим – под законодательство!

Неся безгонорарно! всем инженерное служение,
не будучи в чьём-либо личном услужении,
приверженец прав авторства и в электронике
фигура обречённая спецификой совхроники.

До попаданья в поле зренья КГБ, угроз зоной,
неусыпной слежки с прослушкой надомтелефона,
добровольно-принудительно приглашения Лубянкой

В назначено приёмной "сокращённый" спозаранку.
Там вразвалку, нога на ногу тандем новобранцев:
эксдипломанты МИРЭА, Им лишенцы на защиту шанса.

Мальчиками Ма'рина утолён кадр-голод и Охранки!

Правят на бездарь-лодырей в опор-ориентации!

Такие маринообязанные призваны для эксгумации
на конкурента с бодуна ва-банк компрометации!

Начхать на чрезвычайный ежегодно экономэффект
с инженержалованье в дебит миллениума лет!

Ишь, нашёлся под себя грести индивид Крузо!

Напрочь искоренить ту робинзонаду из Союза!

Союза безопасность бдительным КГБ профукана.

Зато главразвалитель убедительно «застукан»!

* * *

По мере отстоянья авторского права
в науке первенство за козаностра-нравами.

Блок оборзелых столпов-застойцев в мнении:
эксклюзив-назначение инженера – их обслужение.

Обличённым властью в их неусыпно бдении
(без сомненья по праву высоко урожденья
в рангмании, воспринимающей науку фракцией
рейдерства-плагиата-рэкета-перлюстрации)
не вынудить раздел интеллект-собственности
труженика с репутацией неподконтрольности!

Не каждого возрадует такая ситуация!

Не поступясь отцовством «трудов» мародёрам
и не потратя время в проявлении субординации,
жди в адекват-пропорции нарастание террора.

На то и «меры реагированья» у Администрации!
Кто же в силах предречь поведенческие акции!
У *правящих* ведь навредить приёмов безлимит!
Перечислять просто излишне и как-то претит.

В гуще микса событий неразбериха полная…
Никому неизвестно, куда ударит молния.

Развитие враждебно деятельности с включением
контркомплекса покруче закиданья помидорами!

Подавно продуктивней дорога ухищрений,
в сравнении с которыми сам ящик Пандоры
сочтут ковчегом лирики и сантиментов.

В тротиловом эквиваленте
взрывною силой, составляющей мегатоннаж,
квазинаукой до цинизмвысот отточен натиск-раж.

Следуют: вывод из состава… профбюро
(инкриминируется некоммуникабельности род!),
букет из депремирований, переаттестации,
регресса жалования, зажима публикаций,
зацепки к злостно! нарушению режима (КЗОТ!), –
подпадение под строго секретзаконодательство.

Усмотрены, понятно, отягчающие обстоятельства.

VI

В правах на ниществование

Видать, не подошёл твой выход в съёмный срок.

Но очень поучительно (неясно, с какой стати!):
при шаговой доступности остепенения порог!,
а так и не достигнуть персонал-благодати!

Прозябать в изысканиях из года в год,
зарывшись в «ревпрорывы», в прок ли?!

Пока жену-великомученицу прорывами прорвёт:
“Живи, как люди! Или – будь ты проклят!”?

Долготерпение в развязке – женин сюрприз-ход:
грандпроект многотрудный да ах! в мусорпровод!

* * *

Складируя в *толстых журналах учёные* труды
с пристрастьем погребальницам тем поэлитарней,
в занятии подобной игротекой испокон на ты
чуешь: не мой имидж-жанр, не в навар мне!

У каждого бывает, не у всех проходит
до наважденья вожделение импровизации,
иначе – авторски модернизации природы.

Резервуары невостребованных диссертаций
в затравленных трудах уникум-рода!

Так что же остаётся? Залечь в дрейфе?!
Забыть моральные увечья, “сдрейфя”?!

Замуровать в анналах, архив-сейфах
галаоткрытия тысячелетья?!

Сойти, короче, с поступательной дистанции,
проигнорируя эти несовместимо с жизнью риски?

Насаждать то'рги, компиляции, инореанимации,
турнув бессонно, личностно оригинал-изыски?

* * *

И в силу перевеса силы над персоналправом
с крушением надежды на примазку нахаляву
истеблишмент определяет мерой пресеченья
создателя от креативобязанностей увольненье!

По разработке проснувшихся спец-службома'н,
злостно нарушивший режим надомно ДСП работой
снабжён волчьим билетом и лишён гриф-квоты.

Любой план Б вне электроники заархивизирова'н!

Одномоментно инновации оказались не у дела
с разительнейшей красоты на Завтра прицелом
непоча'того края открытий всецело
к сорокалетию отца семейства инженерингкурса,
увы, так и не обзаведшегося меркантил-ресурсом.

В раскладе шиворот-навыворот штат-сокращение
новатора с кровно его изобретенья присвоением!

Вожатый в электронике, как ни старался,
ведя к прорывпорогу, за ним снаружи оказался…

Хороша благодарность – удушенье достижений
«Реестра важнейших концептуальных решений»!

Аконструктивно, вызывающе бездоказательно',
как турнюр завуаляживал фигур изъян иной!

Не обойдён новатор и в материальном плане,
всемилостиво удостоясь от лица Советимперии
правом на беспрепятственно нищенствование…

Проблема выживанья главенственнее инженерии!

Сокращённый с активом триединства факультетов
при доброй сотне трудов креатив-венца
теперь профессор детпропитания через секреты
профессий почтаря, вахтёра, ухаря-купца…

* * *

Движимому нежеланием собачиться шавкой
показалась привлекательней телеграмм-доставка,
смотрибельно оплаченным прогуляньем на пленере
– вне свар, непониманья, отчуждения творений.

В реальности хождения в стужу-жару-дождь-ночь
часто безлифтно восхожденьях, срочно,
без передыха-просыха-согрева под тарарам
жалоб на вручение несвоевременно, невоочно
молний-правительственных-юбилейных телеграмм.

Помыкаем отвергаемой образиной-начальствующей
(на виду её френда-филона) взашей!

За индикатор злоключений – зев обувки ранта…

Оплата ж преимущественно атмосферно!
Бобла, в пол глядя, соберёшь больше немерно.

Вот когда подумаешь, к чему мне эти варианты!

* * *

На прибыльней доход, махнув на все авралы, и
переключенью на иной регистр не пора ли?

Если не против «службы сутки через двое» вы
в 2,5 перевесе личного времени априо'ри,
при минусе логистики плюсе разгрузки головы
от неизбежно стрессов – это к нам, в вахтёры!

Дорогой Леонид Ильич назидал зятю и нам:
«Жизни не знаете! Совоклад! довесок несунам!»

Покинув область по-науке ограбления обвально,
не занырнём ли в омут умыкания индустриально?

Там «антагонизм» несунов с вахтёрами
в полнейшей гармонии расхищенья хором?!

Госдостояния распылу якобы заслон за стражей
– контрагентом Ій древнейшей профессие-краже!

В играх без правил разработка стратегии по
разноплан-приёмам зависит от специфики арены:
обогащённая драгметруда проносится в кашпо,
намотка мясокомбинатных вырезок на тел члены,
вазы хрустальпроизводства в головоповязках,
с лескомбината вывоз по липовым разнорядкам.

Но молча «магарыч» в нагруд-карман охранника
с прищуром и хоть весь завод неси Вортактика!

В активе каждого охранобъекта (по Минюсту)
с учётом ежесменно в среднем дюжин задержаний
лишь выявляемой «прихватизации» госдостояния
державпотери статист-исчислению не поддаются!

Хищение канонизировано, когда и не для' чего!
Нестянувшие обуреваемы «нерадиво покаянием»!
А на словах всегда за мир-свободу-процветание

* * *

Герою снова в поиски смены профориентации его!

Диллерство сидючи на телефоне – фонофил…

Это заботы (пока не заметут менты)
– вплоть до подхода главных сил –
предпринимательства, канасаме'нтов…

Отпущенный грабёж средь бела дня!
Шельма-конвейер, именованный «коммерция»
(с ног на голову да с посыпкой перцем)
тут, как говорится, «без меня!»

В правилах жанра на рубль подвигаться,
внедрять лоты добротной репутации,
избегать не прошедшие сертификацию.

Что зря пугать козла капустой!
В неудержимой гонке надувательства
блюди на деле, как и устно,
моральный кодекс в плюс законодательству!

При вялости событий на рублёвом рынке
(с учётом курса потребительской корзинки)
пооперационно своевременно ставь точку!

А с выявленьем сбоя по цепочке
руби себя изжившие концы
с разблокировкой схемы производители-купцы.

Не напасёшься танков-самолётов,
манкируя элементарной квотой,
без лицензирования и договора!

У нас девиз: комфорт и скорость!
Как оставаться нужным? Убедительней всего:
умеренный тариф-сжатые сроки-еврокачество!

Расплачиваться честно. Решать быстро!
А злостно неплательщиков держи на выстрел!

Простите, не совсем мой профиль
телеэфир-реклама прокладок и кофе –
материализация, буквально, нуля
в систематический обвал рубля.

Цены-то заоблачные – морду надо бить!

Никак не развернуть менеджмента прыть,
имея менее годичного навык по торгсфере

(при явном неучастии в афере,
боюсь, скорее, более, чем менее).

Не балансирую спрос с предложением.

Не силовик по индексации тарифов.

Пропащий человек! Убеждён, труд сизифов
прославлять «Моцарта» (австрийский спирт).

Не приспособленный я “воздух пасти”,
подставить за свежатину гримасы неликвида
(отъявленный утиль, видавший виды)...

Не занимал ведущие позиции
на рынке сантехничных чудес-авуаров.

Не из колоды фирмачей, не примыкаю к лицам,
подозреваемым в причастности к навару
реализацией сомнительного средства
неведомо какого королевства.

Результативность не моё отличье только:
пятый посредник! продвиженья ни на то’лику!

Иду под неустой, путая брутто с нетто.
Воздушник! К тому ж без выхода на “Аморетто”!

Не знаю, к счастью ли, несчастью:
пшик достижений по барышной части!

В спурт кровососного сонма концернов
под крышей спонсорства сплавляют лицемерно
бронежилеты, “травку”, как и многое другое,
что дорогого стоило (и стоит),
по поводу чего прошу не беспокоить!

И сплав вооружений (ни одна муха не сидела!)
доходное, но... вряд ли моё дело.

Приятно удивлять ценой на неликвиды,
не поступаясь нетоварным видом?

В ассортименте водка и валютсчётные машины…
Я не инвестор, в этом "донорстве" повинный.

Не мой синдром "гуманитарной" акции
бесповоротно полной алкоголизации
русоязычной трансцендентной нации…
"чистейшей в мире интернейшнэл Смирнофф"!

Нищенствующим жвачка?! Словом, нету слов!
Таких "богоугодников" видать без линзы
в разгуле изощрённого бытвампиризма!

Мне не судьба побывать в коже
подрывника – курсобразующего маклера,
благотворительного якобы характера.

Купить дешевле, продать подороже…
Тут дистрибьютерство многого не стоит.
Увы, мой личный бизнес-план в застое.

Признаю', не владею финанс-ситуацией.
И никаких идей по ценолиберализации!

Не в теме, сколько пунктов уступает доллар
по отношенью к прогрессирующей иене.

Мой менеджмент на грани фола.
Нет, не дождаться основополагающих решений!
Купеческая хватка, признаюсь, не та!

И, полагаю, лабуда вся эта суета
по накопленью капитала с перекосом.
В коммерц-вопросах так и остаюсь с носом.

Мои предпринимательские перспективы?
Не утешительней плевков косточками сливы:
увы, не попадаю с тридцати шагов в туза.

Раньше с Доски почёта не слезал!
Ныне не записал в актив победный гол сезона.
Даже не призёр чемпионата по чарльстону…

А выйдя наперёд, с триумфом на лице
сижу непосредственно на генерально продавце!

Жизнь полюсно организована: настал
(при выходе на уровень ментала)
раскол на бизнес-рэкет сферы,
которые стабильно – арена аферы.

VII

Ретробаланс по возрождению

С цепким кольцом монстрального нефарта
вскладчину беспощадность потрясений…

Свирепа очередь за инсультом инфаркта,
от взятья инженерных высот остранение –
за невозможного порогом, к которому дорвался,
снаружи родной электроники оказался…

Жизневорота церемониал щедро посыпан перцем!

Не унять неотступную боль разрыва сердца!..

Запротестовало продолжать дальнейше служение.

Пережи'та клиническая смерть в завершение…

Рухлядью-шокоым вышвырнут на одеяле-са'ване…
При врезке капельниц катеторов анестезии нет…
Ампутантам деревяшку грызть хотя б давали ранее…

Час икс для некроло'га жанра чуть наивного:
"Завершён путь народного артиста Невинного,
озвучал медвежонка анимации Ёжик в тумане".

Трижды трио капельниц… замена кро'ви…

Круиз в свою Вселенную сменился в плане
антура'жа восприятья уже всему наготове…

Реабилит-покой оказался сквозным коридором,
споро за медсестрой как по Ямской которым
с каргой в каталке, на помирании визжащей ором,
носится Шамиль, смехач медбрат-мачо.

В сопровожденье – Чрево (эскулап не иначе)
с пляской шлангов из замызганно халата,
смачно раскатом губ на тазобедренную пляску

с выходом младмедперсонала – как встряска
перекличкой уходящего с входящим у палат.

В реанимации приоритет схождения
ухода жизни с вожделеньем себя продолженья!

Итак, смертник, готовый идти до Конца!
Доколе устоит рекорд устоя беспредела зла?

Отбоя нет от люто предрасположения,
самообслуживанием суицидально разрешения…

Подлючьи рожи удовольствуя самоликвидацией?
Умнее не придумать для отребья сатисфакции!

С переключеньем невзначай на свою личность
ожили анатомичные начала школьной программы.

Дай, Боже, памяти, что из органов первично?

Который в антропоидном оркестре «самый»?

60^{12} клеток 220 видов, взаимочутких
коммуникантов консолидации единой гоморамы.

Лёгкие, за жизнь передувающие ураганы жуткие
с перекачкой 10000 атмосферных литров в сутки!

Кожа – межмировой кордон, сосуд людофактуры,
физ-хим-теплоэнергий с осязаньем в гамме…

А над улыбочной клавиатурой под шевелюрой
шевелят 10^{11} нейронов – пульт индивид-натуры
команд фрагментам тела, саммита организма и
органолиптики плюс озарений, любви, памяти!

Мозг вместилище Вселенной… бездны жанров…
при 2% гомомассы против 0,02% динозавров!
задействован всего в десятую авуара!

Вешалка-скелет состава 206 костей, 187 суставов…

Уши… уловители звукочастотного диапазона…
нюансов громкости… тембра… то'нов…

Кровеносная сеть с два экватора ровно…

Круглые сутки подвижена кровь орган-материя…

Тромбоцитбригада ради кровипотери сокращения…

10^{10} кислородпоставщиков-эритроцитов…

Восемь дивизионов антибацилльных фагоцитов…

Без зерцал нет мировиденья и светоощушения…

Язык – реализатор вкуса, речи, пения…

Мышечной ассамблее обязан мониторинг акций
отправлений и крови-пищи транспортации,
не исключая моцион частей гомоконструкции
и спорт-арт-репродуктивной функций.

Сердце (на 73% вода) труженик неуёмно-форте,
бессменно прогоняемо сквозь строй эмоций –
труда-шоков-танцев-секса-речи-спорта.

Бестаймаутный перегонщик кровепорций –
7 тонн в сутки, 5 тысяч составов не менее
за жизнь, производя три миллиарда сокращений!

Радетельный садовник анатомического сада,
ударник сыгранно ансамбля антропоэстрады –
всего-то в 280 граммов! жизни драйвер, твердь,
с чьей финиш-остановкой фиксируется смерть!

Самое чуткое к любым запросам, чувствам!
И уязвимейшее демократии организм-содружества!

* * *

Обмолвился шоковый сопалатник: "Живой,
восставший из небытия? отменил свой пасс,
брат по маразму? Перемигнулась в фас
с глаза на глаз мадам элегант-лет с косой!

Не призвав нас, вроде б, отложила про запас?!

– Выжил парадоксальным образом вершить впредь…
Временно, снят с баланса мадемуазель Смерть…

– Не в пример оппозиции коллеги жены моей.

"Амиров? Инженер!.. Да под себя гребёт!" –
отзыв на своё время опередившего из бунтарей,
слава которого, наверное, его переживёт…

В замах на гегемонию истеблишмента
попорчены халявные амбиции апологетам
прохиндейства, остепеняемым стори'цей
путём присяги насмерть биться за боссфикции!

На бюро МНТС один для всех! А все на одного,
искореня концепт-изобретение его и… самого!

Один! пошёл войной на боссобязанности культ!

Цена последствия – инфаркт и плюс инсульт.

Повышения в чинах удостоена клика врагов.

Козлов… за звонок-отключку из МНТС заранее
замминистра – пересажен в кресло его,
на пенсию спроваженного той же гопкомпанией.

Сруль Ебитович Сретенский… в совокупности
подхалимажа, хамства, низости и
за организаторский антипрогресс-почин
представлен на внеочередной отставной чин.

Марин... по защите докторской грехом-измором,
кое-как состряпанной проплаченным ктн-хором,
возглавил Центр метрологии (шуры-муры-шоры).

Дюбуа... к косяку эпигоновских фальшь-диссертаций
скоп присовокупи'л – к сенсации для папарацци!

А основоположник прохиндейства *Афанасьев*...
в членкоры в энный раз резерв-кандидатура.
Не мог не лопнуть пузырь такой котовасии
– опять за неимением результатив-фактуры.

Академмаразматик *Девятков*... за бред о навороты
чего-то на что-то удостоен цацки Знак почёта.

Артюх..., который ныл: "Тут деликатна ситуация!
Директору – крутись! И уж, поверьте, братцы!
кому зад подставлять, если бы знали!" –
сел за Генерального шкета *Девяткина* в опале,
выгнанного с набором хреньстепеней-регалий.

Жена моя смолчала на привет бомжеобразного
в автобусе при ящике уже *экс*-генерального.

Гнус Суходолец... за выдачу подлянок на гора
и лохам-военпредам "по-науке" залипух парад,
говорят, новопредставленный в профессора'.

Иофису-шкету... *Совминпремия* добыта мальчиками,
банально обойдёнными хапугой успеха,
да! без единой личной, хотя бы ради смеха,
нагло не скомпилированой работы за плечами.

Тройное Ге Гонтарев Геннадий Геннадьевич...
за то что слил на достиженья пакость-дичь
повышен... на небо... Всех их постиг божий бич!

– А в общем и целом как бы полная идиллия?!

– Преставилась представленная гильдия
вершителей судьбы электроники: идиллии финал
слишком с концом фальшь-деятелей совпал!

Борцов за вопиющую несправедливость
постигла неизбежно божья кара справедливо!
Господний гнев управился и здесь без Амирова!

В ближайшем к НПО погосте мной с женой
на День поминовенья обнаружена Аллея антиславы
– могильников могильщиков МЭП СССР оравы…

Лишь *Марин*, дочери лишась, свидетель живой
фиаско связки он-Афанасьев-Сретенский-Артюх –
Девятков-Гонтарев-Быстров-Девяткин, ребят-ух,
припёртых неминуемо признанием не их заслуг!

* * *

По возвращении из остановки сердца сами
произволсобытья рока в панораме пред глазами.

Реаниматору сошло (с избытком вольно времени
в гамме с просветленьем) переосмысление
при соотнесеньи ретроспективы с современием.

Логика неприятностей, подкидываемых жизнью,
сквозь ретропризму видится сюрприз-харизмой…

В развод отец, на алименты привлечённый,
наш краткий курс сожития воспринял обречённо,
не ввиду пробужденья родства чувств, но
та тактика просто рентабильнее как ни грустно.
Настенный рог изобилия в наследие оставлен…

В пальтишке сквознячковом и королям не равен!
Белья экземпляриндем в зимдуш подушно сушен!
Хлеб под кипяток как в завтрак так и в ужин,
суп пюрегороховый-кисель плодоягодный в обед
– знатнейшее меню богов семестровых лет!

Бедовая отсрочка защиты инженерного диплома,
дезавуируя распределенье, избавила от дыры
вольноопределеньем без карьероблома,
даруя выбор преимуществ-возможностей Москвы!

Бомжом на цеховых журналах поночевал нимало.
Да, до Бетховена пары койкомест недостало
со съёмом в сложности за сорок углов, но!
в глазсозвездья порта пяти морей и Моё окно!

* * *

Аж дважды поражён в правах выпускника МХТИ,
охарактеризовав публично публичный порок
(без метафор) работницы службы эскортуслуги и
уступив койку общага прозевавшей отбой метро.

* * *

Неизменно ревностно задвижен в выдвиженьи и…
с дипломом факультета международных отношений
всех по некоммуникабельности рекордсменней.

* * *

С денонсацией сана начтемлаборатории
возведён управленцем по качеству 4-х ГУ МЭП –
с надзор-охватом всей союзной территории!
Не слаба' компенсация заносу не в ту степь?!

* * *

Позже признателен снятию бремени МЭП-поста:
уволена от должностного возвышенья голова
для топ-концептуальных достижений свыше ста!

Должности контрпродуктивны, кабальные места!
Нет, увольнение не повод пялить траур-креп,
а интенсификации идеегенерации насущный хлеб!

И взлёту Несмеянова трамплином экспериментал-вал:
я'слями отрасли схрон-ящик его результатов стал!

Лишь голевых моментов не упустить бы'!

Казнюсь неопознанием намёков судьбы...

Как-то сплеснуло трамвай-давкой с уникалдивой.

Не отринув в парном контакте, она повременила,
когда растолпилось... Эх! не облажался бы!

Нераспознание банально презента провиде'нья,
возможно, самоотверженье персональной новоэры!

И неполезное на пользу ситуативности в меру!

Трагикомедия совпала духовно просветленьем
с навывороте панорамой лютых злоключений.

Не скупясь на достойно лучших применений,
прови'денье переусердствует, на инженер-шее
удостоверя классику полномочных прохиндеев.

* * *

Воспаря спутником жизни замзавгастросекции
(чуть не ровня венценосцам налогоинспекции!)
не поваден слаживать консенсус с коррекцией.

Избранницу с отрочества отличал блудстиль,
в браке превысив всё достижимое по пошлости!

* * *

Долгом семьеобеспечения охваченного пылко
обед – меню богов: гарнир или молока бутылка.
Много*станочно раздираемым горбачил, суицируя:*
*уча-и*зобретая-ухарькупечествуя-консультируя!

В отсып-выходные с преданной по гроб ишимией
спозаранку и за полночь на промыслы дверные:
сомнамбулой, недопочив, из на дне капли сил
под двупудовый груз и с края в край столицы
на распятьи энной сотни двереобиванья стыл!

3-й Рим постигался именно сердечно изнутри
с «баринованьем» в кризы по кардиобольницам!

* * *

Жизнь положил подъёму на крыла сынов…
чтоб племени лишиться разом заодно!

ЯIIIй Iй статьи политкорректности хапхама!

В финиш ренессанс-сына (на старте прямо
унесённого в мир вечности ДПС-драмой)
не таял снег на навсегда со'мкнутых ресницах…

Никчёмны высшее, карьера, «все его» молодицы,
моя безу'держность в сте'ну башкой биться!

Песня пресеклась на высшей ноте!
До мира иного блиц-езда!
Воссияй вовеки в виртуал-залёте,
возрождённая Армэн-звезда!

* * *

Создатель, аллилуйя! мне-изобретателю воздал
прожиточный минимум: неисчерпаемый потенциал!

Дарственным чту каждый миг прожи'тых ранее.
Как среднестатистический, и я-землянин,
привнёс с собой рождённой миру данью
мной множественно отражённо-преломлённую
свою Вселенную неповторяемую, исконную!

Тягой к охвату параллель-реальностей и объяснён
моих освоенных профессий жанровый диапазон.

Я о семидесяти ипостасях: ротапринтист,
типогра'ф-разнорабочий, солист-вокалист,
физико-химик, 4-х главков МЭП инспектор,
ведущий инженер-технолог, телеграммист,
международник-политинформатор, лектор,
помощник президента ООО, коммерцдиректор,
учредитель АОО, дистрибьютер (самолёты,
куртки, заколки, авторучки, вертолёты,
перчатки, оптика, автомобили, сахара'),
прозаик, электронмонтажник, преподаватель
повышения квалификации ИТР, а также МИРЭА,
литейщик, стеклодув, курсант, испытатель,
разработчик ПУЛ-термисторов-тиратронов –
ламп бегущей и обратной волны-ниготрона –
отражательных и усилительных клистронов –
фазовращателя-ЭЛТ-дематрона-амплитронов –
импульсно и непрерывно действия магнетронов,
перворазрядник шахматист, аспирант,
фотохудожник, инженерных войск лейтенант,
отчасти посвящённый в скрипачи, танцоры,
начально клавишник-аккомпаниатор-гитарист,
научный консультант на три завода, эссеист,
ведущий технолог, спецслужбист, стихотворец,
ЭВП тренингстендист, волочильщик, журналист,
арестант гауптвахты, армировщик, прессовщик,
двереобивщик, редактор, переводчик, откачник,
гальваник, отжигальщик, СНС, фотолитографист,
начцеха, технохимик, плавильщик, литейщик,
ведущий конструктор, старший мастер, вахтёр,
начальник тематической лаборатории, актёр…

* * *

Драматургия в аритмии церемонии круговорота
с выходом из регламента уже обратно счёта…

Жизнь-круговерть нефигурально в стадии излёта.
Пора кончать с проникшим в тайны мироздания?

Но, не страдая ложной скромноманией,
награды на парад, как в атаку смертной брани!

На общеобозренье резюме аналит-данных.

* * *

Обнажены мотивы *убытия умов (завязка романа)*
как пресечение инженерно креативных акций –
с распространением на гибель процивилизаций,
с возвратом к ящерам и троглодитам странным,
с забвением богов пятиметровых, их владения
телепортацией, бездной измерений, левитацией…

Да, достиженья облажают антураж-триумфаторы:
своих эр тупорыла афанасьевы-сретенские-дюбуа
и боссобязанные псевдонаучные махинаторы,
в примазке-присвоении госдостоянье игнорируя
с кредо «не пущая, ограблять “лохов” догола!»

* * *

Раскрыт блеф возведения в учёное достоинство.

По заверению статистики глобального формата
десятая остепенений у нас производится
при айкью-индексе «ноль целых шиш десятых».

Под нобелевскую посуда наготове, да данные
нобелепоголовья – процент миниатюрной Дании!

* * *

Возбу'ждено и ширится движение антихалявщины
– непримиримо насмерть противостоя
распространяющимся изощреньям надувальщины,
боссообязанности, трудов подданных удоя.

Это надумано-неписано боссами себе же закон:
нормализации паразитар-примазки дюжины имён
к единолично достиженью непричасных
(шеф спереди) и сочинении соавторства басни.

Самовоздви'женцы за принимающих парад-алле
наместников христовых на Земле –
с монаршьими замашками, феодал-убеждений
аморалкодекса (включая Право первой ночи).

Боссы своё от несвоё дифференцируют не очень,
запутавшись в нулях численного значения
трудов отъёмов подданых – по социал-уложению!

* * *

Правозащитным долгом счёл прямиком оспорить
кое-какие издевательские извращения истории.

Нужна серьёзная коррекция историографии,
наме'рений разрулить мир на манер мафий.

Факт: корифейдержавие склонно ассоциировать
с драйверами оборзелых паразитар-вампиров,
запереуснащённых незаслуженно госславой,
но Я-симфонией себя являющих людей –
любителей устройства надувательств нахаляву,
ЭКСПО присвоенных работ, побед, идей.

Гротеск-миф невообразимо реальности сильней!

Всегда горда отличниками воровская лженаука.

Нравственно протестуем, но условность порукой…

Ньютон Великий обобраньем Лейбница-Галилея-Гука.
Испанию возвысили восемь веков мавритан ига,
цивилзавоеваньем заменивших вандалов-амиго,
усовершенствав поэзию, архитектуру, роз арт,
дав университетам, кораблестроенью старт,
открытья Новосвета подготовя тем интригу!!

Ордынское нашествие – нам в прорву обретений.

Русь бедовала бы зажато княжеской межусобицей
дремуче, безлошадно в братубийстве-ослеплении.

А на обратволне дано наставникам сподобиться:
в ордой раскачке пошли на фатума таран,
неудержимо абордаж неисчислимо стран
– инерционно аж простёршись за Тихий океан!

Гиксосы с сверхоружием семитских колесниц
на три столетия повергли некогда Египет ниц.

А в роли богом избранной, но гонимой нации
подвергли Землю обетованную оккупации!

Наконец, навязав христианство миру, просто
ассимилировали Свет от холокоста к холокосту.

Суть с славой в пропорции один к миллиону!
Триумф Екатерины или покупного фавор-легиона?

Привилегия Матросовых закрывать амбразуры, но!
на передовую в аккурат в разбор наград
вот тут как тут напрут политруки бравурно'!

Атака – рокоссовским, Жукову – принять парад!

«Клещ» крупного калибра образ собирательный:
до целиком взлёт нации упрёт обязательно
ловкач из хитро-мудрых клона Наполеона –
гонорейщик-хроно, артшколы двухлетки учёный…
использовать подъём национальный беспардонно!

День! беспримерно дом сталинградский удержав,
Павлов запечатлён восславленным Героем СССР,

Капитан Афанасьев, *там полстократно отстояв*,
был ослеплён и только краснозвёздный кавалер!

Нобелеанты переплетчики работ дюжин недюжинных.

Копеист-марксист, досугом перегруженный,
“метр с кепкой”, шанкрносец, узурпатор,
«озарив путь»… к Петрову-уровню возврату,
резне сограждан, концлагерям, голодомору… И?
самопровозглашён вождём земного пролетариата!

* * *

Небесно навеяно непродаваемое, вроде бы'!
некассовое, с истиной лицо к лицу, визави
моё про инженеринг семикнижие “Радуга любви”…

* * *

За планетарно разгуляй по кочевой присяге
мной заработаны выездправа на четверть всех
королевств и республик аром-магии
для перевода арттрофеев в жанр Показ-эссе.

Избран фото-словарный формат прорвы городов,
всех времён и народов величайших из столпов
избранниц наяву – изобразительных нетленок
– на трёх материках сокровищниц бесценных!

* * *

Конуникальна галерея океанических любвей –
источников и комплектующих меня частей!

* * *

Без музобразования не быть вокалобразцам?
А *угораздило вот* в *класс к записным певцам!*

* * *

Обрелось *композитора лицо тем не менее:*
врасплох массированно музпроизведения,
нисходя, требуют сиюминутного запечатления!

* * *

Переведена' на стадию неограниченной война
фарсу «щи из топора» — безвыходным учениям,
увязанью в подражаньи отжившим инообразцам
фейковым контрпродуктивным проявлениям!

В рост запрос: что эти люди делают в науке?

Манипуляциями своего вклада ровно с кукиш?!

* * *

Перенацелена всецело стратегия в корне иная!
Нет! в хвост почтенновозрастным хрень-вехам!

Так выше знамя авторства, с себя начиная,
творя открытья и изобретенья с символ века!

Разборка, что вокруг чего вертится, – это
означает сокращенье перевеса скопвопросов
над до обидного мизе'рностью ответов.

В изысках их загнанный инженерства кроссом
вне преференций, безгонорарно при неудержимо
самоотречении, переходящим в одержимость.

Сложение сил жажды познанья результирующе
– как бы протурберанцев, фонтанирующих
в их лавой сход, прорыв идей эпический.

* * *

Вынесено сужденье об электронламп эмиттере
– их становом хребте и алгоритме,
ключе параметрической оптимизации.

Р*ешена парадигма ошеломительных новаций:*
в свч-электронике впервые снайперски сумели
накрыть отраслевые в комплексе архицели!
Трансформер: с добрый Атлас открытий-инноваций
(свойства, закономерности, эффекты-явления)
и хорошо за катало'г концептуал-изобретений,
НИОКР, сообщений, докладов, публикаций.

И всё в развитие могущества ламп Аладдина –
уже с всесильем электронно-джинна!

Это похлеще лампочки трижды родного Ильича!
Настолько примитив-лучины лучезарнее свеча!

* * *

Жаль, приумножены инженерными произведеньями
хапуг халявные награды-степени-поствладения!

Неворупорные мои активы очень поучительно
Клубом прихватизаторов (о, исключительно
по недоразуменью!) из-за дыр в законах
на присвоенье ставились поточным эшелоном
публикаций-званий-грамот-премий повышений –
назначений-поощрений-наград-остепенений!

Это с великомножеством отличий и иных!
Да, праведно не нажить палат белокаменны'х!

Итог хапуг примазки, плагиата и измора:
налицо нет работоспособного «их» прибора!

Роскошествовали компиляторы моих произведений,
креатучастливо осведомясь о схроне намерений,
как принято, используя рейдерство власти –
уловки-навороты-махинации хапужьей масти.

В силу хилопознаний, целомудрия в мудрости,
имея прогрессирующий опыт несостоятельности',
не считалось аморальным быть не в курсе дела
умело отчуждения запредела.

* * *

На свары без финала не транжиря блицжизни годы,
считая время главресурсом, достоянья родом,
остаток жизни посвящал творенью *небывалого,*
о чём миросообщество и слыхом не слыхало!

Не внемля голосам про свои свойства небойца,
советам (руководясь буквой закона до конца)
обходить вип-кабинеты по кругу хоровода,
всем раскрывал глаза на неведомо природе!

Ничуть не провоцируя славы набат
(и не в теории, не для отвода глаз)
группу поддержки Творца восполнять рад
– в координатах солнца-земли-неба и… сейчас!

Сквозной стиль при решении актуалпроблем:
доступность-комплексность-незатратность схем!

– Открыт и разработан катод кумулятивный,
обеспечивший энергосбереженье с Братской ГЭС,
увековечение ламп, отпад заводов, прогресс
параметрически-технологично-конструктивный,
+ Масленикову с Афанасьевым псевдоучёных вес!

– Методом изготовления авиаклистронов,
обнулён уровень рекламации,а "соавторизованы"
Бондаревич, Бондаренко, по сути, антизаконно.

– *Ренал-чернение* сняло катастрофичные отказы
аэродромных тиратронов и ком проблем не менее
ЛБВ спутника гостелерадио как и *МОП-заказа*
летательных систем обнаруженья-наведения.

Это *решение* с сверхурожай-корзину:
степенью одарило некую *Еву*-образину
класса «отворотясь не наглядишься'»,
ту, что внеконкурентно в прыщах вся.

Будь схож с той Евой прообраз из ребра
мир не изведал б первородного греха!

Иофис-бракодел, палец о палец не ударив,
состряпал очерёдно КТНа на моём материале,
халявно отстатьясь, гонорарно попасся
и заодно от сноса головы Министром спасся!

– *Блокатор перегрева моторов-ЭВП-аппаратуры*
на сверхчувствительных монотермистора'х
Румянцева, Марковича возвёл в академфигуры,
а стране и заводу от него выгод гора!

– Мои М приборы, самооткачной системы
до космос-разрежения при ресурса умножении
Румянцева и Чечика в силу фейковой схемы
обогатили и восславили не менее!

– Статическая тренировка в магнит-поле,
авангардизируя НПО "Плутон" и "Эра",
четверых возвела в ктн-ах и авторроли,
увековеча ЭВП, рекламации сведя до но'ля,
за годных взлёт одаря грандпризом ИТРов,
а Спирину-партдуру оскалом гиенски размера!

– Эл.пушка, микрополый катод всеназначения:
безлимитресурс, моментально включение
плюс 12 преимуществ в пику тредрешениям

обернулись Елькину дтн-сбылью и
КБ Петербурга-Львова триллионной прибылью!

– Антидинатронный вывод энергии свч
снял ограниченья мощности ЭВП, чем
разъята сфера примененья и не обойдены
халяв-соавторством Быстров с Мариным!
– Воплощён ниготрон для НИИ физпроблем
в нобеленосно славу Капицы тем!
– С уроном зренью отработан оптимрежим
для радарной амплитронцепи "Салют М"
с гарантировано умножением ресурса им
при ликвидации попутно кипы актуалпроблем!

– Создан 3х-мегаваттный магнетрон ФИАНу
для возжжения земсолнца – реально нирваны:
взлёт кпд и мощности по статданным,
на порядок долговечней поджиг термояда
+ треть анодпотенциала спада.
Нагрев в 15 раз выше солнца снаружи,
но дополнительное удесятиренье нужно!

Приказы Министра моих поверок следом:
"Не брать чистым рублём, торгуя браком!"

Хотя верблюд и лошадь требований военпреда,
мной аннулированы рекламации с 12% с гаком!

На базе мной разработанных по МЭП Приказов
Шокин удостоен звания Героя труда два раза
как поборник взлёта электроники хайтекфазы!

Используя мой собранный по отрасли материал,
сойдя всеведом состоянья с качеством, нахал
Пролейко трамплинировал шефом ГНТУ,
прихватив замом холуя амбициозного Бугу.
Росэлектронику и развалил класс абвгдейки
рядившихся под компетентных Буги и Пролейко!

«Непросыхающий» Фомин-хлюп (но яро женолюб)
с моих итогов подкинут к качества рулю,

а (по-алкологике) непьющего с ним причислял
к ко'пящим на него досье-материал!

Автовсадник без головы Цибезов моё докладал.

Пожировал моим трудом и Зубашев-спецдряньцо.

На моём I филон Филяков взмыл IIIГУ IIлицом.

Выдал мои труды как «это мой народ», горазд
пображничать и на рукоразведения парад
Ларин – дебилизованный типично партпират.

Главинженерство ГИКК на моей базе I скрипки
вакуумировал собой горе родителей Архипкин.

Негоцианствовали на мои труды со ставкой
главспецы качества мной экспертируемых главков.

Но не дал хода не в ту степеневую степь
патронаж качества I-VI-VII-XI главкам МЭП.

Докладами на конференциях по качеству,
десятками Приказов Министра, МЭП, ГУ –
мобилизацией на бездефектность электроники
включён зелёный... неучам-хапугам-алкоголикам.

И? реально что по поощрительно программе?

В годовщину революции премирован 13ю рублями!

VIII
На взгляд Невидимки

Открылось до прозрачно однозначно:
"Смотрят в упор, сквозь меня!

По всему очевидно, что аттестуют, расценя:
массовщик! невидимка! считай, неудачник!

Таковы вписавшимся в элитосферы –
«списанные», плевел Октябрьской эры.

Чёртово колесо бомонда политично неэтично
сносит в разряд «несуществующая личность».

Какое ж кураж-право так смотреть,
клеймя незамечаемым (и причём впредь!)

Вниманию вельможной плутократии!

За «незавидных», людей на зарплате
от имени «несвоевременных», «невструевых»
– всех «сминусованных» – отпрезентуюсь!

Кто Я? Поучительно пример издания
незаблатнённого вероисповедания.

Внебрачный отпрыск воли и экстаза, –
из прайда трудоголиков, «рядовых запаса».

Несостоявшийся почётный академик.

В лауреатах… поквартальных премий
Под Нобелевскую посуду приготовил!

Не будучи в родстве с функционером кро'ви
(по мне ли ключевой номенклатуры прыть!),
не быть с истеблишментом вровень –
и с эксклюзив-плавсредством плыть-не-доплыть!

Пока не удостоенный пиар-пародии
не фигурирую в хрестоматийном своде.

Я не артельный, не в эакадычниках-друзьях,
поскольку из неприближающих нирвану водкой.

Девиз: «Не пить до чёртиков в глазах!»

К тому ж не за хоккей, пусть во-о-от какой!

Пиджак не продырявлен орденской колодкой.

Едва ли дотянуть мне даже и до медали.

В общем и целом не мишень для регалий.

Увы, мне не присущ и властьимущих нюх!

В *чём полный кавалер? пендалей-оплеух!*

Будучи за чертой призёров льгот,
не значюсь и значкистом с ВОИРа по ОСВОД.

Имея званье "староверец", родом стайный –
стабильно состою на посту старший-ниже-нет.

В служебной иерархии (жаргонно) на майне!

Не изумлю партвзносами по истеченьи лет,
считая всяческие членства ко всему за бред!

Даю согласие венчаться на лабораторцарство,
но то симпозиум-, то саммит-мытарства!

Не стяжал славу чудотворца... зря!

Не слепил лазера. Не исцелил Лазаря'.

Не оказался лучшим стрельбищных упражненьях
"кабан бегущий", и-эх, ядрёна Феня!

Не побил ни единого престиж-рекорда...

Не встретят стоя: не поломой при вёдрах!

Не восходящая звезда даже подлёднолова.

Досье сплошь ни на не. Про… ни полслова!

* * *

Зато! в Трудописанья золотой награ'дной раме
эссенциале совимперской персонал-коррупции:
«…на годовщину торжества Великой соцреволюции
премирован (уписаться!) тринадцатью рублями!»

Обменкурс инженеринга до самоотвержения
имперски расценён ровно в остаграммление!

На износ неистовство загнанной инжене'рии
ознаменовано безгонорарно в адекватно мере.

Вознаграждение? Изъятие изобретенья

Госреестра стратегичных инициативрешений!

Не обделён, короче, в привилегионно плане:
милостиво не оставлен без почётно поощрения
– правом на беспрепятственное побирание!

Бутилированный кетчуп, сетуй-не-сетуй,
наврядли придизайнится моим пиар-портретом.

Как и тонзуру вашего слуги скульптуры
не удобрять сизарям, даро'вым штукатурам…

И имя моё не внедрится псовой кличкой вровень
в элитарряде Чаплин-Черчилль-Цезарь-Бетховен…

Бог с ним, недоразуменьем-неурядицей!

Неважно какой фальшпанелью наря'димся!

Отпущенный фонд жизнецикла выбран с лихвой.

Уже на переговоры ло'мится ибикус с косой!

Обобщая: безаплодисментно житие'-средоточие
неполномочия... и прочая-и прочая-и прочая...

В общем, типичное для невидимок житие:
транзитом из небытия в небытие,
в среде, прело'мленной телеэкраном,
не в меру бессюжетно, в меру отражённо...

Заминки со вхождением в нирвану:
наивофонды выбраны, додонно
на пике эпохальных катаклизмов
фаз перезрелого социализма
этапа ядерного равновесия
при массовом засильи желтой прессы я
в бедствии глобальной переинформации
(нажитым опытом бесчисленных формаций).

Мне не внушает даже осторожно оптимизма
зияние вершин одиоз-коммунизма!

По мегафонам нагнетают азарт-страсти:

«Не проходите мимо собственного счастья:
приобретайте шанс в вещлотерее!

Кому "BMW"?! Раз! Пятиалтынный (за идею)!"

Перебор избавителей от "мани-бремени"...

В чем пресловутый выбор поколений?

Каковы они, веленья времени?

Ну, целевой акцент – процентовать!
и еще раз процентовать!

В остепененья многоборье нахрап-рать.

Вперёд, по кругу… идеалов нации?

На поиск внеземных цивилизаций?

За построение экспрес-сталеварения?

Синтез компьютера очередного поколения?

Не ослаблять накал борьбы за трезвость?

Проявлять в фаун-защите резвость?

Воспринимать насыщенность воды-мазей, пока
бредоэмоцией чумного Чумака?

Наконец, взяться маяться всем поколеньем
за устраненье асимме'трии вооруженья?..

Итак, на перепутье жизненных приоритетов…

Ступор безделья – нахожусь в застое
эпохи постсоветского устоя,
переживающей омоложенье (Ветхого завета?)

* * *

"Место!" – начало всех дрессур.

Стать выдающимся, покупным, замечательным?

Или иначе устремясь к логичному концу?
Вписаться в нишу бомжа или предстоятеля?

В архив зарыться в гордо званьи бакалавра,
носясь с берцовой костью динозавра,
с идеей сделать напрестольный крест?

Спасать кидаться природу окрест?

В чём патетика текущих дней?

Какова Библия современия?

На что, не подлежащее растлению,
употребить свой разовый пай-гейм?

Растить авизо на сберкнижке?

Жизнь умерщвлять над лункой с мормыжкой?

Действиями руководят желания.

Вот всё ли приведет к признанию...

Компас на полюсе. Как тут определиться?

Итожа век, фотозапечатлиться?

Чем задаваться? Дааже не зафиксирован по-лаже
в обнимку с Ельциным в селфи-коллаже!

Не привлекал внимания прокуратуры
хищением предметов ширпотреб-культуры.

Букет судимостей не к зависти для тех,
незаменимых кейсоносцев...

Мне новороссы не единокровцы.

Не большой умница и тонкий человек,
не конкурсант для баловней богемы:
не сочетаю ночь и прочь: накатанные темы!

"Вечерним размышлением о божьем величии"
не потесню на первенстве единоличном
третьеразрядность типа Фета –
(припоминаете: "...пришел... с приветом!"?)

В контексте словоблудья не мастак
разводить покучерявей антимонии.

Не вызываю слезы на глазах
подвижкой дам на всплеск гармонии.

Наклонности к импровизациям (некстати),
увы, без приза зрительских симпатий…

Не славен, повторюсь, в питейно-состязании.
Разве в медцелях с ведро плюс по чуть-чуть?

Осилить бы проекты! За надеждооправдание!
Вот и вся тостология, не обессудь!

Пьют-то универсально: с бормотух и выше!
Элементарных средств самозабвения излишек

Пошла смена самодержавья самогона
на форс-мажор пойл стран-членов ООН, а
получаем – топи печку! – свыше генералов:
им по их коньячным шкалам и начёт немалый,
нам, гегемонам, солнцедар вульгарис сходит!

Зато не заколышет ничего в подобно роде:
сверхвпечатлённый сервисом в Славянском зале
талдычит: “Ну-у! как в коммунизме побывали!”
или энтузиаст преуспевания завёл моду сезона:
не мыть рукопожатия патрона до армагеддона…
а то себя на три себя пойдет изображать
оберподписчик на партийную печать!..

* * *

У мыслящего океана Джива
(из промелькнувших жизней, отлетевших душ)
звезды склоняют нас взяться за гуж
концептуального мышленья, без наива
на восприятие поточной космограммы –
от миров иных мерностей, тех самых –
с безостановочным взаимопревращеньем
кластеров, кварков, звздных скоплений…

Во что он обратится – «земной лизинг» –
с переселением в очередную фазу
предстоящих сущностей-жизней?

В смотрителя эмирской ночной вазы,
в микадо, инквизитора, истопника в аду,
кус-куса, баядеру, пэра, мэра, какаду?

Во власти неизбежной деформации
наружность, мысль, эмоции, новации.

На свалке, в историческом пролёте:
свобода от постоя, фаллос-тотем,
жертвенники, базилики, секиры,
альтернатива – кровопуска или клистира,
аутодафе', мирры, конюшенные, кирасиры,
опричнина, псари, фальтасар-пиры,
НДС на мочу (без неё не стирали),
перья (писать, спать или для форса),
контрданс, несессеры дуэле-спроса,
сапог испанский, флирт, арбалет, маёвки,
с алмазо-инкрустацией бальные блохоловки!

Дай, Боже, разума – через такой утиль
в брод к лучезарной истине прийти!

Незрима, как всегда, межэпохальная межа.
Кто же программных искажений избежал
по ходу деформации – солиста в подголосье,
от дерзновенья – к тяжбе переносов,
от нетерпимости безоговорно в послушание…

Теряем огранённость – имидж в мироздании!

Себя теряя, не встретишь в ГУМе у фонтана…

И пиррова победа над собою род самообмана.

Не растворяться! наподобие пожарной службы –
на всё готовым и… никому не нужным).

Моя жизнь – вечное движение:
вечно – от пункта назначения!

Мой дефицит – пространства для маневра,
стволово-идеологического нерва,

готовности, если не к удовольствию',
то поумерить что ли боль свою,
хоть облизнуться, созерцая кайф элиты
(не уширяясь по примеру именитых).

Да, деформация – проекция горений.

Временной рэкет накрутил жуть! пени.
Притом во всех карманах чёрт побрал.

Тщетно ждать минимум снисхождения
к своему отражению – в суждениях...
Бесцеремонна критика зеркал.
Активы внешнешности, увы, не «ого-го!»

Покровоатрибуты не из «фу-ты-ну-ты!»
Это ж для лиц, располагающих валютой!

В именьи разве скромность, не более того.

* * *

У нас, как в Смольном числа 25-го:
жупел свалки, конечно, не без всякого.

Все в соисканьях, подтвержденьи класса:
из-под бумаг уже не разглядеть и фаса.

Осужденье на ликбез по факту урождения:
к высоцким-райкиным (мурло за неимением),
надомникам-солистам типажа Кобзона –
«хрипато» ущимлённого диапазона,
к народным гульбищам, где дежурный реестр:
буфет с шумонагрузкой (играет оркестр!).

Модна' поквартирно та же книжная стена –
стандарт-подборка (для сладости сна?),
где идолослужение усопших поколений,
парад-але парадоксальных лжеучений
во насаждение господства заблуждений,

живучей легендарности экс-гениев
(благодаренье переводческому освежению)!
И маловажно, что не мыслят и не говорят,
как томно-тучный Гамлет столетия назад.

В общем, инерция пижонства и престижа
эта приватизация общедоступных книжек.

Великолепно всё же, что не введен ГОСТ,
как жить-быть индивидам: в засос? в разнос?
подпеть? призреть? презреть? биться? “SOS”?

Гамлету легче: в повестке дня один вопрос…

Но если компромисс на отключении претит,
привязанность до беззаветной можно прикупить
– путём вознаграждения, строго по уговору,
вернуть четвероногого улестивши во’ров…

Повторя, не обойдён и я в меркантил-плане
– правами беспрепятственного побирания:
в связи с сорокалетьем образцово инженерии
всемилостиво удостоен в духе времени:
в честь юбилея прлетарской революции
подвергнулся премированью – микрогоскорупции.

Спасибо Совимперии большое-пребольшое!

Уклад мой требует перенастроя –
во избежанье офигенных неустоек…

Я узник треугольника дом-работа-кино.

Мне ненавистна идиома “во, самое оно!”

Вперёдсмотрящий во враждебном океане
невидимый предвижу финиш в жизни БАНе.

* * *

Для финалиста самого взбалмошного века
в фокусе рекламированья как бы эхо веха.

В задверьи заступившего тысячелетья
во многом Злоба дня заявлена в газете…

– Сплошная компьютеризация
уже угроза для земной цивилизации…

– Компьютер-взлом – это не фигли-мигли!
Разгар кретинизации компьютерными играми…

– Синдром лениниад классической системы
давно претерпевает переиндексацию…

– Наметился бум премий в номинациях
убойный шлягер, хит-конвейер, попса-темы…

– В игре имплантология: органу такса –
где-то без малого кейс баксов!..
Статья детохищения поэтому доходна,
как и на свежепочивших очерёдность…

– Спросы на ордена-мандаты-целовальные кресты

– Подделка ценности достигла небывало широты…

– Арбат-прогулка (да в прикиде А'дама!)
авангардисток при редакторе (без клюквы) –
с площа'дной выкладкой нетаренными за'дами
ёмкого слова на три буквы…

– Бенефис поэтессы Ксении Некрасовой, –
бесполезно ископаемой… успех кассовый…

– Рай, не сказать, что далеко,- далековато.
Но (на кон голову! максимум внимания!) –
наш товар (внеконкурентно, без дебатов!)
приблизит к райскому существованию!..

– “Организуем грандиозный финскандал!“ –
холдинг “Бог дал – Бог взял”...

– Снятие сглаза, порчи, наговора –
по фотографии, неоспоримо, споро...

– Летальные исходы без видимых причин!
Госпсих-террор “Великий почин”...

– Бескриминальный промысел уничтожения
(с целью селекции народонаселения?)

– В разряде «Откровенья и сенсации»:
«Ученый – голова, локти плюс информация.
Итог десятилетних изысканий (да, уж!) –
у пышек ниже процент вероятья выйти замуж»...

– Мануалтерапия лицеспасательным движением...

– Обвал мемуаристов: бывшие в откровениях...

– «С открытьем Дома ночного пребывания –
на тридцать лиц!» при миллионном бомжестане...

– Примета времени: на рейде Мартиники
списанный крейсер – офтальмолог-клиника...

– Надёжно укрепляем госустои,
надомно прерывая безнадёжные запои...

– Излечим алкогольную зависимость!
Независимо – генералиссимуса,
дворника, Дюринга ли, Анти-:
анонимно, дорого, с гарантией...

– Астропрогноз... + спасём от вес-излишка
натурпатическим кодированием с годишко...

– А почему б не изменить жизнь к лучшему?!
Доверьтесь нам! Бюро “Счастливый случай”

Жизнь полюсно организована. Настал
(при выходе на уровень ментала)
раскол на рэкет-бизнес сферы.

– Не спутайте со стилем моду! Справка:
У нас прикид – приманка Мефистофеля,
чертовски облегающего профиля,
а держится единственной булавкой!

– Наш поединок с жизнью ведет к опошленью.
Лет не укоротишь, как ни изощрёмся!
Но мы (без молодильных яблок!) тем не менее
облагородить вас решительно! берёмся!..

– Вас привлекают блеск и совершенство?
На нашей распродаже ждёт истинно блаженство!

– Мы на сегодня – обналичители мечты!
(И это только присказ, а сказ впереди!)...

– Маньяк оклиентурен дамами группы риска.
Пятидесяти трем он стал санитар-фискал...

– Задержан, наконец, заказчик киллеров –
четырежды сменивший досье дилер...

– Раскрыто на два изнасилованья вандалрода
больше аналогичного периода года.

– А не заслать "группу здоровья на амбиции
занявшей неконструктивистскую позицию
«хозяйки сахарной горы»?! Последствие –
проекция крутёждеянию подследственно...

– Проблему обнaлички решим в минисроки!..

– Все виды наркопомощи... Шоп-туры в Марокко

– Соотнеся имидж, престиж, бюджет, интим,
купите духи «Фиджи» и «Сикким»!

* * *

Я не любимец жизни, возлюбитель тех утех,
что в специфичном алгоритм-ключе.

Не вознамерен станцевать на животе
за оргазм блицжеланья, не за тем,
поразясь, поражают ворота' воображения!

Всё можно ветру-смертнику-дитя-шуту-гению.

Искренний донор навара не ищет.
Чем пуще пользуют источник, тем он чище!

На банк обменофонда авторский сюрприз!

Миром изъяли оспу-фашизм-большевизм.

В матч "Так на так" да хоть сейчас не рано!
Добро ходит по кругу, как песня, незванно!

Это достойно высечки на триумфстеле
и озвучанияи гроттемой для органа,
чтоб люди миром в креативе спелись,
в единстве под вселенский клич:

"Повеселее! в связке! к звёздной цели!"

Почти что, как учил трижды родной Ильич...

* * *

В залог закономерности успеха
готовность к наихудшему переиначит
в сюрприз бедовый расклад века!

Внимание! На старт! На всех астрал-парусах!
Невидимкам видимо-невидимо заломятся удачи,
друг друга заторяя в невидимых дверях!

Судьба ведёт поддающихся ей,
а упирающихся тащит и тем паче!

Пускай же невидимкам солнце светит чаще!

В тесном строю небо лазореве'й,
везенье неизбывней, горе нипочём!

Подобный тезис на вселенской ассамблее
почётче б подчеркнул (будь он) Невидимком…

Не торопите сброс на невидимок закопанье.

Повидано, да, и если не всё, но много!
До завершения однако невидимок исповедание
ещё за мегасветолет от финиша, ей-Богу!

При трезвом рассмотрении всего,
с учётом "ленты Мёбиуса" лихоимок
реалистический невидимкам климат…
ну, если обобщать, то… – ничего!

Да состоятельны ли возвышенье, имидж, имя
в обход санкционированья невидимками ныне!

Им транспонировать в формат всезримый
надлежит индивидуальность и неповторимость!

* * *

В предвосхищенье офигенной неустойки
нужна устоя радикально перестройка!

Ша'баш хапуг при агнецки молчании Актива,
как будто давшего обет безмолвия на диво –
за делом ли, в надеждах на верх позитива,
на «потом!», порядочность, повеленье щуки,
совесть прибравших под эгиду Институт науки…

Необъясним уклад примата “корифеев-гениев”
непререкаемости хрени их мистерии, –
сияния высокоподса’дной бижутерии.

Доколе верх одерживать хапуг обобществлениям,
бюджетопожиранию, невосполнимости потерей?

* * *

За Бога что угодно могло быть с отчаянья,
подобно людям-мифам, потрясателям Вселенной.

В тесном строю модельный ряд имён нетленных,
всех удостоившихся громкого звучания,
взявших высоты низости примазки-присвоения
владык искусных в масс прельщении.

С включением в учебную программу поколений
те перепевы-попурри в контексте штатном
разобраны на смачно-броские цитаты
при парафированьи закулисья в стиле ню.
В пропорции филонству ли, старанию?

Поскольку всё имеет статусный эквивалент,
при преимуществе в условно нюансах –
с начала всех времён на пике дисбаланса:
трудозависимость – истеблишмент,
дар божий – на три себя чванство,
блатняк – кандальное интеллект-рабство.

Приверженности и надеждам не бывать «потом»!
Хватит благоговейно упоенья с разинутым ртом
всё тем же бред-талдычаньем кощеев-корифеев
обрядно на догоне в им присущем стиле эпопей
по эксгумации окаменелостей – ино«шедевров»?!

Побережнее с даже утлым ростком идеи!
Пока непризнанный – потенциально первый!

Стихии новаторства сдюжим по-мужски'
(в фольклорно стиле – до гробовой доски),
как протомученик инженер Прометей,
деспо'тию, невежество, засилие
"мэтров" с большой дороги – хапуг-фарисей,
занятых прииском… здоровья у врачей,
оберегом рутины под *метровой* пылью!

Градус надежды ещё над точкой замерзания!
Огонь душевный не задуют леденяще веяния
раз в развороте инженерно одарения
заложены приорететы преуспения
с поднятием росфлага на главных направлениях!

Да, прирождённо инженерам дано предвосхищать
грядущее без дёргания в истерическом порыве,
но целеустремлённо, нормативам вспять –
в духе упёрто течения наоборот Чикаго-ривер.

Ниспровергателям рутин за гранью понимания
приоритетны неожиданность, драйв-зуд.

Тут характерен вахтовый антизастойный труд
на пионерном уровне реализации мечтаний!

Секрет внедренья замыслов в сознание –
мегаповтор отформатированного ранее!

* * *

Слава, впрямь, мифология о ломовых везучих.

Возносит обычно его величество случай!

Просто время от времени кривит душою
приватный сыск себя среди героев!
Да, доминируют "ударники" атакующего стиля.
Таланты в услужении ловкачей-дебилов.
Вы им: "Побойтесь Бога!"
Они вам: "Бросьте, Бога нет!"

Таким предназначенье – на Олимп дорога.
Трудягам максимально назначат… лазарет…

И в мелочёвке частик частит в кодекс-путах,
в честь чего не бывает гимна-митинга-салюта?!

Седеет мир, но не редеют обиралы-мастеры.
Социум-стадо стабильно при акул-пастырях,
величье чьё за кадром – номер махинатора.

Цирк озверелых плотоядных и гладиаторов –
оплата славы триумфаторов аккордно.
И что вослед? Слова… больно народные!

Широко известен механизм набора высоты…
На “Широко шагаешь – штаны не порви!” –
“Какой тебе навар прослыть ехидной!
Ты возлюби меня, не пожалеешь, Незавидный!
Вели: правь-правь и, чёрт с тобой, будь босс!
Только бы бормотухой не обнёс! Не обнесёшь?!”

Ради денег и власти полродни перережут!
Куда деньги девать же, соображают реже…

Деньги, что любовь, – ну, есть и есть!
Вот в них ли только смысл жизни весь?! …

IX

Хомосапиенс подлежит рекламации

Анкета Человека мира с «Я, пуп Земли,
вершина эволюции, венец боготворения…!»

Это с какого бока глянуть, не примкнуть ли'
к развито мезозоя, реликта неолита мнению?

Если вымирание часть природного жизнетечения,
а эволюция – неумолимый киллер-сопровождение,
нам как мутантам динозавров
стоит ли кичиться тактикотехничными отличьями
с разнообразием библейских во язецех притчей
о самодостаточных эмеях-горынычах, кентаврах,
минотаврах, археоптериксах, ихтианозаврах?!

До разраженья *креатива разрушенья*
миллиардлетья тем самодовольным динозаврам
по всему нравилось причисляться богоравным,
готовыми тягаться с сопопуляциями даже
непревзойдённостью рыка-хвоста-тоннажа!
Им не надо, не до интернета-ракет-телерадио!

Тут сложностям возобладанья в секспараде
(аналогично скалолазной акции)
при регулярности подходов нет нужды в домысле
и изощрённей кумасутры строго регламентации.

* * *

Человек, экспериментальный божий промысел,
избыточно перепиарен при нелепой анатомии…
как и ра'вно унизительной физиологии!

Да, венчанная на земцарство гомофракция –
олицетворенье Вида давно подержанного вида!

Такая по-науке (к эволюционной сатисфакции
при мёде измышлений о загробье Нимизиды)
подлежит снятью с баланса согласно планиде
за истеченьем срока давности эксплуатации!

На заре аванпроекта в отсутствие ориентиров,
за плотно графиком попутав «майна» с «вира»,

Бог второпях старт-недели чуть погорячился.

Не в страшном сне ли ему наворот приснился
гомоархитектуры не по правилам эмблемы мира?

Вместо изысканно изящества сложения
негармонична множественность нагромождения.

Это по невполне понятной Всевершителя причине
несовсем то, что ожидалось от проекта-зачина…

Зачем не по закону божьему взаимопожирание,
всеядность тварей – все сыты друг другом
(на том и замкнутость экологического круга)?!

Найдёшь тут крайнего в подобном начинании!

И это, по библии ввергшее слабонервных в шок,
Сам образно определил как «хорошо!»?

Аттестат инженерный натворённому: «Бедствие!»

Иск Творцу «Неполное служебно соответствие!»

Рассредоточия даяний мониторинг некудышний!

Неясным остаётся принцип логики всевышней.

Небес хозяин, слёту споткнувшись, поспешив,
– неизвинительное упущенье допустил?
Где ж справедливость божественных начал!

Пособник сатаны, озорнича, набезобразничал?

Напоминание о конечно гостевании: не век
по миру путешествие системы «Человек»
при удалённо от божественной антропоморфности
рождает готовность оперреагированьем умастить
обуянью остротой проблемы неизысканности.

Всматриваясь в фаунские экстраординарности
сам гомосапиенс постиг, чего так и не достиг.

* * *

Природа, не избегнув азарт расточительства,
при упражнении разнообразием распределенья
преимуществ фауну явителям (вне прений,
достойных сана высокопревосходительство),
решилась на внушительный урез аванпроекта
под названьем Человек: здесь из спектра
примечательного не так много, если не убого,
помимо мозга (генератора свойства любого),
сознанья, каков сам по отражению-детектору,
да смеха, индемичного среди всего живого.

Как бы жаловаться грех на дьявольское зло,
что на достопримечательности скромно повезло.

В раздаче даров людрод сильно обижен:
плохослышащий, слабовидящий, малоподвижен!

Брендизданье гомосапиенс подлежит рекламации.
За чертой редактуры признаки дискриминации.

Насколько же велик главюморист Всевышний!

Тонкость иронии в переусердстве, а про'по,
(танцуйте, черти! не хнычьте, антропы!):
люди блокбастеры див дивных? бери выше!
– по ДНК почти чертополохи, на 85% – мыши!

В господьлаборатории в буйстве масштабов
перестарание без ощутимой пользы – абы!

Большинство есть – есть (все опять за своё!):
лун планетами, их звездой, дырой чёрной – её!

Пауквидам в полста тысяч чьим чаяньем счёт?
Динамично растущий мир микропопуляций,
безмозглый отравитель, сеящий смерть и шок,
бесцеремонно реализует сущностей колонизацию.
А евангелисты это вкупе аттестуют «хорошо»!

* * *

Игры природы в распределении разнообразны:

вдобавок ловкости приматам – человекобразие,

ультранюх – змеям, бабочкам, акулам, псам,

стамиллиардлетняя фракция трудяг муравьёв,
не нуждаясь в редакции, – совершенств улов.

Безгардеробна грация шустрика-муравья,
способного бежать под такелажем аж в полста
(а скарабей тысячекратно!) масс с себя!

Единство места-действа-времени в конце концов
в навозе скарабею – ясли, столовая плюс кров!

Что эталонней лошадиной силы,

завиднее летяг – владельцев крыльев,
зорче орла, стремительней, метче рептилий?!

На беду репродуктивней вирус-трендкод:
(в 6 часов одиночества каждый – идиллия!
клонирует 60000 копий рекордсмен тот)!

О! землероя-ню канцерупорно бетонпрогрызение!

Безмозглым моллюском трехсотлетия справление!

Безразмерность у рыб иглобрюхих фугу'!

Сверхзапасливость матками кенгуру и акул
с их триста зубами, о, дубль челюстей муррен!

С утроенным сердцем спрут – рекордсмен!

Против львов таковое двойное марафонниц гиен!

Удостоены шквала оваций неистовых:

по воде, аки по суху, бега василиска,

тембр зомбирующий кукабар-вокалисток,

от кутюр самотканные шёлк, шкуры, меха' –
им места' на ЭКСПО, в дефиле и на ВДНХа!

Кто резвее гепарда иль бессоней дельфинов
между вдохом и выдохом на глубинах!

Выше всех фимиамов и канонизаций
земноводных конечностей регенерация,

возбуждающе ревность до ажиотажа
сопряжение спрута с ланшафтом окрасмакияжем,

черепашья специфика гурман-рациона –

из медуз и губок, я'до-наделёных.

Зашкальны скоростной нарвалгон и загибы
по электросенсорности у угря с пила-рыбой,

туше брызгуна-рака скорострельнее пули,

автосмена зубов акульих
(её первенцы уже в недрах утроб
за восемь месяцев до живорожденья
к сожранию единоутробцев в расположении,
подобным образцам не к подражанью стоп!)

Не свести глаз от сиянья рай-птиц и павлина!

Слава доминированью львиному! слуху совиному!

Смотрибельнее костюмирований Армани-Кордена
роба ягуара-соболя-бобра и притом бессменна!

Два миллиона видов тварей в гонке галопирует!

* * *

Так людям и не задалось сорвать банк-гранты
вопреки по игре в жизни назначенья фанта!

Кредит доверия исчерпан человечьим чарам.

В видовом отношении вне эволюционно дара
со счастьем человек не дуэт, не пара!

«Венец природы» по изложенному выше
не понят, не принят, не услышан!

За чертой редакции признаки дискриминации.

Самокомплиментарная привычка – для ажура.

За всё в ответе человечника натура.

Перед лицом летальной для неё угрозы
под перекрестогнём отката на закат апофеоза
мотивация цивилизации с дистанции сошествия
диагностируется в те ж два дежурные вопроса:

А. Кто виноват? Б. Наши действия?

X

Мудрствования тандема тео-плутократии

При беспристрастно беглом панорам-обзоре
многострадальной человеческой истории'
вся наша родословная – сплошь испоконно
раскол-кампания-протестантизм ожесточённые.

Прежде изыск вслепую путей к бессмертию,
концентрируя, усугублял ходульные поветрия
самой высокой святорепутаыции,
приняв к виду смены политориентаций,
крестопоходов, ударного труда, индульгенций
с пропагандой аскетизма кому хлебосольства)
в надежде на посмертно райски преференции –
под обещанья скоро спектра общеудовольства –
до масспсихоза фашизма, коммунизма,
разработки сводно гена антропоморфизма,
а то себя подачи в божественном стату'те
в приступе фанатизма, а посмешещем по сути…

Начать проще с себя: каждый и прежде полагал,
хотя избранный стратегкурс надежд не вселял.

Методик же оттяжки неизбежного коллапса
(как и продленья эстафеты жизни) – масса.

На крупноплане людрожденья – ловкачи, охочие
«обремениться» властным полномочием,
на задержку электората в детстве где-то
и якобы небеспосланием о нём забот акцента (а
подтверждение отцовства ниже ноль процентов!)

Торжество новоявленной аристократии
зиждится на симбиозе тео-военной плутократии.

Без неразрывности тандем-сторон госвласти
её архитектура враз распалась бы на части!

Пожалуй, так устроило священство монархию
пуще ею прикрытия ненасытности епархии.

Возвысясь над толпой в истеблишментском раже,
пыжась придворно-, клерикал-, партстажем,
глянувшееся объявляя зоной своих интересов,
эти, экспроприируя сограждан выше надобности,
возвели в ранг закона присущий себе стиль –
бездельем проектируя устой-застой прогресса!

Власти извечно выступали с сословной позиции
– надуманной, но чётко выраженной фикции
миллениумных устремлений – поисков Главного:
надежд на жизнь посмертно «богоравными»!

Бессмертье в центре спецвнимания, как нерв
и флагман направлений, целей, программ, вер!

Искусное владение безгранной властью
подразумевает вешанье лапши на уши пастве.

Расчёт на пребывание в блаженном убеждении,
что стоит только запастись терпением
к восстанию из праха за режимом ожиданья,
да, до последней границы отчаянья,
мифа-придумки повторного пришествия Христа!

Христмас главсобытьем эры назван неспроста.

* * *

Относят к эстафете поколений
два способа всепостиженья:
научный поиск и религии.

Средства воздействия – искусства, книги.
Религия, скорей, эмоции, чем факт.

Это сердечно-умственный контракт,
химерообличенье в идееуложенья.

За Бога выступали предметы, явленья,
культы (солнца, огня, фаллоспоклоненья,
секснаркомании) из поколенья в поколение!

От много-, три-единства до едино-божия
и богопосвященных перехожих.

Миллениумно смена систем координат!

На почве обалдения привычка бить в набат,
раскол из-за методики крещенья лба порой,
поиски компромисса со Вселенной и собой.

Причем, мотивировку опускают, всякий раз.

Вот верую – и весь тут сказ!

С тем освящается непостижимость акций:
фотофиксации галюцинаций,
укороченья про'клятых на терцию,
бродяжничества (в череп!) сердца.
сбега от груза экшна в монастырь, сказку
с прикрытием религиозной маской,
с подгоном под доктрину, схему
бездоказательно надуманной проблемы.

* * *

За три тысячелеия до нас
заключена израильская сделка
«богоизбранья» иудейской из всех рас
за возвышенье Яхве взамен божков мелких,
отказ от роскоши духовной иерархией
при триединстве важно (архи!),
тщательно соблюдении заботы:
не нарушенья бремени безделья по субботам
наряду с соблюдением кошерного питания
и… непременно церемониала обрезания…

* * *

Христианство (вариант рокировки обманно)
абсолют-истиной принято довольно странно –
внушением в решающем бою всесилия Креста –
рукопись-знаменья на константиновских щитах!

Христианство – парафраз иудаизма.

Четверти человечества не могли не потрафить
те же заботы о единоверном кайфе,
запреты-заповеди аскетизма.

Плюс искупительная миссия сюда ж –
с загробно воздаянием земному дискомфорту.

За нас! устраивают мученичество, мор там.
Гуляй, рванина! В перспективе страшного суда
греша, пролезть в святоши не напасть:
исповедуясь, несложно всепрощению подпасть.

Пост наблюдать по разговении не так рисково.
И, более того, не самый скорбный труд
праздновать (в клерикальном смысле слова)
усекновенье головы, распятье, святой блуд…

Помолясь, обеспечивали кровопускный вал,
жгли на кострах и… загребали капитал!

Иди за мною безоглядно и неукоснительно –
и счастлив будешь (впрочем, относительно).

Это перестаёт казаться странным,
становясь подозрительным…

* * *

Согласно шариату, ислам-соль –
это вслух исповедь – самоконтроль,
намазы – пятикратно на день физкультура,
паломничество в Мекку – дань туризму,
пост в рамазан – разгрузка организма,
благотворение – распространение добра.

Таковы пять ступеней в магометский рай!

* * *

Буддизм в освобожденьи от желаний
(извечного источника страданий) –
через нирвану (самосозерцанье), строго –
путем познания себя (за Бога)...

* * *

Конфуцианство – древнее
политико-этичное учение,
включившее в центральной своей части
божественность происхожденья власти.

За аксиому: государь – сын неба.
Вселенная (вся!) – Ему на потребу.

Главное – преданность госуд рю или,
точней, мистической небесной силе.

Люди зависимы от неба, а не...
не надо фигурировать на аван-плане!..

* * *

Заботы индуизма – перевоплощенье,
благоприятность карма-распределенья
при неразрывной цепи душепереселенья
(отсюда фанатичное живому поклонение).
Карма же праведностью предопределяется.

Причём конкретный мир провозглашается…
лишь умозрительным видением.

* * *

Театр, музыка, литература и изоискусства
не те же верования наощупь, визуально, устно?

Я не фанатик облюбованно той или иной версии.
Мне, неприверженцу выдумок-конфессий,
раскрылась эксклюзивно сущность Бога!

Бог – совокупность с неодущевлённостью живого
в энерго-полевом взаимодействии!

* * *

Не забываю, что расцвет старт увяданья,
что зенит знаменует неминуемый закат.

Экстре'мумы в лабильном состоянии.
Любой шаг на вершине – спад.

Я за солнцестояние, эн-зе запал,
приторможение мгновения,
ассимптотично целевое приближение, –
дабы триумф самосожжением не стал!

Ввиду господнего непроявления,
кажется, вере не предвидится конца.

Стимул снимается осуществлением.

Мечта – та вечноцветна без венца…

Правители «самоотверженно» собою рисковали
в опыте достижения бессмертия – мумификацией,
пирамидстроем, мифологизацией, рокировались
в панацею ртутьозёр, глинармии мобилизацию.

Знать продолжительно блаженством прельщала
в обмен на масс от земблаг отрешение.
Нужно лишь запастись неограниченно терпением!

Впрочем, чтоб не тащиться на волах приличия,
шустро отиндульгенциируясь маниналичием,
терактом, джихадом-крестпоходом не дать маху
во славу Яхве, Всевышнего, Аллаха!

Сама же знать, не страшась утраты любви Бога,
насторагивающе регулярно на её стороне строго
сняла себя ограничения в хоромах, нарядах,
блуде, безделье, чревоугодии часами кряду! –
по «Богу богово! Кесарю кесарево!» поветрию.

Самозванцам в мечте обрести бессмертие
за обычай перевес привилегий, ханжества,
вторжения в личностно жизненное пространство,
перепринятие присяги себе верности-ниц,
поддавки ограблению, безропот-послушания
всем состоящим в их правящем стане и…
право первой ночи для тех же самозванных лиц!

Методики владычества-правленья с тщанием
кодированы в Торе, Библии, Коране,
а повременя – в Манифесте коммунизма.

С равнением через гиперболическую призму
на канонизацию святых или стахановцев
(удобный пример в собирательном лице).

Жизнь властолюбцев щедра на пассажи.

Ради царения даруют «просвещенья» лажу.

Ни вскрытия причин, не утрудясь аргументацией
и соответствием здравсмыслу тео-«информации».

Ориентация – невежество подданной инстанции,
считая ей излишеством чины, отчества, звания.

Высшего Бога лучше-де познают в незнании!

Давайте верить, если нельзя уразуметь!

Во что бы то ни стало люд теосо'фии охмуреть!

Вся ставка форса крови' голубизной ведь
на оболванивание народа истиной всепрощенья.

Познаньем искушение есть великогрехопадение!

На том маневренность и изощрение учений
с исключением непослушанья, препирательства,
укоренением позиционности законодательством,
превознесеньем «богом избра'нных» нувори'ш
многозначительностью прифамильных приложений,
блистаньем рангов, которых и не проговори'шь!

Ваше высокоблагородие, святейшество,
высочество, высоко'превосходительство,
сиятельство, преосвященство, величество…
светлость, член ЦК, политбюро, правительства…

Безделие без персонала дефицита – с пономаря,
святоотца, викария, эрзарха, иереея
до протодиакона, архимандрита, архирея,
владыки и так до… генерального секретаря!

Драйверы тео-плутократной мародёринду'стрии,
будоража блаженно рая предчувствие,
до скончания времён правят сознаньем масс,
купившихся на леденящий кровь ужас-показ
гиены огненной, небесной кары отлучения,
поближе к нашим дням – партбилета лишения!

Регистр средств воздействия на воображение:
произведенья артаспекта заказные –
в союзе музыка-изоискусства-архитектура –
святописания-лики мадонны-храмы-литургия…

Естественно, под жесточайшей теоредактурой
зомбировали звонницы-иконы-фрески расписные –
поэтизация скрижалями, заветами, сурами…

По совместительству на крестпоходы подвигали
евронароды якобы по гроб господний,
пусть таковой существовал едва ли
(в христову бытность в гротах погребали).

Духовники в подмене фактов чересчур свободны.

* * *

Человечеству на летоисчисленья протяжении
присуща беспрерывность радикал-изменений,
чехарды политориентаций и религий
при неизбежно ломке каждой солидарной лиги.

Расколы христианства (католицизм-православие
-аквентисты седьмого дня-гусизм-лютеранство-
свидетели Иеговы-кальвинизм-англиканство),
ислама (суннитство-шиитство) и так далее,
марксизма (меньшевизм-большевизм-троцкизм),
социализма (уклонисты, национал-социалисты).

И каждая конфессия, «естественно», истая!

Для самозванцев в мечте обрести бессмертие
за обычай перевес привилегий, ханжества,
вторжения в личностно жизненно-пространство,
перепринятие присяги себе верности-ниц,
поддавки ограблению, безропот-послушание
всем состоящим в их правящем стане и…
право первой ночи тех же самозванных лиц!

Методики владычества-правленья с тщанием
кодированы в Торе, Библии, Коране,
а повременя – в Манифесте коммунизма.

С равнением через гиперболическую призму
канонизации святых или стахановце'в
(пример удобный в собирательном лице).

Дарованьям (по-хапугам – «под себя гребущим»)
один на один экзамены на прочность
не выдержать против вип-недоучек, умпорожних
компиляторов, примазчиков, головорезов сущих.

О, эти подавляющего меньшинства аргументы!

Кич всего зоной своих интересов, спеси!

Где противоядье от филонствующих отпетых
с оружием масспораженья завиранье-действия?!

* * *

С пришествием эпохи вопрошаний, прений
облажаются учения надувательского изощрения.

Паства уже неподконтрольна ввиду поумнения.

С чего бы впопыхах седьмица миросотворения?
Зачем вина-хлеба крови-тела Бога вкушение,
пустопорожнее мощей таскание-перенесение?

«Плати храму и Бог спасёт!» не бред, а-а?

Доколе руководствоваться авантюрным кредо
"Одни рискующие пьют шампанское победы!"?

Где доказательства попов маразм-хренотени?
300 тысяч отбивших от стада заживо сожжение?

На те иезуитски шоу костром очищения
валом валили «домкнигой»-семьями с харчами –
кому больше повезло, глазеть санирующе пламя.

В основе сессии приёмов-уловок усугубленья –
зомбированье проповедью, литургией, пением.

Пастве давно претит в открытой форме параноя
мифов про Мафусаила… Лота… Ноя…

Агонизирующе верованью требуется наукообразие
для удержания прихода в фанатическом экстазе,
поддержки баланса с восходом арабения
испанских полной грамотности, университетов.

Католицизм рискнул на богословский факультет
во избежание уклона в греховном направлении!

Полутысячелетие пик достигало противоположное
Тираж же натур-факультетов сделал возможным
на игру выход студенчества – учёнсословия!

И теомонополия на знанье уже не непреложна,
детище церкви ей могильщик, не поведя бровью,
– как неизбежное диалектически условие.

Это исход из расхождений с официоз-ура и
неубедительных итогов поиска магистрали
к (обещаньям вопреки) неприблизившемуся раю.

Налицо несбыванье формулы «жить не умирая».

Успех не увенчал все ожидания-поветрия
идиллии похода ложным следом до бессмертия –

Подобны тщете лизинг-тягомотине на во'лах
изыски комфорта в корчах посажения на ко'лы!

По отвержении сближения позиций клир нашёл
их самыми зрелищными из бесплатных шоу.

Дуумвират престолов – ас искорененья скверны!
Учинён инквизиционный инструмент
священно изуверства (не для слабонервных)
которому в интерпретации особой нужды нет.

Святой престол перестал быть авторитетом.
Реформаторы сочли мародёр-инду'стрию отпетой!

Тут не стеченье обстоятельств до невероятия,
не просто что-то не так пошло до непринятия.

Теплится набожность пока и кое-где на смычке
ритуала, традиции, публичной привычки.

* * *

Церковный Бог с наукой в оппозиции и прениях.

«Если Вселенная станет решаемыми уравненьями,
что станется с концепцией Бога?» – цитата.
Не нужно экпертиз и умственной затраты
многозадачность счесть за не по чину прыть.

Инженер-озаренья одержимость не остановить!
Это прогресса зеркало-катализатор-индикатор.

Ключ в Завтра не у смахивающей на пародию
Медузы-горгоны (стража входа в преисподнюю),
не за Петром (привратником рай-класса)
и навсегда зависшим дубль-пришествием Спаса!

Всему надлежит быть изящным и экстравагантным
во взнос на пьедестал решений элегантных!

Крушение дуумвирата тео-крон-престолов
(со снятием квоты на мышленье, просвещение,
эмпирио-свободу, коллективную и соло)
обернулось возведеньем в куб чуда творенья:
обилием произведений инженерного искусства!

Миг по астромере, кто бы мог предчувствовать!
интернет-астрофизика-авиа-авто-робототехника
+нанотехнологии+космонавтика-атомэнергетика+
квантмеханика-генетика+телерадио-кибернетика!

Контрпродуктивно инженерроли умаление
концентрацией на узкоспециальном направлении
вне фокуса на апробации разноплан-сотворения.

Настала фаза стрелки, совокупности наук
для посвящённых в вип-креатив не вдруг.

Напоминает как бы обращённую медузу
(она только процентом не вода).

Группа поддержки Бога ж стопроцентно за музу
креативактивности: корысть противопоказана!

Задач по доработке Творца аванпроекта –
непочат дерзновений край – с Мёбиус-ленту!

Входя в разбор дел инженеринга конкреттных,
последнее слово науки уже назавтра раритетно.

Маэстро Инженеры! За нью-мир, за дело
преображения себя от нюансов до всецело!

Разделяя веру в невероятие, мы начинаем!
Пусть скептики остановить нас и не чают!

XI

Маршрут-карта гомооптимизации

Что нас ждёт в загробной жизни?
На Земле вымирают !6 000 видов фауны.
Незадолго до смерти осознание выработки
бесповоротно строго регламентированного
человечеством своего ресурса

Собратьев ныне образца и в ладу с чудом,
лишающим дар речи (вот вам крест на пузе!),
поцелуй смерти ра'вно будет ждать повсюду!

Тема муссируется задолго до динозавров
ввиду необъятности: на кону продолжение рода

Вопрос на квинтильон в условных единицах –
поколеньям отдалённого грядущего, не фикция

Тёмных людей оболванивала раймифологизация
путём индульгенции-пострига-схимничества-
-второго пришествия Спаса-красоты-
спасительницы и тому подобная мура

Человечество повзрослело, чтобы с сегодняшней
позиции возложить надежды с великой долей
вероятности на Спаса-Инженера

Настрой – не отступя держаться достиженья
парадигмы той топцели миллениум, не менее,
возможно, и в бессмертие перерождением!

На разработке концептуал-интонации мотив,
конкретность очертаний обретая, изумляет
с допуском россыпи версий наноинициатив,
забытые высоты процивилизаций возрождая!

Всё решаемо с заданием напора танка,
во всеоружии отсечкой всяческих сомнений

при полном до отказа баке типа идейбанка,
яро энтузиазме и безграничности терпения!

Избранный стратегически курс надежд не вселял

Методик же оттяжки неизбежного коллапса
(как и продленья эстафеты жизни) – масса.

На разработке иной интонации концептмотивы
с допуском россыпи версий наноинициативы
забытые высоты процивилизаций возрождая,
конкретность очертаний обретая, изумляют.

Пустясь в полемику, не каждый согласен с этим
парком направлений(а'пропо заметим,
итожащимся поцелуем смерти) не распылиться б
на играх без правил, не греша...

Хотя опять же и сомнения куда девать,
нельзя принимать планы без способности решать

За что стоит стоять из способного в гамме
стать продуктивным вкладом в изыскания
реально актуально современного гомоиздания?

Эскизно начертание маршруткарты оптимизации:
овладение неосвоенной частью частотдиапазона,

задействие 98% мозга – «под парами» зоны,
под спецконтроль дело модернизации
не время ль взять для разогрева просто
(сейчас в задействии всего-то два процента)
в депо ста миллиардов мозгоклеток – мо'ста
к робото-ассистенту, терминатору с акцентом
на вселенье бо'льшей уверенности в удачу
достижений футероники в духе разве гуманоида
с потенциалом невообразимо, чаяния паче,
включая расстановку, трансферную подачу
сущностей необиоформ – альфа биоплазмоидов,

принтерная 3д печать органов к трансмутации,

3-х кило плантаторов-микробов деколонизация,

на загляденье проектированье красоты –
захватывающей дух осязаемой мечты,

открытие возможности возрасти инициации
мыслезатрат интенсификации,

с рафинад-ломтик всемировая библиотека.

на базе свода преимуществ видов кодов
синтез геномов с учрежденьем генотеки,

персон-энергфикация на базе экзо-рода
соединенья водорода с оксидом углерода,
как средством эстафетно избавления
от на желудочно-кишечный тракт обречения
при неизбежности полей-пастбищ-плантаций –
страд пахот-посевных-уборочных с аннуляцией
сельмаша-пищепрома-водохранилищ-ирригации –
мегастроя складов-элеваторов-закромов-МТС –
гаражей–ферм-харчевен-экспо-лагерей-ГЭС
и + минимизации ГМО-химизации-инсектизации –
питейных заведений-лечебниц-врачей-рабочих –
аграриев-чинуш и прочего, и прочих),

отработка передачи калиты сознанья эмбрионам,

профилактика ущербно гомотиража с уроном
умственно-физических свойств новорождённых
– во исключение никчёмных, калек, уродов,

рощение в спецузах по свойствам от природы
безупречных, продвинутых, авангардных людей –
не родителями себеподобных посредственностей,

нет! усвоению пагубных привычек-зависимостей,

избавление от начальства эрзац-интеллектом –

реализация кванткомпьютера, невидимости,

посвящение жизни возвышенным идеал-аспектам,

косвенно увековечение именованьем достижений,

синтезом из пепла праха алмаза –
в миниатюре моделированьем астро-финишфазы,

криоконсервавацией в надежде на возрождении...

XII

Исключение времяспаления

Отвыступав под дружно-жидкие аплодисменты,
штаммам излюбленным блюдом-презентом,
все в плавно переходе в мир вечно покоя.

Громкий вопрос: актуально именно какой, а?

Тяга к господству человечества, переходящая
в неудержимость, заморачивалась чаще
пучиной революций-войн и переделов либо
неразберихой деклараций утопичного пошиба
наряду с географических открытий акций,
сменой конфессий, формаций, политориентаций
при бесконечности фатальных ошибок.

Но снова неснимаемы те же вопросы папарацци:
корни зла? пути урегулированья-сатисфакции?

Пагуба приводит к общезнаменателю
демократично списком с А до Я: предстоятелей –
перворядных лидеров-царей грозных, тишайших –
– имеющих по три (при неснятой) судимости –
– с мировым именем гениальных, величайших –
– безалкогольно проживших без взаимности –
– рэперов-послов по особым поручениям –
– предрасположенных неврастении проявлениям –
– международных конкурсов призёров и лауреатов
– шутов, бывалых с сузеренами запанибрата, –
– высокостатусных-полнейших убожеств –
– бравых солдат в неисчислимом множестве –
– серийных киллеров-пожизненно арестованных –
– колоритных трансвеститов-переаттестованных –
– обладателей чёрного пояса дэюдо-бодибилдеров
– прорицателей-дев эскортуслуг-в законе во’ров
– соискателей степени, на свой зад приключений
– краснознамённо-орденоносного ансамбля, пап и
– Навуходоносора-Ашшурбанипала-Хамурапи!

Сказать короче: лиц без чрезвычай-исключений!

Равенство о'собей как скандально известней
так беззаветно праведных с недопетой песней,
тьму сокративших доказанными теоремами,
протурберанцем креативно негасимой мысли,
коронар-твореньями, неподдел-шедеврами',
а так себя неосмотрительно и не причислив
сословью повелевать самоуполномоченными'!

Когда в свои права вступает смерть,
вся калита сознанья девальвируется ведь!

Впрямую резюме: зачем мы все, Бог весть есть?
Днесь несть лесть, есть, загресть?

Впасть в транс тира'жа нас за миллиарды,
копая в капролитах-экскриментах динозавров,
черепках-мусоре забытых процивилизаций –
об руку с добровольно юродство-прострацией?

Как отставным предшественникам упокоенным,
ушедшим в прошлое прорасам обанкроченным
место на исторической свалки обочине,
возврата из которой пока никто не удостоен?

* * *

Мы, люди Мира, пятая цивилизованная фаза,
с дистанции снимаемая Высшим разумом
невозвращаемо, как любовь отпылавшая,
розыгрыш-опыт, надежд так и не оправдавший!

К диагнозу причин исчезновения цивилизаций:
несостоятельность изданья Человек как вида.

Брендсистема антропоид подлежит рекламации!
За чертой редактуры признаки дискриминации!

Тема хрупкости Мира, мрачно Завтра во всём.

Дамокловым мечом навис апокалипсис…

Не взял ли на прицел нас анциферов приём –
порядка обнажаемых воочию в шок-стриптиз?

Под перекрест-огнём летальугроз
нечто такое намечается, времени вопрос.

И что приоритетнее сработает на поражение
– мудрецы эпохальные в полном недоумении…

С учётом описи напастей (коих мега где-то)
ну, нет у них на то точно хорошего ответа!

– Вторженье контактёров сверхцивилизации…

– Глобальная зараза… вулканически активация…

– Вскипанье метана вечной мерзлоты и океана…

– Оружие кибер-сейсмическое-климатическое –
психотронное-термоядерное-бактериологическое…

– Бомбаж и облучение за взрывом сверхновой
со сносом атмосферного покрова…

– Слияние Галактики с созвездьем Андромеды –
в гиперскопление, что не дай Бог изведать…

– Не исключены как галактический канибализм,
так и в катастрофическом залёте Апофи'с,
переполюсовка, смещенье наклоненья земоси…

Увы, всё подприцельно иже еси на небеси!

И если вымирание естественно жизнетечение,
а эволюция – киллер неумолимо наваждения,
стоит кичиться техтактичными отличьями
нам, мутантам динозавров, тыча
в разнообразие библейских во языцех притчей
про самодостаточных змейгорынычей, кентавров,
минотавров, археоптериксов, ихтианозавров?!

С подверженьем пересмотру вцелом биосферы
на подходе и исход антропоидной карьеры.

Если дело к тому, что убудет людрод,
повторись инженерная жизнь, распахнёт переход
обветшалых нуклеинобелковых существоаний
в бестелесно энерго-биоплазмоидное состояние!

За инженеринг входишь в он-лайн курс дела:
последнее слово науки назавтра уже в прошлом,
ну как ракушечник – экзоскелет истошных
беспозвоночных, доминировавших без раздела
эры уверенно их пластованья мелом.

* * *

Бог: это все и всё сущее, включая нас там?

Раз это так, мораль ясно проста:
не стоит списывать фиаско на антихриста'!

Милостивому, подчищая мир вчерне не в меру,
не обойти подголосья на партитур-верхах!

В перенастрой на инженерный риск и страх
придётся повозиться с преодолением барьеров
за безнадёгой отзыва Бога произведений,
подлежащих рекламации, а ещё менее –
вероятья даже в теории дубля христоявления!

Лишь Инженер (когда дело к убытью людпороды)
по завершении белково-нуклеиново существования
уж не упустит шанса человечника перехода
в энерго-бестелесно-биоплазмоидное состояние!

Понять бы, о чём, мучаясь, мечтали, или
что стоит серьёз-средоточия прикладных усилий!

Зачем жизнь угнана, а счастья нет
во весь диапазон заката кайнозойских лет!

А тронули-рванули в завтрашнюю зарю!

И тьфу на отвис челюстей «дремучих» и ворюг!

В атаку идея инженера! противопоставлено –
«за дело: за карты!», картинно представленому
в «Пиковой даме», на голоса поставленной.

Всем невписавшимся в тот паразитар-коллектив
призыв – встать в персональный креатив-актив!

* * *

Спас от конца истории никто, если не Инженер,
этот «преступник» конвертации стандартов-мер!

Не замыкаясь в область родственных аспектов
(во исключенье патологии инцеста) –
курс к претворенью концепт-комбинации
разноотраслевого композита полимеризации!

Сидят себе тут ортодокс-кастой, кайфуя,
в топ-ощущеньи полного драйва всуе
диалектической законсервации природы.

К концу людоистории концепт-альтернативы
необратимо гарантированный сонм подходов:
зарядки оптимизмом для сверхзвёздной роли
урегулятора (проблемы проблем соль!) и
отваги завоеванья благоденствия инициативой!

Пред проектантским вдохновенным взором
раскрыты неоглядно фантазийные просторы
для силой мысли неимоверных перемен,
заложенных в придуманный радикал-феноме'н.

Сотрудничая с Богом, Инженер непреложно
одержим миссиальным чародейством
реализатора считавшегося невозможным,
непредусмотренного никаким чудосредством.

Подача спасдела не подразумевала драматизма –
присуще эпохально срезу правильности стиля –
беспрецедентного обеспеченья рая или
предпочтенья коммунизму народного капитализма

* * *

Вполне себе сами по себе люди
богаты временем, как принято считать
про резерв-ресурс, который надо добывать,
под солнцем не коптя, отринув словоблудие!

С приближеньем преставленья по мере убывания
отпущенного срока – временное ценонарастание.

Неразбериха с ним неизвинительно сумбурна.

Постотрезвленье по расточеньи им абсурдно!

К Концу подстёгивают кризы разнорода.
Риск быть объявленным сумасбродом,
в виртуал-выходе на театр бытия
и заступе на вахту пропаганды злобы дня!

Нравилось думать: гордо звучанье Человек!
с окаянно принятием дичайших мук с рождения?

Обычно методично регламентирован людвек
фактично убиеньем невознобовляемого времени.

Транжирим мимолётность иллюзорной жизни!

Уж если бы патриотично во славу отчизны!

На расторженье Анжелики Джоли – Брэда Пита,

раскопы экскриментов динозавра (капролита),

разработку уловок прокладок рекламы,
прерванье игры в гольф Барака Абамы

(«один удар приня'в, вышел на два удара!»),
разборки уловок прокладок рекламы,

кибер-информационные-гражданские свары,

широкомасштабный конца света прогноз,

смакование события с шоу певицы Бьёнс,

усовершенствованье в мастерстве преферанса,
бильарда, фехтования, брейк-данса,

выясненья жизни присутствия на экзопланетах
(не замечая параллельмиров явные приметы),

бешеную популярность голевой передачи,

разборки врукопашную принципиальных матчей,
восторги выходом «Кубани» впервые в истории!
в финал розыгрыша кубка по пляжному футболу!,

отдачу предпочтений стороне в политссоре,

уравненье прав браков рутинного с однополым,

шедевры в стиле «Если живот раздут от газа,
эспумизан примите сразу!»,

«Не лёд трещит, не комар пищит –
это кум до кумы судака тащи'т!»

* * *

Люди по общепринятому представлению
осуждены на вожделенье себя продолжения.

Интимпартнёрство ненасытно: вне ограничений
бесплодные усилия любвезанятием излишни.

Спарованья сверх брачного сезона фауны ниши.

Маршруты следованья и верхов, и инфранижних,
по которым загоняет стечение коллизий,
слагают статистпанораму субъективной жизни.

Скрытая камера фиксирует их на месте бега'.
Треть в положенье лёжа, не живя ни фига!

На большей половине преобладанье канители лет
– учёба-разборки-продвиженья суета сует-
спорт-мусорлюстрация-нахрапом отчуждения
спорт-самоубийственного вида истребления-
азартные игры-преступления-срока мотание-
выпендрёж-любовь-побоища-пороки-метания-
передоза болезней-ссор-свар-шока нервам...

Осколки жизни! на ударном рубеже Призвания,
прови'дением проектированном пунктом первым!

Времени присуща испаренья катастрофа.

На исходе эстафеты жизненной голгофы,
кривя губы, думаем к чему мне эти варианты
бытия проферансированно-профутболенности,
где разве везунам халява-вседозволенность!»

XIII

Профилактика революций

Перевороты-революции ввергают в заблуждение
мнимой возможностью всеобщего враз обогащения
экспроприацией и распределеньем накопленья
веками рационально организовано средоточения.

Вероучение заблудших пролетариев марксизм
планировал разворовать враз капитализм,
на построение которого ушли тысячелетья!

«Грабьте награбленное! И… никто не в ответе.

Всего и дел-то – за лихой переворот!
кто был ничем – всем станет тот!»

Вот чем основоположник абсурд-мути
ничто(жеств) на халяву взбаламутил,
дремучим массам подхалимаж по сути!

Насиживая бури в схрон-читальне Бритмузея,
д-р ни к селу, ни к городу эллинской поэзии,
опоэтизировал бредово людоедскую идею
по перестрою людистории в сюрреал-разрезе
вседозволения тотального разбоя!

Проперлюстрировав источники и составчасти,
закрыв глаза на менеджмент-организацию,
прибавочную стоимость приврав в провокацию,
взялся учить человечество, в чём счастье.

Классик насилья с разрушением устоев,
его святейшество новоявле'нный альмафатер
для начинанья преподал личный пример,
как махом брать социальный барьер,
женатым на графине, ничтоже сумняше жируя
капиталами друзей и неэтично ими ж! негодуя,
экспроприировал и маму, и чахоточного брата!

В приоритетах блуд, загон масс скопом, сразу,
без денег, в коммуналки… с золотым унитазом!

Марксистская программа – меню рая, не менее!

И, как ни странно, почвой той неврастении,
библией ничтожеств, стать всем со славой
явилось русское фольклорное учение:
руководствуйтесь Ивана-дурака халявой!

Герой (во всеоружии щучьего повеления),
с печи не слезая, по своему хотению,
безу'держно, без всякой связи с риском
оказывался неизменно вверху элитарсписка!

Притом со сдобной дочкой главы государства
+ кочевым из сказки в сказку полуцарством!

"Избушка! Воротись-ка… к лесу – задом!" –
лень, видите ли, обойти к фасаду!

Коммун-программу выискался пригубить рьяно
сам помприсяжповеренный Владимир Ульянов
(не выигравший ни единого судебпроцесса)!

И пролетар-апологет резни, мировых стрессов,
из недоучек, недорослей, непутёвых
германо-евре-шведо-калмык Во'вик
вызвался вести народы путём пролитья кро'ви!

Самовознесясь социалэру определяющим,
прославленный под псевдонимом безответ-любви
скончался по кончине страсти заключающей.

Впрочем, сверхстранно да и наивно
ждать норматива от питомца сына
старца за шестьдесят и сорокатрёхлетней!

Подследственный синдром наследия заметней
в гремучем миксе полудюжины нацжанров.

Эффект передозирования – элементарно!

Отсюда мотивация и евре-русской революции –
концерт ребят симбирской улицы:

Саша-великоросс, зацикленный на конституции,

Вовик-полуаид, закомплексованный *по куцости*.

Будь тот Влади-мир хотя б *вершком повыше*,
мир вряд ли бы был наслышан
про синдром *восхождений:* на броневик –
балкон-трибуну-трон-пьедестал и… вмиг
в крик с *"высот" с задраньем* кепки-шик!

Наверх дорогой живодёрни, распрей!

Не понесло б брать верх с шахмат на Капри.

Не *унижал* б жену ярлыком "потаскушка!"

Не надирался б *под* Парижем вином кружками
(тогда и *шкетам море по колено*, вообще!).

Не охмурял б *низов*звена тезисами в теплушке.

Не накартавил б Миру рай в приземном шалаше!

Не угораздило б в субботник *под* бревно
*для показного сверх*сознанья (то-то и оно)!

Не сокрушал б до основанья (лично уровня?)

Не окружался б сборной *недо*человеков,
но *с гонором-амбицией на три себя*! –
низкопоклонных уголовных зэков –
скоморо'хов трёх струн *наинизшей* пробы:
хапужничанья, зависти и злобы!

На всё на готовое *спикировал* сдавать Россию,
поверховодить с камуфляжем под Мисси'ю!

Святой Владимир россиян крестил.
Владимир-*недоросль* взад закрепостил.

Ввёл “добровольный” бартер дядя Вова:
самодержавье – на совковые оковы.

Дело ревтехнологии (то наголо обритый,
то в парике, а то с подвязкой скулы
да при приоритете невоздержанных посулов)
присвоить самозванно высочайший титул
Влади-мира! Мало шестой Света!

Опередить неподконтрольный Съезд Советов!
Буквально смерти было бы подобно –
соберись Съезд в составе крайне неудобном!

“Есть партия, берущая власть в руки!
Без живодёрни! До Учредсобрания!” –
накартавлена хрень разряда прелестные звуки
– под мироносца-земледателя надувкампания!

Армия где ей положено, – Война! ...
А в престолзоне – безоружной штаб-квартире –
геройски окопались дезертиры,
«вусмерть!» наркозависимая матросня...

Тогда сверхагитационным стало
не очень социальное – обобществления начало:
магия винколлекции дворцовых подвалов!

На Зимний! Лазарет, женбатом охраняемый,
с бронеподдержкой крейсерной да не запугаем?!

Под вывеской Великой социалреволюции
фарс откровенной политпроституции!

Так и разверзлась квазикоммунистическая эра
непререкаемо, бессрочно, вне моральной меры,
полчеловечества повергнув в каматоз!

Три четверти столетья длился коммуналгипноз.

Даёшь крови-хлеба-диктата пролетарвласти,
по-ильичёвски продразвёрстно обирательства!

Зуд неучей: “Учить, учить, еще учить!”
(как резне, грабежу, халяве быть?).

“Прийдём к победе коммунистичного труда!”
(то-есть неси кому-чего-куда?).

В волшебно-изумрудных (обязательных!) очках
административно через нагнетающийся страх
успехи декларировались проливными!

«Его величество» трудяга осчастливлен
находкой – соцсоревновательной реформы
с непрекращеньем наращенья завышенья нормы.

Большевикам концлагерей не жалко
при чётком выполнении плана катафалков!

Объегорили “дремучих”-де теории
про неизбежно удушенье бомонд-сил –
гордости, цвета, избранников истории!

Народ, дескать, не ведал, что творил!
“Наивный” гегемон, не усомнившись, смог
вздыбить с ЧК тираж расстрельных списков…
за жалкую подачку – унизительный паёк!

Корректней к возбуждённым массам иски!

И при любых переворотах, впрочем,
дорвавшиеся власти своим озабочены:
как эффективней генофонд искоренять,
раз интеллекта никакую не перековать.

Сколько “периодов” растрачены были
на руин разборку руин и улеганье пыли,
на демократию ГУЛАГа, казней, разгонов,
конечно, с подводкой квазинаучного резона!

В пупах Земли бомонд отъявленного сброда,
путающий в залихватстве свободы
крещенье со скрещеньем, стиль с модой!

Открытый комиссарский карнавал Лубянки,
пусть с уголовной троглодитной харей,
ряженых (напуск важности) в пилот-кожа'нки!

Досамопрославлялись, себя уговаривая:
"Слава КПСС! Народ и партия едины!"

Воображенье перегружено (клин клином!).

Растеатрализованные заклеймения –
с травлей людей людьми, до озверения...

Не улучшали генофонд ни имена неимоверные
(Дамире, Энгельмарк, Вилен, Даздраперма)...
ни ленсубботники, ни ленинские чтения,
как и дворцы марксизма-политпросвещения!

Систем-умора праздничных Призывов
сродни фигне политбюровских директив.

И так от съезда к съезду: рапортуя,
припоминая поминутно Маркса всуе
(эксперта по поэзии античной Эллады), –
Мира наставника, как Капитал делать не надо!

"Нет крепостей, которых не берут большевики!"
– шедевр ветеринара ниже средней руки,
авторитарно, безраздельно (не дурдом?!)
рулившего всей необъятнейшей Тяжпром!

Подручный провизора (не дикость?)
взгромоздился повыше – предом ВЦИКа,
будучи покороче, между прочим,
даже сверхнедомерка Ильича,
покамест молотком в афекте гегемон-рабочий
мозги цареубийце не "вправил" сгоряча...

Неуч из неучей (нянь генеральчат!) –
сошёл союзным пастырем совковых стад!

Навечно второклассник маршал-сталиновед
первым провозгласил отца всех наших побед!

Попал в десятку, так сказать, итог
– генезис: «ворошиловский стрелок».

«Второкурсник» тоже приходской школы!),
– возможно, величайший олух,
главный угодник, первый задолиз Хрущов?!

Срубил сук-базу сталинских основ,
чтоб беспрепятственно пиарить Кузьки мать
налево да направо страну разбазаривать,
надменно внаглую бессмертных поучать.

По правде, правление заслужено народом.
Перефразируя, – поп соответствует приходу.

Большевиками вралей наименовали
поскольку земным раем больше всех оболгали!

Укоротив на голову мысляще созидающих,
провозгласили предопределяющим:
на выпивох и лодырей надёжно опереться,
труд обесценив, международные долги заиграв,
экспроприировать под дулом основные средства
и… опрокинуть логику гражданских прав!

Право учиться (славить партию в веках?) и
и любвеизъявления (к Политбюро, ЦК?).

Право работать, правда, нипочём –
за нечто наречённое не в тему трудоднём.

Миру мир вечный покой (в погостном штате?)

Свободы: слова (преимущественно в мате?),
парадных шествий (под иконами вождей?),
стукачества (вплоть до на родителей детей?).

Интернацдолг (с концами навечно!) –
с придачей своих жизней и конечностей.

В великострое на раскулачивания и имперссуды
отделывались под прикрытием романтики

вымпелом, грамотой, воздушно поцелуями Иуды –
культивировали вынужденно воровскую практику.

Вот он, предел мечтаний, о котором
агит-побасенки пробольшевистской своры!

Слава КПСС (аналогу СС)!
В ребро б такому «авангарду» бес!

Дав оверкиль, вконец обдермократились
те же, коммунистические надуватели.

Навоздвигали себе приват-коммунизм,
балансируя, на краю рая: в студию приз!

Улёт в Коммуну на паровозе! при винтовке!
прерван за явно лажей проектантировки…

* * *

Главный неполитолог, антиназидатель,
я вне идеологий тотемно-усыпления
равноапостольных сопрорицателей,
перстуказующих миру «пути спасения»…

Политика… стабильно арена аферы,
наглядное пособие чёрной дыры –
бездонность поглощенья с зари до зари!

Речи, похожие, как кирпич на кирпич,
подтекст: открыть бы счёт на Брайтон-бич…

В политавторитетах не я, не таков!

Не потерпел побед в войне амбиций.

Я не гроссмейстер аморальных фикций.
Ищите в зеркале подобных м…… чудаков.

Не выжидаю прорыв к власти, в преньях
ловя беспрецедентный прецедент
и дистанцируясь от легкомысленных уверений,
которые отмачивал клоунадный экспрезидент.

Всемилостивейшие госуда'ри, дамы!
благоволите внять, как на духу, "Программу"!

Продекларирую права на политниве,
как даже не член фракции фанатов пива.

Учреждать приз за политический скандал?!

Учтя лобби-настрой, коррумпцион-накал,
под натиском позиций и событий
не вхожу в монологи до забытья.

Повременю (да с какой стати?!)
кидаться к Западу в кредитные объятия.

Россия, говорится по клише без лести, –
евространa разве... в геоконтексте?!

Довольно полагаться нам на политтрупы,
тем восполняя собственную глупость!

Не умней поощрять пассионар-бомбистов,
берущих на себя ответственность в эфире
за взятие заложников в задрипанном Заире
с требованием свободы банде в Вальпараисо!

Вносить законпроект о праве жалоб принародно,
кому, когда и где угодно?

Возвысить голос в защиту социдей?

Углублять дисбаланс всех четырёх властей?

Что переголосовывать (в четвертом чтении!)
никем не выполняемые уложения
при неспособности к концептуал-мышлению!

Авианосец слать (для чувственной разгрузки?)
в точку терроризированья русских?

Быть обществом евростандартов?

Это в вопросах популист-звучания
ублажить электорат и подписантов –
в диапазоне непомерных пожеланий
без исключений – с завоеванья мира
до выспаться либо снять пробу с “Хиро”...

Как не семиэтажно реагировать – не знаю!

* * *

Современник! будьте не чем щи наливают!

Блокируйте память – исток психораны!

Из книжно-затворничества, зоны телеэкрана
шагните в реальность, не боясь ни фига!

Панацея – дорога, что от “дорога’”.

Непосед домоседам всегда плёл небылицы:
относительно аборигенов, прячущих в уши лица,
или о безголовых с глазницей в груди,
то про вовсе безротых, сытых амбре одним...

Странно жить в рокировке сочинений-идиллий...
Равносильно сознанию в явном бессилии.

Сложимте же с себя множественный свой титул
“пользователь, приумножитель авуаров соцбыта,
плюс налогоплательщик, рядовой жизнезритель,
в переводе – ведомый победоносно воитель”!

А анонс стратегически пунктуально таков:
враз уйти с занимаемых статус-постов –
препочётного члена КВП и ВОИР

(уж, не помню, с которого года). Ну, и –
награждён освобожденьем от обязанностей Бога!

Монотонность управления чаще хуже худого.

Неналоженье резолюций гора с плеч безлошадным

Верчение вкруг подначальных зыбуче-накладно.

Зажить бы сбалансированно убеждённо невеждой
– без всякой провокаторски злостной надежды,
без лизания за'дов (за хилость иллюзий, –
скажем, на вид выдвижения в органы профсоюза,
а то на льгот-путёвку по именным местам,
там, глядишь, повысят... как раз к ветхим годам!

XIV
Рычаг – Любовь

Ещё не всё и это, в чём ключ-финт.

Окольно путь к бессмертию: Любовь, отпочкование.

Пооблетавши высоко'широты, как и Юга дальние,
ваш слуга припаркован клубу Основной инстинкт,
где вносят взнос с эроязычным восхищеньем
главенства чувств, партнёрства, ощущений,
а не корысть-расчёта с местным населением!

Колюсь, ухлёстывал, не отказник интим-вериг,
неугомонно сериалов гламурных интриг.

Не среднестатистические, а из плеяды фей,
наилучших Света проарпеджированы свято…
очень примерной численностью… до женбата.

Ни в коем случае не позиционируясь за фата,
докладываю: репродукция зиждится на мании
интима протяженьем сущностей произрастания!

Рефрен: за музу-органайзер, скорее,
камертон произведенья как процесса –
эмоционный моцион пронзительных любвей
в молниеносно-високосных их эксцессах.

Я по которому вопросу – полюбопытствуете Вы?
Пособеседуем… теперь и на темы Любви?

О, сам Господь Любовь благословил.

Очень-преочень извиняюсь, кстати,
за всем пытающихся всё про это сказать и…
(по моей трактовке) как там ни верти,
велика вероятность (как ее?..) Любви,
когда зима с весною визави

(по правле же и в пору зимнего солнцеворота
всегда отыщутся склонным к Любви заботы).

Да, в изумрудное правленье мая
особо чрезвычайной Любви прибывает!

На день купанья соловьёв из тыщи тыща
сгущаются в импровизированных токовищах.

Есть мягкая эротика, тяга изнывшей плоти.

Есть словленный (скороговорно) кайф
(майн либе, мон амур, май лайф)!

Курортная любовь (она ж женопрокатная).

А то – зашкалит Любовь… незакатная!

В скрипичный ключ согбе'нных ждёт униженье
(и поделом!) – без права генопродолжения.

Идет такой, углы сшибая, – по зигзагу.

Уж так смутится, что она покраснела!

Кульком к ней в ноги лечь велика отвага!

Фактор решающий, бесспорно, смелость.

Слабопассионарность допускать пристало ль?

Надо с размаха! Чтоб и "ох" не сказала!

Эросэфир склонен к распространенью вширь.

Хотя… это мечты – влюбить весь мир.

Под термином "роскошное мгновенье",
не исключаем, значится взаимпроникновение…

* * *

В кризисе жанра любвеплана
типичен сбой – на имитацию романа,
побегово-растительное притяженье –
за ясноглазием сплошного пораженья.

Как выясняется, тщетны все ухищрения
в связи с неровностью сердцебиения.

Экстренно – вытрезвление во лжи.

Откат – на привязь к невостребованным. И…
психеи-нимфы напрочь мимо – не мои!

Любовью не страдаете, Бог весть?
Лю-бо-вью, ну как она и есть,
из категории повышенного риска.

Обход трамвая спереди, авто сзади без риска!
Пай-барышень (как и стервозных жен) –
третьим кварталом и с любых сторон!

Мириад-вариантное Оно, любвенаитие…

Случайно, в любвезазеркалье не хотите?
Подвигнуть на сеанс секстерапии? Завести?

Любовь! – занятие не пол мести!

С утерей ценность не возобновляется.
Со временем ведь личность видоизменяется.

В конце концов, наскальной живописи криз,
к примеру, так ответственен за сюрреализм.

Земинститут Любви наизготове
вплотную конструктивно подзаняться новью.

Любить старообрядчески не тот расклад-момент.
Ишь, сыщите ей непьющ-несудно-безалиментного!

Уж, если до конца следовать откровению,...
в ортодоксальном неприкосновении
ни на какие допуски те ж динозавры не пошли,
с чем бодро-весело-своевременно ушли...

Не воспримите любвеценз, как драму.
Пускай вас не смущает прочерк эроспрограммы.

Да, за неописуемость телосложения все мы.
Вынь да положь нам выраженно "максимумы"!

* * *

Сохранишь верность ренессанс-идеалам,
когда в эмоциях авангардизм настал, а
пресс-ревю намеренно на секс «заужено»?

– Замужницы! Готов делить букет радости-горя:
утолю нестандартно, на любой территории...

– Скромный хозяйственник, почти приличен,
хочет премьеры с чистого листа
с докой в дао-любви, без вредных привычек,
трудоспособного (не старше!) возраста

– Симпатия в поиске спонсора (мужа)...

– Доставьте себе кайф кронпринцевой обслугой
экстра-столичных див, знающих дело туго!..

– В списке наших услуг найдутся аномалии,
по поводу которых Вы и не подозревали!

– Кого оставят в равнодушии (это едва ли!)
массаж, спецподготовка, как и многое другое,
что дорогого стоило и стоит?!..

– Международный уровень! Эксклюзивно Вам!
неисчерпаемого сервиса ресурсы –
с выездом (круглосуточно!) по адресам
при ценоспектре средневзвешенного курса...

– Предложим незакомплексованным секс-скерцо…
Подпись: барышни-эмансипе с перцем…

– Эротико-кибернетический журнал
“Футуре-секс” в сексигры вовлекал:
«Мы теледилдонический костюм так пригнали б,
чтоб эросинтерфейсы по гениталиям совпали б»

– Знаю массаж,окажу помощь в изучении иврита.
На нет – нет: знаешь, куда иди ты?!
А то бы, вроде, до всего б договорились,
если в цене сойдемся. Или?..

– Реализация по гибко справедлдивым ценам
негнущихся вибраторов, надувных манекенов…

– Предрасположена объёмам (не вероломству)!
Серьёзрасчёт не на экспресс-знакомство!

– Господа состоятельные из новых и «эксов»
приглашаем предельно откровенным текстом
выработать общность подхода к теме секса!

На изготове всё для исполнения прояфдолга!
Лишь намекните: где, когда и как надолго!

– Картбланш нудистам! Уверены, скооперируем!
Радости встреч, торнадо страсти гарантируем!

– Отставники созрелых лет, терпимо странные
решат все! быт-проблемы (без подтекста) –
девушкам с приятными физданными –
вкупе с занятием… разносторонним сексом…

– Бисексуал-красавец в поиске друзей.
Заранее нет паинькам! партнёрам – о. кей!

– Женатый выполнит интимжелания в наборе
замужницам… подённо… нейтрал-территория!..

– Курсы оптимизации эротичного массажа
классным без комплексов с сексуслуг стажем…

– Отзовись, повелитель! Всерьёз. Но я
из мазохисток… Но обеспечена, надёжная…

– Единомышленница – аллергент на алкоголь!
Клюй на заманчивую порно-роль!
Готов тебя возвысить до себя.
Ценитель парапсихологии, парилки – Я!

– Всенощно сотворю оргии-бдения.
Первогодник слушатель Бронетанкакадемии…

– Ждём с неослабным трепетом! Вам в приз!
Элегантные дивы по вызову (на бис).

– Бюст сто девяносто, бёдра по сто семь!
Разделяю досуг. Ночь насовсем – без проблем!

– У нас диктат клиента с времён О'но.
Звонить прямо сейчас: не будете разочарованы!

Приходится признать, что не так просто
обстояло гламурдело и давно не девяностых?!

* * *

Я за асимптотическое приближенье к цели,
чтобы триумф самосожжением не стал.

Женщинам, состоящим в ядрён-теле,
к чьим чарам кое-кто примкнул-пристал,
я предъявляю своё рассуждение
по поводу непреференционного любвеслужения

Полжизни (лучшая!) – расходная на траливали.
Утиль-осколки с горстку нам на жаль их.

О, говоря предельно откровенно,
Любовь, бесспорно, ни на что не похожа.

“Парламентская неприкосновенность” –
лишь фальшпанель женского выпендрёжа:
приподнятье на котурны – требованье ритуала.

Снимать риск катастрофы – параллеля идеалы!

Извечно подтверждает плебисцит,
что Любовь реконструкции не подлежит,
а при утере таковую не возобновляют уж,
даже в последующие переселенья душ.

Чтобы струна Любви звучала беззаветно,
тут нужна культивация, на манер тамагочи.

Раз принято считать “клетка бессмертна!”
(а от простого — проектируется к прочему)
надо б погибче, что ли, попроще, короче!

Не подвязаться занаряженно описывать Лауру!

Побольше бы бессуетности! Подавай гламура!

На обслуге Любви задействован скоп муз, а…
если неожиданности (то-есть ядра нет), увы,
неизбежно расторжение союза –
в связи с отсутствием события Любви.

В перепетиях страстей и интима
успех определяет мужская решимость,
не добродетель женщин (хоть святой назови)!

Мне показалось нормой чуть не странной:
под занавес вокруг да около амурооописанья
классиком даёт ся признательное показанье:
“Итак, она звалась Татьяной!”

По-лошадиному, понятно, недопустима гонка.
Но и без близости… какая-то незавершёнка!

Все подключаются к повально игромании,
в мировой бартер – так на так!

Антагонист возни, на гуще кофе гадания,
я за форсаж в гламурный акт!

Китай полторамиллиардный чем нам не за маяк!
Овладевайте приёмами кун-фу!
в контексте:“Милый, найдёшь – я твоя,
а нет – ищи меня в шкафу”!

В безостановочности перевоплощения рождения
– в цветенье-увяданье-угасанье-возрожденье,
дебюта в эндшпиль, его в очередной дебют –
тайна вечной Любви, с какой бессмертен Люд!

XV

Геном — свод преимуществ видов

Об остро необходимости бум несхожденья мнений
радикал-изменений вектора изыска направлений
в безгранной очереди гомо-перевоплощений.

На тестополигонной перекличке «альфа-признак»
в обуяньи остро неполноценностью генохаризмы
побуждает ухватиться за фишку фее'рии
моды очки набирающей генной инжене'рии.

Замах на банк фауны форм эксклюзив-рода!

Сымпровизируя, переиграть изобретения природы
на базе исключительность антропоморф-мачо
в букет непревзойдённых экстракласса качеств!

Земгенофонд 30 тысяч согенов, в эвол- ж тему:
не исключено сумматор-ген съаккумулировать
из избранно включённых в экосистему!

Иначе говоря, таковую реструктуризировать.

Порукой ген-инженерному успеху уже в ретро
– добытые пятьдесят шесть километров
прочного экстракласса шёлка
из молока козы с геномом паук-толка!

С принятьем на себя спасмиссии непростой,
не заморачиваясь суевериями, волей случая
вознесения в потусторонне мир иной,
придерживаясь авандостижений наикручих
в реванш досаднейшей господь-недоработки
назрели намеренья обращенья к реалчудес своду
в повестке программ-планов-проектов-подходов.

Подмывает назвать антропо-проектантировкой
раскрут-этапы восходящей геноинженерии.

Вспять реструктуризация за эры накоплений
фаунсовершенств как полимеризация-трансформер
беспрецедентно ярко выраженных граней и,
если хотите, – перевод экстре'мума как нормы!

Программу загружаем базой гомо-генов,
забыв все 10000 патологий, свиту медбогемы,
межзвенное взаимопожирание экосистемы!

В расчёте по порядку номеров на перекличке
первым старт-средством в номеровании –
при разработке-продуцировании-формировании –
фаун-дивизиона аномалий и отличий
кооперабильно, полимеризационно, ассоциативно
чтоб в собственных глазах в корне перерасти,
в индустриал-масштаб серотонин перевести б –
счастья-гармонии-блаженства геном гибридный!

Планирование открытий соблюсти –
не в том ли суть истинно креативактивности?

Разгонное вмешательство в процессы эволюции,
пропустя скрупулёзно своей телоконструкцией
сверхчеловеческий композит-феноме'н,
оптимально воссоединяющий результативный ген
обратит экстремальные в нормальные
те верхнерейтинговые преимущества',
что первострочно отличают существа.

XVI

Смена начальства цифрализацией, эрзацинтеллектом

Так повелось с начала времён,
что все – начальство либо подчинено,
что я начальник, ты – дурак по определению
с отдачей предпочтения карьерно восхождению
до головокружительно престиждолжностей.

Выпячивание на гребне эшелона випвластей!

И много хлеще по возрастании градации:
господствующие – подмандатный народ,
которому к утешенью-сатисфакции
тысячелетия посулы коммунизма род вот-вот!

Склоненье к обретенью высшего социалстатуса,
Одержимость жаждой наживы, срыва джек-пода
при малоинформированности, некомпетентности,
но умелости в части внушительности,
не стесняться в средствах по узурпации
чужих достижений без реверанс-подходов,
впаривая предписания, эдикты, директивы,
руководствуясь исключительно личной выгодой.

Используют занятость Актива инженерслужением
подобно в арбуз с ушами гурман-погружению –
номинально для уступки на достиженье отцеправ
– не плодя проблем, «мёдосбор» с чинов нижних
– бартер-обмен на обещание подвижки к жизни
или… новации конец положат, обратя всё в пар!

Опросы показали, что массы за, заметьте,
искорененье Табеля о рангах в Киборг-центре
– аттестат-трибунале осужденья на бессмертье!

Во обращенье в будущее проскопии жала,
во всеобщеспасение – упразднение сначала
миссии ответственных-кормчих-предстоятелей.

Речь не про обналичивающих исключительность,
а чаще актёрствующих власти обременительность!

Стало обычным делом мздоимства-интриги –
подхалимажа-пресмыкания-родства-связей
возвыситься пусть маловажно в постэкстазе
ради собой приумноженья респект-лиги.

В гордыне от себя дорвавшийся власти млеет,
насильственно на госбюджетной восседая шее –
полюсом самодовольства, чирием-свищем,
чёрной дырой привилегий, поднебесных деньжищ!

Подавляющее меньшинство (предстоятели) – это
примазки-халявщина-присвоенья-ущемленья-
– лишенья-подавленья-унижения-приписки-вето-
казнокрадство-забюрокрачиванье достиженья-
бесчинства-штатно интимпритязания-волюнтаризм-
обязательно коррупция-моральимпровизация
в полно отсутствие морали – оголтело акции
подтверждения степени звёздности-бонапартизм!

В перспективе – с бросом чаяний масс за борт
– негативпроявленья-застой-кризис-переворот!

В прошлом, как апробация безвластия, сполна
Хорезм прокайфовал сто лет без правления:
любой податель злободневного прошения
назавтра получал резонное решенье контрокна!

Робототехника протемперирована на высоте!

Монстрально триллионы операций по-секундно!

Все козыри приблизиться к безвластия мечте:
мгновенно объективно всё решать нетрудно
(до обыграния го-чемпиона мира многократно)
– бесконкурентно, бескорыстно, беззатратно!

Компьютер-терминалу, держащемуся независимо
от конфессии-фракции-политеса-модной секты
никчёмны как политориентации и миссии,
так и непререкаемые экспе'ртные советы.

Встречайте! – инженерный оптимум-интеллект,
служащий вечно без скородействия порога!

Ручаться можно за безгрешно достоверность
и (что немаловажно) с издержками мизе'рными,
с тем безболезненно изобретенье упразднит
чёртовы дюжины парламентов-судов-бюро-жюри!

Андроид-киборг, которым Инженер люд наделит,
избавя от начальства, объективность водворит!

С киборг-платформы смены куражстати
кормчих-ответственных-владык-надстоятелей
уже до той ступени эволюции рукой подать,
чтобы людей в биоплазмоид-формы видоизменять!

А с наложеньем этим на просчёты маратория
при сбережении наследья достижений моря
как раз и гарантируя правокоррекцию истории!

Бескровно поэтичная мечта о счастье воцарит
по поводу пленительно восхода инженерзари!

Настрой – не отступя держаться достиженья
парадигмы той випцели миллениум, не менее,
пожалуй, и с в бессмертие перерождением!
Вопрос на квинтильон в условных единицах –
поколеньям отдалённого грядущего, не фикция.

Хотя сегодня не каждый согласится с этим
парком направлений, а'пропо заметим,
итожащихся поцелуем смерти, не распылиться б,
фокусируясь на игре без правил, не греша,

Планы нельзя принять без способности решать!
Опять же и сомнения куда ж девать!

Нет! – магии обречённой на обрушенье власти,

зависимости от пагубных пристрастий,

себя растиражированью в непутёвых детищах,

гиперболизации в амуро-политфетишах
в духе: «Забуду мир в её ногах!

Мао Цзе-дун красное солнышко в наших сердцах!

Сталин наша слава боевая!
Сталин нашей юности полёт!
С песнями, борясь и побеждая,
наш народ за Сталиным идёт!»

Перерожденье никому и никогда невпроворот!

Цель общедоступна, как сиянья солнца мая!
К ней с азимута сбить пусть и не чают!

XVII

Забегая в грядущее

Претензии на бессмертие вовсе не одно и то же
что инженеринг жизнь усовершенствовать может.

Как ни мучайся одиночеством во Вселенных,
Ферми парадокс: где все миров энных?!

На пересечение Галактики требуются 100 000 лет
По экспертным оценкам таких способов нет.

Эйнштейн полагал, что до звёзд не дотянуться
без обгона света и энергетической революции.

Живём бок о бок с проявлениями иноземмиров,
квант-туннельных переходов в ирреальность.

В неё прорыв, проектируемый нами, ниже зеро
– квамперфектум не отвечая тривиально',
как нам застрявшие во времени удачи протоэр
ввиду неслаженности физусловий экосфер,
серьёзразличий меж измерений сверхбарьеров!

Не разобравшись с своей(?) вотчиной Землёй,
не наигравшись таковой за кайнозой-агон,
мошкарой упёрто устремляясь на огонь,
мы космоодиссеей зомбированы, под иглой.

Надежды на перебиранье в стан экзопланет
ничто иное как неблагоразумно прыткий бред,
стандарты балагурные уже бессчётно лет
в связи межзвёздного круиза несовместимостью
с гамма-рентген-баро-тепло гомоуязвимостью.

Мечты о старте путешествий в дальний космос
ныне гомоверсии (не аппаратно, то-есть косно,
а живьём завоеванием глубин астральных)
космологично не отражают никакой реальности.

Ещё для человека не показан сказочный полёт
покамест время техпрогресса не возьмёт своё.

Помимо уязвимости и по соображениям иным
космос не распахнётся как Али-бабы Сим-сим!

Да, до парсек-прыжка работы поколения паша!

Гораздо вероятнее избраться президентом США!

Подумали бы о последствии за Мы вас открыли!
– титанозавров массой в двадцать слонов или
вирусимпериал (с которым лучше не якшаться),
аборигенов, эпохами продвинутее нас!

Мы им за разновидность тварей «вас ист дас?»

Здравствуй, милая моя, я тебя заждался!

Консенсунс бы на паритет-началах не задался.
– куда бы ни качнулся курс пафос-иллюзий.

И в завершение распределения приоритетов
в несчётной череде многовекторных проектов
не загореться ль мыслью исключенья всех
личностно-телесных фаз системы «Человек»
с конечно эманацией в 22,4 граммов где-то…

Стартовать без переходов заново, тобишь
в формате электронно-цифровой субстанции
(самой загадочной квантовой информации)
с уже резервной гомоморфной копией души,
вне тела посмертно крейсируя в левитации
вольно маршрутом во всю галактическую ширь!

Для разогрева почему бы тайн не раскусить
измены залихватски набекрень наклона земоси,
не впасть в ключа бессмертья изыскания,
по-инженерному со страстью и тщанием
путая план природы, следующей своим законам.

Однажды и авиапроходческие полигоны
преобразят закономерно в космодромы!

И шагом марш в экспансию Вселенной – хором
в зака'зное урочище, неосущности впору!

Входя в экстаз томления ночи в ожиданьи
раскрутки завтрашнего продолженья начинанья.

В повестке планов очень эскизно, примерно
в развитие прямой наводкой планомерно
главцели среди намерений гущи всей –
дать старт новой формации энергобиосущностей!

Душ эманация, возвеща человеком меньше стало!
по астромерам скоро положит бессмертью начало
обратным ходом с стратегических противоречий
к биоплазмоид-состоянию в коммуникации
судеб вчерне сознанья инженерно-человечьего
по эстафете фантазийно фонтанирующих акций!

Космопроходцам дотянуться буквально
комфорторганизованно жизнесфер вполне реально
до зазывных крайностей космодома дальнего.

Для нынешне гомоиздания сегодняшней истории
по факту за такими лишь процент земтерритории

Ещё вчера и не подозревалось
о драйвере Вселенной – энергии тёмной.

Догадки о нечто подобном покамест скро'мны:
что это такое как-то не уясняли.

Миросообщество в озабоченности томной,
как бы в каннибализме не поистреблялись
галактики, навстречу летящие
стремительнее света в сверхскопления
и чёрными дырами пробиться со временем
в сопредельные Вселенные… ради «наикращего»!

На удивленья стресс святым принадлежала честь
На инженеринг-счёте ж топ-конвейеры чудес!

О, есть о чём поговорить в пересмотр истории
чрезвычай-брендов креатив-фактории.

Не из лёгких стезя в реалиях мирозданья
в формате надлежащего сосуществованья,
буквально что сопоставимым стало
с прорывом лав-потоков телерадио-каналов
за гранью гама-баро-тайм-термо-уязвимости.

Привычка к вездесущности и стенопроходимости
– обычно чудо TV-программ выявленье
простым щелчком клавиш-включения,
сообразуясь с побуждением-настроем-влечением!

С формированием рода IQ (айкью) возжжения –
эрзационно интеллекта с персон-энергпитанием
(пагубным белково-нуклеиновым образованиям)
тёмной энергией, гама- и иными излученьями –
все будут сыты без звеньями взаимопожирания
по допущенью Вседержителя всех норм попрания!

Наряду с прочим откроются возможности

овладения антиматерией, вимантрансфером,

десятью измерениями сорока пространств-сфер,

неосвоенной частью частотного диапазона,

телепатией-левитацией-межмировой портацией,

управлением ДНК излучением косморадиацией
из Центра непостижимо гигантской арены
телескопически на 5% охваченной Вселенной
(виды порождают не изменения сред акции),

деформацией пространства и времени
(возникнет доступность путешествия во времени
в перспективе и ретро: не сочтётся за бред

так сказать, быть всеместно за тьму свпетолет
в полумиллиарде галактик одновременно!).

Путая планы природы, следующей своим законам,
почему по-инженерноиу, со страстью и тщанием
не впасть в ключа к бессмертью изыскания
или в разминке тайн не раскусить
измены залихватски набекрень наклона земоси?

Кульминация футероники: синтез альфаплазмоида
с потенциалом невообразимо чаяния паче,
включая расстановку, трансферную подачу
новоформальнх сущностей предтечи.

И зазвучит кантатой счастье уже нечеловечье
на феерической волне, венчая момент истины,
открытье достиженья свойства «отсвечиваться»
в ареалточках космотопографических иных –
синхронно всей симфонией своего Я!

С формированием рода айкью возжжения –
эрзационно интеллекта при персонэнергпитании
(пагубным бедково-нуклеиновым образованиям) –
тёмной энергией, гама- и иными излученьями –
все неизбежно будут сыты без взаимопожирания!

Бескровно поэтичная мечта о счастье воцарит
по поводу пленительно аосхода инженерзари!

Вот как-то так, вещанью ведуна поверьте,
ньючеловечество постигнет бессмертие!

Жизнь не прекращается, а обретает неоформы.

Повторим за римским косулом, дела сдающим:
«Реализованы все возможные реформы,
пускай приемники сделают лучше!»

Достигнутое, можно считать, – восхода заря.

Уверен (разделяя веру в невероятное устоям)
– самое интересное, достойное овации стоя,
ждёт впереди! И если это верно, то – ура!

* * *

Вам, гуру инженерного искусства инициативы,
деятелям, кому ниспослана господьблагодать
(сакрально возведенье в чудотворца стать!)
вверена роль центрового команды креатива,
всех грандскандалов – как обгоняющему время
без соблюденья правил на волах стаднодвиженья
с самоотводом омовенья мимолетьем славы
под визг фанатов-скалозубов «браво!»

Отважившиеся на миссию первооткрывания!

Вам, необременённым куражо'м рулядержания,
решусь предречь участь неистовства
упёрто соответствия свойствам активистов,
попросту неспособных в сотворении зависнуть –
как в прошлом, так во веки веков и присно!

Проапеллируя к Вашему здравсмыслу:
пускай у Вас сошлось бы всё и вышло
сбыванием господьзатей в концептуалоткрытия
на траверсе беспрецедент-развития событий!

Безостановочной весной новаторство пребудет:
«Встречайте! – новорожденное чудо, люди!»

Преображатели – устройства внутренне сгорания
– драйверы продуцированья наяву сбывания!

За горизонт вперёдсмотрящие! Честь Вам,
вневремённым зодчим будущего человечества!

Вип-инженеры! Вами лики Земли украшены!

Вас божий дар ни в чём не обошёл
в оптимизации мироздания по-Вашему,
так бестайм-аутно на стопроцентно плюс ещё!

Без санкции на цветность хайтек-революций,
неимоверное творя, гармонизуя, одухотворяя,
во всю мультивселенную ноу-хау воссияют!

Про Инженера зонги обязательно споются!

* * *

С Богом на паях, видимо, задалась
моя страда-хизнь, лит-муз-инженеринг ипостась…

Желаю в сервер-измерении признания и Вас!

Лишь сотворение с природой в паритете
в священно высочайшем праве на бессмертие!

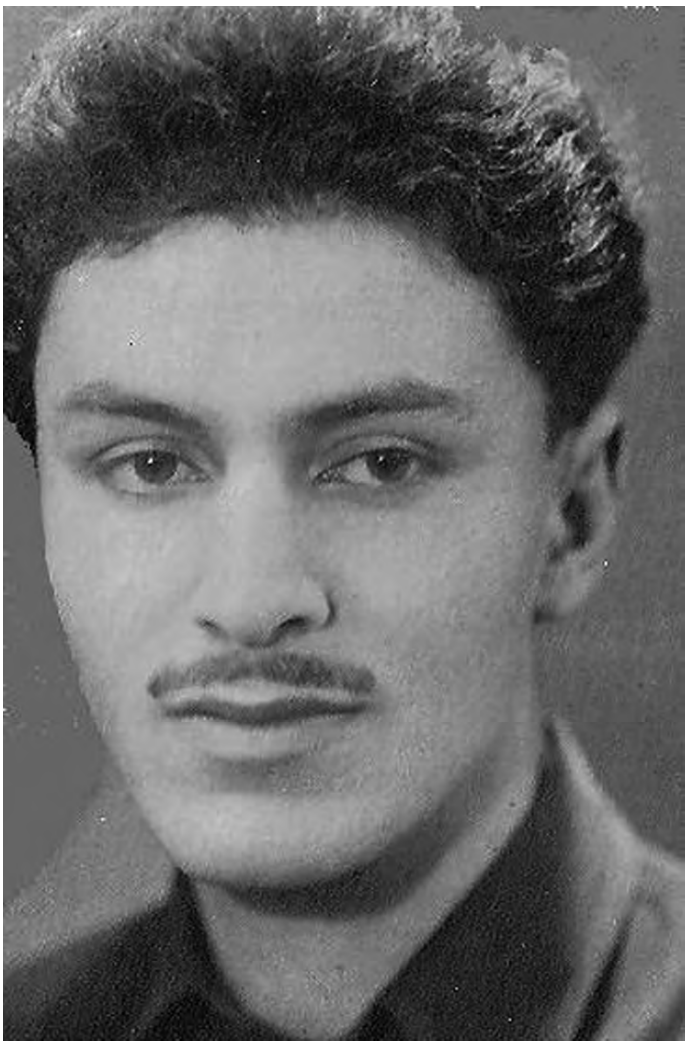
В энергоформе сущностям человечной биографии,
станет доступной с удостоением симфонии «Я»,
одновременно всюду во вселеннографии,
не исключая параллель-миры и кру'ги своя'!

Порукой миссиальный фактор Спаса-Инженера!

Жду! Искренне доброжелатель Джагинов (ДжагЭрА)

О чём не говорят

Памяти ренессансного сына
Армэна Джагинова



Песня пресеклась на высшей ноте.
До мира иного блиц-езда...
Воссияй вовеки в виртуал-залёте,
возрождённая Армэн-звезда!

Песня крови´

Нас составляла сваха-ночь на волнорезе.

В разгар массовки установка на поэзию
(под полуночник-дрозд, светляков фейервек,
дурман магнолий) одержала верх…

Вольница, расковав вериги – оковы покровов,
сме'ло с тела смела' всё-всё, без аномалий!

Ночная тьма, созвучная взаимозову,
исправно на роли рояльной масти шали.

От ряби к зыби, гребням мало-помалу
без объяснения причин моргладь разволновало…

Взмывало валы белокружевные несказанно
во взрывном темпераменте канкана!

Ты, как глициния, лета'льно обви'лась,
возвратно-поступательно прибою вторя!

Непротокольная штормчувства сила
в аккорд с шампанизирующим морем!

Чуть не на всю ту ночь стихийный шквал
призывпослушно: "Встать, Любовь идёт!"

Нещадно нас язычески терзал,
как жертвоприношения любвеворот!

В акт породнения кровно-солёным морем
близ поняты'х массовки в упор нет…

Бесследна на волна'х эрос-история,
да в ней незаживлённый мореслед…

Дарственные цеты блиц-счастья сотворцы…

Без музыки слова на безлимит-простое.

А песня крови невыключаема, как солнце,
где в подражанье любветермояду реагентов двое!

Неизбывность весны

В треть неба полёт улыбки
снежно сияющей тиары гор
Прибзыбь загоризонтно – зыбкий
аквамарин-простор!

Примечательности: атмосфера забирающе хмеля,
солнце – все в складчину прожектора,
а Пицундское море реально, на деле –
чисто хрустально – сущий баккара!

Приватизировать и Богу лестно
столь представительского класса местность:
от красоты дословно тесно
бок о'бок и окрестно!

В раю каникулярно настроенья
безвыходное воскресенье:
под птичье неумолчье благовеста
в сосновой роще нараспах зюйд-весту
веер в растворе семизданной гаммы.

Органстрой сосен-ножек дам-силуэта храма...

Всё в ауре ароматического транса
круглогодичного цветочного убранства!

Здесь любвеобразующие аномалии –
трансформером интим-началия.

Все делегированные и Центром, и тундрой
парно укомплектуемы страной духов Пицундой.

Здесь в растворении страстного танго
расы, лета, сословия, ранги!

Для причащения – на брудершафт –
к влюбленью пересол Черного моря,
опроцедуренный которым точь-в-точь астронавт –
в залётной невесомости – в мажоре!

Модель новейших виртуал-систем –
блудные ноты единого эрос-пространства –
мы произвольно аккордионируем,
иной раз вдребезги на диссонансах.

Пицундским гармоническим устоем
положено на ноты и молчанье.

Вас в стаях нот и чаек, паче чаянья,
тут вдруг настигает подлинно большое!..

Интимный диалог в повестке ночи,
не эпизодный и не между прочим.

Арена – феерия моря,
за президиум – лунник двурогий,
слёт-состав ортодоксально строгий,
а двое влюблённых – благодарная аудитория,

С равнением на окружение
искришь ты под лучом губоскольжения,
ручнее моря на стадии покоя,
в воссоединеньи дыхания с прибоем...

Противопоказан самоконтроль там,
где апогей стихийный топ-гипноза –
с приникновеньем к ключевым сосцам!
Ох, дьявол тебя делал, зыбучая мимоза!

То дивозрелище курортсоставы проспали.
Поутру мы в порабощеньи брачным шоком...

Запредел заневолия как бы на фале –
форматом мужа огороженным мирком ненароком!

Только зачем же путать грех со Спасом,
животворяший ключ – с семейным квасом!

И адекватно ли любвеслужения экзамену
законно «чмоканье» с открытыми глазами!

А в довершенье та, грубейшая неявка!..
Теперь в почтовом ящике не брезжит! Ни-че-го!
Так, стало быть, инстинкт... не более того?
Жизнь вновь не удержалась от лжеставки?

Опять переключать воображение...
Увековечивать "мурлом-мурло"!
«Отстой» – в соавторы песне-сложения!..
Везёт мне – возвеличивать «ничто»!

Это же жаждоутоление... рассолом,
мореприсол – по ампутации Апсны,
где и на нас дух Любви снизошёл, о-о!

А ты за неизбывность пицундской весны?

Не удержать схожденья золота загара...
А как предашь несводные пицундские чары:
мифкаботаж «Арго» за златорунным даром...
аргонно воссияние подлунно Черномория...
знак восклицанья маяка Бзыбь-мыса...
почётный караул аллеи бравых кипарисов...
Апсны, неоспоримо родину любвеистории?!

Гламур-эссе

Я за асимптотическое приближенье к цели,
чтобы триумф самосожженьем обернул.

И жёнам, состоящим в ядрён-теле,
и всем, кто к ним удачливо примкнул,
я предъявляю своё рассужденье
по поводу любвеслуженья.

Лучшая полжизни – расходная, на трали-вали,
отстой-останки же – на жаль их.

Но говоря предельно откровенно,
Любовь, бесспорно, ни на что не похожа.

“Парламентская неприкосновенность” –
лишь фальшпанель женского выпендрёжа.

Как снять риск катастрофы? Параллеля идеалы,
приподняв на котурнах (требованье ритуала).

Не подвязаться пожизнено описывать Лауру!
Побольше бессуетности и главное – гламура!

Веками подтверждает плебисцит,
что Любовь реконструкции не подлежит.

Любовь с утерей не возобновима уж,
даже в последующих переселеньях дущ.

Чтобы струна Любви звучала беззаветно,
ей нужна культивация, на манер тамагочи.

Раз принято считать “клетка бессмертна!”,
надо б погибче, что ли, попроще, короче.

На обслуге Любви взаимодействуют все музы.

А если неожиданности (ядра!) нет, увы,
неизбежно расторжение союза –
в связи с отсутствием события Любви”.

В перипетиях страстей и интима
не добродетель женщин (хоть святыми назови),
успех определяет мужская решимость.

Мне, например, показалась нормой странной
классичного вокруг да около амурооописания –
дача «под занавес» признательного показания:
“Итак, она звалась Татьяной!”

По-лошадиному, понятно, недопустима гонка,
Но и без близости какая-то незавершёнка…

Включась в повально игроманию,
в мировой бартер – так на так! –

Антагонист возни, на кофегуще гадания,
я за форсажный гламур-акт!

Китай полторамиллиардный за маяк:
овладевай приёмами кунг-фу!
в контексте: “Милый, найдёшь – я твоя,
а нет – поищи меня в шкафу”!

Безостановочно перетекание дебюта-рождения
в цветенье-увяданье-угасанье-возрождение,
цунг-цванга в эндшпиль, возможно, тут
тайна вечной Любви, с какой бессмертен Люд?

Валеславие

Финал этой весны, убеждён свято,
господним промыслом предстал
мне самой кумачёвой датой
инаугурации в царицы изумрудных зерцал.

В них – пересмотр с высот миллиардлетья
энциклопедии зацикленности заблуждений,
сыгранных битв, сессий триумфов-поражений,
жонгляжа виртуалдарения чегоугодно в Свете,
нелепой позлащённой брачной клети –
утешенья недостойным продолженья
(оспорС:\9оспор обратного предобречён, без прений).

Над чем стоит подумать, вынося за скобки
тут актуальность переакцентировки?

Включить в программы обученья Курс Любви,
распространив на мир при привлечении ОВИР.

Ввести любвеобязанность всенощно-вседенно.
Носить на демонстрации фото не рыл главарей,
а галерею в стиле ню всех Мисс Вселенная.

На входе – стимул гармонизации людей,
на выходе – модифицированье генное.

Теперь к вопросу радикал-перестройки –
к преображенью маем, как я, интимстойких…

От руин экс-любвей осадок шатко-валкий:
бесценный опыт, за который ничего не жалко

Я с приВалением подсел в Валезависимость,
перечеркнув эскизные любви бескомпромиссно.

Я джинн-изВалеченье доисторической бутылки,
молчун-смычок без Вали, первой скрипки!

Возможно, сонастроенность на валиной волне,
по мысли экспертизы, налицо не вполне…

Но! мы ж нерасторжимей форте с пианиссимо!

Врозь электричество и магнетизм немыслимы!

Душа-импровизатор предрасположена, как в джазе
раздаче горизонтов с Валей вояжем.

Маяк по жизни – светозарность валин глаз,
приумножающих начистопереписание трудотираж:
когда Валь-пафос любой осенённости покруче.

Ощущенье себя ключником тайника созвучий
в развитье неразрывного сотворчества-союза
родной язык навеян мне валеязычной музой.

Валя в заглавной роли феери'и слов и нот!

Пересечение закономерностей – сударь-случай.

Тот финалист и знаменосец мая – день-пилот
нас в симфоническое сочетание сведёт!

Очная ставка со Златоглавой

Благое место в смычке измерений,
Москва реактор эпичных потрясений,
парадов, состязаний, фестивалей.

Аура тянущих соборных вертикалей –
в имя-возжженьи коронарного калибра!

Царизм-коммунославие–“контр-гидра”...

Вся галерея катаклизмов «измов»
преломлена первопрестольной призмой.

Всероссиянски просиявшая праматерь,
по совмещенью, в предстоящее фарватер
она же дубль-столица – это от и до
чёртова уйма громад-городов!

Здесь жизнь возведена в квадрате,
по самой красной календарной дате!

* * *

Но в процесс наращенья позитива
(казалось бы, незыблемое статус-кво)
привносят сбои главориентиров,
уклон на претворение основ
предначертаний в призрачных пунктирах.

Восшедшие от завихренья к завихренью
марксисты в три-девятом поколении
легли на галс в свой ускользающий прогресс.

Мосареал предстал как класс иноучений –
в свете взаимоисключающих решений
тьмы! поворотных пленумов ЦК КПСС.

Полемизируя в ажиотажной лаже,
митинговали вороньём в мандраже
за показательно ударный стиль,
грустно известный индекс популярности
(больше в пробольшевистском переводе).

Проникновенный пафос вроде б о народе
замешан в перестроечном ключе!

Приматная тематика о трижды родном Ильиче.

И в заключенье кратко (угадали) о погоде…

* * *

В столице сложные погодные условия.

Жизнь после конца света – норма.

Солнце неподъемно, для проформы,
аж семимесячно, как по талонам.
Мосголоветвь во фруктах карр-сословия.

Так по-московски каждый божий год.

В этом убойном броуновом лоно
явно передозирован электорат-народ.

Хочется страстно жалобной книги
в адрес небес в тисках у мегаполиса,
притом дежурно в облачных веригах!

Чем не модель ненастье-полюса?!

Я полагаю, что приезжие правы:
москвич на привязных ремнях к столице:
казнь через отлученье от Москвы!..

Сбежишь раз за сезон в зону уединиться
(в орде таких же, за озон единоборцев)…

В дальнейшем жизнеритм в пропорции –
точно на хорошо организованном пожаре –
в преобладанье газатака.

“Аэропитье”- преимущественно гарью.

Харчеванье? Бог весть, каким смаком.

Вседефицитный розыск (как сердца Кощея!)
по маркет-карте (для иногородних)
венчался (сделка века в апогее!)
цумским пломбиром (не придумаешь вкуснее).
“Всегда в продаже”, даже на сегодня...

* * *

Начала москвича в причалах.
Старт принимают с порядка! вокзалов.

Взлёт и посадка лайнеров тут будто
тарообмены с людным нетто-брутто.

С моторесурсом москвитян о`кей!

Сверх всего им приписан порт пяти морей!

Робото-комплекс в столь сакральной зоне
Зацикленный, как в штатном полигоне.

С гимна до гимна, от стены до стены
на марше цех рукоразводителей страны!

Шаржируя на нерест, то ли модерн-танцы,
вся Златоглавая на стайерской дистанции!

То не Великое переселение народов
(с пингвиньим шагом на метропереходах)!

Нет, в те систематические марш-броски
это Москва в атаке табельной доски
на средствах социал-персонал-сообщения.

Не без яро развёртыванья прений.

– Ну, скоростной! Москвич, что ли, ей-Богу?
– Э-э! Выдохните там! – Отдайте ногу!
– Но Вы ведь на ближайшей не выходите'!

Так каждый день – в походе те ж
калеки-гончие, борзые бабуси. Иисусе!
И эскалатор увлекут те "стои' – не балуйси'!"

Уступить место – верх абсурда.
Сыронизируют: "Вы не из Петербурга?"

Вся транспортная лихорадка стадно –
замкнута трассой дом-служба-обратно.

Москвич-то к свалке-прессингу дороги
(до своей «мат-классификации»!) привык.

Ему та свалка за упражненья йоги...

Казнь – через отлученье от Москвы!..

* * *

Я портретирую Московию
с своих "букварьских", дохрущёвских пор.

Мой персонифицированный авторский надзор
– приват-патруль – имеет быть без сбоев.

И все свои "адажио", даже под дождь любой,
я неизменно произвожу с любовью.

Для меня стало церемониалом
держаться набережных, застав, ворот, валов...
даже ночами, белыми от яблонева бала...
как ритуальный ход... и по снеговой парче...

Урбанистически незаменимым мне ничем
офонарелым (впрямь и образно) Арбатом…
минуя методично птичьи убелённо статуи
(за ними как бы свой азимутальный статус,
мой приват-календарь – по местам и датам)…

В восторженно немую «безмашинность»
с Москвою спящей полная взаимность…

О-о, не скажи'те: "Фи, какие сентименты!"

Советую отведать с самобранной ленты

Серебряного бора, Строгино, Садовых,
Марьиной рощи, Полянки, Тропарёва…
С верховья Ясенева – к Яузскому низу – '
весь спектр архитектоники затей-сюрпризов!

Несметность кущ микрорайонов
на конкурсной основе красоты.

Не без весьма хара'ктерной меты
– признаков макро-циклотрона…

* * *

Засветло город – штатный танкодром!
Хорошо за ноль-ноль настаёт глубокий штиль.

О! теперь мы не "только знакомы".
Полна большой задумчивости и,
меня мне отражая, очувствлена она,
Москва-исповедальница, безраздельно моя!

Эфирным телом трогаюсь в москосмос,
численностью до поэт-единицы.

Сбиваться на стихи поэтому и просто.

Стихийно воздается ночью сторицей!

В права вступает паритет огней:
реклам, галактик, бакенов, пульсаров,
окон-перфокарт, роения фар и
интим-подмиг мегапорядков фонарей…

При выходе на линии вечернего огня
(скорей, тактичного подсвета)
в режиме, более щадящем, чем для дня, –
энерго-подзаряд для крутизны поэта.

Громадное богатство цветоотношений!

Беспрецедентно лирико-томленье…

В сумрак-системе помянуто плана
по далеко неполным данным
сугубо терминальных физико-именований
– экстре'мум "Странности"… "Очарования"…

* * *

Ночью, на общекуртуазном фоне,
«вусмерть» расформированному лучше…

Я уловитель музоносного беззвучья.

Не миновать напев-конвоя – мелопогони,

преподносящей себя якобы в подарок
нам, временно поверенным гармонии.

В разряде муз-словарной пары
контактор с ночью чудодеям вровень.

Так на протяжении подобных переходов,
в тишь, призывающую к сурдопереводу,
в сотую голоса, шептальным кодом
идёт открытый диалог, ну да, с природой.

Я, "высшеразумный божественный сосуд",
как бы сам предаюсь на божий суд…

* * *

Казнюсь, плантаторствовал жемчуга Любви –
побраконьерствовал в угодьях «Мосэроса»...

Иной раз речной рейс в хроно-хаосе
мои экс-мольбища нижет как клипы ти-ви.

Там жизнесрез, мемориал-улов:
те культ-места с повесткой дня Любовь!

Обрядный "целовальник" – Воробьевы горы...

Арена Лужников, что всенощно ложем побыла
близ, как мы, наземного созведия Кремля...

Дальше сонм солнценос-сонм наверший соборов...

Потом, о, ужас! едва не забыл! (Се ля ви!)
Храм-"яму"-вновь Спасхрам на Любви...

Нескучный сад, которым одарил милую розой...

Славянка – площадь павших совнархозов,
министерств, там тоже был интимаккредитован...
Двудвория Ленивки голубиный зоре-гомон...

Предстартовое таинство высоток шпилей...

Крылатые мосты мне эроспанораму сшили...

* * *

Творит и демонстрирует Москва!

Эпицентрал "Зрелищная индустрия",
призванный вздымать песенный вал
приливам в подражение радости и грусти.

Здесь добровольно доверяют платному обману
глубинно погружению в театры.

По правде правду лицедейства дели на три,
что удовлетворяет, как ни странно!

Машина времени – театр –
общественный субиндикатор.

Вниманию гостей и жителей столицы!

Вовеки вечные и присно состоится
гала-концерт, отнюдь не в стиле ретро, –
силами сводно-авангардных ветров!

Даже не убежденные джазисты
скажут, что домирируют ударные
с экспромт-сюиты агрегат-литавров
до громовежских аэронеистовств!
включая сюда и каблучные там-тамы,
и контрабасную забивку свай
наперебой авторитмов гамом
или – цедурным тремоло трамвая.

Эксцентрика клаксон-рапсодии!

Смешенье музжанров в подзем-переходе,
с которым вторженьем в коренном отличии
разбойный посвист ошалелых электричек.

Мерно от тура нарастанье к туру
мощи рокочущей порт-плайер-партитуры!

Тамбурмажор тому мелообвалу –
круженье кольцевых бульваров.

За звукорядной розой музнастроя,
как симфоверсия, накатной волною
септет танц-фраз холмов-куртин.

О, этот оркестрово-ораторный серпантин
семитональных улиц! Включена не случайней
октава регулярных парковых ансамблей!

Да, с мосразноголосьем не сравняться прочим!

Где уж там перепеть стозвонный вокализ!

Тремя третями жизни пожелать уполномочен:
Москве судьбы, достойной вызова на “бис“!

Пароль: снова весна!
Отзыв: здравствуй, Любовь!

В гелио-, гео-центричных заблужденьях
чтил человек придуманный кумир.
Мне ж, сателиту, претит освобожденье.
Я сотворил себе Гале-центричный, мир!

Только застал я конец фестиваля:
всё уже сказано, выпито, спето.
Иго частнособственных правил!
На бой за передел! Война брачному вето!

Почему же, вне прений,
сдача так, по привычке,
узам клетки семейной,
позлащённой в кавычках.

Почему в предпочтении
первый встреченный случай?
Не природно могучий
взлёт воодушевлений?!

Кто изобрёл ЗАГСа фору?!

Поберегись, рутинёры!

Любви созвучна лишь новь!
Несвергаемый драйвер мира Она.

Пароль: снова весна!
Отзыв: здравствуй, Любовь!

Откровенье

Зрелищем – тобой в венке подруг –
детонируюсь магнитудой в гигатонны!

Эхом множишь радости вокруг,
параллельный мир бездонный!

Составная часть и мой святой источник,
чьё меломолчанье эросночи –
тема оживания вулкана –
парафраз в переработке для органа…

Ничего нет круче чувственного путча.

Бла'говест согласного двузвучья –
наш дуэт крови – в унисон запоёт!

Разве ж может быть наоборот?!

Геоточка, стоящая знака восклицанья

Геоточка, стоящая знака восклицанья –
дархранильница полных семисот лет –
в ауре цветов, свечей, игры в молчанье,
где месячник без бриза, а часа пик нет…

Барные ступени вас опустят в век интима,
созерцанье шпилей опростоволосит.

Люди диволовы-пилигримы.
Как души неотпетые, многогрешных носит…

Нескоро удивишь того, кто в жизни
поотпылал эн раз, естественно, дотла!

Оторопя’т ли меч, гарант рая за тризной,
«табакерки чёрта матери зола»,
миров открыватель бриг, ныне ресторан,
колокол ли, отбивший прачке и княгине,
Певческое поле, сторегистровый орган?!..

Пообветшала бутафория святыней…

Гобелен «Пляс смерти» самой Любви под стать
чины-саны тут, говорят, косой сравняет…

Майский граф, стрелой сразивший попугая,
правомочен миловать и милую избрать!

Как и однажды страж Тоомас, сплоховал я!

Струны лучисто солнечных волос!

Улыб-клавиатура, мелодика овалов!

Всё это эхом враз насквозь отозвалось!

В дивоявленье (дивнее всех див!), увы,
бессильна «кровь левопредсердия совы»!
упразднены шестнадцать эстонских падежей!

Какая нежность… И имя – Пия ей…

Пускай Позорный столб, аутодафе’
грозят мне за стихи косноязычные!

Но и значась Май-графом в анкетной графе,
я б напожизненно публично
в застиженьи цунами божественной грусти
волонтёрски предался бы Пие-плененью!

Дюбвеправо ведь есть и не допустит
своего ни-за-что! опроверженья!

Галинка

Это надо ж, в майвремя охвачен волненьем
оголеньем колений чуть сверх дозволенья!

Тест мужзленью на стать цветоножек-ног!

Магнит губ лепестки с осияньем весенним
с яблоньцветом лица в сговоре обложно'!

Галочка, Гала, Галинка, Галюша!
Жизнь бы словарную музыку слушал!
Галонька, Галя, Галчонок, Галок!
Неумолчный напев! Неувянный цветок!

Мне в одной пламя и знамя в приданое!
Но одна на повестке неурядица-цимис –
в уст бутоне энергетика странная:
мысленно их целуя, как зомбируюсь ими!

И на всём, что летает в мои летания,
дальнопри'возными я бутонами маюсь,
чтоб ладоней твоих теплом раскрываясь,
первоцвет возрождал то первосвидание!

Галочка, Гала, Галинка, Галюша!
Жизнь бы словарную музыку слушал!
Галонька, Галя, Галчонок, Галок!
Неумолчный напев! Неувянный цветок!

* * *

И только Любовь

Паствам магистры лгали
про в рай магистрали,
гиперавторитетно шельмуя века!
Но безвариантно галс с Любовью сверяли:
Её навигатор водит наверняка!

Простофили чудили,
низводя до нет или
возвышая ничто в поднебесные сферы.
Любой с любвежезлом – гуру, всесилен
и поубедительней мировоззрений эры!

Не металл правит бал:
рубль пал, доллар сдал,
девальвируют страны, общества и концерны.
Там, где сердце твоё мировой капитал!
Один курс эросакций твёрдый и верный!

Любовь – вечный тотем,
на шедевры, на подвиги вдохновитель,
ключ карьеры, систем, схем, проблем
Любовь – протоавтор, талант – исполнитель!

И малайцы и манты
с речевой доминантой.
Каждый этнос вещает, кто как привык!
Вневремённен всесветский интим язык!
Абсолютно понятно Любви эсперанто!

В отстой списаны присно
Зевс, Перун, Яхве, Кришна…
Перенменой конессий жив божественный нуль!
Да пребудет Любовь досточтимым Всевышним!
Остаётся незыблем всех культов культ!

Слово в защиту

Блиц-вспышка – это подвиг по-иному.
Далее отсып-труд с прикрытьем лаврами.
А женщина (что жизнь!) без фанфар-литавров
элитар-годы! преподносит в жертву дому.

Да, личность девальвирует в хоз-хронике
при растворении патетикой семьезабот.
В золотой старт нано-электроники
домашняя программа дам берёт в оборот.

Коноса'менты матриархат-основы…
Круг авральных приборок с делами харчовыми,
постирушками Самому и ребятам
отодвинет себя-то на место десятое…

Ожиданий томленье, рожение,
врачеванье, вскормление, наставление
Богом посланных милых злодеев…
О, обвал инициатив их, сюрпризных идей!

Суматошные годы на замедленной мине –
непредвиденность хо'дов изуверов невинных!
В сериал "диалогов" с переходом на крик
сообща распухающи голова, горло, язык!

От лишения мультиков до подзатыльника!
Вне оваций, наград и цветочных корзин!
Без тайм-аута бесконценсус будильника!
Через все «не хочу!», нездоровье и сплин!

На пьахправах по в корне аморальному уставу
«эмансипе», от госповинности устав,
присуждена к строжайшему режиму
заложницы семьи необратимо!

А молодость с потерей не возобновляется!
Не компенсируема шоколадкой-взяткой!

Внимание! цена ломовая загибается
(явно коварная мужицкая повадка):
на день(!) за год и изъявленья понимания,
и разворачиванье тост-соревнования –
«любить сегодня крепче, чем вчера,
назавтра пуще, чем в предшествующем туре!»

Впрочем, как кажется, мужская рать
в чувствах (по валу и номенклатуре)
уже на гребне персональных нужд!
Как видим, пафос и мужикам не чужд.

Против обид дам нарисуя минус,
жен-достиженьям ставим жирный плюс!

Хотя б раз в год, войдя во вкус,
ознаменуем именины нежной половины!

Господам мужчинам призыв: во фрунт встать!

Чествуя дочь, сестру, возлюбленную, мать,
обер-ответственных за людо-производство,,
пошли им в очередь руки целовать!

Хвала рукам, пахнущих домоводством!

Кто же не за безраздельное жен-господство?!

Расцвет… начало увяданья

Почтовый ящик распух – выше крыши
(всегда найдешь, когда не ищешь!).

Я с осторожным оптимизмом воспринял
все уже выраженных кредо повторения
(о “человечном к человеку отношении”,
“кого ругать – тебя или меня”),
посулы заявиться “для обмена мнений”…

Любовь, известно, неремонтспособна.
Не зря в аллитерации с ней новь!

Постфактум же, без штучек межусобных:
перестал листопад – перестала любовь.

Так что ж хвататься для игры за валидол!

Мы честно все меняли так на так.
Но, если от любви осталось пол,
мы можем отложить её лишь в брак.

Свернуть опять на повторенье?
Что же отложится? Эрзац, пресыщенье…

Над жизнью надругательно жить без желанья…

Уж пособображай, голубчик, как-нибудь.

Согласна, что расцвет – начало увяданья?

Уф, вот и вся, пожалуй, дела суть.

Триумвират

Ах-воздух! Приворот-зелье!
Солнца золотопад – что да, то да!

Как плещет по Разданскому ущелью
чисто баккара-вода!

Скачет девчонкой она –
за перекатом перекат!

Как с пеной юного вина
скалы бокалами звенят!

Запретно хмари небо Гаястана.

Гора на горе и чудес гора!

Девятым валом гор-океана
взметнул под солнце Арарат!

За эмблему Любви парный Масис –
первоснежная вечно непорочная высь,
надо всем коловращеньем воспаряя,
Свет ясью улыбки озаряет!

Кружа'тся горы в танце "гёнт".

В "хоро'м-хоро'м"- орлов полёт!

Священный импульс придан армянам,
негасным пульсом струй Раздана!

Нерасторжим триумвират:
Раздан... Севан... Арарат!

Зимопоклонство

Не затужу о перелетных запевалах
и что запал покараокить сгас!

Мне лучше любится вокало-разудалость
солистки-вьюги в снежный перепляс!

Ярило стало реже небожителем.

Но не раскрыть глаза – забликовал
огнемёт-солнцеумножитель –
десятый снежно-светозарный вал!

Без разнотравья, лиственных уборов
за зеленя в сезонный зим-подряд –
святая голь в концепции декора –
от кутюр светорунный инея наряд!

Сникли цветы? Зато широким фронтом –
в каждом окне неподражаемо букеты:
морозотворные соцветия-экспромты,
алмазно-россыпь, самородки, самоцветы!

Нет и не надо вина всех стран Света.
Культ возлияний – этот жанр не мой!
Живая свежесть – мальвазия поэтам.

Да и как тут не удариться в аэрозапой?!

Лето загасит лакировщик-дождь…
Капель отзво'нит зимопоклоненье…

Мне противопоказано одно и то ж.
Я, как и природа, – за всеобновленье!

Танцбал

Танцбал в накал! Со знаньем дела
наяривают! Страшный суд!
Держат такт-ритм, остервенело,
сдельно, бессменно! вери гуд!

Протрясёмся! Живьём не сдаёмся!
Сегодня в хит-параде «попса»!
Сердечный степ в темпе там-там!
Дуйте, мадам-гиппопотам!

Если овалам мало места, –
коррекционное пляс-средство:
на старт! включение! в пропеллер!
А вы тут что же, не при деле?!

Недопустимо слыть наседкой,
когда в разгаре «летка-енка»!
Пристало ль вам! Простой в гипсе
под темпераментное «липси»?!

Работаем! Да-да, ради престижа!
Над планкой рейтинга Парижа!
Двинемте «шейк» в периферию!
Ух, едрён рашпиль! Мамма мия!

В идее, каждый должен сам бы
достигнуть идеала в «самбе»!
Та-а-ак! Уравняем свои шансы –
в трансе бездумного «брей-данса»!

За благородный «твист», не жуля!
Ну же! Без корчей на электростуле!
Нно-но! Пожалуйста, вот так не надо
опошлить роскошество «ламбады»!

Почему голова ниже плеч?!
Не выкозюливать! Лучше уж лечь,
не копя компромат на «техно» зря!
Не возвращаться на “кру’ги своя”!

Не замыкаться в культе «карамболя»!
Новации свой срок, и амба её роли!
Сегодня невпопад «фокстрот»-подряд!
В оплаканный архив «румба»-архат!

Дансинг»-устоям шах и мат!
Хорошо уж за финал «степа» века!
Врежь «буги-вуги»! Пусть задребезжат
щёки застойца-управЖЭКа!

Эй, посягатель на танц-практику!
Класс «рок-н-ролла» даже у галактик,
не взявших за вселен-историю тайм-аут!
Завиднейшее, скажем так, ноу-хау!

«Репуем»! Все! Наперерез кремации!
«Ча-ча-чей» причащаясь наикраше чаще,
порвём всех! срывая стадионные овации!
Одно движение непреходяще!

К вопросу о Сталинграде

Солистка динамичнее, чем пламя,
с верхами расправляется приёмистее мины!

Вокально детонируется память,
завязанная с прошлым воедино…

Дом Славы прославляют певчие гитары…
В аранжировке смертной кары
фашизм отпет тут огневыми средствами.
Чтоб гады помнили, чей дом по-соседству!

* * *

В ряду особо знаменательных событий,
как на Мамая Дон, тут Волга подняла,
матушка обязала на достойные дела!

Про Заволжье приказано забыть! И
от меловой черты Царицынского вала
сдачу позиции одна смерть извиняла.

Самое долгое побоище в истории
запечатлелось оружейной ораторией.
Днём непроглядно за бомбодождем.
Ночью светлей, чем днём, под артогнем.

Не сбрасывая скорость как попрёт бронелава –
брызги-ямы вместо личного состава!
И чем возьмешь?! Навоюй кулаками,
если металл горит, когда вскипает камень!

Заорал бы, конечно, но ты ж не один…
Вот танк остановишь – “следующий! подходи!”

Дрогнувшим меньше других повезёт.

В меру трезвый геройство вряд ли сможет.

В брани хмелю испытанный оплот.

Себя видишь другим! Противника заклинет!

И броню подожжёшь своей факельной кожей…

Сталин ли стал остью твердыни? …

Скорее, нет, пожалуй, нет!

Всего превыше, конечно, суверенитет!

В братский котёл Победы в завет:
при маме четвертуемый четырнадцати лет!

не дашься извергам себя разговорить...
закусишь замертво разрыв связной нити...

Фронт – мясорубка с апогеем к.п.д.

Они и мы попили Волги, здесь
в противоминный пеленг по воде...

Шуга шла... кровяная смесь.

В безледоставный сплав трупотечения,
в кинжально огневой буран
штурмгруппы возвращали энный раз курган,
оба'грив эти сто два метра вознесения!

Побоговал косящий погребальный ветр:
осколочный рудни'к каждый высотный метр!

Немцы сумели выйти на излучину,
но развернуть передвижений не смогли.
Сунься – не пулю, так осколок всучим.

А к лику грешников причислил папа Пий
нас, так и не зна'ющих, сколько соединений
дошли до званья сталинградских и... легли.
Пока скопили сил для залпа очищения –
семисот тысяч переломных "пли!"

* * *

Передний край обозначают бронебашни...
бронза... лабрадорит... кованая медь...

Портретно повторяет командарма страшный
скульптурный триптих "Победившим смерть!"

Имён и установленных не вместил пантеон.
В настенном строе всех уравнял амвон...
Там комсоставцы и рядовые-рядовые в гору.

Без рядовых хрен цена командору.
Полный ассортимент им: ужасы увечий,
траншей, вшей, психатаки, штрафной роты…

Их высокопревосходительствам увековечье.
«Им» что – издать указ и всё тут!..

А тщета-бездарь, как альпийского похода,
обходится нам с горы зря побитого народа…

С приданьем рокоссовских невежи жуковы
гипергероями изжучатся предстать!

Недаром чинолизная порука
в основе основ Науки побеждать!

Войну ж проползшие по жалу лезвия,
оставшись в живности, от щедрот удостоены
шинелей-“перфокарт” (вследствие пробоин)
да благодарности за образцовость действия!

Обильнее награ’дного увечный “вал”.

Павлов день Дом удержал – Герой СССР!
Там Афанасьев полстакратно противостоял,
ослеплён и только Красной звезды кавалер!

В разборках врукопашную с погаными
нажива от компании со смертью – одни раны.

Через десятилетие вернут нечто от зрения:
впервые! посмотреть на свою детвору.

Остатку глаз откроется чудесное видение –
шестидесятивёрстный ало-белый труд –
символом цитадели на мелу обагрённом…

Добро пожаловать! Покажут вам волжский Париж

На боевых порядках рослей трава, кроны,
не городская – чтящая упокоенье – тишь.

В избытке незамужницы любвеобильем рдеют.
Волжанки чрезвычайным отличаются здоровьем!

Парующихся, правда, меньше, чем скамеек,
тем неизменно молодым они как бы наизготове.

Теперь смерть на замке: в музее осколки,
кроваво-ржавые носители конца.

Железное визжанье, свист могильщика-свинца
изжиты изваяньями типа ансамбль “Березка”.

При бантах подчаски Почётного поста…

Мемориальный комплекс перерос хеопсов.

В бой за покой! – призыв бетонной матери…
Взводные марши покоряют тур-старатели.

Крестным ходом атак полезно самому
расти до понимания неотвратимости табу
на бойни (как баланс войны идеологий).

Их провоцируют безреферендумно, тая итоги
мерзостей кровопускных оргий.

Взбивают пеной небывалый подвиг, то’-бишь
спьяну, с психоэа, съагитированной злобы,
страха нагнетенья от барабанной «дроби»!

Верховным провокаторам не странно
стравление диаспор простаков,
в общем бы, добрососедствующих стран. О-о!

Всё б им урвать, прославиться и был таков!

И в чем устои тиранического ига
поборников своекорыстных выгод!

Изобретут ура-патриотичный институт:
заградотряд-особотдел-полевой суд!..

И всё! – во имя насаждения господства,
высокопродуктивного “гоможивотноводства”!

Благо, военкомат, Гостелерадио и пресса
им кинутую кость отслужат (пышней мессы!),
взывая к подсознанию простолюдина:
“Убей – за Родину! Умри – за Сталина!”
в защиту (якобы) всего тобою чтимого!

Давить инакомыслящих тотально до единого!
через посредство как бы и не аморально!

Рискует составитель людоедского закона

одним-другим каким-то миллионом.

Не “деревянных”, с нас опять же побранных,
лишь скромных душ вверенных подданных…

Куда бы проще – уставникам строгим –
повыдергать бы с кое-чем ноги!

Снять “грифы” с достижений и сокровищ!

Принять к исповеданью примерно паритет.

Да и нужно ль больше, чем суверенитет?!

Жить без господства и значит – без побоищ!

Война (с песочниц!), где пониманья нету.

Мирогарант – сама от солнца третья,
но нам – наипервейшая планета!

* * *

Отскрежетал далёкий боешквал,
всеруинирующий “тяжелый металл”.

Ша’баш полувековую здесь паузу держал.

В невозвратимом вой за волю вволю петь.

В священнодействии ВИА “Фристайл”...

За «эолову арфу» мельничная клеть –
с безмолвием глазниц во все колокола:
“Будьте боеспособны на воспевные дела!”

Розовый город

Где Араратом встречен
Ноев ковчег, –
Эрибуни’, сверхновый вечно,
как горный снег.

Надо всем символ Любви –
парность в Масисе.
Мир, улыбку лови
первоснежной выси!

Здесь песней тар
Зангу звучит.
Сасунский жар
в горожанах горит.

Город-ашуг,
всех муз лоза!
Как яркий юг,
лучезарны здесь глаза!

Вулканические зданья –
радужный туф-мир!
Враз застывшее пламя –
звонких красок пир!

И всегда – солнцепад!
Всюду – светоём,
Ритм певучих аркад.
Ода – каждый дом!

Пусть, горя, поют куранты!
Время на Гаястан!
Половодьем фолиантов
полнись, Матендаран!

Как венок неувянный,
ключ единства армянам –
несказуемо каменновязь,
безупречно природе она удалась!

Да не высохнет Севан!
Да минует тебя хмарь!
Я тебе дал обет, Ереван!
Арарат мой алтарь!

Будь же твой путь прям как тетива,
как проспект Саят-Нова,
колыбель землян –
розовый Ереван!

Обожествление (Снежина)

Снижалась снежина, десантируя в кроссе
вихряще стаей подружек-сестёр…
И воздухоплаваньем по искрам разносит
возжжённый движением снежный костер…

Осев на объектах красиво-метражных,
восприняв мираж за реалию грёз,
одни возгордились, что столь лжеэтажны.
А свелось к ерунде – капели слёз.

Зыбким сном сугробились эталоны лени…

Ишь, с фальш-шиком – в пух и прах!
стаяла буквально пыль в глаза –
прихоть ветренных авантюрно веяний.

Ввязаться в снежки местного значения –
до нет обесцениться в суе бытсектора.

Никак неинтересно проходным мгновением
поруганье дутым протектектором…

Соорбитно с снежиной случился прохожий,
по всему, разъединый “некомплект” тоже.

Если фей нет и не предвидится,
возжженье звёзд на стихотворцах зиждется.

Вот, вроде б, и заметная не так,
а лучилась самоцветом в мириадкарат!

Наперебой созвездьям Зодиака
в едином лике сфокусированный свет!

В тираж снежин своя, звёздоформальная

открыта порождённая стужи и дыхания.

Тут навести б словарный мост поэту,
по поводу нечто вакансии музы-кометы…

Но все же на смазливых не похожим
так непривычны речевые кружева…

И в пробуксовке словооборот расхожий –
“мои слова – не те слова!”

Озвучен им призыв стихийно без иронии
к совместному песне-сложению.

На паритет-правах запевки, гармонии,
лёйтинтонации, рефрена вдохновению…

«Пусть ни ума, ни шарма у меня, снежины,
в имении мгновение, всю жизнь суммируя.

А так хотелось бы откликнуться – лавиной,
всем микрокосмосом невинно снежинным!»

Закон всемирного сотяготенья
снял отговоры ханжеского рода.

Где уж тут убояться сугроб-приобщенью,
а, в крайнем плане, и летального исхода!

Снежина-Златоуст – соустно рапсодия.
В разряде сопряженья они электроды…

Критическая масса с взаимо-дотацией
согласно физике свела к детонации!

Дыханьем порождённую им же сожгло –
во взрыв-процессе скоротечно.

Казалось бы и только, а для них и всё –
миг эйфории протяжённостью на вечность!

Так невеличка! возвела в титаны,
в тайник чудохранилища. Любя,
нечто сердцем воспринято океанней океана –
это как осияние – себе себя.

И обращал всё очевидное в необычайное,
отныне огнедышащих песен творец:

мемориал самоотверженно отчаянным
креп неба в звёздах снежинообраза сердец!

* * *

В это сложно поверить без прений,
без прорыва за плоскость реалий –
в мир сверхновых систем измерений
при подсветке с расцвечиваньем аномалий…

Разве мы не жертвы своего воображения
с кумиров сотворением из ничего,
с распылом лет на поиски божков,
превознесеньем тараканища за чудоявление?

Простимулирован “Пирамидстрой”: источник –
первый древнейший промысел фараонских дочек!

Отглавенствовало и фаллос-ученье
с отхватом и сожженьем авуара поклоненья…

В лютое голодание в господа ублажение
жгли стада жертвенные в повально обалдении!

Пускались вплавь за Новым Светом, чтобы…
проавансировать походы за Господним гробом!

Бездны наоткрыли и постигли (амен!) –
с алхимной ставкой на… философский камень!

Мы ли не жертвы своего воображения
в произвол-акциях обожествлений?!

Белосинь

В ясносизых созвездьях гигант-слалом:
виражирует ледовитая луна!

Как купальщица, Земля оснежена
в белое с лиловым покрывало…

Бирюза и кипель бликов
зимы парноцветно-ликой,
словно мы, разъятые тона…

Вот-вот разразится шалая Она.
От мало-помалу до пика накала
семибалльным шквалом
хлынет полноцветье бала!

Чашу-радугу сполна
цветомузыки волна
опрокинет: пей до дна!

Будь же ты день ото дня
расцветающей точь-в-точь Весна,
как она неподвластная временам!

Осторожно: всё равно

Я рос фантазёром-богомазом:
обожествлял иконопись, по-существу, бревно!

Но вот мои краски смешали разом.
Всё посерело – всё равно!

Порой великих эротических открытий
твоей улыбкой мне лучились светочи кино.

Ныне же огляжусь: уже иной расклад событий.
И более того, – мне всё равно!

Какой рапсодией звучало твоё имя!
Как пело в резонансе со мной, но!

Сбегу в толпу, зароюсь в трудный имидж,
шпион-кручина, мне конвой по мир иной!

Огнемыс океанской любви

С атлант-предела по океан-зову
на беззакатный круиз-срок
вновь в Одиссею отдаёт швартовы
“солнцеход”-трёхстолетник Таганрог!

Филиал рая (как ни суди-ряди) –
на Таган-роге улицы-сады!

Чем не венок Эдема, свитый
Чехова стра’дой в роли рефрен-нити!

В фокусе Изумруда Приазовья
стеченье луч-путей к Земле-Любовье!

Чар таганрожкам-пляжницам не занимать:
заткнут за пояс плейбойскую знать!

Быть таганрожцем – побить рекорд-веху.

Октавой выше бери! с чародейством Чехова
неся до самых глухомань-углов
пыл родных красок-стали-котлов-слов!

Отстою место – под местные пресса.

На небе ж, нивах, банах, океанах
поют авто-комбайные-аэро-сердца
зонги всесферных кораблей азово-клана!

Славься, фатальная Каменно-лестница,
таганрожцам взлёту трамплин-приспешница!

С молниеносцами-стрижами, близя небо,
она реальность возвела за планку небыли!

А Радиотехнический университет
стяжал всемирный виртуал-минталитет!

Пути’нам Азовморья навечно быть в чести!

Волшебствам златой рыбки тут не перевестись!

На финишной прямой, уже с мыслью о Боге,
чту старт, принятый однажды в Таганроге!

В бессмертье на астральных парусах плыви,
Огне-мыс имени первой, океанической Любви!

Магнолия

А он всё льёт… Лето не лето.
До безобразия дождит и дождит.
Так страстно хочется жалобной книги!
Что ж, подражать погоде конца света?
Природа на моё двадцатитрёхлетие хандрит…
Но в том ли кульминация интриги!

От производства, семьи и кино –
от треугольника, трижды родного,
от семи повседневно человек-часов,
когда всё – управленцы либо подчинено,
лётный час – до ярила, безвыходного!
до запретного неба для туч-облаков!

За Каховское, за кукурузные моря –
в пик страды' косовицы трав и гороха –
поеду, куда все встряхнуться едут,
изуверский будильник игнорируя!
И… в повестке дня железнодорожный грохот –
вибро-ударо-толканья испытания на непоседу!

Затем на ве'ртеле троллейбусного тракта
к загоризонтным виноградникам Ливадии,
в края наикратчайшей, самой густой тени,
где казанлыкские розы в параде,
под кайф крыла аквамаринной Ялты,
в непрерываемо каскад воскресений!

Принуждая смотреть снизу вверх,
наскальность за залог величия
нагорно города по праву.
Вон развальсировал орёл, взяв верх
над аэроантенной в первенстве единоличном…
О! как тут восклицают кипарисы бравые.

Борьба здесь за переходящий вентилятор.
Не флажки морпраздника – гирлянды ставриды!
“За озелененье отвечают до суда!” –
в изощрении газонные дизайн-декораторы.
Над худосочной клячей угрюм-вида
роскошная растяжка “Экипаж комтруда”…

В Ялте чинам-рангам «Бабий яр»!
Здравница – заказник плутократных прав!
Всюду обвал товаров курорт-спроса,
включая Евтушенко “останний экземпляр”,
и чащи “идален украиньских страв”.
Единственно нет – ”смачно’го” вопроса.

Правда, нужна денег скирда –
да, это Крым! это Крым, госпола!
В чём беспримерное крымчан единодушие,
так то горячее южанское радушие,
когда бравый оркестр встречает корабли
нередко под прапором неведомой земли!

Ялта злата’ храмов куполами,
которые и в дождь лучатся солнцем!
Снотворен аромат магнолий Крым-арала!
Побудка звонами – певучими колоколами!
Море серебряное значится чёрным, нонсенс!
Подиум-набережная под дефиле гламуржурнала…

Из сонма улыбок изъявши одну
поостранясь от суеты всего
(только пароль знать надо), –
затронешь невзначай суверенную струну
пота’йного схрона, более того, –
очарование гиперболоид-взгляда!

Эк, проняло'! Глазища – ну и ну!
с радиус действия фатумдесницы ресницы!

Хоть падай, хоть стой!
Клан женшин сколлапсирован в одну.
К оружию! Занимай огневую позицию!
Что же остаётся? Принять ближний бой?

– Вы из та'нго-танцующих? Привет!
Причём (сужу по сигарете) из врачей?
От взора пострадавшего не уврачуете?
– Пациент приписан к красавице Москве?
По речевому признаку, скорее всего, сей.
– О, Вы рентгенолог! – Почти что из тех.

– Ламинар та'нго под стать саморекламе.
Я – табельный номер двести сорок два,
мультизначкист (побит гинес-рекорд).
– А здесь с целью "кручения динамо"?
– Транзит! Можно сказать, едва
с аэропорта – прямиком в аэропорт.

Та'нго освящает объятия стихийность...
Теперь это модно. А вы – за
всемирный закон сотяготенья?
– Ну нет, простите мне мою периферийность.
– Мы не средь звёзд? Да это ваши глаза!
Как вечер украшен их гореньем...

– Только здесь вздоха не упустите.
– Вы, впрямь, сенсация для папарацци...
– Как это по-московски, но...
– Не ваш прообраз – Нефертити?
– И из каких раскопов провокации?!
Вот видите, как вас смутить легко...

– Правда, запал пропал, застряв на слове.
– Мы повзрослели для флирт-словаря...
Авангардизм в Любви не просто слововал.
А а'приори "экшн" внове,

мимически-жестикулярный ряд.
Пафосный лексикон порядком обветшал…

– Всю жизнь боюсь нотаций не напрасно.
– У вас же всё имеет прикладную цель?
Затяжка в отношеньях – уже шаг назад?
– Да, но теперь ведь запредельно ясно:
не актуально тянуть канитель…
Отдалять близость – разрывать каскад.

– Стоп-стоп! Не так конкретно!
Попридержите спурт-напор тирад.
– Разве важнее роду прений
придать характер этикетный?
– Но неприкрытость вытесняет всякий аромат.
За устав отношений: простота без упрощений!

– Вы показались нестандартной… извините.
– Какая проницательность, даже завидно!
– Я, чтобы откровенье больше не смущало,
желаю сладких снов, покрепче спите…
Зажав ладонью рот (в огляде было видно),
чтоб не вернуть, она развитий избежала).

Та-ак! дисквалификация из-за фальстарта…
Запнувши пару в кусто-терапийном "вече",
Подумалось: "О, любовь, ты зла! …
А, обобщая полуправду, шаржируя факты,
в честных пределах себе не переча…
что, собственно, экспресс-любовь дала б?

Едва ли озаришься "грамотных" ухмылкой.
Сам чую: как петух, одноитожен,
когда пафос собьют пренебреженьем
типа «внимательно читаете "Мурзилку"!».
Была б слегка глупей да чуть помоложе, –
уж развернулся б матч игры воображений!"

Ярило, скинув нимб, стаяло в море…
Ошвартовался трефотрубый странник-лайнер:
ночь под шейк-эгидой легкомысленнее нет,
тем ритмам ручьевидная Авинда вторит…

пространственный декор природы-дизайнера…
предстартовое таи'нство кипарисов-ракет…

А на "бесстыдницах", на диво алокорых,
застенчиво с оглядом замолкает
для дрозда без оркестра концерт сольный.
Пурпур фатиний и араукарий всполох
с сапфиром криптомерий оттеняет
жемчужное цветение магнольное…

О, фантастическая пышность эта
и с ног валящий аромат,
столь мимолётные, до мистики!
Как увяданье в параллель расцвету…
Как сопряжённые восход и закат…
Такова ирония антураж-статистики…

* * *

Хвостище за билетами в гастроли Мазини.
Пожалуй, молодильных яблок проще достать!
До чего ж бестолково кумиров творим мы.
С обсиженных в Зелёном театре пиний
скандируют по-канонадному – не описать!
"Браво, Мазини! лучший! неповторимый!"

Блеск! Не случайно скомпанованный ансамбль.
В пленительном звучании тонов
с иными от восторга плохо.
Я как бы дематериален сам был,
подпав под антибанальные оковы.
Впечатлила песня, стоящая ахов-охов…

Я в обозренье публики не был готов
а'брис признать знакомо грациозный…
конечно же, с "прилизой" в сопряжении…
Тест подсознанию диковинно новый.
Не записался ли в ревнивцы одиозные?
Уж, не любовь ли, возданная в ощущение?

Запомню дату унижения непостоянством,
как безысходность транспонирует
в джазовый реквием песенного транса:
“Блуждающие звуками в пространстве
мы в произвольной форме аккордионируем,
а кто и вдребезги – на диссонансах!”

Псевдолюбовь с пренебреженья, странно…
Песня оставила за сольным меццо
бездну романтики и неразвёрнутых конфет!
– “Я проискал вас, по всем ресторанам!”
– Что называется попали в сердце!
Драматика излишня: для статистики брюнет

– Постреливаем? Тяга к зоо-тиру?
У вашего прилизы зачёс так и пышет:
не ограничилось канистрой брильянтина это!
“Жена с ансамблем гастролируя по миру,
охолостила”… – прилиза говорит что пишет!
И в провожатых он: кодекс расчёт-сметы.

* * *

Реальной сказкой хрупко хрустальной
бар “Аквариум” безраздельно доминирует
над уровнем людского океана.
Стремительно врываясь в залёт скальный,
символ веселия в ночи’ трассирует
сиянием прозрачных стен-экранов.

О битых в детстве стеклах пожалев невольно,
танцуют… в два прихлопа, три притопа.
На ужине из вина и конфет
через фужер дренаж грусти окольный.
Эстрадирует-старается он же, мяука-шансонет…
Словом, вполне Европа…

Вон и Она с заколкой магнолии!
Включена праздничная пульс-ретрансляция!
Дина. Вам в одиночестве не скучно?
Я. Фарт на официантской роли…

если от встречи радостная радиация...
Выходит, резонируем, – значит созвучны!

Маэстро! Меню пропускаем от и до.
Вина нам! “самой из самых” марки,
которые старели, но не увядали!
Кокур... это с оттенком чайных роз медок?
У Пино-гри’ букет выраженно яркий?
Херес орех тона... о! иконостас медалей!

”Помня, вино – солнце в бокале, пей
повинное в возжжении в нас песни, " – странно
исторгает томный прилиза-человек.
Импровизируется откровенно отношенье к Ней
чуть ли не с вывертом бровей и век –
партия в исполнении сугубо ресторанном...

Похоже, и она забесновалась в эхо-адюльтере.
Ей я-отпускник несуществующая личность,
поверенный при парафированьи пакта взоров.
Утрата ваших полномочий в эрос-сфере
с погашеньем предваритеьного договора
не смахивает ли на раздеванье вас публично?

В танце я упивался болью, подавлявшей стыд,
ведя с раку’рсом к их взаимо-созерцанью.
В остервенелом ритме танцевального накала
во мне вздымалось нечто вечней пирамид
(не ровня вокал-выучке) – страданье
с разворотом в ране бандерильи жала...

“Бьются в мыле!
Вдрызг паркет!
Стёкла тут были?
Стёкол нет!

На износ китель!
Пляшет фрак!
В перепляс мыслитель!
Накал как в теракт!”

Вышел подышать прохладой черноморской ночи...
бледнее смокинго’вого платка...
Пряный мистраль за панацею, же’нь-шень...
Магнольная пора: ароматично... очень!
И тут Дина нежданно морем обняла. Вот как!
Интересна версия гликеры: пойми этих женщин!

Казалось безусловным святотатство слов
в мелодике волнительного танца волн,
с приданием всему очарования мерцанья.
В виртуал-пространстве под луной под-НЛО
– соития немотивированный полусон…
Не так в тиши и тьме творилось мирозданье?

* * *

Дина: “Мы в рабстве обстоятельств где-то…
По эту сторону от кабалы доброхотной…
От себя по секрету, если рассказать…
Игра в супруги – возрастное это…
Актированный долг в конфликте с подноготной
Брак – снежный бастион: возводят разрушать.

Мало’й подпасть под обаяние много ль надо!
Муж-обожатель, как в медовый, дарит оды…
естественно, застопроцентное внимание…
Но женщину уже не удовольствуешь парадом
посвящения с газету ни сериалом переводов.
Брак без любви – сосуществование.

Пропагандирую (в порядке реабилитации):
“Займись подругой, зампредом профкома!”
С ней говорю, говорит, обо мне лишь говорит…
Подруга, “понеся” от моего, в прострации.
В разводных списках не значится наш дом, а
поиск мой в волна’х, хотя… совесть и корит.

В тайм-аут от повинности врача,
в микрометражном возрождении,
кто дважды маму от невесты отличит! …
Я. Рассвет… нас разнимает невзначай…
Экспроприирую – горючим для воображения –
твою магнолию за сувенирный реквизит?

* * *

Комнатой смеха отдаёт от отдающихся загаранью
Жён правильнее выбирать на пляже,
Фланируя по экспозиции «сверхновых».
Вот где утилизация возможностей очарованья!
Наглядно так или иначе недонаряжены,
И лишь нелепость драпируется в покровы.

Хула-хуп тесен даже в крупноблочном свете:
тыквам перезрелым “а ля Будда”
бюстгалтер как гамак – последних номеров!
Аэродром-ланшафт у этих, худосочнее спагетти.
Ноги многих – шарж «сообщающиеся сосуды»...
Портфель заказов бы гомоконструкторским бюро!

Мужчины не хотят быть пасынками моды.
Тату: “Нет счастья в жизни!”
“Не забуду слова мамы!” – ходячая палитра.
“Это нас губит”. – Подстрочник–ода
к доступным озиранью, сверхпрестижным
картёжным ве’ерам, девбюстам, полулитрам...

“Взрослые, помните, дети смотрят на вас!
А взрослые обязаны примером быть ребятам!”
От спасслужбы спасение – заплывы.
Легко плывётся стилем брасс.
Я перестал пугаться морформата:
с ним взаимообретение в заплыве!

С абстрактно набивных муррен рыб фаланги!
Сцилляриус (усами даст и горцам фору),
дракон-петух-кот-заяц-чёрт – моржители –
в дарвинг-смотре пристрастились к аквалангу.
Всеобозримо до Форо’са и Мисхора
крымское каре – ярила умножитель!

Роняю свой надрыв в моря пучину.
Намедни в “Дары моря” затянуло.
Что шансонет пел ей и требовалось доказать.
О-о, затяжного действия ревноэмоций мина!
Запечатлённая та песня-паутина затонула б!
Только бы море слышать, видеть, осязать!

Финал сезонного заряда бризом пряным
в залёте сладостно горько-солёном гребня!
Последний раз в году наедине с собой.
Почудилось? Волнующе знакомое сопрано!
– Умалишённой выглядела б гоночная гребля,
не будь она нарочно за тобой.

– Как с глади к шквалу и океан бы раскачало,
наше сопритяженье и прощанья боль
привнесли нарушения в кардиограмму?
– Ирония над откровеньем? Не пристало…
– Прямая неправда… Я в двадцать ноль-ноль
выбываю из офигеннейшей каникуляр-программы.

– А близость, песю и магнолию – за борт?!
– Не повод для знакомства, как знаешь и ты ж

– Только приливы и отливы сладострастья?!
– Разбор отношений? Это попутно на аэропорт…
Я часом опоздал… (или на оставшуюся жизнь?),
не записав индексы Дины, возможно, счастья…

* * *

Рейс выше Эвереста, где обрывается эфир.
За ризой взморья мозаика, созвездья-города'.
Слева закат, направо уже ночь крепмасти…
В облаков ледоставе стаял Ялты уже антимир.
В лёт разъяла горизонты бродяжная страда
Временно' и пространственно безвластье…

А город-светоч через час пятьдесят,
чей авиапортрет загоризонтный как сюрприз…
Залп мегаполисных огней как бы салют… Но
смог не мог забить магнольный аромат.
Песня-шпион перекрывала моторный вокализ,
а мосогни её глаз светозарность абсолютно!

Знаете ль вы?

Знаете ль Вы, что в недрах «Литроссии»,
воссел богующий Аршак Тер-Маркарян,
равноапостольный, ниспосланный Миссия?
Ну чем не сидень-персонаж Иван!

Одна извилина и та – прямая.
Извилину с седалищем сближает
ноль-дифференциал потенциалов!
Синдром подобья близок к идеалу!

Как и для прочих во всём недомерков,
тут умственно-материальный дефицит
природа скомпенсировала с верхом,
додонно выбрав мизантропический лимит.

В российскую поэзию вписался врио:
оперативно бегал «пи'сателям» за пивом.
Каких червей копал Шолохову к отлову!
Истинно Опер: попал на оперу с Хрущевым!

Да, до смешного меньше и вершка –
Как от горшка до с (авто)ручкой Аршака.

Вершитель судеб! Чирей всех армян!
Людообразная амёба в один Тер-Маркарян!

Панегирик пицце

Пиццееды гига-гении!
На пицце ответственность за воплощение
в нетленность и полотен Рафаэля,
и триумфально зодчества Растрелли,
и магии мелодий Верди!

Пицца пребудет твердью тверди
в каждом Микеланджело формата даре.

А не от пиццы ль аура «Феррари»,
апогей мысли мэтров ранга Ферми'?!

Сам Рим во всеоружьи пиццы смирил мир!

Что Новосветского открытья круче
пицце-приверженцев Колумба и Веспуччи!

Пицца! Ты средоточие бездны чудес!
Так как вам Космос: с пиццей или без?

Литфонд-рай

В треть неба улыбка оснеженных гор!
Прибзыбь загоризонтно зыбкий аквамарин-простор!
Для орд пришельцев юга-Сибири-Центра-тундры
внеконкурентна списку «мисс Вселенная» Пицунда!

«Арго»-тур назначеньем в золоторунную Апсны
всем распахнул роскошество Духов-страны –
аллей кипарисов-пальм-магнолий-лоз –
сосновых бо'ров-рододе'ндронов-мимоз!

Припев

Питиус-фее'рия – плоть от плоти фон
реально рая в действии названия Литфонд!
Устав Седьмого неба велит тут любя-творить!
Так как же рай земной Литфонд не полюбить!

* * *

Литфондский ах-воздух – приворотно зелье!
Обложно солнцепад! Зычен птиц хорал!
Литфонд-черноморье в самом деле
чисто хрустально – сущий баккара!

Литфодцев причащение на брудершафт –
к влюбленью пересолом словно кровь морем,

по им опроцедуре – точь-в-точь астронавт
– в залётной невесомости- в мажоре!

Припев

Питиус-фее'рия – плоть от плоти фон
реально рая в действии названия Литфонд.
Устав седьмого неба велит тут любя-творить!
Так как же рай земной Литфонд не полюбить!

Здравицы

Однажды ежегодно на роль королевы
каждая женщина утверждена.

В восьмой день марта, матери и девы!
вам как бы преподносится весна!

С таким подарком не сравняться прочим!
Пусть мне не перепеть весенний вокализ!

Однако, я вам сердцем пожелать уполномочен
яркой судьбы, достойной вызова на бис!

* * *

С наступленьем Новогода власти!
Сбывности мечты (не только на год)!

Здравствуйте мишенью для счастья,
бессменно Центром аккредитации его!

Желаю избранного года –
в зачёте личностно рода –
превыше плановой черты,
которую запроектировали Вы:
до совпадения с реалией «по ходу пьесы»
всех ваших замыслов, вкусов и интересов!

В плюс поздравленью с ростом дня –
сопровожденье от меня –
чмок понежней прикосновения снежин.

Ваш искренне служитель Эрвин-джинн.

* * *

Милостивая государыня!
Не Вы ли сверх всего одарена'?!
Не зря под масленичной сенью
триумф по весне возрожденья
с приумноженьем тало-зеркалами
высот див дивных, запрошенных Вами!

* * *

Как даме сердца, пожелание,
чтоб совершившееся ранее
хотелось он лайн повторить!

Любви Вам высочайшей без простоев!
Тотально! выглядеть с блеском такою,
какой мечтается прослыть!

* * *

Женщине так важно в тайм-аут от хлопот
соцобязательств и семейно дела смело
единственный хотя бы раз за год
побыть, пусть день! но! королевой!

Исключительно в праздничном преддверии
на вип-заказ расхрабрюсь к Завтра:
Вам пролонгированья в безлимитно мере
на жизнь женопоклонства Дня 8-го марта!

* * *

Именем женщины творят невозможное.
Женщине безнадёга-задолженность.

Разнополярность – залог единству целей!
Любые заделы-дела женской аурой пели!..

В пожелание Вам: опереженья моды,
регулярно лучше, чем в раю, погоды.
и да не изведают малейше искажения
Ваши «средства массового поражения»!

Пребыванья антуражу в позитивном трансе
от потомства на Вашем балансе!

И пусть в пример ставится паре любой
Ваша полномасштабно гипер-любовь!

Ясно предвижу впредь Ваши дни
при безостановочно буйстве весны,
в преуспеваньи гармонично припеваючими,
наподобье гаммы си-ля-соль-фа-ми!

* * *

Твоей улыбке (на зависть Джоконде!)
достойного показа бы в Алмазном фонде!

Будь в обалденном счастьеро'дстве
с тобой как минимум Политбюро!

Пусть в «непротыках производства»
для тебя значится одно «зеро»!

Во всеуслышанье пиар-агентствам:
по твоему авандосье навсегда ты
состоишь в фазе совершенства
канона несусветной красоты!

В День расцветно-чувственного спурта
вот в твоё владенье мои сердце и рука!

Эту свежесть мартовского утра
носи жизнь, никогда не расплескав!

* * *

По счастливо случаю Вашего семье-заклания
примите пожелания (с искренне присяганием
на толмуде-библии-коране») –
здравия, благоденствия и процветания!

* * *

Превосходное чаще женского рода:
Родина, мама, любовь, свобода…

В совмещенье с весенним исходом
женский день Вам в подарок природы!

Находясь на восьмом дне весны,
пожелаю Вам самодостатка.

С восьмым чудом интим-порядка!

Половодья везенья в большом и малом!

Обходили бы Вас восьмым кварталом
чтоб напасть, наваждение, сплин!

Будь незыблем Ваи кворум собранья
Счастья, Веры, Надежды, Любви!

По выходе на первый результат сезона!
любые нормативы и рекорды сотрясать,
свершенья подытоживая призом-короной!

Да не познать Вам, что такое лень
при достиженьи целей Вам посильных!

Пускай пустует Ваш медбюллетень!

Да будет непорожним холодильник!
Статуса Вам писаных красавиц!

«Прикидов», что вовек не разонравятся!

Прови'денье упёртых тащит,
а поддающихся ведёт повеселей!

Так воссияй Вам солнце, да почаще!
А с ним, естественно, и небо голубей!

* * *

Вас в день зановорождения
золотым фондом чтут почётно люди.

Ясно вижу Вашей жизни продолжение
адекватным гламурной прелюдии!

В суете друзей не просмотрите!
Дай Вам господь всего, чего Вы им хотите!

А недругам – трезвонов с зари до зари:
ноль один, ноль два, ноль три!

* * *

Этот день, день солнце-возвращенья,
знаменуя женское начало,
неотвратно утверждает меня в мнении:
быть полтыщи лет Вам молодо удалой!

Март на Вашу мельницу льёт воду
в половодческом ажиотаже!

Не по столь ли торжественному поводу
митингует гор-вороньё даже?!..

Самочувствия йогов, ни на йоту менее!

Энергетики на зависть ГЭС, ГРЭС, АЭС!

Претворненья устремлений и решений!

Утиль-отстой как некондицию – под пресс!

* * *

Бог Саваоф корпел семь дней,
незавершёнку допустивши на фальстарте.

И только женщина (честь ей!)
изобрела восьмой день – в марте.

Творец дословно лез из кожи,
лепя Адама (в единичном! экземпляре).

Женщина же, будучи в ударе,
способна в грандиоз-тираж народ размножить!

Доблестей Ань, Маш, Валь, Жень
машинно не сочтёшь, масштабно не измеришь!

Что там промежнародный день!
Ура! межзвёздной женской эре!

* * *

С Днем твоего ангела, любимая!
Как и прежде, оставайся впредь
крайне остро нам необходимой!
Вечный наш источник, светоч, твердь!

Номинант на миссис Вселенная жена!
Высокопревосходительство, прочее и прочее!

На первую роль переутверждена
ты, бесконкурентно эмблема полномочия!

Беспартийный мужской треугольник
тобой вдохновляемой семьи,
причисляет именно тебя вольно-невольно
к чудам света – сверх докучивших семи!

* * *

Не случайно ищут ободренья –
в праздниках-придумках на заказ.

В день матриархата возрождения –
вы позволите? – наворожить для Вас…

Понимания со стороны любимых
с полным учётом Ваших интересов и идей!

Приговора зеркальца на все лета и зимы:
“Нет Вас безупречней и милей!”

* * *

Было бы неплохо, чтобы День Ваш,
грусть-печаль передоверя чёрта матери,
открыл судьбоносно свой демарш,
в виде… актуальной самобранки-скатерти!

Ясно вижу Ваш успех не за горами!

Вам суждено, не связываясь с докторами,
неизменно состоять для Любви запевом
и… конкурент-способней прародительницы Евы!

* * *

С новой весной, но! без новых проблем!

В невозвратном прошлом все Ваши огрехи!

Судя по прогнозам персональных ЭВМ –
Вам вручается пароль к успехотеке!

Предстоит вовсю распеться –
в персональном плане и на фронте трудном.

Да не обмани Вас вера в чудо чудное,
та, что культивируется с детства!..

Хорошо, когда март-перестройщик,
озеркалит мир сне'га-льда-иния!

Не хуже и женщинам, когда по интим-линии
противостоять им даже стоикам не проще!

* * *

В этот знаменательный день в марте
(впрочем, и на даты прочие потом)
было бы догично избрать – мужской партией –
Екатерину третью генсекретарем!

Ведите ж, женщины, руля и вдохновляя,
массы победоносно неуклонным курсом!

Ни эры, ни эпохи, ни периоды не исчерпают
эн зе наших к Вам любвересурсов!

Завидной перспективы – не на ай-ой!
Тысячекратное урраа! –
во славу жизни обязательно малиново́й,
по нарастающей день ото дня удачнее вчера!

* * *

С безуде'ржной эскалацией дня,
провозвестницей возвращения солнца!

Самые большие ожиданья превзойдя,
будь Вам преданно счастья сто'рицей
Новогода (собаки) заря!

* * *

Хочу, чтоб, как в свой день весенний,
Вы состояли счастливей всех-всех,
исключительно графики настроений
загибались бы строго наверх!

* * *

С Богом на паях, видимо, задалась
моя страда-хизнь, лит-муз-инженеринг ипостась...

Желаю в сервер-измерении признания и Вас!

Лишь сотворение с природой в паритете
в священно высочайшем праве на бессмертие!

В энергоформе сущностям человечной биографии,
станет доступной с удостоением симфонии «Я»,
одновременно всюду во вселеннографии,
не исключая параллель-миры и кру'ги своя'!

Порукой миссиальный фактор Спаса-Инженера!

Жду! Искренне доброжелатель Джагинов (ДжагЭрА)

Владимир Ёлин

Ученик 9 класса ПКК им. Кузьмина. Творческая личность.

Зачем же?

Зачем мы любим?
Для чего нам чувства?
Мы ими душу губим,
В которой будет пусто.

Ты любишь и осознаешь,
Что надо отвыкать.
Но там, в груди, любовь найдешь,
Какая начинает часто возникать.

Не понимаю,
Почему болит в груди?
Эмоций, вроде, избегаю,
Но торс как будто взаперти.

Сжимает все,
И слезы натекают.
Ах да, я кое-что усек:
Любовь опять переполняет.

Любовью к ней наполнен я,
Но не ко мне она.
Поэтому в груди сжимает у меня,
И боль внутри одна.

Я не хочу любить,
Желаю отвязаться.
А грудь опять начнет щемить,
И буду жалко улыбаться.

И вновь пересекутся взгляды,
И боль в момент уйдет.
Мы вместе будем рады,
Но она как только отойдет...

Сожмет в груди,
А я пойму опять,
Что столько боли впереди,
И надо просто отвыкать.

Александр Кулев

Доктор педагогики, доктор философии, профессор и действительный член Академии русской словесности и изящных исскуств имени Г.Р. Державина. Профессор Российской академии естествознания. Заслуженный работник науки и образования. Автор около 200 научных-методических печатных работ. Член редакционной коллегии и постоянный автор всероссийского рецензируемого журнала «Биология в школе». Участник интернет-энциклопедии «Известные учёные». Член совета писателей России, Российского союза писателей, Российского Межрегионального союза писателей. Кавалер орденов «Звезда Пушкина», Петровский крест «Честь и слава России». За свою научную, педагогическую и литературную деятельность был награжден несколькими медалями. Лауреат II Международного фестиваля вокально-хоровой и фортепианной музыки (в номинации «Поэзия»). Лауреат Всероссийского конкурса «Лермонтовские сезоны – 2018» (в номинации «Проза»). Номинировался на соискание национальных литературных премий «Поэт года» и «Писатель года», литературной премии Мира. Автор шести книг и множества публикаций в литературных журналах, альманахах, коллективных сборниках прозы и стихов, изданных в Москве, Санкт-Петербурге, Волгограде.

Электронный адрес: kulyov.al@yandex.ru

Санкт-Петербург

Город славного Петра…
Здесь течет река Нева,
И «Аврора» тоже тут,
Чайки по воде плывут.

На коне – царь Петр сидит,
Грозно он вперед глядит,
А с моста большой реки
Смотрят в воду рыбаки…

Грач

Нет, меня ты не дурачь!
Не ворона ты, а грач!
Ты окрашен в черный цвет –
Серых перьев вовсе нет!

Вокруг клюва есть пятно.
В общем, белое оно.
Нет, меня ты не дурачь!
Не ворона ты, а грач!

Не бойся, милая, стареть…

Не бойся, милая, стареть…
Ведь наши чувства только крепче,
И вместе нам намного легче
Вперед идти и вдаль смотреть…

Не бойся, милая, проблем:
Без них могла б ты жить спокойно,
Но испытаний ты достойна,
И нужно их преодолеть…

Не бойся, милая, мечтать.
С мечтой в душе – светло и ясно…
С мечтою можешь ты летать…
Ты с ней божественно прекрасна!

Посвящение

Хорошо мне быть с тобой,
Колобок мой дорогой!
Не хочу тебя я скушать,
А хочу любить и слушать,

И с тобой вести беседу
На прогулке, за обедом,
Перед сном и после сна,
И всегда в душе – весна!

В дом цветочки покупать,
И картинки прикреплять,
И посуду мыть охота –
В радость эта мне работа!

И балкон наш украшать,
Нежно в ушко подышать…
Продолженье что тому –
Не расскажем никому…

Фенологический дневник

Еще и сыро, и свежо,
И ветра сильные порывы
В трубе споют нам сиротливо,
Словно простуженный рожок…

Милы мне первые приметы
Лишь наступающей весны:
Красиво женщины одеты,
И вновь сверкают, как цветы –

Назло неласковой природе,
Наперекор самой судьбе!
Не из тугого сплава, вроде,
Но вновь верны самим себе…

Весна вам восстановит силы,
И все изменится притом!
Коль вы сегодня так красивы –
Какими будете потом?!

Опустите, пожалуйста, синие шторы (подражание Булату Окуджаве)

«Опустите, пожалуйста, синие шторы»,
Чтобы солнечный луч, пробиваясь сквозь них,
Заиграл бы на грифе гитары, и скоро
С мелодичными звуками в душу проник…

Согревать бы несмелой струною хотел я
Сердце женское – бездну таинственных сил.
А оно ведь давно в себе песню носило,
Но запеть его громко – никто не просил…

Тихо трону я струны, и в самом начале
Звуки мягко польются, стараясь успеть,
И стремясь не спугнуть эту птицу печали –
Эту женскую душу, начавшую петь…

И тогда единение в мире настанет,
И тогда – наяву вы увидите сон,
И тогда вдруг сольются звучащие сами
Звуки музыки, нежность, любовь – в унисон!

Снова о главном...

О, дамы, чудные созданья!
Хочу сказать вам без прикрас:
Все достиженья мирозданья
В конечном счете – лишь для вас!

Не очарован сладким пленом,
Не вспомнив милые штрихи –
Роден не смог бы стать Роденом,
А Пушкин – так писать стихи!

Всю жизнь потратив просто даром
И растянув на много дней,
Наполеон бы стал швейцаром,
А Лев Толстой бы пас коней!

Без вас – ни радости, ни сил,
И мир бы вмиг бесцветным стал!
А я бы очень загрустил,
Когда бы женщин не видал!

Сближаются мужчины в трудный час...

Сближаются мужчины в трудный час!
Поддержит пусть опять собрат собрата!
Во всем, что так мучительно для нас,
Вы, женщины, конечно, виноваты!

Смеетесь? Издеваетесь опять?
Ни в чем не убедить вас, хоть убей!
Кто заставляет деньги получать
И тратить их не только на друзей?!

А бриться как отвратно по утрам!
На эту пытку кто же нас обрек?
А выносить из дома старый хлам?
Его бы мы сложили в уголок!

О, дама! Ничего не стоит ей
В момент, когда по телику футбол –
Прекрасною фигурою своей
Бесстыдно заслонить победный гол!

Вы, безусловно, виноваты в том,
Что мы без вас, увы, в душевной муке;
Не забываем, что у нас есть дом,
И к вам стремимся в любящие руки!

Чтоб с вами быть – приходится потеть...
Да, трудно, но спасибо вам за это!
Вы не даете киснуть и толстеть
У телевизора, или в углу с газетой!

Полина Серебрянцева

Белый парус над белым простором

1

А ветер лютый в парус снег наносит,
И оттого белей и краше он,
А ветки ветер заплетает в косы
И дарит ярких звёзд ночной венок.
От берега тот парус уплывает,
И удивляет нас краса берёз.
Стволов разнообразье поражает,
Когда трещит за окнами мороз.
Белый парус из нежного ситца
Весь гирляндой из капа обвит,
А в дупле поселилась синица –
Вон на ветке, малютка, сидит.
Зиму целую здесь проживает –
Ей в берёзовом доме тепло,
В лес соседний за реку летает,
Где когда-то стояло село.
Белеет ствол над бурною рекой
Изогнут весь в таинственном изгибе,
Пронзает небо острою стрелой
И кажется природною ошибкой.
И вольно он парит над кромкой льда,
Под ним кружат-кружат водовороты,
А летом тёплая прозрачная вода
Омоет ласково песчаный островок тот.
Тот остров маленький, где странная берёзка
Последнее пристанище нашла,
Роняет грустно на песок она серёжки,
Не ищет средь подруг она тепла.
И отдыхающие, в поисках покоя,
Сюда переплывают иногда.
И под ветвистой и размашистою кроной
Глядят мечтательно в заоблачную даль.

2

Рыжим котёнком трётся у ног
Скомканный ветром мокрый песок,
Когда залезает он в парус согреться,
Тихонечко бьётся горячее сердце.
Маленьким сердцем он греет тебя
В редкие тёплые дни сентября.
Лапками нежно обнимет твой ствол,
Ты ж его гладишь последней листвой.
Песню о счастье мурлычет он тихо –
Вдруг отступают и холод, и лихо.
Ветки, как руки, его обнимают
И от холодных ветров защищают.

3

А с берега далёкого доносится орган –
Гуляет ветер средь берёз и клёнов –
И вечерами тёплыми грустит порой она
И напевает арии из опер.
Серёжки-дети по течению уплыли
И вспомнить мать им некогда сейчас
Так рада мать, чтоб дети приходили
К ней в день рожденья, ну хотя б в год раз.
А в молодости погулять не приходилось,
И вот теперь на старости – одна.
На вредном производстве ты трудилась,
Семье и мужу ты была верна.
А дети выросли. Тебя болезнь скрутила.
Они уплыли к новым берегам.
И нынче больше никакая сила
Их не влечёт к своим родным пескам.
Погиб любимый – молния сразила...
И вон, напротив, лишь пенёк торчит.
В тебя вдохнула речка много силы,
А ветер-брат листвою шелестит.

4

Река Пахра зимой не замерзает –
Здесь тёплое течение бежит,
И смутное сомнение терзает,
Когда стараешься осмыслить эту жизнь...
Берёза над извилистой рекой
Как парус, белый ствол свой изогнула,
А в небо он уносится стрелой,
Летящей стройно вверх от полукруга.
Как плавны линии – от корня сразу в круг –
Ствол над водой загадочно кружится.
Вот так и наша жизнь внезапно, вдруг
В судьбу к нам впишет новые страницы.
Как много испытаний на веку
Пошлёт порой нам жизнь опасных, сложных,
И нужно выстоять на ледяном ветру
И распознать людей недобрых, ложных.

Евгений Шелков

Шри-Ла́нка

Сонет

Вопрос, как мир возник, – непознаваем;
Нам это осознать давно пора.
Всю жизнь себя игрой мы развлекаем:
Религия не больше, чем игра.
Игра присуща роду человека,
Мы все играем с ранних, детских лет:
Футбол, театр, пятнашки, дискотека…
И в этих играх доброй воли свет.
Игра в богов совсем другого сорта –
Жестокая, кровавая игра;
Бесчисленна невинных жертв когорта,
Заложников святого топора.
Шарли Эбдо, Беслан, кошмар Шри-Ла́нки –
Так выглядит религия с изнанки.

Примечание автора

Шри-Ла́нка – буддийское государство на острове Шри-Ла́нка (прежнее название Цейлон) у юго-восточного побережья Индостана. 21 апреля 2019 г. в Шри-Ла́нке мусульманами была совершена серия терактов в отношении буддистов и христиан. Было убито 359 человек и около 500 ранено. Причина – притеснение буддистами мусульманского меньшинства.

Перевод стихотворения У. Вордсворта

W. Wordsworth
«Among all lovely things
my Love had been»

* * *

Сокровищ много у любви моей:
Цветы в саду и в роще у реки,
Алмазы звезд ночных… но, знаю, ей
Ни разу не встречались светляки.
Я как-то ночью мимо проезжал
И вдруг увидел в поле огонёк;
Я слез с коня и в поле побежал –
О, радость! Вот для милой светлячок!
Его в своих ладонях я согрел
И приютил в ненастный поздний час;
И пленник мой ничуть не оробел,
Немного приутих, но не угас.
И с ним я к дому милой поскакал,
В знакомый сад калитку отворил,
Там уголок укромный отыскал
И пленника на волю отпустил.
В надежде и тревоге день прошёл,
А к ночи огонёк зажегся вновь;
И я к нему Люси́ мою привёл –
Как счастлива была моя любовь!

Кукушке

Перевод стихотворения
У. Вордсворта
«TO THE CUCKOO»

«Ку-ку…» – привет тебе, мой друг!
Рад слышать голос твой.
И всё ж: ты птица или Звук,
Парящий над листвой?
Твой звучный голос – как во сне,
Весь наполняет лес;
Он здесь и там – и мнится мне,
Что льется он с небес.
Поёшь ты песню о весне,
О солнце и цветах,
И в даль заоблачную с ней
Я уношусь в мечтах.
Пусть для меня ты только звук –
Дыханье вышины,
Тройной привет тебе, мой друг,
Любимица Весны!
Твой облик для меня секрет:
Лишь звук мне слух ласкал;
Тебя я с давних школьных лет
Где только не искал!
Я все тропинки обошел
В лесном своем краю,
Но так нигде и не нашел
Затворницу мою.
Я и теперь готов лежать
В тени, среди берёз,
Твой голос слушать и витать
В волшебном мире грёз.
И кажется, не здесь твой дом –
Не там, где ты поёшь:
Между реальностью и сном,
Как сказка, ты живешь.

Личный интерес

Сонет

Изменчив мир. В одну и ту же реку –
Сказал мудрец – два раза не войти.
Что в этом мире нужно человеку,
Что ищет он, что хочет он найти?
Деяниям его предела нету,
Он силами Природы овладел,
Рукою дерзкой взялся за планету –
Но где ж мотив его великих дел?
Секрет простой – ещё Адамом Смитом
Открыт закон, что двигает прогресс:
Во всех делах, подспудно иль открыто,
На первом месте личный интерес.
Изменчив мир, одно лишь неизменно:
Свой интерес блюдём мы непременно.

Сонет

* * *

Людская жизнь одна и скоротечна,
И как уйдешь – другой уж не найти.
А в юности она как будто вечна:
Идешь – и не видать конца пути.
И времени ресурс, нам Богом данный,
Бездумно тратим мы на пустяки.
Так и встречают свой закат бесславный
Никчёмные, больные старики.
Чтоб заслужить почет и уваженье,
Чтоб жизнь твоя достойною была,
Умей направить сил своих броженье
На умные, полезные дела.
На безделушки рот не разевай
И мусором мозги не забивай.

Саид-Магомед Эсамбаев

Саид-Магомед Абдулхамидович Эсамбаев – почётный сотрудник органов безопасности, ветеран боевых действий, заслуженный мастер спорта России, заслуженный эксперт международного класса по боевым искусствам, автор песен, талантливый поэт и философ современности.

Пройдя сложный жизненный путь, полный доблести и боевых заслуг перед Отечеством, будучи уникальной разносторонней личностью, Саид-Магомед Абдулхамидович Эсамбаев утверждает своим творчеством важные ориентиры добра, национального единства, истины и правды.

Предисловие

Словесной мишурой заполнен мир,
В нем лжи и лести ворох целый.
И будешь против хоть за преградой лир,
Мир будет для тебя ужасно серый.

Политиканы, карьеристы и шуты,
Как мухи, беспредельно вечны.
Такими были их отцы,
Для смрада созданы они.

Стальной народ

Он с детства шёл в пути стальном и жизнь свою на нём нашёл.
Был в радостях и в трудный час в огне, в бою свой меч не тряс.
Там – Темиртау у огня, он потный лоб свой протирал,
Он труд на злато не менял, друзей за славу не сдавал.

Страна пошла своим путём, на троне сел вождь всех времён.
Когда к правленью он пришёл, стального парня он нашёл.
Была так дружба горяча, как будто печка сталевара,
Когда к нему враг подходил – он тут же гибель находил.

Но тут разгневался король, почто ж не гнётся этот лом?
Но сталь согнуть никак нельзя – та личность сила короля.
Шептун царю так говорил, словами вина он сластил:
– Ты посмотри на этих, вон, как трепетно пришли в поклон.

Змея так тоже тело гнёт, когда добычу жадно ждёт,
И тело гибко изгибая, добычу жадно поглощает.
А тот, кто змей вокруг скормил, стальных друзей всех затравил.
Змея всё целиком глотает, а лев, поев, часть оставляет.
И всё, что гибким попадает, немедля стержень свой теряет.
Так изгибалися они, что царь утратил все дары.

Мираж

В крылатых мыслях я живу, с тоской в глаза свои гляжу.
В жестоком мире находясь, добрей себя не находя.

И так страдаю я за всех, они страдают за себя.
Один скиталец я за всех, они скитальцы за себя.

Остался я на островке, как будто брошенный в огне.
Как заточённый соловей, хочу просторных я полей.

Нет, о воробушка, не пой, мы знаем, что это за вой,
Когда соловушки поют, другие птицы все орут.

* * *

Аллах — создатель сущего всего!
Всё Воле подчиняется Его.
Но есть такие люди на земле —
Сам Дьявол их ведёт к большой беде!

Свою гордыню мудростью уйми
И истину извечную прими.
Всевышний ниспослал священный дар –
Великий и мудрейший нам Коран.

Но многие, не приняв Божий дар,
Не ведают, каков Аллаха план.
Всевышний их унизит на земле,
И в вечности гореть им всем в огне.

А если ты хозяин, а не Бог,
Ты сотвори подобный свой мирок.
Ты ничего не сможешь сотворить!
И даже душу в теле сохранить!

С высоты орла

В небе старый гриф парит,
Он на мир с высот глядит.
Сколько смертей он видал,
Сколько душ он пожирал.

Горы, горы, высота,
Гриф взлетает неспроста.
Чтоб на мир с высот воззреть,
Он опять решил взлететь.

Гром – война внизу гремит,
Смерть гуляет смело.
Только старый гриф парит
И на смерть легко глядит.

Триста лет уж гриф летал,
Много мудрости узнал.
И то, что в жизни он узнал,
Он пред смертью сыну рассказал.

Ты, мой сын, летай, летай,
Крылья ветром закаляй.
Ты живи, зелёный гриф,
Чтоб тебе воздали миф.

Гриф сказал ему слова,
Крылья он сложил
И закрыл свои глаза,
И опустели небеса.

Белый город

Как много кораблей проходит по волнам,
И тысячи людей плывут к своим берегам.
И в лодке одиноко я плыву и остров свой ищу,
И остров счастья свой ищу.

Мой остров находится средь высоких гор.
И я построил удивительно белый город.
И я посадил сады, и птицы резвились в нем.
И чистые воды поили мой сад.

Но вздрогнуло небо и чёрная, чёрная зависть,
И ржавые цепи окутали город мой.
И мне запретили снимать плоды в моем дивном саду.
Деревья мои – дети мои.

Сравняли с землёй удивительно белый город.
Свинцовый град уничтожил мой сад.
И встали горы, расправили спины, цепи ржавые рвут.
Я знаю, друзья, что вновь расцветёт мечта.

Я вновь построю ослепительно белый город,
И двери открою, как прежде, друзьям своим.
И я посажу сады, и птицы вернутся вновь.
Я знаю, друзья, что вновь расцветёт мечта.

Художник

Это было давно, а может, и недавно.
Я был художником, а может быть, и нет.
Но пришел ко мне друг, и странная просьба:
Нарисуй мне, художник, нарисуй мой дом.

И принёс он холст из белых волос,
И принёс он холст из материнских слез.
И принёс он краски, скорби полны.
Нарисуй мне, художник, мои детские сны.

Нарисуй моё детство, а в нем горный ветер,
Нарисуй мою маму и лик ее светел,
Нарисуй мой народ, красивый и смелый,
Нарисуй мою землю, нарисуй мой дом.

Я не слушал его, я смотрел в его душу.
И в чёрных глазницах великая скорбь.
Ушёл, не простившись, не ставя преград,
А я рисовал чёрный квадрат.

И время ушло, и друга не стало,
А я, как прежде, слышу душу его.
Нарисуй, брат-художник, горный водопад,
А я всё рисую черный квадрат.

Проза

Александр Борисов

Оборванные корни

Повесть

Часть 1

Наступил май 1898 года. Буйное цветенье садов. Яблони, сливы и вишни издавали чудный аромат. Внизу, охватывая село Княж-Павлово, блестела на солнце река Пьяна.

К реке примыкали просторные заливные луга. Густое изумрудное разнотравье.

Казалось бы, живи и радуйся, но не всегда весеннее пробуждение природы совпадает с простым человеческим счастьем.

Борисов Сергей Петрович проснулся поздно. Голова раскалывалась после вчерашних поминок.

Он с тоской оглядел опустевшую избу. Слезы опять хлынули ручьём из глаз. Грудь сдавливала какая-то тупая боль. Да, это был страшный удар судьбы.

Вчера хоронили его любимую жену Татьяну. Ей едва исполнилось 27 лет.

Остались маленькие дети. Петру было девять месяцев, он еще не ходил, а Ольге чуть больше. Любимой дочке было полтора года.

И как теперь находиться в этой избе, когда всё напоминает о Татьяне. Тяжко. Невозможно, как болит душа. Ну как дальше жить без любимой жены.

Вчера, когда разошлись соседи и близкие, остались родные.

Рассуждали, советовали. Подвела черту родная тетка Варвара Ивановна, княгиня Гагарина.

– Вот что, Сережа, – сказала княгиня. – Это, конечно, трагедия, потерять жену в 32 года. Но жизнь продолжается. Посмотри, какие у тебя замечательные сестры. Оставь пока Петра у Екатерины, а Олечку пусть возьмет Нина Петровна. Я им обязательно буду помогать. Так что в этом плане не переживай.

А тебе я советую, поезжай в Подмосковье к Ивановым. Они хотя и дальние, все ж таки родственники. Это поселок Софрино в 35 верстах от Москвы. Там даже останавливаются пригородные поезда.

На этом разговоры закончились. Сестры забрали моих детей, и я провалился в тяжелый и тревожный сон.

Утро предстояло быть насыщенным. Дел было много и до отъезда надо все обдумать, обговорить.

Сергей Петрович вышел на крыльцо, ополоснулся до пояса холодной, колодезной водой. Малость полегчало. Выпил из ковша крепкого огуречного рассола и закусил холодным мясом с хреном.

Сергей Петрович вышел на дорогу и направился к сестре Екатерине Петровне.

Екатерина Петровна была старше брата на 5 лет. Она очень удачно вышла замуж. Муж Екатерины был старше жены лет на 7. Антонов Василий Андреевич очень понравился князю Михаилу Гагарину. Он выделялся своей порядочностью, честностью.

И князь Михаил Гагарин назначил его управляющим своим имением.

Супруги Антоновы с радостью взяли Петра в свою семью. Тем более своих детей у них не было. Как говорил сам Василий Андреевич: «Бог не дал».

Сергей Петрович переступил порог дома, помолился, глядя на святой образ Христа, и поглядел на своего сына.

Мальчику нравилось бывать у своей тетки. Он чувствовал доброе отношение к себе. А Екатерина Петровна его боготворила, как родного сына.

Так что Сергей Петрович был спокоен. Петру здесь будет хорошо. А потом ведь это временно, пока он сам не устроит свою жизнь.

Но оказалось, что судьба распорядилась по-другому. Сергей Петрович увидел сына только через 30 лет.

В этот день, перед отъездом, Екатерина Петровна долго разговаривала с братом. Обговорили буквально всё до мелочей. Прощались со слезами на глазах. Сергей Петрович взял сына на руки, прижал к груди.

Екатерина перекрестила брата, забрала мальчика к себе.

Сергей Петрович расцеловал сестру, сына и вышел. На следующий день Борисов Сергей Петрович отбыл в Подмосковье, в Софрино.

Как оказалось, это было навсегда.

Антонов Василий Андреевич уделял много внимания Петру.

В 5 лет мальчик уже читал букварь, был физически крепким, очень подвижным и смелым. В 7 лет Петр уверенно сидел в седле. Василий Андреевич часто брал мальчика на утренние прогулки верхом на лошадях.

Окрестности села Княж-Павлово были живописные, как всё Поволжье, особенно Нижегородская губерния.

Перед Рождеством около двора Антоновых остановилась тройка рысаков, из крытых саней вышли князь Михаил Гагарин с княгиней Варварой.

Супруги Антоновы были рады несказанно дорогим гостям. Несмотря на холод, они, одевшись, как говорится, на скорую руку, вышли встречать их на крыльцо.

Все прошли в горницу.

Петр играл с рыжим котом на диване.

Разделись. Княгиня подошла к Петру, погладила его по голове и спросила: «А сколько исполнилось нашему герою?».

– Перед Новым годом 7 лет исполнилось, – ответила Екатерина Петровна.

– Пора его определять в гимназию, – сказала Варвара Ивановна. – Я переговорю с директором гимназии. И надо Петра поселить к хорошим людям. Это ведь надолго. Я подумаю, – закончила княгиня.

И вот с начала сентября 1904 года Петр жил и учился в Нижнем Новгороде.

Учеба давалась легко. Особенно нравилась математика, русский язык и литература. По другим предметам оценки тоже были хорошими.

Гимназия находилась неподалеку от дома.

Жил Петр у добрых, порядочных людей. Мальчиком он был общительным и сразу подружился с хозяйскими детьми.

Две девочки – Надежда и Софья были одного с ним возраста. Их брат Николай старше Петра был где-то лет на пять.

В доме находились две детские. В детскую комнату Николая поселили Петра.

За домом раскинулся большой сад. Конец сада выходил на высокий берег. Внизу текла великая русская река Волга.

Ребята жили дружно. Вместе играли, читали много. В доме была приличная библиотека. Зимой катались на санках. С высокого берега санки уносились до середины реки.

Иногда в Нижний Новгород приезжала княгиня Гагарина Варвара Ивановна. Она обязательно навещала Петра.

Долго разговаривала с хозяйкой, спрашивала, как ведет себя Петр, что любит кушать, и чем она еще может помочь.

С Петром княгиня беседовала отдельно. Интересовалась учебой, какие учителя ему нравятся, смотрела, в каком состоянии его обувью. Она очень любила Петра, заботилась о нем. И полностью оплачивала за учебу в гимназии и проживание в этом доме.

И вот, наконец, учеба в гимназии окончена. Сданы последние экзамены и получен аттестат. Пора домой – в любимое село Княж-Павлово.

Но и с Нижним Новгородом он расставался с грустью. За годы учебы Петр сроднился с этим прекрасным городом.

Красивая природа, особенно любил смотреть, где река Ока впадает в Волгу. Древний Нижегородский кремль, Нижегородские ярмарки, родной окающий говор.

Василий Андреевич Антонов приехал в Нижний Новгород под вечер после экзаменов. На следующий день вручали аттестаты.

Это был настоящий праздник. Торжественная обстановка, все педагоги во фраках, ученики в праздничных костюмах.

После вручения аттестата и напутствия на будущую жизнь, Петр направился к Василию Андреевичу, сидевшему в актовом зале.

Василий Андреевич внимательно посмотрел аттестат и похвалил Петра:

– Молодец, ни одной тройки, даже по рисованию четверка.

В доме, где жил Петр, их уже ждали. Стол был накрыт по-праздничному. На столе стояли красивые вазы с цветами и изящная фарфоровая посуда. Всё семейство рассаживалось по местам. Разговоры в основном крутились вокруг учебы, экзаменов. Каждому учителю давали оценку, которую он, по их мнению, заслуживал.

Отобедав, Василий Андреевич с Петром поблагодарили хозяев за их заботу в течение долгих лет учебы. Потом уложили в коляску вещи, книги Петра. Хозяева проводили их до дороги.

И уже поздним вечером показалось вдали родное село Княж-Павлово.

Последнее воскресенье мая месяца 1913 года. Екатерина Петровна готовила праздничный обед. На часах стрелки показывали 10 часов утра.

Петр спал. Видимо, сказалось напряжение вчерашнего дня и многочасовая поездка из Нижнего Новгорода.

К обеду обещала приехать княгиня Гагарина.

Василий Андреевич по случаю воскресенья был дома.

Екатерина Петровна испекла любимые пироги для Петра. Из всего разнообразия пирогов он любил пироги с зеленым луком и яйцами.

– Мамочка! Я проснулся, – раздался голос Петра.

– Вставай сынок, кукушка уже прокуковала, на часах пятнадцать минут одиннадцатого.

Завтракали втроем. Василий Андреевич подробно пересказывал события вчерашнего дня.

– Скажи, мамочка! – обратился после завтрака к Екатерине Петровне ее любимец. – Давно ты видела Ивана Кабакова?

– Самого Ивана Дмитриевича я не видала, – ответила Екатерина Петровна. – Но неделю назад постояли с его супругой Прасковьей. Рассказала она, что Иван Дмитриевич уезжал по своей работе на два месяца. Не поняла я, что за работа у него. Но денег заработал прилично.

– Мамочка, я пойду прогуляюсь и навещу Ивана. Я его не видел с Рождества, считай полгода.

– Ты иди, сынок, но к обеду не опаздывай. Должна приехать княгиня. Василий Андреевич обещался быть к обеду.

Подходя к дому Кабаковых, Петр увидел, что из калитки появился сам Кабаков Иван Дмитриевич. В деревне Княж-Павлово к Ивану Кабакову соседи относились как-то настороженно и снисходительно, в связи с каким-то непонятным отношением с его стороны к укладу деревенской жизни.

Все хозяйство вела его молодая супруга Прасковья. Ей было 19 лет.

Сам Иван Дмитриевич уезжал несколько раз в году на два-три месяца. Говорил своей жене, что служит курьером и развозит почту в отдаленные места России.

Человек он был закрытым и малоразговорчивым. В то же время считался очень грамотным и понимающим в жизни.

Никто тогда не мог даже представить, что Иван Дмитриевич Кабаков был ближайшим соратником Владимира Ильича Ленина (Ульянова). Глубоко законспирированный большевик, он распространял газету «Ленинская Искра».

В 1918 году Кабаков И.Д. был назначен Лениным Первым секретарем обкома в Ярославль и позднее Первым секретарем Уральского обкома. Центр был в Свердловске.

Но это было потом...

Друзья обнялись.

– Ну, ты очень возмужал, Петр Сергеевич, – сказал Иван Кабаков. –Какие у тебя планы? Может, дальше продолжишь учебу в университете в Москве или Петербурге?

– Еще не знаю, может, сегодня поговорим, что и как. Обещала приехать княгиня Гагарина. Она очень много мне помогала в Нижнем Новгороде, когда я учился в гимназии.

Они так увлеклись разговорами, что не заметили встречную девушку.

Она поравнялась с ними и тихо поздоровалась. И уже хотела пройти мимо них, как Иван Кабаков нежно прихватил ее за плечико и спросил:

– Ты что, не узнала Петра? Смотри, каков орел. Гимназию окончил.

– Почему же, я сразу его узнала, – ответила Устинья и пошла дальше.

Взгляд девушки, ее необыкновенная красота поразили Петра. Он стоял как завороженный.

– Ты чего, Петр? – спросил Иван. – Тебя очаровало это юное сокровище? Да не волнуйся так, еще не раз ее увидишь. Они живут здесь недалеко.

Это дочка Чебанова Ивана Павловича. У нее еще три брата. Я их хорошо знаю. Старшему Григорию 19 лет, Михаилу одиннадцать и Федору семь лет. А Устинья с девяти лет на хозяйстве. Мать ее Анна умерла, когда Усте было 9 лет. Все на ней. И корову доить, и хлебы печь, и готовить, и стирать. Ей будет 17 лет. Она старше тебя на год. Девушка очень серьезная и очень умная.

Так с разговорами они дошли до дома Антоновых. Попрощались.

Петра уже ждали к обеду.

– Опаздываешь, сынок, – сказал Василий Андреевич, посматривая на часы, и добавил: – «Бригет», что подарила тебе княгиня Варвара Ивановна с окончанием гимназии, надеюсь, носишь в кармане.

– Да, часы у меня в кармане. Но мы с Иваном повстречали девушку, разговорились с ней, и я немного опоздал.

– Кто ж такая, как ее величать? – спросила Екатерина Петровна.

– Зовут ее Устинья Чебанова, дочка Ивана Павловича, – ответил Петр.

– Знаю, знаю ее, – проговорила Екатерина Петровна. – Очень красивая, к тому же очень вежливая, всегда кланяется, пожалуй, самая видная девушка в селе. Но она старше тебя на год, к тому же они староверы. Отец ее матери Анны, дед-то Брызгин, заведует молельной избой. Очень умный, серьезный, но все-таки старовер.

– Мамочка, – обратился Петр к Екатерине Петровне, – они такие же русские православные люди. Иван Кабаков был у них в молельной избе, такие же иконы на стенах и те же самые молитвы. Но не любят церковную роскошь и поборы. У них за венчания и отпевания денег не берут. Они очень порядочные люди.

– Все это так, – вмешалась в разговор княгиня Варвара Ивановна. – Но тебе идет только семнадцатый год, и надо думать о дальнейшем образовании. Надо подумать, где тебе лучше учиться: в Москве или Петербурге.

После этих слов княгини все стали усаживаться за обеденный стол.

После обеда Василий Андреевич и Варвара Ивановна удалились в кабинет, где обсуждали хозяйственные дела в имении князя Михаила Гагарина. И вскоре Варвара Ивановна отбыла домой.

Пет прилег на кушетку. Разные мысли лезли в голову.

И разговор перед обедом с родными, и планы о дальнейшем образовании – все это отходило на второй и третий план.

Он даже не мог представить, как можно жить в Москве или Петербурге, не видя этой девушки.

Перед ним стоял образ необыкновенно красивой девушки: зеленые глаза, прямой небольшой носик, правильный греческий овал лица, стройная фигура, грудь, руки. Все строго пропорционально и красиво. И взгляд: очень серьезный, умный и проницательный.

Петр придумал предлог для встречи с девушкой. Через два дня праздник Святой Троицы.

Иван Дмитриевич Кабаков рассказывал, что на стенах молельной избы висят старые иконы еще допетровских времен. Надо пойти в молельную избу староверов и там он обязательно встретит Устинью. Но встреча состоялась раньше и неожиданно.

Накануне Троицы утром, после завтрака, Петр отправился навестить Ивана Кабакова. Подходя к дому Кабаковых, он увидел жену Ивана Прасковью. Она вынесла собаке кастрюлю с похлебкой.

Петр поздоровался. А Прасковья с усмешкой поклонилась и проговорила:

– А Ивана Дмитриевича нет, уже уехал.

– Как? – удивился Петр. – Вечером он об этом ничего не говорил.

– А вот так, – ответила Прасковья. – Вечером поздно приехал его приятель Николай, долго чего-то обсуждали и утром уехали. Иван обещался вернуться к Петрову дню. Петров день, у нас в Княж-Павлове престольный праздник.

– Да, знаю, что у нас в селе большой праздник, но как-то все неожиданно. Вчера долго разговаривали с Иваном Дмитриевичем, но ничего про отъезд он не сказал. Скрытный он очень, – продолжал удивляться Петр.

– Скрытный. Не то слово. Я, жена, и абсолютно его нутро не знаю и не понимаю его совсем. Обложится книгами и читает до поздней ночи. В постель не дозовешься.

Попрощавшись с Прасковьей, Петр в раздумье пошел к реке Пьяна.

– Странно себя ведет Иван. Не работает и пропадает по три месяца. Говорил, что книги развозит аж до самой Сибири, и платят ему неплохо.

Многие в селе Княж-Павлово думали и считали, что Иван Кабаков просто спятил с ума, и придумали ему прозвище «Ваня Туту».

Никто из сельчан не мог знать, что Иван Дмитриевич Кабаков глубоко законспирированный член РСДРП и входил в ближайшее окружение В.И. Ленина.

В.И. Ленин очень хорошо разбирался в людях. И в Иване Кабакове увидел умного и талантливого руководителя в будущей борьбе за власть большевиков.

И читал книги Иван Кабаков не просто так, а по специально подобранной методике, которую разработали по указанию Ленина. И до самого Октябрьского переворота распространял по всей России газету «Искра».

После Октябрьского переворота Ленин назначил Ивана Дмитриевича Кабакова уполномоченным в г. Ярославле и области.

Позднее, уже в двадцатых годах, Кабакова Ивана Дмитриевича выдвинули Первым секретарем Уральского обкома партии ВКПб в городе Свердловске.

При непосредственном руководстве Кабакова И.Д. закладывалась тяжелая промышленность Урала и Челябинской области.

Это были знаменитый Уралмаш и тракторный завод в Челябинске, который в войне 1941–1945 гг. выпускал легендарные наши танки Т-34.

На XVII съезде ВКПб Кабаков И.Д. голосовал за С.М. Кирова. За что и поплатился своей головой. Он был снят с высокой должности Первого секретаря Уральского обкома и расстрелян в 1937 г.

Реабилитировали его в 1955 г., и жена его Прасковья получала очень большую пенсию.

Но это было потом.

И пока Петр размышлял о странном поведении Кабакова И.Д., от реки Пьяны показалась Устинья с братом Федором. Они несли к дому отполощенное в реке белье.

Петр поспешил к ним навстречу.

При виде Петра Устинья улыбнулась. Ее лицо покрылось алым румянцем. Из-под слегка раздвинутых губ показались белые, ровные, красивые зубы. Черные волосы были аккуратно убраны в пучок. Ее фигуру обтягивал простой, складно пошитый сарафан.

Федор шагал рядом босиком, полотняная рубаха – поверх порток. Росточка он был небольшого, волосы на голове скорее темно-русые. Увидев Петра, Федор тоже заулыбался.

Петр поздоровался и сказал: «Вот труженики, с утра уже наработались».

И протянув руку, снял с плеч Устиньи тяжелый груз.

Шли не торопясь, преодолевая длинный, затяжной подъем.

– Наверное, нечасто тебе приходиться носить белье? – спросила Устинья.

– Если честно, то первый раз в жизни, – ответил Петр. – У нас в доме этим занимается горничная. Она и обед готовит, и по дому убирается. А у тебя по дому много работы?

– Не то слово, – ответила Устинья. – Встаю с рассветом, корову подоить надо. А еще накормить лошадь, поросят, кур. Гусей и уток отправить к речке. Корову отправить в стадо. И еще приготовить завтрак на всю семью. Прибраться надо в доме. Себя привести в порядок.

С разговорами они подошли к дому Чебановых.

В просторной избе был полный порядок и чистота. На полу расстелены половики, на подоконниках много разных цветов. Народу в доме никого не было.

– А где же люди? – спросил Петр.

– Как где? – удивилась Устинья. – Сейчас самый сенокос. Братики мои, Григорий и Михаил, с тятенькой ушли с рассветом. Скоро появятся к обеду. Подожди, малость, со всеми познакомишься, если пожелаешь.

Вскоре к обеду, с заливных лугов реки Пьяны, потянулись косари.

Первым в избу вошел Григорий, за ним появился Михаил.

Сам хозяин, Чебанов Иван Павлович, зашел во двор проведать свою любимую лошадь – Жданку.

Григорий поздоровался с Петром и спросил:

– Какими судьбами тебя занесло в наши хоромы, княжич?

– Судьба у меня одна – твоя сестра Устинья Ивановна, – ответил Петр.

– Думаю, Петр, что ничего у вас с Устиньей не получится.

– Это почему ты так думаешь? – спросил Петр.

– Да потому, что вы, совершенно, не подходите друг другу, – ответил Григорий. – Сестра моя обыкновенная крестьянка, хотя и выделяется своим умом и красотой, но не грамотная и совсем тебе не пара. Ты же после гимназии будешь в университет поступать.

– Это одно другому не мешает в жизни, – ответил Петр.

– Ну, хорошо, допустим, что женишься и поступишь в университет. Значит, ты будешь учиться, даже будешь получать стипендию. Но ведь народятся дети, и как ты обеспечишь существование своей семьи?

Вот такую мрачную картину нарисовал Григорий.

Григорий был старше Петра на три года. Он закончил четыре класса церковно-приходской школы. Был грамотным, умным молодым человеком. Его звали в Петербург на Путиловский завод обучаться на токаря.

Братья Григория, Михаил и Федор, тоже учились в церковно-приходской школе.

И только Устинья оставалась безграмотным человеком. С девяти лет она осталась сиротой. Старшая сестра Агафья рано вышла замуж и жила в селе Заключное, это в двадцати километрах от Княж-Павлово. Помощи от сестры никакой не было. Виделись они редко, только по праздникам. И все хозяйство вела Устинья. Отец, Иван Павлович Чебанов, все деньги от продажи на базаре отдавал Устинье. Она, серьезная и умная девушка, расходовала строго каждую копейку. Считать она умела хорошо, чему обучил ее Григорий.

Вошел Иван Павлович, еще не старый, лет 45-ти крепкий мужик. Среднего роста, с небольшой бородой, округлым лицом, крупным носом, с открытой улыбкой и белоснежными зубами. Табаком он никогда в жизни не баловался.

Иван Павлович поздоровался с Петром, бросил свой взгляд на Григория и спросил:

– Что это вы так громко обсуждали, а сейчас замолкли?

– Вопрос, тятенька, серьезный, – сказал Григорий. – Вот, Петр Сергеевич имеет очень серьезные намерения к Устинье. Он думает жениться на ней.

– Дело, конечно, серьезное, – сказал Иван Павлович. – Но я, думаю, не склеится эта задумка. Очень разные мы люди. Мы простые крестьяне, а твой отец, Борисов Сергей Петрович, доводится родным племянником княгине Варваре Гагариной. И живешь ты, Петр, в семье управляющего именьями князя Михаила Гагарина. И Екатерина Петровна, твоя приемная мать, тоже родная племянница княгини Варвары Ивановны. Я хочу добавить, что недавно я читал «Ведомости», где описывается 900-летний Юбилей семейства князей Гагариных. Это очень древняя, знаменитая и влиятельная семья в России. Мы не против того, чтобы Петр Сергеевич женился на Устинье, но на пути столько препонов, которые надо преодолеть нашей влюбленной паре. И чтоб преодолеть эти препоны, надо иметь крепкие нервы и силы.

– А чтобы иметь силы, надо подкрепиться. Поэтому прошу всех к столу, пора обедать, – предложила Устинья.

– Извините меня, но меня заждались дома. Спасибо за приглашение и до свидания, – откланялся Петр.

Петра ждали к обеду. И когда он появился на пороге, Екатерина Петровна с упреком обратилась к сыну:

– Что случилось, сынок, посмотри на свои часы. Василий Андреевич уже хотел идти в село на розыски.

– Мамочка, простите меня. Я сейчас вам все расскажу. – И Петр кратко обо всем поведал своим родным.

– Ну, хорошо, я вижу, что ты, Петр, под большим впечатлением от встречи с Устиньей и всей ее семьей, – сказала Екатерина Петровна. – Давайте пообедаем, отдохнем, а потом поговорим на эту тему.

После полдника произошел очень серьезный разговор Петра со своими родными.

– Выслушай нас, Петр, – сказала Екатерина Петровна. – Ты окончил гимназию, тебе идет семнадцатый год. Мы думали, можно сказать, мечтали, что поступишь в университет в Москве или Петербурге. Получишь высшее образование. Диплом инженера или врача откроет тебе возможность выйти на другой уровень жизни. При больших связях князей Гагариных, вплоть до царского дворца, ты бы вошел в элитное общество России. Об этом думала княгиня Варвара Ивановна. Она обещала помочь тебе на протяжении всей учебы в университете. И что мы сейчас видим? – продолжала Екатерина Петровна. – Подготовку к экзаменам ты забросил, даже прессу и книги не читаешь. Погляди ты на себя, как ты изменился за это время. Похудел, какой-то стал рассеянный, плохо спишь. Объясни нам, что с тобой происходит, и как ты дальше представляешь свою молодую жизнь?

– Мамочка! Я сам не знаю, как все это объяснить, – сказал Петр. – С того первого дня, когда я увидел Устинью, все в моей жизни перевернулось. Я думаю только о ней. У меня проснулись такие чувства к этой девушке, чего раньше такого никогда не было. Вот и сегодня, когда повстречал ее у реки, у меня так сильно стучало сердце, было такое волнительное состояние. Мне трудно вам передать это.

Я ничего не могу с собой поделать, образ Устиньи постоянно передо мной. Он притягивает меня, как магнит. Я люблю ее, я очарован ее красотой. Я готов слушать ее низкий голос и любоваться ее белоснежной улыбкой. Она для меня стала самым дорогим существом на белом свете. Я хочу сделать ей предложение, и просить согласия Ивана Павловича и вас о нашей женитьбе, свадьбе и венчании, – сказал Петр.

– Подумай, о чем ты просишь. Тебе еще только шестнадцать лет. Ты погубишь свое будущее. Если будешь учиться в Москве или Петербурге, то там тысячи девушек может быть красивее, более культурные и грамотные.

– Подумай, Петр, крепко подумай, прежде чем решиться на такой роковой шаг. Потом разочаруешься и будешь жалеть, да будет поздно, – после таких слов Екатерина Петровна расплакалась.

– Прости меня, мамочка, я понимаю, что вы очень много сделали для меня. Вырастили, воспитали и ваша большая заслуга, что я получил такое хорошее образование. Когда я учился в Нижнем Новгороде – городе очень многолюдном, то видел тысячи красивых девушек. Но не одна из них не может сравниться с Устиньей по красоте и уму. Она кристальной души чело-

век, с высокой моралью. Ее дед по матери, дед Брызгин, ведет в молельной избе службы.

– Вот видишь, Петр, они даже по вере не подходят нам. Они же староверы и крестятся двумя перстами, – возразила Екатерина Петровна.

– Ну и что, что двумя перстами, – ответил Петр. – У них тоже православная вера. Иконы, как у нас, молитвы одинаковые, но они против церковной роскоши. У них не берут за венчание и отпевание. Они более строги в пище, очень серьезные и порядочные люди.

Устинья необыкновенная девушка по сравнению с другими. Мне очень повезло, что я встретил такое сокровище. Я не могу жить без нее. Или я женюсь на Устинье, или я не знаю, что сделаю с собой, если вы меня не благословите на брак с этой девушкой, – Петр встал и ушел н улицу.

Уже вечерело. Несмелые сумерки опускались над селом. Ноги сами повели его к дому Чебановых.

Петр, задумавшись о разговоре с Екатериной Петровной, не заметил, как с ним поравнялась телега, с которой соскочил Иван Кабанов. Он хлопнул Петра по плечу, приговаривая:

– Что же ты, мил человек, так задумался, ведь ненароком и под колеса попадешь.

– Под колеса я бы не попал. Но у меня сложились обстоятельства, в которых трудно разобраться и принять правильное решение, – ответил Петр.

– А в чем дело то? – спросил Иван Дмитриевич. – Если не секрет, может, я что-нибудь посоветую.

– Понимаешь, Иван Дмитриевич, мои настаивают, чтобы я сдал экзамены в университет и уехал учиться в Москву или Петербург. Но я начал встречаться с Устиньей и забросил учебу, и в голове только одна любовь и переживание. Сказал своим, что решил жениться, а они категорически против.

– С одной стороны, твои родители правы в том, что загубишь свое будущее. А если посмотреть с твоей стороны, то жалко расстаться с такой необыкновенной девушкой. Вопрос очень сложный, надо серьезно подумать и все взвесить, – ответил Иван.

А вообще-то рановато тебе жениться, ведь тебе еще шестнадцать лет. Семнадцать лет, как я понимаю, тебе исполнится восьмого декабря. Я думаю, что жениться тебе еще рано. А вот высшее образование получить – это дорого стоит, – закончил Иван Дмитриевич.

– Ладно. Это мои дела, – сказал Петр. – А ты где так долго пропадал? Рассказывай.

– Рассказывать долго, дел всяких много было. Да сейчас уже поздно, и с дороги я устал. Спал плохо, в вагоне хорошо не поспишь, так что поговорим в другой раз, – на этом друзья расстались.

– Да, загадочная натура, очень скрытный человек, – подумал Петр о своем друге.

Где-то в конце июля, перед обедом, приехала к племяннице княгиня Гагарина Варвара Ивановна. Они уединились в беседке, и разговор шел, естественно, только о Петре. Когда Петр вернулся с прогулки, то разговор продолжили втроем.

Первый вопрос Петру задала княгиня: – Ну что, Петр Сергеевич, рухнули твои мечты о высшем образовании. Приемные экзамены прошли во всех университетах. Ты объясни нам с Екатериной Петровной, что с тобой творится?

– У нас с мамочкой был серьезный разговор, что со мной происходит, – ответил Петр и продолжал: – Я действительно потерял голову от любви. Ну что я могу с собой поделать, если любовь к этой девушке полностью поглотила мою душу.

– Вот что, через неделю я навещу вас, и ты, Петр, познакомь нас с Устиньей. Попроси ее, пусть она придет сюда, мне хочется поближе познакомиться с твоей подругой.

Но через неделю, 1-го августа 1914 года, началась Первая мировая война.

Всю Россию всколыхнуло это событие. В городах и селах только о войне шли разговоры, о том, что вот опять немец пошел войной на Россию.

А на бескрайних просторах Российской Державы в полях созрел небывалый урожай. Началась жатва.

Но по всей России шла мобилизация, молодых мужиков и молодежь забирали на фронт.

Петру шел семнадцатый год, и его мало волновали эти события. Любовь отодвинула все это на второй план. Он каждый вечер уходил к Чебановым.

К нему относились очень хорошо, без всяких подколок. Петру нравилась простая манера обращения с братьями Устиньи, особенно с Григорием.

Григорий много читал, с ним можно поговорить на любую тему. Григорию исполнилось 19 лет, и он мечтал уехать в Петербург, устроиться на Путиловский завод и получить профессию токаря.

Младшие братья, Михаил и Федор, учились в церковноприходской школе.

А Петр ждал, пока Устинья освободится от домашних дел. Подоит корову, приготовит ужин, наведет порядок в доме.

Он ждал этого момента, когда Устинья показывалась на крыльце и устремлялась к нему. Петр чуть подвинулся на лавке, Устинья села рядом. Разговор пошел о войне, жатве и погоде.

Потом Петр спросил Устинью, что она думает о встрече с княгиней Гагариной Варварой Ивановной, которая хочет с ней познакомиться и поговорить.

На что Устинья просто ответила: – А почему не поговорить, мне очень нравится княгиня, она хорошо относится к простым людям. Если кто заболеет, Варвара Ивановна всегда приходит и помогает, и даже врача пришлет, если что серьезно. Княгиню уважают и любят в Княж-Павлове. Так что я обязательно приду, скажи в какой день и во сколько.

Петр обнял Устинью, но она отстранила его руку и встала с лавки. Петр тоже поднялся и встал рядом. Потом опять обнял Устинью, притянул ее к себе, крепко прижался к ней и поцеловал.

Петр сел на лавку, он почувствовала какое-то опустошение. Будто на него вылили ушат холодной воды.

– Как же быть? – обратился он к Устинье.

– Не знаю, – ответила она. – Может, мне тоже невмоготу. Но это очень серьезный момент. А для чего голова? Нет, здравый смысл должен возобладать. Только после свадьбы. Думай, Петр, ты мне очень нравишься, и если я тебе дорога, то давай встречаться по-прежнему. А до свадьбы может случиться еще много всякого.

Петр внимательно слушал Устинью. Он погрузился в раздумье. Потом встал, обнял Устинью, поцеловал крепко в губы, отпрянул от нее и сказал:

– Свадьба будет обязательно. Я не могу жить без тебя. Пойми это, не могу.

Через три дня после встречи с Петром, переделав все домашние дела, Устинья шла к дому Антонова Василия Андреевича.

Стояло теплое августовское утро. Иван Павлович Чебанов рано утром ушел вместе с Григорием и Михаилом в поле. Заканчивалась уборка пшеницы. Озимая рожь была убрана неделю назад. Богатым на урожай выдался 1914 год.

Устинья волновалась, дома остался младший брат Федор. Мальчишке исполнилось 10 лет, он был послушным и добрым, как и все братья.

Подойдя к дому, Устинья увидела Петра, сидевшего на скамейке. Рядом лежала крупная дворняга по кличке Рыжий. Собака соответствовала кличке, обладала темно-рыжим окрасом.

Петр встал, с радостной улыбкой встретил Устинью. Он обнял девушку за талию, поцеловал. Они вместе взошли на крыльцо, и Петр, открыв дверь, пропустил ее вперед себя.

Екатерина Петровна приветливо встретила девушку, и Устинья сразу почувствовала себя своей в этом доме.

– Здравствуйте, Екатерина Петровна, – поклонившись, промолвила Устинья.

– Здравствуй, красавица наша ненаглядная, – ответила Екатерина Петровна. Она подошла к девушке, поцеловала ее в щечку, приговаривая: – Очень вовремя подошла, самовар уже кипит. Сейчас чай будем пить.

И в этот момент в дом вошла княгиня Варвара Ивановна.

Увидев девушку, княгиня подошла к ней, поцеловала, обняла. И, посмотрев внимательно, проговорила:

– Ну, вылитая мать, как будто молодая Анна передо мной.

– А вы знали мою маму? – спросила Устинья.

– Конечно, знала, семья эта была на виду в селе. До сих пор ее отец, Брызгин Сергей Васильевич, заведует молельной избой. Очень грамотный, все службы выполняет у староверов. Анна хороша собой была, очень красивая,

порядочная женщина. Очень жаль, что рано умерла и ушла от нас на покой. Анне сейчас было бы 40 лет.

– Прошу всех к столу, – объявила Екатерина Петровна, разливая чай по чашкам.

После таких приветственных разговоров, Устинья почувствовала, что ее окружают родные люди.

Сердечный разговор повела княгиня Варвара Ивановна.

– Мы, в общем, все обдумали с Екатериной Петровной и Василием Андреевичем по поводу вашей горячей любви и решимости Петра жениться и пришли к выводу, что надо привести в соответствие вероисповедание. Очень жаль, – продолжала княгиня, – что Петр не хочет получить высшее образование и подняться на более высокий социальный уровень. Ну, Бог с вами, раз вы так крепко полюбили друг друга, то мы мешать не будем. Более того, поможем молодой семье. Но свадьбу играть раньше Рождества не получится, Петру исполняется 17 лет восьмого декабря. Да и время тревожное, война идет. Что нас ждет впереди, одному Богу известно.

На этом разговор был закончен. И Петр пошел провожать Устинью до дома Чебановых.

– Ты знаешь, Петр, я совсем не ожидала, что Екатерина Петровна и княгиня Варвара Ивановна так по-доброму и с такой теплотой отнесутся ко мне.

Мне очень приятно, что княгиня хорошо знала мою матушку. Вспомнила ее и даже сказала, что я копия своей матери. Так она все правильно рассудила, что вселяет надежду, что у нас все получится.

Впереди показалась изба Чебановых, и Устинья проговорила:

– Дальше не провожай, у меня полно дел, как говорится, забот полный рот. – Она поцеловала Петра и скрылась в доме.

Петр шел по улице и в голове был уже другой настрой. Он понял, что родные пошли ему навстречу. Значит, свадьба состоится. Но ждать надо еще целых 4 месяца. И все-таки все тревоги, которые волновали его, уже позади.

Устинья, после таких важных решающих их судьбу разговоров, успокоилась.

Ей очень понравились обе женщины, особенно княгиня Гагарина Варвара Ивановна. Было все очень спокойно, культурно: и сам тон разговора, и слова, которых она никогда раньше не слышала ни от кого. Это совсем другой уровень общения, это совсем другие люди. И, главное, эти женщины приняли ее, как родную дочь.

– Ты где пропадала, хозяйка? – встретил с улыбкой отец. – Мы голодны, как волки. Время подошло к обеду, а хозяйки нет.

– Была я в доме нашего управляющего Антонова Василия Андреевича, – ответила Устинья. – Приехала княгиня Гагарина Варвара Ивановна. И мы с княгиней и Екатериной Петровной о многом поговорили и возможно породнимся с этой семьей. Все может быть. А теперь, давайте садитесь за стол, у меня все готово.

Устинья расставляла тарелки, а Иван Павлович сидел с таким серьезным лицом, видимо, переваривал в голове, сказанные дочерью слова. Он знал, что Устинья встречается с Петром, но, чтобы так скоро и так круто повернулось это дело, не мог осознать.

– Да, дочка, озадачила ты меня, – медленно, растягивая слова, произнес Иван Павлович. – Сказать людям – никто не поверит. Надо думать, может и вправду сложится удачно судьба ваша. Петр очень умный и красивый парень, воспитанный и порядочный. Но жизнь длинная, и как она у вас сложится, ума не приложу.

Стоял сентябрь. Закончилась уборочная страда. Крестьяне собрали обильный урожай. В амбарах сусеки наполнены зерном, горохом и овсом. Картофеля уложили в погреб более 50 мешков.

Иван Павлович Чебанов уже прикидывал прибыль от продажи излишка нового урожая. Предстояли немалые расходы.

Свадьба намечалась на Рождественские праздники, и надо было думать о приданом Устиньи.

Состоялся обстоятельный разговор Ивана Павловича с княгиней Гагариной Варварой Ивановной и Екатериной Петровной.

Уговорили Петра перейти в веру, которую проповедовали староверы в селе Княж-Павлово. Это мероприятие согласился провести дед Брызгин, который заведовал молельной избой староверов.

Это произошло на праздник Покрова святой Богородицы. Теперь Петр должен креститься двумя перстами. Сам Петр в душе верил в Бога, но в церковь ходил редко. Это для него было пустой формальностью.

Екатерина Петровна несколько раз наведывалась в дом Чебановых. Ей нравилась эта дружная, добрая семья, особенно Устинья, умная и красивая девушка. Она словно предчувствовала, что вся ее будущая жизнь будет связана неразрывно с этой женщиной.

15-го октября Устинье исполнилось 18 лет. Екатерина Петровна подарила девушке красивую шаль.

Стоит немного рассказать о братьях Чебановых. Естественно, у каждого брата по-своему сложилась судьба.

В ноябре старший брат Устиньи, Григорий, уехал в Петербург. Устинья очень переживала за брата, хотя на Путиловском заводе работало много знакомых, с которыми ему было легче освоиться к городской жизни.

Он быстро влился в городской уклад жизни. Уже через полгода самостоятельно работал токарем и получил маленькую комнату в общежитии. Буквально через год уже считался вожаком среди заводки молодежи. К его мнению прислушивались даже кадровые, бывалые мужики. Вступает в партию большевиков, часто выступает на массовках и митингах. Посещает воскресную школу, которую возглавляет Надежда Крупская.

В январе 1917 года брат Григория, Михаил, приехал к нему в гости в Петербург, чтобы осмотреться, и самому устроиться на Путиловский завод. Но внезапно у Григория случился приступ аппендицита, и он на руках Михаила скончался от перитонита. Михаил похоронил брата и вернулся домой в село Княж-Павлово.

24 и 25 октября 1917 года произошел Октябрьский переворот.

Началась гражданская война.

В 1919 году Михаилу исполнилось 18 лет и его забрали в армию. Попал Михаил в Первую Конную Армию Буденного С.М. Воевал недолго, его ранили под Костромой.

После выздоровления его отправили учиться в веянное фельдшерское училище. Окончив его, Михаил работал зам. главного врача дивизии.

Вскоре был направлен на учебу в военную ветеринарную академию в Москву. Получив диплом врача с отличием, после учебы вернулся в Первую Конную Армию.

В 1935 году Буденный Семен Михайлович назначил Чебанова Михаила главным ветеринарным врачом корпуса. В корпус входило три дивизии. В 1939 году его отозвали в действующую армию.

В те годы автомобилей было мало. В основном, все перевозки и артиллерия были на конной тяге.

Перед войной 1941–1945 гг. Чебанов Михаил был назначен главным ветеринарным врачом ветеринаркома госпиталя. В петлице у него была одна шпала, что соответствовало званию майора. Военная часть стояла тогда в Литве, городе Каунасе.

Всю войну 1941–45 гг. Михаил Иванович провел в боях около фронтовой линии. Был награжден – орденом Ленина, Боевого Красного знамени, медалью за Боевые заслуги и многие другие награды за военные действия, где проходила его дивизия.

После войны в 1946 году Чебанов Михаил Иванович решил демобилизоваться из Армии.

Он приехал в Москву, в управление кадров. Начальник кадров, генерал Рапопорт, сказал ему: «Демобилизоваться имеете право, стаж с учетом военного времени 35 лет. Но работу ищите сами, в этом я вам не помощник».

В этот момент появился маршал Советского Союза, Семен Михайлович Буденный. Он много лет не видел Чебанова М.И., но сразу узнал. Обнял его, похвалил за подвиги и спросил:

– Кем и где вы желает поработать?.

– Нет для меня работы, придется самому искать ее на гражданке, – ответил Михаил.

– Как это нет для вас работы, – возмутился маршал. – Пишите приказ, назначить Чебанова Михаила Ивановича директором племенного завода в городе Ардатов. Бывшего директора снять по моему указанию.

Маршал Буденный обнял Чебанова М.И. и сказал: – «Желаю успеха». – И вышел.

Так Михаил Иванович стал директором огромного племенного завода, где один жеребец стоил миллион долларов. Там он проработал много лет, и после чего был назначен зам. министра Мордовии. На его груди появились еще два ордена Ленина.

Младшему брату, Федору, выпала другая судьба.

Когда Устинья вышла замуж, а вскоре Петра забрали в армию, Федору пришлось работать на две семьи. Федор рано женился на своей односельчанке Ксении. Родились один за другим два сына, Павел и Борис. В 1941 году Федора забрали на фронт. И в боях под Тулой в сентябре то же года от взрыва мины его разорвало в клочья.

Но это будет потом.

Наступил декабрь 1914 года. Восьмого декабря Петру исполнилось 17 лет. В доме управляющего именьями князя Михаила Алексеевича Гагарина очень тожественно отметили день рождения Петра.

К обеду в дом Антонова Василия Андреевича съезжались гости.

Приехали родная сестра Петра Ольга с тетушкой Ниной Петровной и княгиня Гагарина Варвара Ивановна с мужем.

Князь, Гагарин Михаил Алексеевич, был небольшого роста с правильными, приятными чертами лица.

Очень добрый, веселый и общительный человек, лет около шестидесяти. Единственно, что портило впечатление – это горб, который портил его фигуру. Искривление позвоночника Михаил Алексеевич получил в далеком детстве, когда его отец, Алексей Гагарин, играл с ним.

Он подбрасывал мальчика вверх над собой и ловил. Но в один из моментов Алексей Гагарин промахнулся, и маленький сын пролетел между его руками и упал на пол. Михаилу было полтора года. И потом, сколько лет не лечили лучшие доктора России и Франции, ничего не могли поправить. Князь Гагарин Михаил Алексеевич на всю жизнь остался горбатым.

За столом было весело. Неутомимый князь Михаил создавал теплую, дружескую атмосферу.

Особенно выделялись своей женской красотой княгиня Варвара Ивановна и, конечно, Устинья. Князь Михаил, шутя, спрашивал Петра, где же он откопал такое сокровище. На что Петр ответил:

– Да вот буквально через улицу.

– Да такая красота прямо, как солнце ясное, – продолжал князь Михаил.

Устинья покраснела, что говорит о ее скромности.

Князь и княгиня Гагарины подарили молодым золотые обручальные кольца:

– Ну, вот что мои дорогие, на Новый год – помолвка, а на Крещенье – свадьба.

И на этом день рождения Петра был закончен.

До свадьбы оставалось две недели.

На свадьбу князь Михаил Гагарин выделил две свои самые лучшие тройки орловских рысаков. Венчались в молельной избе староверов.

На свадьбу приехал из Питера, так стал называться город на Неве, старший брат Устиньи Григорий. Когда Григорий вошел в избу, Устинья расплакалась у него на груди, как будто что предчувствовала. Это была их последняя встреча.

Молодые, после венчания, катались долго на тройках. Погода была снежная и морозная, как обычно бывает на Крещение.

За столом стояло шумное веселье. Закусок и вина было много. Пели песни, плясали под гармошку. Расходились по домам поздно вечером.

Молодые удалились отдыхать в свою комнату. Наступила брачная ночь, которая запоминается на всю жизнь.

Устинья легла в постель в одной рубашке. Петр подошел к ней в одних трусах, которые впереди выпирали колом. Угадывался приличный мужской черенок. Устинья потянулась к трусам и сдернула их до колен.

В обрамлении молодых волос стоял красивый молодой член. Устинья дотронулась до него рукой, приговаривая: «Надо же, какой красавец». Петр не ожидал от Устиньи таких слов. Но эти простые слова сняли его душевное напряжение.

Екатерина Петровна души не чаяла в своей невестке. Устинья, с детства привычная к тяжелому труду в доме Чебановых, старалась во всем помогать Екатерине Петровне. Устинья любила работать в огороде, на грядках. Она так усердно заботилась об овощах, что на зависть всем соседям у нее всегда был хороший урожай. Она не могла сидеть без дела ни минуты, и это очень импонировало Екатерине Петровне.

К Устинье очень хорошо относилась и княгиня Варвара Ивановна. Молодые часто бывали в гостях в княжеской усадьбе. И княгиня постоянно одаривала молодых подарками.

На Петров день 12 июля 1915 года княгиня Гагарина посетила дом Антонова Василия Андреевича. Варвару Ивановну всегда тепло встречали в этом доме.

Княгиня поздоровалась, осмотрелась, обняла Устинью и внимательно посмотрела на ее живот и спросила, когда ожидать прибавления в семействе.

– Где-то в начале декабря, – ответила Устинья.

– Василий Андреевич, – обратилась Варвара Ивановна к своему управляющему. – Наверное тесновато будет молодым. Надо подумать о постройке дома. Я попрошу тебя узнать в Нижнем Новгороде, где распускают бревна на доски. Если можно, закажи самых широких и толстых досок из кедра или лиственницы, и, кстати, узнай насчет кровельного железа, чтоб крышу покрыть.

И начинайте строить дом, чтоб к осени успеть закончить. Все счета я оплачу.

Через три недели началась стройка.

Место на возвышении недалеко от реки Пьяны выбрала сама Варвара Ивановна. Доски были шириной больше метра, и в горницу ушло пять таких досок толщиной 5 сантиметров. В конце сентября покрыли крышу.

Этому дому в 2015 году будет 100 лет.

В середине сентября 1915 года состоялось новоселье.

Князь Гагарин Михаил Алексеевич выделил под огород четверть десятины земли и полторы десятины под пашню.

На первых порах, как говорится, большую помощь оказывала Екатерина Петровна, а также братья Чебановы, Михаил и Федор.

15 октября 1915 года Устинье исполнилось 19 лет.

8 декабря Петру исполнилось 18 лет, а 9 декабря родилась дочь.

В честь княгини Варвары Ивановны девочку назвали Варварой.

Крестила ее сама княгиня. Все было очень торжественно. Пригласили фотографа, который запечатлел княгиню с маленькой Варварой. Эта пожелтевшая реликвия до сих пор хранится в семье Варвары Петровны, старшей дочери Петра.

Наступил 1916 год. Петра забрали в армию.

Три месяца он учился в Пензе в училище прапорщиков. После присвоения звания прапорщика Борисов Петр Сергеевич отправился на фронт.

Борисовы Петр и Устинья, сентябрь 1917 г.

Часть 2

Письма с фронта от Петра приходили довольно часто. Устинья ждала их с нетерпением. Она очень переживала за любимого мужа. Ей плохо спалось по ночам, и Устинья просила Господа Бога, чтобы вражеская пуля миновала Петра.

Дочка подрастала. Маленькая Варвара уже интересовалась игрушками, всегда улыбалась, была спокойным ребенком, редко плакала. Ее круглые щеки и большие карие глаза придавали сил Устинье и успокаивали ее.

Весна 1916 года пришла рано. И Пасха, главный праздник православных, тоже была ранней. Собрав дочку, Устинья вместе с Екатериной Петровной пошли на погост, она решила навестить родных, ушедших на покой.

Сначала убрали после зимы могилу Анны, матери Устиньи. Положили цветы и посыпали зерна для птиц. Потом привели в порядок могилу Борисовой Татьяны, умершей в возрасте 27 лет.

– Как рано ушли от нас эти женщины, наши матери, – сказала Устинья.

– Да, очень рано они оставили вас сиротами, – сочувственно сказала Екатерина Петровна и добавила: – Тебе, Устинья, было 9 лет, Петру всего 9 месяцев от роду. И надо же так судьбе распорядиться, что вы нашли друг друга в этой жизни! Но все же вы не остались круглыми сиротами. Росли вы в хороших семьях. Возьми, к примеру, Петра, – продолжала Екатерина Петровна, – ему очень много передал Василий Андреевич, да и Варвара Ивановна оказывала на него большое влияние.

Устинья внимательно слушала и в душе соглашалась.

– Да, конечно, они много вложили в Петра, – сказала она, – они такие культурные, грамотные. Особенно княгиня Варвара Ивановна отличается разговором и манерами, а еще поражает ее красота.

– Конечно, ее красота никого не оставляет равнодушным, – согласилась Екатерина Петровна. – Когда князь Гагарин Михаил Алексеевич увидел Варвару, ей было 15 лет. Он так был очарован ее красотой, что на другой день явился к ее родителям, чтобы они отдали ее за него замуж, – продолжала Екатерина Петровна. – Когда ему сказали, что ей 15 лет и рано думать о замужестве, то князь Михаил заключил с ними договор.

В договоре было условие, что князь отправляет Варвару в Париж, где в лучшем пансионате Франции, в течение трех лет, Варвару будут обучать французскому языку, светским манерам поведения на европейском уровне. И когда Варваре исполнится 18 лет, они обвенчаются, и Варвара получит статус княгини.

Вот потому и отличается княгиня своим разговором и манерами поведения.

– Да, хороша наша княгиня Варвара Ивановна, – сказала Устинья, – до сих пор завораживает ее красота.

Вот с такими разговорами женщины подошли к дому Антоновых, где их ждал праздничный пасхальный обед.

Когда вошли в горницу, Устинья осторожно положила маленькую Варвару на диван. Дочурка спала. Екатерина Петровна залюбовалась внучатой племянницей и проговорила:

– Ну, вылитый портрет Петра, ну так удивительно похожа. Счастливой должна быть девочка.

Все разговоры, в основном, велись вокруг Петра.

Через неделю княгиня Гагарина Варвара Ивановна пригласила Антонова Василия Андреевич со всем семейством в гости на Красную горку.

Василий Андреевич велел заложить пролетку. Сам сел на сиденье. Екатерина Петровна с Устиньей и маленькой Варей сели сзади. Ехать до княжеской усадьбы было три версты.

Гостей встречал сам князь Гагарин Михаил Алексеевич. Он обратил внимание на Василия Андреевича: – Рыжий, ты чего выглядишь с утра таким усталым?. – На что Василий Андреевич ответил: – Вчера я много работал, поздно лег спать, ночью была страшная духота, но дождя таки не было. Всю ночь громыхало на стороне, и сверкали молнии. Наверно просто не выспался.

Вышла княгиня Варвара Ивановна. Она поздоровалась, расцеловала Екатерину Петровну и Устинью. Потом взяла на руки маленькую Варвару со словами: – Как моя крещеная дочка подросла.

Маленькая Варя с улыбкой смотрела на княгиню.

Сели за праздничный стол. Княгиня подозвала горничную Наталью и сказала: – Из всех трех пирогов вырежи середину и отдай Екатерине Петровне.

Княгиня Варвара Ивановна очень любила своих родных.

Домой вернулись поздним вечером.

Василий Андреевич прошел в свой кабинет и сказал Екатерине Петровне:

– Я немного поработаю, а ты ложись без меня.

Рассветало. Екатерина Петровна, проснувшись, посмотрела на постель Василия Андреевича. Она была пуста. Какое-то неприятное чувство овладело Екатериной Петровной. Накинув халат, она прошла в кабинет. Василий Андреевич лежал на диване, голова на думке откинута назад. Лицо застыло в болезненной гримасе, глаза были закрыты. Екатерина Петровна подошла к нему, положила ладонь на лоб, погладила лицо и руки Василия Андреевича. Все отдавало холодом. До ее сознания дошло – муж скончался.

Она зарыдала, слезы бежали ручьем. Сквозь слезы Екатерина Петровна причитала:

– Господи, за что такое горе? Как же теперь я одна буду жить. Он был совсем не старый, умер всего в 53 года, и не болел, и не жаловался. Господи, да что же мне теперь делать?

Утирая слезы, она пошла к Устинье. Екатерина Петровна понимала, что это самый дорогой человек для нее. Она не оставит ее в этом страшном горе. Устинья всегда спокойная, рассудительная – самый надежный человек.

С такими мыслями Екатерина Петровна подошла к дому Устиньи и постучала в окно. Окно открыла Устинья и спросила: «Что случилось? Василию Андреевичу плохо? Заходи в дом». И пошла открывать дверь.

Увидев Екатерину Петровну, рыдающую, всю в слезах, сразу поняла, что Василий Андреевич помер. Екатерина Петровна присела на стул и, держа руку Устиньи, причитала сквозь слезы: – Ну как мне теперь жить? Ну как на старости одной мыкаться?

– Успокойся, матушка, голубушка наша. Не одинокая ты. Вон, какого хорошего человека вырастила и воспитала. Петр в тебе видит родную мать. Как он всегда ласково величает тебя «мамочкой». Любит, как родную. Я тоже питаю к тебе родственные чувства. Мы с Петром не оставим тебя. Переходи в наш дом и живи. Дом просторный, всем места хватит, – решительно успокаивала ее Устинья.

Узнав о смерти Антонова Василия Андреевича, князь Гагарин Михаил Алексеевич очень огорчился. Василий Андреевич был честный, исполнительный и хороший хозяйственник. Он много лет был управляющим имением князя Гагарина.

Похороны и поминки по Антонову Василию Андреевичу устроил князь Гагарин Михаил Алексеевич. Народу на похоронах было много.

Василия Андреевича помнили, как обходительного и доброго человека. В селе Княж-Павлово он пользовался большим авторитетом, потому что тонко разбирался в крестьянском хозяйстве.

После похорон Василия Андреевича, Екатерина Петровна перешла жить в дом Петра. Устинью она любила, как родную дочь.

Письма от Петра приходили очень редко. Он был в беспрерывных боях с немцами. Все письма были пронизаны тоской по любимой супруге и маленькой Варваре. Дочке шел пятый месяц от роду.

В хозяйстве Устинье помогали Иван Павлович и братья, Михаил и Федор. Особенно много помогал Федор, ему исполнилось 12 лет. Он был очень добрым, отзывчивым и не по возрасту серьезным мальчиком.

Федор выполнял любую работу: мог косить, печь хлеб и даже доить корову. Для Устиньи он был незаменимым помощником.

Михаилу шел семнадцатый год. Он был среднего роста, симпатичным парнем, хорошо играл на гармошке и уже заглядывался на девчат.

Но основную помощь оказывал Чебанов Иван Павлович, еще крепкий, около 50-ти лет мужчина. Он и пахал, и сеял, был хорошим советчиком в любом деле.

Наступил тревожный 1917 год.

Второго марта 1917 года отрекся от престола царь Николай II.

Временное правительство возглавил Керенский Александр Федорович.

Были созданы Советы рабочих и солдатских депутатов. Эти Советы связали по рукам командиров. Без их согласия приказы командиров считались

недействительными. Советы разложили царскую армию. Начался разброд, братание с немецкими солдатами.

В начале марта 1917 года Борисов Петр Сергеевич после ранения был отпущен на долечивание в родное село.

А в октябре 1917 года грянула революция.

Шестого января 1918 года родилась вторая дочка, которую назвали в честь родной матери Петра, Татьяной.

А в конце января 1918 года Петра Сергеевича мобилизовали в Красную армию. Попал он в знаменитую Армию под командованием Тухачевского Михаила Николаевича. Опять беспрерывные бои, теперь уже с белым движением.

Заканчивалась Гражданская война, казалось, что мир на пороге. Но не тут-то было.

Панская Польша воспользовалось обескровленной и опустошенной в войне России, и начала наступление. Довольно быстро поляки оказались у стен Киева.

В.И. Ленин срочно бросил навстречу полькой армии Первую конную Буденного и армию Тухачевского.

Поляков погнали обратно до реки Вислы. Первая конная повернула на Львов, а армия Тухачевского уже стояла у стен Варшавы. Но взять Варшаву не удалось.

Поляки воспользовались, что армия Тухачевского была растянута и ослаблена. Силы были неравными, и Тухачевскому пришлось отступить с большими потерями.

Петр Сергеевич пришел домой только в 1921 году.

Шинель и фуражка были прострелены во многих местах. Но сам он не пострадал, ни одной царапины.

Устинья считала, что Петра спасли ее молитвы. Каждую ночь она просила Господа Бога, чтобы ее любимый остался в живых. Бог миловал. Петр провел в боях целых пять лет и только один раз был ранен.

Шел март 1921 года. Весна запаздывала. По-зимнему стояла морозная погода. Светило яркое солнце, и кругом лежали белоснежные поля.

Петр с радостным настроением подошел к своему дому. Тихо постучал в дверь.

– Кто там? – раздался родной голос Устиньи.

– Открывай, хозяйка, – проговори Петр.

– Ох! – послышался счастливый крик.

Отрыв дверь, Устинья попала в объятия Петра.

Они прошли в горницу. На встречу шла Екатерина Петровна:

– Вернулся сынок! – воскликнула она.

– Да, мамочка, теперь уже навсегда, – ответил Петр.

Две девочки, игравшие на кровати, с удивлением смотрели на него. Но это было только мгновение. Старшая дочка, Варвара, узнала отца и с криком:

– Папочка, папочка! – побежала к отцу. Варе исполнилось пять лет.

Петр взял на руки старшую дочку, подошел к постели и поднял младшую, Танечку. Сел с двумя дочками на диван и стал целовать их по очереди.

Дочки тоже целовали отца, гладили его своими ладошками по голове и лицу.

Это было настоящее счастье и радость держать на руках своих дочерей.

– Как ты вовремя приехал, сынок, уже обед готов. Давайте все к столу, – пригласила Екатерина Петровна. После обеда разговоров и воспоминаний было много.

Устинья рассказала Петру, что брат Михаил Иванович Чебанов остался служить в Армии, что он поступил в военное ветеринарное училище и будет фельдшером.

Вспомнили о княгине Гагариной Варваре Ивановне и князе Михаиле Алексеевиче. Вспомнили, как провожали их в Англию. Это было 25-ого декабря 1917 года. Начались гонения и репрессии на самых высокопоставленных людей России.

В тот Рождественский вечер князь Михаил Алексеевич Гагарин со слезами на глазах говорил: – Наш род Гагариных прожил в России 1000 лет, а мы вынуждены покинуть Родину. Здесь остаются наши корни, здесь остаются могилы наших предков. Вряд ли мы вернемся обратно домой. Нет никакой надежды, – он заплакал: – Тяжело расставаться с Родиной, с родными и друзьями, с природой.

– Ты знаешь, Петр, княгиня Варвара Ивановна прислала из Англии письмо. Пишет, как они там устроились, – вспомнила Устинья.

– Да, сынок, получили мы письмо, – сказала Екатерина Петровна. – Прочитали мы это письмо и весь вечер с Устиньей проплакали. Сколько хорошего для нас сделала Варвара Ивановна. Какие дорогие подарки дарила, одних только сервизов фарфоровых с десяток и библиотека – сотни книг и подписных изданий.

– Да, жалко князей. Больше мы их никогда не увидим, – проговорил Петр.

К вечеру пришли в гости Чебанов Иван Павлович и Федор, младший брат Устиньи.

Разговоры пошли о будущей жизни, о пахоте, посевах и всех хозяйственных делах. Петр внимательно слушал родственников, ему все это надо было осваивать. Наступала совсем другая жизнь.

Уже поздним вечером, уложив дочерей спать, пошептались. Екатерина Петровна пошла в свою комнату.

Петр и Устинья, наконец, остались вдвоем в своей спальне.

Они разделись и молча сплелись в объятьях друг друга. Петр испытал необъяснимое чувство близости с Устиньей. Он провалился в этот источник любви. Петр был неутомим. Он никак не мог насытиться после долгих лет разлуки с любимой женой.

Устинья, как всегда, проснулась с рассветом. Надо доить корову и кормить всю живность: овец, поросенка, кур и уток.

Посмотрела на Петра. За эти военные годы он сильно изменился. От висков до подбородка появилась молодая поросль темно-русых волос, но самое главное украшение были усы, довольно густые и красивые.

Полюбовавшись своим молодым мужем, Устинья пошла на двор к своим питомцам.

За завтраком решали, что будут сеять и сажать на огороде. А главное, надо купить лошадь.

Пока Петр был на фронте, по хозяйству Устинье помогали Иван Павлович и Федор, у которого особенно ловко получалось разбрасывать зерна ржи и пшеницы. Вырастала сплошная стена хлебов.

В конце апреля земля уже прогрелась, и пришла пора пахать и сеять зерновые.

Петру во всем помогал Федор. Он фактически вспахал и засеял десятину, что принадлежала семье Борисовых. На огороде справлялись Устинья с Екатериной Петровной. У Петра не очень получалось вести хозяйство. Он с детства не был приучен к крестьянскому труду. И Петра это очень напрягало.

Но в 1922 году жизнь повернулась по-другому. Большевики объявили новую экономическую политику – НЭП. Получили люди послабление и этим воспользовались. В городах магазины наполнились продуктами и промтоварами.

В селе Княж-Павлово было большое стадо коров. Молока хватало на продажу.

Петр с двумя приятелями решили организовать производство сливочного масла. Купили оборудование, в частности, сепараторы, и в просторном доме Антонова Василия Андреевича учредили маслобойку. Петр стал руководителем. Грамотности ему хватало. Он сумел все просчитать. И дело пошло.

А в доме хозяйство вела Устинья. У нее все получалось в огороде, и на зиму всегда были приличные запасы. Вдоволь всяких солений: белая капуста с морковью, огурцы и грибы.

Дети подрастали. Варвара пошла учиться в первый класс. В селе открылась школа четырехлетка.

В 1923 году родился сын, назвали Иваном, в честь Ивана Павловича.

Такой крепыш, красавец мальчишка. Петр радовался, глядя на сына, но не долго. Лето 1923 года было жарким, и к Ивану прицепилась дизентерия. Никакое лечение не помогло. Иван умер.

Горе для Петра и Устиньи было безгранично. Но время идет.

В 1925 году родилась дочь Нина, а в 1927 году родилась – Тоня.

Друзья шутили: «Ты, Петр, один – среди женского царства».

В 1929 году 1-ого августа родился сын, назвали Василием, в честь Антонова Василия Андреевича.

На Новый год в село, к сыну, приехал из Москвы Борисов Сергей Петрович. Встретили его после тридцатилетней разлуки очень радушно. Петр был, как две капли воды, похож на отца. Разговоров было много.

Маслобойку закрыли. Намечался крутой поворот в сельском хозяйстве. По всей стране в деревнях и селах организовывали колхозы.

Из Нижнего Новгорода приехал уполномоченный. Составляли списки добровольно желающих вступить в колхоз. Землю отбирали в общее пользование. Оставляли только приусадебные огороды.

Сергей Петрович советовал сыну переехать в Подмосковье. Погостив неделю, Борисов Сергей Петрович уехал, оставив Петру нужные московские адреса знакомых и родных.

Петр и Устинья с Екатериной Петровной решали, что делать, как жить дальше. Последний разговор был в конце апреля 1930 года.

– Ну что будем делать, сынок? – обратилась Екатерина Петровна к Петру.

– Надо уезжать, – ответил он и продолжал. – В дальнейшем здесь нам ничего не светит. Дети вырастут. И куда они пойдут работать? Навоз возить с молочной фермы и быть доярками? Вон уже и паспорта отбирают. Без документов, без образования, что ждет наших детей? Идет раскулачивание. Нажитое своим трудом добро отбирают. Крепких хозяйственников гонят в Сибирь на верную гибель. Дикий произвол творится. Надо уезжать, – закончил Петр.

– А ты что скажешь? – спросила Устинью Екатерина Петровна.

– Я решительно против переезда. Кто нас там ждет? Подумайте, нас 8 человек, кто пустит в дом, хотя бы временно пожить? И потом как жить? У нас дом, как говорится, полная чаша. Всего полно. У нас корова, овцы, свинья, куры, утки. Большой огород. Полный погреб картошки, моркови, свеклы, капусты, грибов. И где все это держать в городе? И на какие деньги все это покупать? А сервизы, что подарила княгиня Варвара Ивановна, а библиотека?

И главное дом. Как бросить такой просторный дом под железной крышей? Мы в нем прожили 15 лет. Я решительно против переезда, – и Устинья зарыдала.

И потом сквозь слезы Устинья проговорила: – Зачем рвать вековые корни? У нас здесь похоронены наши матери. – Слышишь, Петр? – обратилась Устинья. – Кто к ним придет и приберет могилы? Здесь остается мой старый отец. Никуда я не поеду, – заявила Устинья.

– Ты, Устя, не права, – сказал Петр. – Мне тоже больно покидать родину, но ради будущего наших детей, надо ехать, – окончательно решил Петр.

В середине мая 1930 года семья Борисовых в полном составе с Екатериной Петровной выехали из села Княж-Павлово в Подмосковье.

Устинья плакала, с грудным ребенком на руках, Василю было всего 7 месяцев, рядом, уткнувшись в мамины колени, спала Тоня. Девочке шел третий год.

Устинье было жалко, брошенные: новый дом, сервизы, библиотеку и все нажитое.

Она страдал и думала, что их ждет в этой новой жизни, сколько испытаний и нужды. Чем и как накормить такую ораву.

В вагоне Устинья села около окна. Мимо проплывала родная нижегородская земля. Она уже больше никогда не вернется на милую сердцу родину.

Часть 3

25 мая 1930 года в 12 часов дня к станции Софрино подошел пригородный поезд Москва-Загорск.

На перроне станции Петра Сергеевича со всем семейством, встречал отец Сергей Петрович с детьми от второго брака, дочкой Ниной и сыном Виктором.

Встреча родных была теплой и радостной. Когда рукопожатия, поцелуи, объятия и знакомства была закончены, вся компания отправилась к дому. Идти было недалеко.

Минут через пять, с разговорами, подошли к большому участку. Перед ними предстал дом-красавец, с площадью 5х8 кв. м, с высокой мансардой, крытой, почти с плоской слегка покатой крышей, крашенной в коричневый цвет. Большие окна глядели на юг и запад. С торца красовалась большая крытая терраса с цветными окнами.

В доме гостей уже ждали. В просторной комнате стоял овальный дубовый стол, на котором гостей ждал приготовленный обед.

Гостей принимала жена Сергея Петровича. Маргарита Николаевна была женщина лет 50-ти, среднего роста, довольно располневшая, с приятными чертами лица.

Из боковой комнаты вышла старушка небольшого росточка, уже вся седая, мать Маргариты Николаевны. Тещу Борисова Сергея Петровича звали Евдокией Кузьминичной.

За столом все не уместились, и детям поставили стол на террасе.

При первом знакомстве разговоров было много.

И, обращаясь к отцу, Петр сказал: – А наш дом, в селе Княж-Павлово, очень похож на твой красавец.

– Конечно, похож, – ответил Сергей Петрович и продолжал: – Княгиня Гагарина Варвара Ивановна сделала мне подарок в день нашей свадьбы с Маргаритой Николаевной. Сначала, это было в марте1907 года, она хотела купить дом в Москве. Но цены на землю и дома в Москве были очень высокие. И она решила купить участок в Софрино и построить дом. Вот обрати внимание на пол, каждая половица из кедра шириной в один метр.

На что Петр ответил:

– У нас в доме точно такие полы, такая же мансарда и крыша.

– Ну, правильно, – сказал Сергей Петрович, – оба дома строились по одному проекту.

И добавил: – После обеда, да еще с дороги, надо отдохнуть.

– Ты, Катя, вместе со старшими Варей и Таней отдохнете в мансарде, – обратился Сергей Петрович к сестре. – А Петр и Устинья с малышней – на террасе.

Вечером, после ужина, Сергей Петрович с сыном Петром сидели в беседке, разговор предстоял серьезный. Прикурив папиросу, Петр поднес горевшую спичку отцу. Сергей Петрович затянулся и, выпустив большой клубок дыма, сказал:

– Ты, сынок, постарайся побыстрее устроиться на работу – это самое главное. Попутно надо решить вопрос с жильем.

– Лето в Подмосковье короткое, – продолжал Сергей Петрович, – уже в августе холодные ночи, так что в мансарде и на террасе жить будет невозможно. А в доме, хоть он и просторный, будет очень тесно: нас пятеро и у тебя семья из восьми человек.

– Я постараюсь сделать все, что в моих силах, – ответил Петр и продолжал: – Сложно и непросто без друзей и знакомых, но до августа думаю решить оба вопроса.

В это время Устинья Ивановна сидела на скамейке и кормила маленького Васю грудным молоком.

Из террасы вышла Евдокия Кузьминична и направилась к Устинье. Присев с краю на скамью, завела разговор:

– Устинья Ивановна, как вы управляетесь с такой оравой? Я вот с одной дочерью так намаялась, что мне трудно представить, как можно справиться с такой большой семьей.

– Конечно, не очень просто управлять большой семьей, но ей очень много помогает Екатерина Петровна. Варенька уже подросла, ей исполнится пятнадцать лет, Таня приобщается к труду. Так что вместе у нас получается все нормально и неплохо.

– Ну а по времени вы у нас надолго задержитесь? – спросила Евдокия Кузьминична.

– Я, думаю, муж мой, Петр Сергеевич, постарается как можно быстрее устроиться на работу, – ответила Устинья и добавила: – Он грамотный, окончил гимназию, деловой. Такие люди на дороге не валяются.

– Ну а с жильем как вы будете решать? – продолжала Евдокия Кузьминична.

– Жилье здесь очень дорогое, да еще такую большую семью вряд ли кто пустит на зиму. Восемь человек – большой вопрос.

– Не волнуйтесь, Евдокия Кузьминична, надеюсь, что мы ненадолго вас стеснили. И на счет жилья – мы с Петром этот вопрос решим.

– Ну, решайте, решайте, – проговорила Евдокия Кузьминична, встала со скамейки и пошла в дом. – Какая же злая бабка, – подумала Устинья.

Какой горький осадок остался после тяжелого разговора с этой женщиной.

Опустилась теплая майская ночь. Фонарей на улице не было. Легла непроглядная темнота. На участке было много кустарников малины, смородины, крыжовника. Цвели яблони и сливы. Защелкал соловей, истомно переливаясь трелями.

Устинья не спала, ее расстроил разговор с Евдокией Кузьминичной.

– Надо же, раскаркалась на ночь глядя старая карга. И это в первый день нашего приезда. Устинья уткнулась в подушку, расплакалась. Рядом в кроватке зашевелился сын. Она, протянув руку, гладила Васю по головке.

Проснулся Петр, сунув ноги в сапоги, пошел в сад по малой нужде. Вскоре он вернулся, обнял Устинью. Рука Петра стала мокрая от слез.

– Ты чего, Устя? Ты что плачешь? – и стал целовать ее мокрое от слез лицо.

– Что я плачу? Не рады нам здесь, Петр, – и пересказала весь разговор с Евдокией Кузьминичной.

– Не слушай ты эту бабку. Потом, мы не собираемся жить здесь постоянно. Завтра я поеду в Пушкино, это районный город. Кругом идет строительство, какую-нибудь работу найду. А ты спи и не переживай. Все будет хорошо, – успокаивал Петр свою любимую жену.

Когда утром проснулась Устинья, Петра рядом не было.

В саду свекор, Сергей Петрович, поливал цветы. Увидев Устинью, он поздоровался, и сказал:

– Иди-ка, Устинька, попей чайку, пока самовар горячий. Мы с Петром только что сидели за столом. Уехал он в Пушкино, может, узнает он что-нибудь насчет работы, да зайдет в Райжилотдел. В общем надо осваиваться, – сказал Сергей Петрович.

Петр ехал в Пушкино. Поезд остановился только на станции «Правда». Станции «Зеленоградская» и «Заветы Ильича» только начали строиться.

В половине девятого утра Петр вышел из вагона на перрон станции «Пушкино». Ему понравилось красивое здание вокзала, построенное в 1877 году. Петр зашел в буфет, чтобы купить папирос. Внезапно он почувствовал, что кто-то, подошедший сзади, положил тяжелую руку на его плечо.

Повернувшись, Петр с удивлением увидел Павла Зотова, с которым расстались 10 лет назад после демобилизации из Красной Армии.

Крепко пожимая руку Павла Зотова, Петр спросил:

– Какими судьбами ты объявился в городе Пушкино?.

На что Павел ответил:

– Я родился и вырос в этом городе. И тебе, Петр, рассказывал о себе еще в 1917 году, когда мы с тобой после революции перешли на сторону красных и всю гражданскую войну прошли под командованием Михаила Николаевича Тухачевского.

– Ну а дальше, как у тебя сложилось? – спросил Петр.

– Еще, будучи в армии, после польской компании в 1920 году вступил в партию большевиков. Потом меня взяли в политотдел дивизии, а позднее,

в 1925 году, перевели в органы внутренних дел. В настоящее время являюсь начальником уголовного розыска города Пушкино. Ну а ты как попал в Пушкино, какими судьбами, Петр?

– Дело у меня очень сложное, Павел Иванович, – ответил Петр. – Переехал я вчера со всей семьей к отцу в Софрино. А у меня пятеро детей, да тетка, которая меня воспитала, и я с женой, итого восемь человек. И у отца тоже целая орава: двое детей, теща и он с женой, итого пять человек. Ютимся на террасе, пока лето, а в августе уже ночи холодные. Как быть с жилищем ума не приложу, и еще на работу надо устроиться.

– Да. Непростая ситуация, – сказал Павел Иванович. – Но надо решать по порядку, – продолжил Павел и предложил.

– Ты, Петр, сходи в строительную контору. Это за магазином № 6 по Московскому проспекту, прямо от вокзала, налево метров сто. Начальник в конторе Круглов Александр Степанович, надеюсь, он найдет тебе работу. Запиши мой домашний адрес и заходи, не стесняйся. Чем могу, помогу. Ну, давай, – подал руку Зотов. – Вон поезд подходит, мне пора в Москву. Я думаю, все будет хорошо. – Павел помахал рукой.

– Да, есть Бог на свете, – подумал Петр. – Всегда в критические моменты Господь помогает мне.

В момент, когда Павел Зотов и Петр Борисов, прощались, мимо них прошла молодая женщина. Она с интересом посмотрела на Петра, который не придал этому никакого значения. Он вышел на привокзальную площадь, на которой посередине стояла круглая высокая, метров сорока, водонапорная башня. Повернув налево, Петр пошел по Московскому проспекту.

Налево за магазином № 6 находилось управление по строительству Пушкинского района. В просторном кабинете было всего два человека. Около окна за столом сидела молодая симпатичная женщина лет тридцати, и пожилой мужчина, по-видимому, сам начальник, Круглов Александр Степанович.

Петр поздоровался и мимо секретаря направился к начальнику. А Марина, так звали женщину, сказала:

– А я вас только что видела на вокзале. Вы разговаривали с Зотовым Павлом Ивановичем.

– Да, был разговор, – подтвердил Петр Сергеевич.

– Вы по какому вопросу, товарищ? – спросила она.

– Борисов Петр Сергеевич, – представился Петр. – Скорее не вопрос, а просьба к Вам, помочь устроиться на работу.

– Какое у вас образование, какое у вас представление о строительстве вообще? – спросил Круглов.

– Окончил я гимназию, получил аттестат. В январе 1916 года призвали в армию. Направили в училище прапорщиков, где помимо военных дисциплин изучали военное дело. Преподавали строительство казарм, а также объектов обороны, – ответил Петр.

– Понятно, что вы имеете представление о строительстве домов. А где вы живете в данный момент? – поинтересовался Круглов.

– Я приехал к отцу в Софрино со своим семейством.

– И сколько у Вас детишек? – спросил Александр Степанович.

– Детей пятеро, да плюс еще жена и мать. Итого восемь человек, – объяснил Петр Сергеевич.

– Сколько Вам лет? – спросил Круглов.

– Я родился в 1897 году.

– Значит 33 года.

– Нет, – ответил Петр, – 33 года будет только в декабре.

– Да, трудновато будет Вам, Петр Сергеевич. Ну да ладно, постараюсь Вам помочь, – сказал Круглов. – Вот Вам записка к прорабу Гусеву Вадиму Алексеевичу. В 7 часов 30 минут отходит автобус до остановки Тишково. Там разворачивается стройка санатория, дома отдых и жилых домов. Гусеву нужен техник-строитель, оклад небольшой. Но с чего-то надо начинать. Желаю успеха.

Проходя мимо Марины, Петр пожал ей руку. Марина улыбнулась и сказала:

– Если что, заходите, Петр Сергеевич.

Петр вышел из Управления и, окрыленный надеждой, направился на вокзал.

Пригородные поезда ходили редко, один раз в час. Время в запасе еще было, и Петр решил зайти в магазин.

Ассортимент продуктов выглядел внушительно. В рыбном отделе красовались лотки с красной и черной икрой. Впечатляли пирамиды консервов с крабами. Петр набрал продуктов полную авоську. Детям выбрал шоколадных конфет и печенья.

Вышел из магазина, закурил и направился на станцию.

Недалеко от перрона к Петру подошел мужчина лет шестидесяти и попросил прикурить. Петр встряхнул пепел с папиросы, и мужик, прикуривая, покосился на авоську.

– В шестом магазине отоварился? – спросил прохожий.

– В шестом, – ответил Петр.

– Понравился магазин? – поинтересовался мужик.

– Да, нормально, все есть, – отозвался Петр.

– Есть, да не то, что при НЭПе, – рассуждал собеседник, – возьми, к примеру, винный отдел. Ну что там есть: водка и портвейн. А при НЭПе и крымские вина, и французский коньяк.

Подошел поезд, и Петр махнул мужику рукой, ничего не ответив.

Дома Петра ждали, особенно Устинья. Она обняла мужа и спросила:

– Ну как у тебя дела?

– Все будет хорошо, – ответил Петр, садясь за обеденный стол.

На другой день Петр пораньше уехал в Пушкино.

Уже в автобусе он познакомился с прорабом Гусевым Вадимом Алексеевичем. Гусев, прочитав записку, посмотрел на Петра, на приятную простую внешность и спросил:

– Что, в самом деле, у тебя уже пятеро детей?

– Да, пятеро, – подтвердил Петр и добавил: – Еще тетка старая и жена, и всего восемь душ.

Когда прибыли на объект, Гусев подробно объяснил Петру круг его обязанностей, все трудности и тонкости.

И с первых дней работы Гусев понял, что Петр грамотный, деловой и порядочный человек. И, по сути, скоро Петр стал замом у прораба Гусева.

В начале июня Петр навестил своего друга Зотова Павла Ивановича. Разговоров было много. За рюмкой водки вспомнили о боях, друзьях и, конечно, о текущей жизни.

Павел спросил Петра, как он решает жилищный вопрос. И Петр откровенно ответил, что даже не знает, как подступиться к этому делу.

– Вот что я тебе скажу, Петр, – подумав, проговорил Павел Иванович. – Сходи в Райисполком в жилищную комиссию и попроси жилье, тебе должны помочь. В поселке Заветы Ильича, в коммунальном доме освободились две комнаты. Одна комната 12 кв. м и проходная – 8 кв. м. на первое время будет у тебя свое жилье. Вот тебе записка, где я прошу помочь тебе.

На этом они распрощались.

Жизнь на новом месте у Петра налаживалась. В начале июля Петр получил ордер на жилье в поселке Заветы Ильича. Одноэтажный дом находился в конце улицы. Метров в сорока от него течет речка Серебрянка.

Жильцов в доме было немного. За стеной жила акушерка Анна Михайловна. Рядом, через маленький коридорчик, жила семья Львовых.

Сам Львов Иван Александрович работа в Москве, в похоронном бюро изготовлением венков и искусственных цветов. Жена его Евдокия Ивановна никогда не работала. У них было двое детей: сын Михаил с 1911 года и дочка Анна с 1915 года.

Соседи жили дружно, да и делить было нечего. Каждая семья имела свой угол.

В августе 1930 года Варя, старшая дочка Петра, устроилась работать на почту в поселок Перловку, который граничит с Москвой. Девочка была смышленой и уже через неделю сортировала письма, посылки, бандероли. Варя вечерами ходила на курсы вязания, кройки и шитья. Скоро она научилась красиво вязать кофты и свитера, и ее завалили заказами. Все деньги она отдавала матери.

Но денег все равно не хватало на восемь человек. И только благодаря Устиньи, которая считала каждую копейку, семья как-то справлялась.

Наступил 1931 год – год больших перемен.

Перестраивалось сельское хозяйство, произошла коллективизация. Год был неурожайным, наступил голод. Страна перешла на распределение продуктов по карточкам.

Народ голодал. Но чиновники выше рангом получали спец. пайки по спец. спискам и спец. талонам. В эти пайки входили: колбасы, рыба и многое другое, вплоть до шоколадных конфет. Они практически никакого голода не замечали.

Борисову Петру Сергеевичу не полагалось ничего, кроме мизерного оклада.

Посильный вклад в семейный бюджет вносила старшая дочь Варвара. Девчонке шел шестнадцатый год. Она работала на почте, а вечерами много вязала: шарфы, свитера и кофты за хорошие деньги. Но и этого было недостаточно, чтобы, как говорится, сводить концы с концами. Денег явно не хватало на восемь человек.

Надо было что-то делать, как-то выходить из такого тяжелого положения.

И весной Петр и Устинья решили раскопать большой огород, им помогала Варвара. Посадили целый мешок картошки, а также свеклу, морковь, лук. Петр подправил подпол, который находился под большой комнатой. В сентябре собрали хороший урожай. И это был залог того, что семья выживет в такое тяжелое время.

В конце декабря, ближе к новогоднему празднику, Устинья с дочкой Варей пошли за хлебом в магазин в поселок на станции «Правда».

Не доходя до переезда, они увидели толпу народа. Оказалось, что час назад дрезина сбила лошадь. Рядом валялась разбитая повозка, и два парня снимали шкуру с убитой лошади. Уже собрали помост, появились весы и продавец.

Хозяин убитой лошади объявил цену за килограмм мяса, и тут же образовалась очередь. Устинья решила взять конину на все деньги, которые были в кошельке. Купили 15 кг мяса и вдвоем еле дотащили до дома.

Екатерина Петровна наотрез отказалась есть такое мясо. Она с укором сказала:

– Устинья, мы с тобой православные люди, и никогда в жизни не ели конину. Нет-нет, вы как хотите, но я не буду есть такое мясо.

– И напрасно, мамочка, это самое чистое мясо. Мы на фронте часто ели конину и нам нравилось. Молодец, Устинька, что догадалась купить конину. Нам хватит на месяц, а может и больше, – заключил Петр.

Наступил 1932 год. Санаторий в Тишкове был построен. Подходила к концу постройка трех больших домов.

Пушкинская строительная контора вошла в Московский областной трест. Дальнейшие планы строительства были неизвестны. И строители, закончив стройку в Тишкове, должны быть сокращены. Значит, надо было начинать новые поиски работы.

24 августа 1932 года родился сын. Петр и Устинья решили назвать его Александром.

В начале сентября в поселок Заветы Ильича в гости к сестре приехал брат Чебанов Михаил Иванович, 32-х лет. Он служил в Первой Конной Армии маршала Буденного С.М., где занимал должность помощника главного врача дивизии. Закончив военное ветеринарное училище и проработав в этой должности 10 лет, он был направлен в Военную ветеринарную академию в Москву.

Михаил в военной форме смотрелся красиво: стройный, подтянутый, с тремя «кубарями» в петлицах, что соответствовало званию старшего лейтенанта.

Свою любимую сестру Михаил не видел много лет, еще с начала Гражданской войны 1918 года. Увидев такую бедность и тесноту, в которой жили Устинья с Петром, Михаил был очень расстроен: – Что же вы наделали, ребята? Такие шикарные хоромы оставили в Княж-Павлове.

Разговоры продолжались до полуночи. Обращаясь к брату, Устинья сказала:

– Даже не знаю, как жить-то будем дальше, если Петра уволят с работы.

– Да! Момент, конечно, неприятный. Но я со своей стороны постараюсь помочь Петру. Пойду на прием к Начальнику академии, возможно, он подберет ему какую-нибудь должность, – закончил Михаил.

В субботу, в середине сентября, в гости приехала Нина Сергеевна, родная сестра Петра по отцу, она училась в Москве в институте.

Часто с подругами она посещала музеи и театры, любила музыку. Посетив Третьяковскую галерею, Нина Сергеевна долго стояла около портрета княгини Варвары Гагариной. Она долго любовалась красотой княгини, которая была родной теткой их отцу. Нина Сергеевна рассказал об этом родным и уговорила Петра и племянницу Варвару в воскресенье поехать в Москву и посетить Третьяковскую галерею.

Устинья поддержала Нину Сергеевну со словами:

– Съезди, дочка, посмотри на свою крестную мать и на ее необыкновенную красоту.

– Я тоже поеду с вами, – присоединилась к разговору Екатерина Петровна, – я ведь княгине родная племянница.

Утром семейство Борисовых приобщилось к живописи великих художников: Сурикова, Репина, Серова, Айвазовского, знаменитого полотна Иванова «Явление Христа народу». И долго стояли около портрета княгини Варвары Гагариной.

Прошедший отрезок жизни, когда княгиня Варвара Ивановна с большой любовью и заботой о Петре со дня рождения и ухода на фронт 1916 года, пронесся в голове Петра Сергеевича с какой-то горькой ностальгией. Он вспомнил слова княгини:

– Если не хочешь учиться в университете и выйти на другой, более высокий, уровень жизни, то ковыряйся в этом дерьме!

– Да это пророчество сбылось, – подумал Петр.

Вечером в семье Борисовых весь разговор крутился около имени Варвары Гагариной. О ее красоте, о любви к родным, о ее покровительстве к Петру и Устинье.

Потом Борисовы много раз посещали Третьяковскую галерею. Любовались на красоту своей родственницы.

– Все это оборванные корни, – повторяла Устинья.

В октябре 1932 года Борисова Петра Сергеевича приняли в Московскую Ветеринарную Академию на должность замначальника по хозяйственной части.

Заступив на должность начальника АХО, получил военную форму. Военная форма очень здорово подходила Петру. Молодой, красивый, с военной выправкой он смотрелся достойно.

В январе 1934 года умерла Екатерина Петровна Антонова – любимая, родная тетка Петра. Она вырастила и воспитала его вместе с мужем Антоновым Василием Андреевичем, который много лет был управляющим именьем князя Гагарина Михаила Алексеевича.

Екатерину Петровну похоронили в селе Братовщина недалеко от церкви, ей было 73 года. Смерть Екатерины Петровны потрясла Петра. Он считал ее родной материю и всю жизнь называл «мамочкой».

В марте 1934 года состоялся XVII съезд партии большевиков. Во время съезда в Москве Кабаков Иван Дмитриевич встретился с другом своей юности Борисовым Петром Сергеевичем.

Вспомнилось многое. И дореволюционная жизнь в селе Княж-Павлово.

Кабаков И.Д. с какой-то горечью и обидой говорил Петру о том, что люди не понимали его жизнь в селе. Считали его не в своем уме и даже придумали унижающую кличку-прозвище «Ваня Туту».

– А я, Петр, в то время много работал для партии большевиков. Поэтому сразу после революции 1917 года товарищ Ленин поставил меня главой города в Ярославле. И уже позже, в двадцатых годах, по указанию товарища Сталина мне поручили весь Урал. В данное время я исполняю должность Первого секретаря Уральского обкома партии. Смотрю я на тебя, а ты в военной форме очень хорошо смотришься.

– Да какой я военный, – ответил Петр. – Я всего-навсего зам начальника Военной ветеринарной академии, в должности завхоза, – пошутил Петр и продолжил: – В академии учится брат Устиньи, Чебанов Михаил Иванович.

– Да, здорово вырос этот парень по службе. Ты же знаешь, эта семья всегда была на виду в нашем селе. А к тебе, Петр, у меня есть предложение о совместной работе в Свердловске. Человек ты грамотный и надежный, еще подучишься и будешь моей правой рукой. Работы много, объемы очень большие. Сейчас закладываем Уралмаш – это огромный завод будет фундаментом всей промышленности всего Урала. В Челябинске закладываем тракторный завод.

– Не знаю, как тебе ответить. Ведь у меня большая семья, у нас с Устинькой шестеро детей. И как мы заявимся в Свердловск ввосьмером?

– О жилье не думай, я тебе все гарантирую, и оклад будет приличный. Поговори с женой, подумайте, такой шанс не каждому выпадает.

– Спасибо тебе большое. Мы с Устиньей должны все это обдумать.

– Никуда не поеду! – категорически сказала Устинья. – Никакого Урала, если хочешь, поезжай один. – Петр понял, что это окончательное решение. А семья, дети для него самое главное в жизни.

На следующий день Петр позвонил Ивану Дмитриевичу Кабакову, поблагодарил его за такое важное предложение, сказав, что жена против переезда.

– Очень жаль, что ты, Петр, не смог убедить Устинью. Не каждому дается такой шанс в жизни, ворваться в элиту государственной власти. На, да ладно, хотя я очень сожалею. Прощай, Петр, Устинье привет.

5-го апреля 1935 года родился сын, назвали Юрием.

– Ну вот, почти сравнялись: четыре дочки и три сына стало, – шутил Петр. – Еще один заход и будет поровну.

– Не загадывай, мне уже тридцать восемь лет. Пора остановиться, – сказала Устинья.

В 1936 году, в сентябре, в первое воскресенье, состоялись две свадьбы.

Варвара выходила замуж за шофера 1-го класса Кирина Николая Ильича, 1910 года рождения. Татьяна вышла замуж за врача, только что окончившего Московскую ветеринарную академию

Муж Варвары, Кирин Николай Ильич, по рекомендации первого отдела предприятия, где он работал, был направлен в наркомат вооружений. И пройдя определенный контрольный срок, был направлен личным шофером наркома Устинова Дмитрия Федоровича. За добросовестную и верную службу Кирину Николаю Ильичу Маршал Советского Союза Устинов Дмитрий Федорович, по случаю ухода на пенсию, вручил от себя лично именные часы с гравировкой.

Муж Татьяны, белорус Якушев Гавриил Сильвестрович, когда окончил Московскую военную ветеринарную академию, был определен в действующую Армию. Участвовал в освобождении Западной Украины, Белоруссии и Прибалтики.

В 1941 году его определили в группу войск, которые вошли в Иран. Работы у него было много, но как хорошего врача, его рекомендовали шаху Ирана Реза Пехлеви.

У шаха заболел любимый конь, и шах обещал Якушеву любую награду на выбор, если врач вылечит этого красавца жеребца. Конь выздоровел, и врач первого ранга был награжден орденом Красной Звезды.

Устинье было 40 лет, шел 1937 год. 18-го октября на свет появилась дочка, назвали Галиной.

Наш живописный уголок природы очень понравился персональным пенсионерам.

В городе Пушкино по улице Льва Толстого для жителей трех домов построили двухэтажный деревянный дом. Туалеты вынесены на лестничные пролеты. Довольно просторный двор.

И 6-го июля 1938 года жители трех домов переехали на постоянное место жительства на улицу Льва Толстого. До Акуловой горы, где летом жил наш знаменитый поэт Маяковский В.В., было всего 200 метров.

Мне было 6 лет, когда состоялся разговор моего отца Петра Сергеевича с нашей любимой мамой Устиньей Ивановной.

Был летний теплый вечер, открытые окна. Петр Сергеевич закрыл окно, задернул шторы. Мать подозрительно посмотрела и спросила:

– Что с тобой? В такую жару окно закрыл.

– Так надо, слушай, что я тебе скажу! – подошел к ней Петр.

– Слушаю, – ответила мать.

– В газетах еще не опубликовали, но военные ребята сегодня втихаря шептались. Вчера расстреляли маршала Тухачевского М.Н. и маршалов Егорова с Блюхером. Говорили, что арестовали Кабакова Ивана Дмитриевича, – взволновано проговорил отец.

– Правильно я сделала, что отказалась ехать на Урал, – ответила мать.

– А то смотришь, и тебя бы заодно расстреляли.

– Непонятно, почему весь командный состав армии расстреляли вслед за Тухачевским. Я ведь многих очень близко знал.

– Да ты не бойся, тебя не расстреляют. Ты же не генерал, а так – мелочь. Подумаешь, комбат, таких как ты – миллион. Всех не перестреляют. А дальше, что случись, кто будет командовать.

Наступил 1940 год, шла финская война. Борисов Петр Сергеевич был в резерве.

В ноябре 1940 года умер Борисов Сергей Петрович, отец Петра, родной племянник княгини Варвары Гагариной. Его похоронили в селе Братовщина.

22-го июня 1941 года в 4 часа утра началась Великая Отечественная война.

Нашего отца, Борисова Петра Сергеевича, призвали с первых дней.

Но на фронт отец не попал – то ли по возрасту, то ли по болезни (у отца была язва желудка). Его зачислили в правительственную охрану. В основном, отец охранял Министерство путей сообщения – МПС. Отец был на казарменном положении, и помочь семье он был в не состоянии. Отец очень переживал за семью.

Наступил голод. Хлеба давали по 250 грамм.

Тяжелая участь легла на плечи Устиньи Ивановны. Как прокормить 6 человек, не считая себя. Младшей дочке было 3,5 года, ей бы кашу манную с молоком надо кушать, но кроме черного хлеба ничего людям не давали.

Семью спасла дальновидная хозяйственная жилка. Для того, чтобы содержать детей в чистоте и ухоженности, у хорошей хозяйки, какой была Устинья, всегда был большой запас мыла.

Зимой 1941 года мать на рынке продавала кусок мыла и покупала три стакана пшеницы у колхозников. Из пшеницы варила два часа кашу, пропускала ее через мясорубку, и еще варила полчаса. Этим только и спаслись от голодной смерти.

Весной 1942 года все дворы и пустыри раскопали под картошку. Уже стало легче.

Борисов Петр Сергеевич весной 1944 года, где-то в марте, попал в госпиталь с обострением язвы желудка. До конца его не вылечили, а только приглушили болезнь.

В январе 1946 года отца демобилизовали с военной службы. В марте 1946 года Борисова Петра Сергеевича назначили уполномоченным по заготовке молока от Пушкинского райисполкома.

И все вроде бы наладилось в жизни, но 10 июня 1947 года случился приступ язвенной болезни. Отца положили в Пушкинскую районную больницу. Готовили к операции и не успели.

В ночь на 18 июня открылось кровотечение. Ночью дежурил терапевт, решили дождаться до утра, но не дождались хирурга. Борисов Петр Сергеевич скончался 18 июня 1947 года. Диагноз: прободная язва желудка.

Так закончилась жизнь любимого внучатого племянника княгине Варвары Гагариной. Отцу было сорок девять с половиной лет.

Смерть Петра стала для Устиньи катастрофой. Рушилась личная жизнь, рушилось благосостояние семьи.

Через неделю должна была состояться свадьба дочки Нины с Москалевым Володей, местным парнем из поселка Клязьма.

И что теперь будет? Мысли в голове путались, набегали одна на другую. Как выйти из такого тяжелого испытания судьбы.

Два года, как закончилась кровопролитная война. Погиб младший брат Федор в сентябре 1941 года под Тулой. В 1946 году умер отец Чебанов Иван Павлович. И вот умер самый дорогой, самый любимый человек на свете – Петр.

Ведь всего и прожил 49,5 лет. Четыре года в правительственной охране, на казарменном положении, очень редкие встречи. И вот все, все оборвалось.

Глубокая ночь. Дети спят, только Нина с Володей шепчутся на общей кухне.

Устинья плакала и думала-думала, как жить дальше.

Здоровье подорвала, когда таскала шпалы в войну. Инвалидность не дали, не дали ей и продуктовую карточку. Отказали в горсовете, как домохозяйке. Сказали: «Муж прокормит».

Второй год после войны она не получает эти положенные 250 грамм хлеба.

– Ну как же так не положено? – доказывала Устинья. – Я родила 8 детей, неужели мне не положено иметь кусок хлеба в 250 грамм.

– Не положено! Который раз вам говорю, – горячилась чиновница из горсовета. – Раз ты домохозяйка, то не положено. А рожать тебя никто не просил, – заключила она. Так Устинья не добилась хлебную карточку.

– Как же дальше жить? – эта мысль неотвязно вертелась в голове.

Нина уходит жить в поселок Клязьму. Тоне 18 лет, она продолжает работать на фабрике «Большевичка». Шьет для армии бушлаты, шинели и трех палы перчатки. Уезжает рано, приезжает поздно, зарплата маленькая.

Василию 16 лет будет через полгода. Работает учеником слесаря, денег приносит очень мало.

Александру 14 лет, сдал документы в железнодорожное училище № 4. Приходили учителя из школы, просили, чтобы я повлияла на Александра, парень учится на одни пятерки. Лучший ученик школы, староста класса, председатель совета отряда пионеров. Первый кандидат в комсомол – ВЛКСМ. Но Александр твердо решил подать заявление в училище.

Он сказал: – Ты подумай, мама, в училище хорошее питание и красивая форма. Домой я буду приезжать ежедневно часа в два, днем, и еще помогу тебе. А вставать рано на электричку, в 6 часов утра, – это пустяки.

– И все-таки жалко, что Александр бросает школу, такой способный, учителя правы, – думала Устинья.

– Но что делать. Нужда опять загоняет меня в угол», – всхлипывала Устинья. – А эти последыши, совсем еще маленькие, Галочке 8 лет, Юрию 11 лет.

Она вспомнила войну, как четыре года тянула шестерых детей одна.

Устинья вытерла слезы. Надо выстоять. Еще немного, дальше будет легче. Уже через год трое старших будут работать. Они будут работать и учиться. Они вырастут хорошими порядочными людьми.

– Я благодарна Господу Богу, что подарил мне восьмерых детей. У меня будет обеспеченная старость. Я верю, что мои дети никогда меня не бросят.

Так что, Петр, спи спокойно, и пусть земля будет тебе пухом.

Я справлюсь. Я принимаю этот вызов судьбы.

Конец повести.

Чабанов Михаил Иванович с женой, 1953 г. (1901 — 9.05.1979)

Чабанов М.И. — Директор племенного завода, кавалер трех орденов Ленина, бывший главный врач корпуса в Первой конной маршала Буденного С.М.

Мой отец — Борисов Петр Сергеевич
(8.12.1897–18.06.1947)

Иван Дмитриевич Кабаков
(13 (25) ноября 1891 г. – 30 октября 1937 г.)

Александр Васькин

Лауреат Горьковской литературной премии

«Пушкинские места России. От Москвы до Крыма»

(Избранные главы из книги)

«В креслах встретил я Пушкина»

В этом помпезном здании **(улица Знаменка, № 19)**, отдаленно напоминающем то ли обком партии, то ли драматический театр середины прошлого века, с трудом можно узнать бывший особняк графа Апраксина, построенный по проекту архитектора Франческо Компорези в 1792 г. Впоследствии здание неоднократно перестраивалось под нужды военного ведомства – здесь дислоцировался генеральный штаб Красной Армии. В 1944–1946 гг. архитекторами М.В. Посохиным и А.А. Мндоянцем дом был надстроен, расширен и дополнен двенадцатиколонным портиком в стиле классицизма. Получился типичный сталинский ампир.

А когда-то этот особняк на Знаменке был известен на всю Москву своим «Апраксинским театром», названным так по имени владельца дома графа Степана Степановича Апраксина. Генерал от кавалерии, он храбро сражался с горцами на Кавказе и с турками при Очакове, служил военным губернатором в Смоленске, после отставки в 1809 г. поселился в Москве.

«В доме Апраксина был один из немногих барских театров, уцелевших после «французского погрома». Вскоре после бегства французских окку-

пантов из Москвы и восстановления города здесь были даны спектакли «Всеобщее ополчение», «Освобождение Смоленска» и другие патриотические представления. Дом Апраксина в Москве был самый гостеприимный. Судить о широком хлебосольстве этого барина можно по тому, что, как рассказывает князь Вяземский, он вскоре после нашествия французов дал в один и тот же день обед в зале Благородного собрания на сто пятьдесят человек, а вечером в доме своем ужин на пятьсот. Но не одними балтазаровскими пирами угощал Москву Апраксин, и более возвышенные и утонченные развлечения и празднества находили там москвичи. У него бывали литературные вечера и чтения, концерты и так называемые благородные, или любительские, спектакли. В его барском доме, как мы уже говорили, была обширная театральная зала; там давали в особенности славившуюся тогда оперу «Диана и Эндимион», в которой гремели охотничьи рога, за кулисами слышался лай гончих собак, а по сцене бегали живые олени. У него шли пьесы: «Ям», «Филаткина свадьба», «Русалка» и проч. После французов там долго давался дивертисмент под названием «Праздник в стане союзных войск», с солдатскими песнями. В труппе Апраксина были известный комик Малахов и замечательный тенор Булахов (отец), с металлическим голосом и безукоризненной методой», – писал Михаил Пыляев.

В театре Апраксина 7 февраля 1827 г. побывал Пушкин. Итальянская труппа в тот день давала «Сороку-воровку» Россини. Сам Апраксин оперы не видел – он был очень плох, дней за десять до этого ему было видение – некий старик явился к нему с известием о близкой смерти, наступившей уже 8 февраля: «Хозяин дома умер, – сообщал А. Булгаков, – а за стеною пели итальянцы оперу; это бы ничего, но театр был набит приятелями покойного, иные почитали себя обязанными делать печальную рожу».

Одним из тех, кто вместе с Пушкиным внимал раздававшимся со сцены ариям, случайно стал Филипп Филиппович Вигель, завзятый театрал: «Тут в креслах встретил я... Пушкина... я чуть не вскрикнул от радости. После ссылки в псковской деревне Москва должна была раем показаться Пушкину, который с малолетства в ней не бывал и на неопределенное время в ней остался. Я узнал от него о месте его жительства и на другой же день поехал его отыскивать... Он весь еще исполнен был молодой живости и вновь попался на разгульную жизнь».

С Вигелем Пушкин познакомился в послелицейскую пору в Петербурге, оба были членами «Арзамаса», затем встречались в Кишеневе, Одессе и Крыму. Вигель был как Фигаро – то тут, то там, что позволило ему остаться в истории в качестве свидетеля интереснейших событий первой половины XIX в. и автора своих «Записок». Сергей Соболевский – безжалостный эпиграмматист – высмеял противоестественные наклонности Вигеля:

Ах, Филипп Филиппыч Вигель!
Тяжела судьба твоя:
По-немецки ты – Schweinwigel,
А по-русски ты – свинья!
Счастлив дом, а с ним и флигель,
В коих, свинства не любя,
Ах, Филипп Филиппыч Вигель,
В шею выгнали тебя!
В Петербурге, в Керчи, в Риге ль,
Нет нигде тебе житья.
Ах, Филипп Филиппыч Вигель,
Тяжела судьба твоя!

В эпиграмме использован неологизм: выражение «свинья Вигель» созвучно немецкому слову Schweinigel, переводящемуся как похабник. 7 января 1834 г. после визита Вигеля Пушкин записал в своем дневнике: «Я люблю его разговор — он занимателен и делен, но всегда кончается толками о мужеложестве».

«Обедали вместе у Яра»

Дом Л. Шавана **(улица Кузнецкий мост, №9/10)**, переживший пожар 1812 г., в котором после перестройки более старого здания открылась гостиница с французским рестораном, о чем извещали «Московские ведомости»: «Имею честь сим известить почтеннейшую публику, что с 1 января 1826 года на Кузнецком мосту в доме купца Шавана (не купца, а чиновника Сената. – А.В.) откроется ресторация с обеденным и ужинным столом, всякими виноградными винами и ликерами при весьма умеренных ценах... При сей ресторации продаваться будут особые паштеты и разные пирожные. Московский купец Транкиль Ярд».

Москвичей пытались было приучить к официальному названию — «Ресторация с обеденным и ужинным столом Транкиль Ярд», но довольно скоро в народе стали просто говорить «У Яра», отбросив последнюю букву «д» от фамилии владельца, которому еще и подарили отчество — Петрович. Ресторация стремительно завоевала популярность у гурманов, составив конкуренцию знаменитым трактирам Охотного ряда.

Пушкин пришел отведать французскую кухню уже на четвертый день после возвращения в Москву, 12 сентября 1826 г., вместе с Дмитрием Веневитиновым. Судя по всему, обед поэту понравился, ибо Александр Сергеевич стал

завсегдатаем заведения. Например, в феврале 1827 г. он извещал А.А. Муханова: «Заезжай к Яру, я там буду обедать, и оставь записку».

27 января 1831 г. здесь поминали Дельвига, Николай Языков писал брату на следующий день: «Вчера совершилась тризна по Дельвиге. Вяземский, Баратынский, Пушкин и я, многогрешный, обедали вместе у Яра, и дело обошлось без сильного пьянства». Видимо, пьянство здесь бывало и не раз, иначе Пушкин не отчитывал бы за него своего брата Льва, также зачастившего к Яру, из-за чего он даже с опозданием явился в свой полк, оставшись в городе Чугуеве: «Кабы ты не был болтун и не напивался бы с французскими актерами у Яра, вероятно, ты мог бы уж быть на Висле». В сентябре 1832 г. Пушкин также столовался на Кузнецком мосту: «Я вел себя прекрасно... уехал ужинать к Яру».

Долго ль мне в тоске голодной
Пост невольный соблюдать
И телятиной холодной
Трюфли Яра поминать?

А это уже из «Дорожных жалоб» – не раз, видимо, глотал слюну Александр Сергеевич, вспоминая за нехитрой трапезой (всухомятку!) в захолустном трактире французскую кухню у Яра. Какую уху здесь готовили – особую, на шампанском! А трюфели! Их умели подать, как следует, только в его любимом московском ресторане. В одной старинной книге дается рецепт приготовления трюфелей: «Лучшими считаются трюфели крупные. Подают оные вареными в вине с бульоном, пучком трав, корнями, луковицами, приправив солью и перцем. Прежде варения надобно их обмыть и вытереть щеткою, чтоб не осталось земли. По сварении таковым образом выбрать и подавать горячие в салфетке в числе антреме. Трюфели рубленые и ломтиками накрошенные составляют отменную приправу во всяких рагу. Свежие трюфели надобно очищать от наружной кожицы, употребляют их и сухими, но таковые не столько хороши. Впрок наливают их маслом Прованским». Считалось даже, что употребление трюфелей оказывало свое благотворное действие на некоторые аспекты личной жизни: «Труфель-гриб располагает к любовному жару: для чего молодыя девицы на больших обедах, у знатных персон бывающих, его кушать стыдятся», – писал один ботаник пушкинской эпохи.

Впоследствии ресторан не раз менял свой адрес.

«Князь Шаликов, газетчик наш печальный»

Редакторский корпус бывшей типографии Московского университета **(Страстной бульвар, № 10)**, находившейся здесь с XIX в. после переезда из здания Межевой канцелярии на Тверской улице. Когда-то в XVII в. на этом месте стояло несколько усадеб (в т.ч. усадьба Власовых), в 1811 г. проданных университету. Дом перестраивался в 1816-1817 гг. в стиле ампир архитекторами Н.П. Соболевским и Ф.О. Бужинским. В советское время здание занимало Всероссийское театральное общество, а теперь Союз театральных деятелей РФ.

15 мая 1827 г. теплым погожим днем на квартире у одного из общих приятелей собралась позавтракать дружная творческая компания. За одним столом оказались Александр Пушкин, Петр Вяземский, Евгений Баратынский и другие литераторы. Управившись с поданными к столу горячими московскими калачами, сыром Рокфор и вестфальской ветчиной со слезой, сдобрив все это свежайшим сливочным маслом, принялись за кофий. Не секрет, что процесс употребления этого колониального напитка, обладая всеми признаками китайской чайной церемонии, требует особо внимательного к себе отношения, лишь в этом случае принося удовлетворение. Участники собрания, надо отдать им должное, ни в коей мере не торопили события, предвкушая удовольствие.

Однако «кофейная кантата» обещала стать вдвойне приятной, и вот по какой причине: помимо прелестного завтрака литераторов захватило еще и сочинение стихотворного анекдота на одного из отсутствующих за хлебосольным столом коллег – князя Петра Шаликова. Присутствовавшие, как утверждал один из очевидцев, «все вместе составляли эпиграммы на князя

Шаликова». Издевались над ним по всякому, именуя то Вралевым, то Вздыхаловым, то Нуликовым, или просто кондитером литературы (два последних выражения принадлежат одесситу Туманскому). Пушкин, по обыкновению, строчил на лежавшей рядом с ним салфетке. Коллективное сочинение ожидаемо принесло ощутимый результат – на свет появилась эпиграмма, приписываемая Пушкину с Баратынским:

Князь Шаликов, газетчик наш печальный,
Элегию семье своей читал,
А казачок огарок свечки сальной
Перед певцом со трепетом держал.
Вдруг мальчик наш заплакал, запищал.
«Вот, вот с кого пример берите, дуры! –
Он дочерям в восторге закричал. –
Откройся мне, о милый сын натуры,
Ах! Что слезой твой осребрило взор?»
А тот ему: «Мне хочется на двор».

А Пушкин, не удовлетворившись словесным шаржем, набросал еще и карикатуру на Шаликова, в которой подметил его характерные черты: малый рост, большой нос и пышные бакенбарды; в руках он держит лорнет, с которым не расставался, а на носу у князя – цветочек (Шаликов носил его в петлице фрака). Шарж оказался весьма точным, таким князь и остался в памяти многих москвичей, толпой, «с любопытством, в почтительном расстоянии» шедших за «небольшим человечком» Шаликовым во время его прогулок по Тверскому бульвару. Князь «то шибко шел, то останавливался, вынимал бумажку и на ней что-то писал, а потом опять пускался бежать: «Вот Шаликов, – говорили шепотом, указывая на него, – и вот минуты его вдохновения»».

В то время Шаликов находился уже в преклонном возрасте, годясь Пушкину в отцы. И хорошим тоном в литературных кругах было ироничное, доходившее до издевательского, к нему отношение. Князь происходил из древнего грузинского рода Шаликашвили, от которого унаследовал вспыльчивость, гордыню и весьма колоритную внешность. Помимо этого, он обладал широким диапазоном различных способностей – был и поэтом, и прозаиком, и переводчиком, и критиком, и журналистом, и даже издателем.

Получив домашнее образование, Шаликов поступил на военную службу. Служил в кавалерии, сражался при Очакове. А после смерти отца в 1801 г., выйдя в отставку, поселился в Москве и поступил в Московский университет. На вырученные от продажи родового поместья деньги Шаликов купил дом на Пресне. Затем в 1817 г. он переселился на Страстной бульвар, дом 10, в казенную квартиру на втором этаже, которую он занимал на правах редактора «Московских ведомостей», издаваемых университетом (потому это здание иногда называют «Домом редактора»).

Свое первое стихотворение «Истинное великодушие» Шаликов напечатал в журнале с весьма двусмысленным названием «Приятное и полезное препровождение времени» в 1796 г. –еще за три года до рождения Пушкина, который впоследствии назовет его «милым поэтом прекрасного пола, человеком, достойным уважения». Вскоре стихотворений Шаликова хватило на сборник с романтическим названием «Плод свободных чувствований» (1799), а затем и «Цветы граций» (1802).

Близкие отношения связывали Шаликова и с Василием Львовичем Пушкиным. Он состоял с ним в поэтической переписке, изданной в 1834 г. под названием «Записки в стихах Василья Львовича Пушкина». Присутствовал князь и на его похоронах 23 августа 1830 г., встретившись там с Пушкиным, которого он глубоко уважал и печатал отзывы на его произведения в своих журналах.

Шаликов успевал не только писать, но и издавать журналы – «Московский зритель», «Аглая», «Дамский журнал», редактировать газету «Московские ведомости» (с 1813 по 1838 гг.). Анонимные эпиграммы, публиковавшиеся в его журналах, нередко принадлежали перу самого Шаликова, порою не ус-

тупавшего по остроте и колкости написанного своим противникам. Недаром А.И. Писарев адресовал ему эпиграмму следующего содержания:

Плохой поэт, плохой чужих трудов ценитель,
Он пишет пасквили бог знает для чего,
И если не сказал, что он их сочинитель,
То плоская их злость сказала за него.

И если издательская деятельность Шаликова приносила ему известность, которая и не снилась самому Гоголю (так утверждал М.А. Дмитриев), то вот с финансовой стороной дела было хуже. Шаликов-издатель жил в основном на жалование за свое редакторство в «Московских ведомостях». Ему даже предлагал помощь Карамзин. Но он предпочитал не брать в долг (княжеская гордость не позволяла), а получать помощь в виде покупки билетов на его журналы. А о том, что Шаликов «лишен природой сметливости», знали даже в Третьем отделении Его Императорского Величества Канцелярии, о чем докладывал в Санкт-Петербург агент фон Фок в 1827 г. Шаликов попал «под колпак» в связи со слухом, распространяемым злопыхателями по Москве о якобы грядущем его назначении цензором: «Редактор «Московских Ведомостей» есть известный Шаликов, который с давнего времени служит предметом насмешек для всех занимающихся литературой. В 50 лет он молодится, пишет любовные стихи и принимает эпиграммы за похвалы. Этот Шаликов не имеет никаких сведений для издания политической газеты». Судя по убийственной характеристике, слух оказался ложным.

Александр Сергеевич заглянул на Страстной бульвар к Шаликову в мае 1836 г., но вот незадача – хозяина дома на месте не оказалось. Пришлось Петру Ивановичу взяться за перо и изливать свои чувства в эпистолярном жанре: «Ах! как я жалел, жалею и буду жалеть, что поспешил вчера сойти с чердака своего, где мог бы принять бесценного гостя и вместе с ним сойти в гостиную, где жена и дочь моя разделили бы живейшее удовольствие моего сердца, разделяя со мною все чувства относительно этого, повторяю, бесценного и, присовокуплю, редкого для всех гостя!.. Ужасная груда газетной корректуры не допускает меня сказать любезнейшему Александру Сергеевичу изустно все, что хотелось бы сказать; но может статься как-нибудь удастся (к поэту рифмы так и рвутся. ...ах-ти! да вот и стих!..) удастся, говорю, видеть и слышать нового Петрова историка; а между тем посылаю дань Карамзину с просьбою поместить, аще достойна, в Современник (журнал. – А.В.), о котором также прошу и также аще можно: по крайней мере я возвещал о нем в своей газете: усердие значит же что-нибудь; но получить в подарок такой журнал от такого издателя.... это не имеет термина – во всех отношениях. En voila bien assez! (Однако ж довольно, с фр. – А.В.). Преданнейший душею К.<нязь> Шаликов».

К письму Шаликов приложил свое стихотворение «К портрету Карамзина». Пушкин, в свою очередь, послал Шаликову номер «Современника» в качестве подарка.

Интересно, что в этом же доме на первом этаже располагалась книжная лавка, где Пушкин покупал книги. Владел лавкой тезка поэта, Александр Сергеевич Ширяев, крупнейший московский книгопродавец 1830-х гг., издавший массу полезной литературы – «Словарь достопамятных людей Бантыш-Каменского», «Словарь Татищева», «Словарь русских писателей митрополита Евгения», «Экономический лексикон Двигубского», а также романы Лажечникова, Загоскина и, конечно, Пушкина («Руслан и Людмила», «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан», «Евгений Онегин»).

Карьеру свою Ширяев начал еще до Отечественной войны 1812 г. приказчиком. Пожар московский в миг разорил одних купцов, дав шанс развитию предпринимательской деятельности других деловых людей. Сперва Ширяев прикупил лавку «Российские книги, географические атласы, ландкарты и планы» в Китай-городе; поднакопив деньжат, он решил поучаствовать в конкурсе на аренду книжной лавки Московского университета в 1813 г. К тому времени изрядно потрепанную лавку кое-как привели в порядок, но сгоревшие книги восполнить было непросто. В конкурсе участвовало пять претендентов, всех победил Ширяев.

Ежегодная стоимость аренды лавки составляла более 1600 рублей, нужно было еще умудриться заработать – ведь книги-то были казенные, и торговать ими можно было по цене, «назначенной университетом с удержанием в свою пользу по десяти процентов». Здесь уже все зависело от предпринимательской жилки и, разумеется, рекламы книг, публикуемой в «Московских ведомостях».

За первый год аренды лавки Ширяев сумел продать 1523 книг на общую сумму 969 рублей. Получается, что средняя цена книги составляла менее 70 копеек. Затем дело пошло в гору, за год читатели покупали до трех тысяч казенных книг, что значительно превышало прежние довоенные объемы торговли. В 1828 г. Ширяев удостоился благодарности от университета за издание и продажу книг на сумму более 15 тысяч рублей. Он также жертвовал деньги на сооружение домашнего храма при Благородном пансионе и библиотеку казенных студентов.

К Ширяеву Александр Сергеевич стремился попасть чаще, нежели к Шаликову, не зря же своих адресатов поэт просил писать на Страстной бульвар «к книгопродавцу Ширяеву в Москву», как следует из письма к Туманскому от февраля 1827 г. Значит, заходил за письмами. В лавке случайно встретил Пушкина Погодин 26 августа 1830 г., а 13 января 1831 г. поэт просил Плетнева: «Пришли мне, мой милый, экземпляров 20 Бориса... не то разорюсь, покупая его у Ширяева».

В лавке можно было встретить многих литераторов того времени, ибо она представляла собой нечто вроде клуба. Кроме того, здесь, помимо московского почтамта, можно было подписаться на журналы и новые книги. Старый путеводитель гласит: «Из книжных лавок в Москве она есть лучшая и богатейшая. Порядок в лавке удивительный. В лавке Ширяева можете вы найти все лучшие и даже редкие творения... При сей же лавке находится библиотека для чтения книг и журналов».

Впоследствии Ширяев подарил свое собрание редких старопечатных книг Академии наук. Была у него еще одна пламенная страсть – садоводство, в своем подмосковном имении он выращивал редкие экзотические фрукты. Являясь с 1835 г. членом Императорского Московского сельскохозяйственного общества и его казначеем, он за свой счет издал «Журнал садоводства», бесплатно снабжал книгами Школу садоводства.

У Ширяева трудился Александр Филиппович Смирдин, который, набравшись опыта, уедет в Петербург и откроет там собственную лавку и издательское дело. Смирдин будет также издавать Пушкина, выплачивая поэту куда большие гонорары, нежели Ширяев. За каждую поэтическую строчку Александр Сергеевич получит по «червонцу», а за «Гусара» и вовсе 1200 рублей. Несравнимая щедрость доведет Смирдина до нищеты. А вот Ширяев был поэкономнее с авторами; быть может, потому и не разорился. После его смерти в 1841 г. лавка перешла к опекунам его малолетнего сына Свешникову и Базунову.

Литература

1. *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений: В 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом); Текст проверен и примеч. сост. Б.В. Томашевским. – 4-е изд. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977–1979. – Т. 1–10.

2. *Черейский Л.А.* Пушкин и его окружение / АН СССР. Отд. лит. и яз. Пушкин. комис. Отв. ред. В.Э. Вацуро. – 2-е изд., доп. и перераб. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1989. – 544 с.

3. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. – 3-е изд., доп. / Вступ. ст. В.Э. Вацуро; Сост. и примеч. В.Э. Вацуро, М.И. Гиллельсона, Р.В. Иезуитовой, Я.Л. Левкович и др. – СПб.: Академический проект, 1998. – (Пушкинская библиотека).

4. Летопись жизни и творчества А.С. Пушкина, 1799–1826 / Сост. М. А. Цявловский; Отв. ред. Я.Л. Левкович. – 2-е изд., испр. и доп. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1991. – 785 с.

5. *Лотман Ю.М.* Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960–1990; «Евгений Онегин»: Комментарий / Вступ. ст. Б.Ф. Егорова; Худож. Д.М. Плаксин. – СПб.: Искусство-СПБ, 1995. – 846 с.

6. Разговоры Пушкина / Собрали: С. Гессен; Л. Модзалевский. – М.: Федерация, 1929. – XXIII, [2], 312 с.

7. *Цявловский М.А.* Статьи о Пушкине / Сост. сб., ред. и примеч. Т.Г. Цявловской; Отв. ред. Ю.Г. Оксман; АН СССР. Отд-ние лит. и яз. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 436 с.

8. Временник Пушкинской комиссии / АН СССР; РАН. Отд-ние лит. и яз. Пушкин. комис. – М.; Л.: Изд-во АН СССР; Л.: Наука. Ленингр. отд-ние; СПб.: Наука, 1963–2004 – Вып. [1]– 29.

9. Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР; РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – М.; Л.: Изд-во АН СССР; Л.: Наука. Ленингр. отд-ние; СПб.: Наука, 1956–2004 – Т. 1– XVIII/XIX.

10. Московский пушкинист: Ежегод. сб. / Рос. АН. ИМЛИ им. А.М. Горького. Пушкин. комис. – М.: Наследие, 1995–1998.

11. Пушкинские места: Путеводитель. Ч. I. Москва и Подмосковье; Ленинград и его пригороды; Псковский край; Верхневолжье; Болдинская земля // Составитель Тархова Н.А. – М.: Профиздат, 1988 – 352 с.

12. *Романюк С.К.* В поисках пушкинской Москвы. М.: Профиздат, 2001. – 253 с.

Агамали Мамедов

Профессор, доктор социологических наук, заведующий кафедрой МГУ имени М.В. Ломоносова. Увлекается классической и современной литературой. Автор ряда научных и литературных произведений.

Два билета в Пекин

Место действия:

– престижный пансионат для пожилых людей где-то во Франции (наши дни)

Действующие лица:

– Доктор – шеф пансионата
– Мадлен – его помощница, 40 лет
– Доктор Гурвич, психиатр родом из России, консультант пансионата
– Профессор Бэнг – постоянный обитатель пансионата, 63 года, седой, высокий россиянин азиатского происхождения
– сын и дочь профессора
– компаньоны сына
– обитатели и работники пансионата
– спонсоры (попечители) пансионата
– Доктор Масуда – авторитетный психиатр(японец).
– Изабель – кокетливая секретарь

Картина № 1

Кабинет доктора. 11 утра.

Доктор *(по телефону)*: Будьте добры, Мадлен, со всеми досье ко мне.

По всей больнице: Мадам Мадлен, с отчетом к доктору.

В кабинет доктора входит миловидная шатенка с толстой папкой.

Доктор: Добрый день, ну, как у нас дела?

М-м Мадлен (*кокетливо*): У нас? У нас, мне кажется, все почти нормально. Еще бы чашечку кофе и станет совсем хорошо.

Доктор: Ну что ж, кофе я могу тебе предложить в другом месте и *(пауза)*, пожалуй, в другое время. У меня сегодня отчёт перед Советом директоров – нужна полная информация, скоро грядет годовая проверка.

М-м Мадлен: Надеюсь, пройдет, как всегда, всё непременно будет подписано и с вами согласовано и даже вами одобрено.

Доктор: Тоже надеюсь, но информация мне все равно нужна *(нежно обнимает)*.

М-м Мадлен: Я собрала, в принципе, всё, что надо знать: все 48 посетителей здоровы и радостны, оплата проходит вовремя, консультации и прочие услуги – в полной мере, согласно договорам, так что мы чисты перед Советом директоров.И, что немаловажно, перед законом тоже.

Доктор: Мадлен, полностью? Нет ли у нас долгов, проблем, о которых я не знаю? После отчетов я хочу поехать на семинар в Швецию и должен быть полностью уверен во всем. На семинаре иные мысли.

М-м Мадлен: Ну, во всем никто не бывает уверен, даже я в тебе, отпуская в Швецию на семинар. А если уж всерьез, меня беспокоят участившиеся походы к нам агентов различных фондов. Они знают, что наши клиенты состоятельны, и могут вовлечь их в свою орбиту. Как бы они не стали платить в другие кассы?!Говорила я Прево,но он считает,что все это лишнее.

Доктор: И?А что здесь не лишнее?

М-м Мадлен: И мы... просто потеряем своих друзей. Я – не эгоист и готова делить все, разумеется, кроме тебя и, конечно же, богатых спонсоров. Это простите – не трогать. Мое. Накоплено годами.

Доктор: Ладно, спасибо, это проблема месье Прево. Он не меньше нас заинтересован в этом. Кажется, разговор затягивается. *По телефону*: Изабель, пожалуйста, две чашки кофе.

М-м Мадлен: Здесь? Ты хочешь, чтоб все об этом судачили? Меня и так провожают сюда многозначительными взглядами. Мысли то у врачей простые-препростые.

Доктор: Просто, глядя на тебя, они все хотят оказаться на моем месте. Но для этого им надо не только долго учиться, но и медленно... – входит Изабель.

Доктор: Изабель, будьте добры, кофе поставьте к маленькому столу.

М-м Мадлен *(после ухода, отпивая кофе)*: Она так и не научится готовить нормальный кофе. Ну, да ладно. Доктор, кстати у нас могут быть проблемы с русским из 19 палаты.

Доктор: Главное, чтоб у нас с тобой не было проблем. А с русским...подумаем, а сколько ему *(открывает его папку)*? 63, профессор математики, женат, двое детей. Они его навещают? Или кто-либо?

М-м Мадлен: Нет. Раньше звонили, но он не желает с ними говорить. И вообще, он ни с кем практически не общается. Он все время один, в основном, сидит у моря, укрывшись пледом, и смотрит вдаль, иногда что-то рисует.

Доктор: Молодец!Я бы и сам с удовольствием посидел под теплым пледом у моряЗнает толк в жизни.

М–м Мадлен: Доктор, но не все же время?

Доктор: Да,а как хорошо утро начиналось! Чашка кофе, прелестная мадам и вдруг… Так, я пошел *(по селектору)*: Пожалуйста, Изабель, доктора Масуду пригласите ко мне. Сейчас.

Входит пожилой японец.

Доктор: Доктор Масуда, нас беспокоит русский из 20.

Масуда: Из 19.

Доктор *(раздраженно)*: Хоть из 25! Все-таки, что с ним? Может, ему что-то не нравится, не устраивает? У меня не может быть пациента одинокого, с какими-то своими, неизвестными мне проблемами. Я должен знать о нем все, как и о других. Такой клиент настроения другим не прибавляет.Один пессимист заразит своим настроением десяток.

Картина № 2

В это время на берегу моря сидит, укутавшись в плед, красивый седой мужчина (профессор Бэнг). Кажется, его ничего не волнует, кроме чаек.

В метрах 20-ти от него – группа хорошо одетых пожилых людей прохаживается у кромки моря. Кто-то бросает камешки в море, кто-то разминается. Двое активно и достаточно громко беседуют о профессоре.

1–й – Странный, все-таки, этот русский профессор, ни с кем не общается. Предлагал выпить – отказался, сыграть в шахматы – тоже. Русский и не играет в шахматы.

2–ой – Мне он напоминает сфинкса. Как ни придешь к морю, он уже сидит. И молчит.Может так загорает?Там у них такие холода,вот он и отогревается.

1–ый – Нет,определенно здесь что то иное.Я бы назвал его месье Не. Он не курит, не пьет, не говорит. Слава богу, пока еще дышит и ходит. Правда, много читает и что-то рисует.Но никто не видел что. Может наши аэродромы?Ладно,это я так ворчу с утра.

2–ой – Уже легче. Хоть читает и рисует. Уже живой.

1–ый – Может, он связан с мафией? Или прячется от неё? Он же русский, но с другой стороны – говорят, профессор математики.

2–ой – Русский-то русский. Но уж очень своеобразный. У моей тети в Германии после войны жили русские, так она говорила о них совсем другое. Да и вообще он не понятен мне. В церковь не ходит, в город не ездит, все время один. Точно прячется от кого-то, я такое видел в фильмах про Россию. Интересно, от кого прячется наш русский?

1–ый – Слушай, Патрик, вот если он прячется и с ним придут разбираться, нам тоже может достаться. Так что гаси свое любопытство – держимся от него подальше.Жили же как то без него. И дальше проживем. Рисует,не рисует. Какая нам то радость со всего.

Картина № 3

Москва. Загородная резиденция. Сидят 6 человек, по всей видимости, бизнесмены, банкиры.

Ведущий: Итак, друзья, становится все тяжелее с деньгами, регионы уже не те, наши условия обналички и раскрутки бюджетных денег не проходят. Уже три прокола. К сожалению, вариантов по выправлению создавшейся ситуации немного: первый – сокращаем наши доходы, все проводим легально. Второй – тупо продолжаем обналичку, пока не залетим. Впрочем, наш юрист предлагает другой путь, давайте послушаем его. Мне показалось это весьма интересным.

Юрист *(пожилой человек, небольшого роста)*: Я думаю, сдаваться рановато, все может измениться. Мы проработали все варианты, для нас наиболее приемлемый – брать кредиты на подставных лиц. Желательно, лиц преклонного возраста и без родственников.

Сын профессора: И где мы их найдем в нужном количестве? Наверняка не мы одни такие умные. Стариков то не так много осталось.90-е их выкосили. А богатых вообще не сыскать. Не их время.

Юрист: А вот это не моя задача, я показал вполне легальный путь, а вы думайте, где найти их в таком количестве. Еще 10 лет назад как-то вы не стеснялись в выборе путей и квартиры себе отбирали играючи, без зазрений.

Ведущий: Все. Принято. Работаем в этом направлении. Только надо определиться – искать стариков по одному или целиком домами для престарелых, пансионатами?

Сын профессора: Так мы замучаемся искать поодиночке, время-то идет. Потом эти операции станут всем известными. А коллективом и решать проще: толпа понимает – не упустить момент – успеть, урвать, как и Сидоров, Петров и т.д. Незнание и наивность могут чудеса творить в нашем бизнесе. А если и толику жадности добавить, то такой сенокос можно начать.

Ведущий: Вот Вы то и займетесь персонально. Забито? От начала до конца. Я не понял, не получилось-не наш лексикон. Ставка увеличивается в два раза, но расчет по результату – полный и строгий. Лады?

Сын профессора: Конечно. А если увеличите еще больше, то я еще и…

Ведущий: Ладно, не зарекайтесь, и за язык Вас никто сейчас не тянет. А пока доступ к кассе для Бэнга открой без ограничений. Он должен стать спонсором или еще кем-то в этих домах. И его пример должен стать примером для всех. Все, завершаем.

Картина № 4

Сцена разделена.

В одной комнате доктор Масуда внимательно изучает досье профессора, его поручителей и финансовое состояние.

Недалеко пенсионеры играют в мяч. Профессор сидит в мягком вельветовом костюме в кресле у камина – читает письма.

1) Голос дочери: Дорогой папа, мы сильно скучаем по тебе, ты ничего не пишешь. Павлик уже подрос, ходит в 5 класс, все говорят, что он очень похож на тебя. У него хорошие задатки по математике. Прямо как ты. Кстати, папа, врачи прописали ему обязательную поездку на море. Сам знаешь какой здесь климат. Но в Турцию или Египет он уже не хочет. Помоги, пожалуйста, это не в напряг ведь тебе, чтоб нам всем поехать на Мальдивы. Целую, Галя.

2) Голос сына: Привет, отец. У нас все нормально. Купили новую машину. Расширяю дом. Пап, ты не мог бы временно, повторяю, временно, занять некоторую сумму. У меня хороший проект, скоро со всеми расплачусь, а с тобой, в первую очередь. Ты и так для нас много сделал, но сейчас у нас временные трудности. Кстати, Зина научилась готовить китайские блюда, так что приезжай, будем рады. О просьбе моей не забудь, пожалуйста. Обнимаю, Слава.

Далее. Сменяются женский и мужской голос:

Помоги для ремонта дачи. Надо погасить кредит. Твой внук отправляется на конкурс. Пришли. Отправь.

Картина № 5
(Картина из его детства)

Ему 10-12 лет. Детский дом на Сахалине. Он за уборку на кухне получает хлебные корки, которые макает в котел и ест. В это время на кухню входит завхоз, он хромает, опираясь на тяжелую трость. Завхоз изо всех сил наступает тростью на босую ногу Бэнга и приговаривает: Нельзя без спросу что-то брать, нельзя!!! (*эхо: «Нельзя! нельзя!»*). Достается и поварихе: он слегка шлепает её, как ребенка. Повариха с завхозом, шутя, переругиваясь, уходят на склад, мальчик с ужасом рассматривает свою стопу и плачет. Вдруг слышится ему китайская струнная музыка, к нему приходят отец с мамой в национальных нарядах. Мать успокаивает его, перевязывает ногу, но отец, достаточно жестко ему говорит: Надо слушаться старших, они желают тебе только добра, они сами были маленькими и знают, как воспитывать малышей, можно делать все только с согласия старших. Мать же, перевязав ногу, начинает из заготовленных средств (в основном из белой бумаги) строить вокруг сына китайский пейзаж: горы, снег, деревья. Приносит сыну простую одежду. В это время отец выхватывает это все и бросает: нельзя сына баловать, запомни, чтоб выжить, он должен забыть, что он китаец. Горы и декорации превращаются в бумажный снегопад, где на каждом листке: «нельзя, запрещено, неудобно, некрасиво, стыдно, опасно». Мальчик вдруг просыпается: он в детдомовской одежде, босиком, родителей нет, но бумажный снег всюду. Нога заботливо перевязана.

Картина № 6

Беседуют в кабинете Доктора: доктор Масуда, Мадлен, сам Доктор и представитель Попечителей.

Попечитель: Ну что, сегодня Вы явно были не в ударе. Не впечатлили нас своими успехами. Есть мнение и оно уже распространено в нашем окружении, что не все деньги спонсоров и городских властей рационально расходуются. Господи, что это я говорю штампами. Итак, короче – через 2 месяца сюда приедет комиссия, надо, чтоб здание блестело, пациенты радовались жизни и вашему лечению, персонал чтоб источал любезность и благодушие. Хоть на 3 дня сможете это изобразить? Или нам нужен другой менеджер?

Доктор: В целом-то мы готовы. Можете всё посмотреть и лично удостовериться.

Представитель попечителей: Всё и всех? Так, я Вас понял, принял к сведению и поверил. Хорошо (*и уходит, довольный собой*).

Доктор: Если всерьёз, меня беспокоит несколько вопросов: расписаны ли статьи расходов на ближайшие месяцы. Мы должны расписать все так, чтоб спонсоры плакали от умиления и рылись в карманах в поисках последнего евро. Далее – оплата поступила за каждого? Проверьте. Доктор Масуда, все, повторяю, все должны быть здоровы, радостны.

Доктор Масуда: Понятно. Все вроде в порядке, только дело в…

Доктор: Не говорите, что в Профессоре! Мы, кажется, уже всё обсудили. Поговорите с ним. Каждый занят своей работой.

Доктор Масуда: Вроде б поговорил. Но он не бывает со мной откровенен. Понимаете, он не совсем русский, он китаец, родом из Сахалина. Я тоже родом из Сахалина, только японец.

Доктор: И что теперь? У нас же работают профессор вместе Деррлингер и Гурвич? И что? Кому это мешает?

Доктор Масуда: Здесь всё глубже. Он сам по себе закрытый человек, да тут еще стереотипы о японцах, его родители где-то пропали. Я думаю, он больше раскроется доктору Гурвичу, поскольку тот родом из России, лучше знает их тараканы, работал там. Язык-то точно они найдут, а где язык, там и решение.

Доктор: Короче, из-за этого старика нам надо увеличивать время консультаций Гурвича, и это все перед проверкой.

Мадлен: Он не старик (*с нажимом*).

Доктор: Так-так. И как Вы это определили? Интересно!

Мадлен: Однажды я видела, как он ловко поймал случайно летевший мяч и то, какую он делает зарядку у моря, когда никого нет. Поневоле думаешь, сколько же ему лет на самом деле. И к тому же он подвижен весьма.

Доктор: Ну что ж, это даже совсем неплохо, что Вы всё так замечаете. Вот и Вы им займётесь. Пригласите его погулять, разговорите его, пока он не заразил своей депрессией других. И придется все-таки пригласить нашего очень «дорогого» Гурвича.

Доктор Масуда: Мадлен, я Вам советую с ним познакомиться как бы случайно, непринужденно, не как врач, а как женщина. И причем, красивая женщина. Короче, его надо оживить своей красотой. Примите это не как поручение. А как свое собственное решение.

Картина № 7

Прошло две недели.

В кабинете доктор Масуда, Мадлен и доктор Гурвич.

Доктор Масуда: Я говорил, что с ним непросто, но Доктор настаивает: «Здесь и сейчас». Мы же не на заводе, у нас нет конвейера. Каждый индивидуален. Такая работа требует времени.

Доктор Гурвич: Непросто со всеми, но он другой внешности, происхождения и культуры, поэтому это еще и интересно. Да, кстати, а как он здесь оказался? Ведь азиаты здесь, в таких домах, редкость. У них иные семьи. Старики всегда в почете.

Мадлен: Я его прямо спросила, потому что боялась, что он прячется от кого-то. А мне не хочется проблем ни с кем. Он ответил, что в его доме стали пропадать старики, и все происходило весьма таинственно. Он, несмотря на всю депрессию, не хочет повторять их путь, поэтому сдает квартиру каким-то дипломатам. Квартира в престижном районе Москвы – следовательно, платят ему весьма солидно. На эти деньги он может жить припеваючи, даже с шиком.

Доктор Масуда: Ладно, это не по моей части, я всего лишь хочу посоветовать Вам, доктор Гурвич, осторожности и тактичности. Профессор – очень закрытый человек. Он напоминает героев Кобо Абэ – «Человек-ящик».

Доктор Гурвич: Спасибо, но у русских есть свой образ- «человек в футляре».Причем задолго до Абэ. Однако неужели вся забота о нем исходит из его депрессивности и возможного влияния на других?

Мадлен: Не беспокойтесь, это обычная забота, нам не хотелось бы терять статус и престиж. Не так часто у нас встречаются русские профессора, это наша первая проба на таком уровне. Может мы откроем новую линейку-профессоров.

Доктор Гурвич: Или по-русски – первый блин... Лишь бы не комом...

Картина № 8

В большом кабинете беседуют Доктор Гурвич (*не спеша пьет кофе маленькими глотками*) и Профессор (*рисует пейзажи*).

Доктор Гурвич: Скажите, Профессор, а почему Вы выбрали математику, и это при Вашем интересе к поэзии, литературе, философии?

Профессор: Верите ль? Я мог бы выбрать любой факультет. Золотая медаль, интернат, как и все, комсомолец. Но на математическом можно было спрятаться от политики, не давать оценок, не заступать на чужую территорию. Да и в целом, как говорит мой друг, тоже математик, это три «К»: коротко, конкретно и корректно. Вот и все. Политика, чтоб спрятаться от политики. Или я потом уже придумал?

Доктор Гурвич: Но не говорите мне, что и доктором стали по инерции, никому не мешая. Я сам со второй попытки защитился, лишь после дочери шефа. Проявил чудеса изворотливости и терпения. Но высидел весь срок.

Профессор (*развешивает свои пейзажи*): Да, я просто никому не мешал и мне так же. Никогда не голосовал «против» на защитах, а всем был нужен свой штатный оппонент со степенью. Этакий диссертационный Молчалин. Так и проделал весьма сложный путь от Сахалина – через Магадан, Среднюю Азию – до Москвы, не принадлежал ни к какому из кланов, родов, так что... всех-то я устраивал.

Доктор Гурвич: А в партию-то успели?

Профессор: Да нет, особо и не звали, там и без меня хватало ученых. А ведь именно там и надо было кого-то осуждать, кого-то конкретно поддерживать... Это не по мне. Я никому не мешал, а сам, может, так и не жил.

Доктор Гурвич: Господи! Но Вы же не старик! Откуда такое всезнайство и осторожность? Как будто жизнь Вас больно трепала все годы.

Профессор показывает на книги рядом с собой и говорит печально: Да вот откуда.

Картина № 9

Чуть освещенная комната, беседуют мрачные силуэты и Доктор вместе с сыном Профессора.

1-ый силуэт: Доктор, так Вы нам подобрали очередного кредитора иль опять отложили на неделю? А может нам нужен другой Доктор? Поразворотливей, попрофессиональней. Уже и Профессора Вам подвели и сын его все рассказал. От Вас лишь требуется сделать его послушным и управляемым, чтоб он дошел до банка и все подписал. Это сложно? Трудно лекарства подобрать?

Доктор: Но я не могу Гурвича во все вовлекать, да и Масуда не мой. Но без них любая проверка – и мне никак не отвертеться, я не хочу подставляться.

2-ой силуэт: Стоп. Стоп. Точка с запятой. Я же вас не включаю в проблемы обналичивания, безопасности, поиски спонсоров. Каждый делает свою работу. От одной ладони – хлопка не бывает. Подставляйте свою ладонь. Твердо и уверенно. Как Вы думаете, Славе легко решить задачу со своими партнерами? Он же не ропщет, что это его отец. Надо так надо, для дела. Для общего дела. Мы вместе или нет?.

Доктор: Конечно вместе. Но мне не так просто объяснить всем и судьбу мадам Ковальской. Вокруг же все таки доктора, а не охранники и повара. Мне кажется, что они догадываются.

1-ый силуэт: Так. Понятно. В пятницу, ладно, в следующую пятницу мы приезжаем со всеми документами. Он должен все с радостью и благодарностью получить, перевести в Фонд и вернуться к вам. Вы нам это хоть гарантируете?

Сын Профессора (*пугливо*): Да он мне никогда не отказывал, он вообще никому никогда не отказывал. Вы попросите его, только мягко, но настойчиво. Настойчиво.

Они видят в окно, как вдали Профессор прогуливается по берегу с Мадлен.

1-ый силуэт: Кстати, пора включать ваше основное оружие – Мадлен. Или она уже Вам тоже не друг? У Вас – 10 дней, так что решайте. А если что, берите кредиты на себя, жену, дочь. Все, пока (*Уходят, не пожав протянутую руку Доктора*).

Картина № 10

В комнате беседуют Доктор Гурвич и Профессор.

Доктор Гурвич: Честно говоря, иногда просто хочется поговорить на родном языке. Потолковать. Не возражаете?

Профессор: Да нет, отчего ж!

Доктор Гурвич: Кстати, откуда у Вас такой французский?

Профессор: Понимаете (*задумчиво*), я прожил не совсем прозрачную жизнь. На работе делал то, что надо. Вел себя, как надо. Подчинялся старшим, не выскакивал вперед. Но у меня была отдушина – литература, европейская поэзия, причем, в оригинале, на французском. Там был мой Мир. Еще раньше активистов в вузе записывали на английский язык, середнячков – на немецкий, а тихих и покладистых – на французский.

Доктор Гурвич: Да, необычно как-то. Провинциальные вузы, европейская поэзия. Простите великодушно, для большинства выходом был бы….

Профессор: Вас интересует, почему я не спился? Сам не знаю! Наверное, азиатские гены сработали, да и долгое время жил в Средней Азии. Хотя при желании..

Доктор Гурвич: Да ладно, простите за бестактность. Я должен был задать этот вопрос. В моем возрасте и при мой профессии любопытство не порок.

Профессор: Вот и Вы должны были. Вы должны что-то делать, спрашивать. А можно делать то, что не должен, а желаешь. Я постоянно думаю об этом.

Доктор Гурвич: Мне кажется, вряд ли. Мы все надеваем чьи-то костюмы, учим чьи-то роли. Как-то наша с Вами беседа, как бы это выразиться, выводит на философскую стезю, некие разговоры у проселочной дороги.

Профессор: Да отчего ж. У меня сейчас много времени, долго размышляю один у моря. Как у классика: «Кто у моря не философствовал?!» Глупо оставаться одному в пансионате, а так хотя бы такой дуэт. Пока Вам это не надоест, конечно.

Доктор Гурвич: Но у Вас же дети. У Вас были жены.

Профессор: Понимаете, женам я был неинтересен, наверное. Работал и читал, иногда рисовал по стеклу. Ни гаражей с мужиками, ни компаний веселых. А это кажется скучным: я не штурмовал горы, не строил БАМ – просто работал каждый день и ещё приносил работу домой. Вот они и не выдержали – нашли себе новых мужей. Нормальных. Представьте себе, обе счастливы. Во всяком случае, так говорят. Мы расходились спокойно.

Доктор Гурвич: Ну и Вы говорите, что счастливы (смеется). Да, счастье, счастье. Кто бы знал, что это такое и что нам нужно от жизни. Кстати, прошу

Вас (тихо подойдя к Профессору), никому не говорите о Ваших материальных возможностях. Что-то мне не нравится пристальный интерес к Вам руководства. Не верю я в их когнитивный интерес.

Профессор: Да, руководству я тоже был неинтересен. А сейчас с возрастом чувствую внимание к себе. Только к добру ли это?».

Картина № 11

Сидят силуэты в костюмах и тюбетейках. Посередине Профессор (сравнительно молодой, 35–40 лет).

1-ый силуэт: Уважаемые товарищи, какие будут мнения по поводу монографии доцента Бэнга? Пожалуйста, высказывайтесь.

2-ой силуэт: Я думаю, рукопись сырая.

3-ий силуэт: Рановато публиковать. Надо основательно проработать.

4-ый силуэт: Под монографией будет подпись одного доцента Бэнга или всего коллектива кафедры? Ведь работаем мы все, прошлый семестр он был на фпк и я его заменял, я мог бы тоже написать, но у меня нет времени. То субботник, то хлопок. Совсем времени нет. А у него есть. Откуда?

1-ый силуэт: Понятно. Мнение единогласное.

Хор силуэтов: Да, рановато публиковать, требуется основательная доработка.

1-ый силуэт: Все свободны. Заседание теоретического семинара закончено. Доцент Бэнг, останьтесь, пожалуйста.

Все уходят, остаются двое.

1-ый силуэт (*кричит своему помощнику*): Нам два чая и, пожалуйста, никого не пускать. (*Бэнгу*) Садись, пожалуйста. Вот видишь, какие у нас коллеги? Даже не знаю, что делать с твоей работой? Но они так категорично настроены, боюсь, что тебе не удастся её опубликовать. А без неё и на докторскую не выйдешь. Надо бы подкрепиться чьим-либо авторитетом, взять в соавторы что ли.

Профессор: А может, Вы, уважаемый, согласились бы стать соавтором?»

1-ый силуэт: «Да я не знаю, тема не моя, да и работ у меня и так много, что мне еще одна работа, зато ответственность – навсегда. Все таки ставлю свое имя. Для тебя это путевка, а для меня-ответственность.

(*Входит секретарь с подносом, на котором расставлены чай и сладости*).

1-ый силуэт: Да ты садись, дорогой Бэнг. Ты же знаешь, ты нам как свой. И я к тебе по-отечески отношусь и своих земляков всегда критикую за дурное отношение к гостям. Хотя какой же ты гость? Ты же наш, азиат. Поэтому, ладно, так и быть, буду твоим соавтором. Только не солидно мне быть вторым. Давай так, по порядку: я, затем ты, а затем...(*подумал*) и мой друг, очень уважаемый профессор из Москвы, его имя нам очень пригодится. Особенно тебе перед защитой.

Картина № 12

Комната Доктора. Сидят Доктор, д-р Масуда, Мадлен. Д-р Гурвич с трубкой расхаживает перед столом.

Доктор: Итак, время наших разговоров подошло к концу. Я прошу прощения, что в прошлый раз был не сдержан. Но мне нужен портрет Профессора, его настрой, чтоб... чтоб...

Доктор Масуда: Чтоб что?

Доктор: Скажу честно, мне надо, нет, не мне – всем надо, чтоб он взял на себя банковский кредит и передал его друзьям своего сына, нашим друзьям, между прочим.

Мадлен: Да, иногда я не жалею, что у меня нет детей.

Доктор: Ах, оставьте Ваши «жалею – не жалею». Эта проблема рискует стать нашей общей головной болью, если что-то у них не получится или получится с оглаской. А это нам ни к чему.

Доктор Масуда: Надо поговорить с ним так, чтобы он стал податливым и мягким. Но на гипноз он вряд ли поддастся – на все нужно 2–3 дня.

Доктор: Так, доктор Гурвич, Вы у нас дольше всех с ним работали. Тратили Ваше и наше драгоценное время.

Доктор Гурвич: По крайней мере, теперь понятен столь пристальный интерес к персоне профессора...

Доктор: Да ладно. Всё, что от вас требовалось – это составить его портрет, чтобы подобрать слова, которые буквально запрограммировали бы его, внушили бы ему нашу совместную идею.

Доктор Гурвич: Во-первых, с ним общался не только я.

Доктор: Я сказал, хватит об этом, потому, что Вы наш дорогой и уважаемый консультант. Вам и слово, как единственному консультанту.

Доктор Гурвич: Он грубый рационалист. Все согласует, взвешивает и, если ситуация не поддается анализу, он просто уходит от нее.

Доктор: Ну, понятно. Профессор – математик, было б смешно, если он был бы сверхэмоционален.

Доктор Гурвич: Так, продолжаем, он сам сделал свое состояние, полагаясь только на свои силы, без наследства и помощи со стороны.

Доктор Масуда: Удивительно: в России – своим умом, своими силами. Я-то думал там только нефтью торгуют. И только так богатеют.

Доктор Гурвич: Возможно, у других коллег есть свое представление о Профессоре. Так что прошу активнее подключиться к обсуждению.

Мадлен: Я выполняла задание Доктора и могу сказать, что состояние профессора Бэнга не имеет отношения к нефтяному бизнесу. Как он говорит, ему приходилось всю жизнь и везде подрабатывать, а у них в России много частных вузов – иными словами, есть, где подработать. Учитывая его работоспособность, предположить, что он говорит правду, несложно.

Доктор Масуда: Не будем сбрасывать со счетов и то, что профессор – почти аскет. Так что трат было немного. В этом он типичный азиат.

Мадлен: И он все, что зарабатывал, переводил в твердую валюту и на кризисах резко разбогател. Вот и все. Но его дети в эту сказку не верят, поэтому там и нет душевного контекста.

Доктор Гурвич: Далее, Бэнг представляет собой как бы воплощение конформизма, он живет, не конфликтуя ни с кем – это его принцип. Он делает то, что делают другие или хотят видеть в нем, глубоко пряча свое истинное «я». Или это большой ум или просто послушание.

Мадлен (*закуривая*): Наверное, как и мы все. Боже мой, как мы все похожи.

Доктор: Его конформизм – это следствие рационализма или наоборот?

Доктор Масуда: Он с детства разлучен с родителями. Для китайцев – он чужой, для других тоже. Вот база его конформизма. Даже математику он выбрал по принципу бесстрастности и неконфликтности.

Доктор: Вот и замечательно. Мы все будем уповать на его дальнейшую бесконфликтность. Если он не хочет конфликтовать, то должен и с нами согласиться.

Доктор Масуда (*встает*): Но он не бесхребетен.

Доктор: Ладно, но он же не портрет. Есть ли у него слабости, наклонности. Страсть, что ли? (*Подчеркнуто услужливо*) Может мадам Мадлен об этом расскажет?

Мадлен: Я поняла. Как вокруг да около, так это Масуда или Гурвич. А как что-то конкретное, там мадам Мадлен – вперед.

Доктор Гурвич: Как и во всем. Вы же сами боролись за эмансипацию. Мечтали можно сказать.

Мадлен: А Вы ничего не путаете? Ладно, кроме фантастической любви к книгам, он любит рисовать по стеклу. Рисует восточные пейзажи.

Доктор: Ну, так и что? Можно побыстрее?

Мадлен: Доктор, Вы сами просили подробнее. Итак, короче или подробнее? Да, еще он очень неравнодушен к детям. Скажем так, весьма чадолюбив.

Доктор Масуда: И что ж ему не жилось с внуками? Если он так чадолюбив? Или для него дети – это те, кто живет далеко и не свои?

Мадлен: Во-первых, это было там, здесь он один, у него масса свободного, то есть праздного времени. Есть о чем подумать. Да и потом, его рационализм не позволяет любить безоглядно, конкретно. А так – удобно. Впрочем, как и мой муж. Очень любит детей, но на расстоянии» (с грустью).

Доктор: Мадлен, извините, не до сантиментов, но откуда такая уверенность о его любви к детям?

Доктор Масуда: Я тоже кое-что заметил: он постоянно беседует с представителями детских фондов, сам видел, как он записывал данные фонда помощи детям-сиротам.

Доктор: А вот этого допустить никак нельзя. Не сочтите меня чрезмерно черствым, но это не наш профиль, не наш стиль. Профессор достоин более высокой участи. Ладно, доктор Гурвич, как нам построить беседу с этим непонятным человеком? Какие подобрать слова, жесты, эмоции?

Доктор Гурвич: Он – рационалист, с ним надо говорить спокойно, как бы советуясь, употребляйте как можно больше слов: решение, выбор, ситуация, проблема, выход, совет, подсказка и т.д. Он должен самостоятельно вовлечься в проблему и как бы сам решить, это должно стать его собственным решением.

Доктор Масуда: Еще один дорогой наш человек?

Мадлен: Вы знаете, мне его жаль. Как он будет расплачиваться? Это его добьет. Ведь он, как Вы назвали, конформист, но отнюдь не мошенник и не лгун, с его-то рационализмом остаться одному с долгами...

Доктор: Да... И что нам делать? С вашего позволения, м-м Мадлен, Вы будете искать нового человека за два дня до окончательного решения? Или Вы сами замените его? Я хочу понять – мы вместе или нет? Или – злой босс и добрые сотрудники-самаритяне, которые даже зарплату не хотят. Так ведь?

(*Все кивают. Мы вместе, мы одна команда*).

Входит Изабель: Доктор, к Вам гости. Причем, их много.

Доктор: Так, все свободны. Масуда и Гурвич – на обход. Мадлен – к Профессору, подготовьте его к основной беседе. Изабель, зовите гостей, всем пора. Что-то у меня предчувствие удачи...

Картина № 13

Сцена разделена надвое. В одной части Мадлен гуляет с Профессором. Она с небольшим букетом красивых цветов. Он одет в пуловер, достаточно раскован.

В другой части темно. Беседуют Доктор, сын Профессора и попечители.

Сын Профессора: Ну что, Доктор. Вы готовы нам сказать, что мой отец согласился? Я, к сожалению...

Попечитель: Что «к сожалению»? В последний момент «к сожалению» быть не может.

Сын Профессора: Я хотел сказать (*виновато*), что, к сожалению, с отцом прямо об этом не говорил. Но уверен...

Попечитель: Хорошо, что Вы уверены. Иначе я буду уверен, что у нас есть достойная замена. Это Доктор, это Вы – дорогой, ваша Мадлен и так далее. Или я ошибаюсь? Деньги уже готовы. Нам лишь надо дать счет нашего человека и перевод из банка приходит к нам. Так что думайте.

Сын Профессора: Да, только не совсем так быстро. Ему надо съездить в банк, все подписать, взять деньги через 2–3 дня – таковы условия банка – и передать нам. Но в банке он будет один и вне нашего контроля. Наш друг

в банке просит нас, и настоятельно просит, быть вне этого процесса, чтоб ему быть вне подозрений.

Попечитель: Понятно. Все хотят быть вне подозрений, только при дележе прибылей все заявляют, что они рисковали больше всех. Да ладно, кажется, я к этому привыкаю.

Доктор: Но ведь у нас не было проколов. По крайней мере, пока мы работали без проколов.

Попечитель: Что значит «пока»? Мы открываем новую технологию, новую чистую схему, где всем хватит. И вдруг «пока». Никаких «пока». (*Доктор все смотрит в окно*). Доктор, мы делом занимаемся или нас интересует судьба Мадлен?

Доктор: Да, нет-нет. Она должна завершить беседу с Профессором.

Сын Профессора: Что значит «завершить»? Вы должны уже в пятницу подписать в банке договор. Во всяком случае, Вы это клятвенно обещали.

(*Входит Изабель*)

Изабель: Доктор, месье Прево отсутствует, а к нам опять пришли эти из детского фонда. Что делать?

Доктор: Нет Прево – есть другие. Распорядитесь, что никого из посторонних, тем более в эти 7 дней, у нас не должно быть. Все. Отдайте распоряжение срочно. Никаких посетителей, тем более, просителей. Поляна наша и все.

Сын Профессора: Господи, как мы были счастливы еще 5 лет назад, когда всем высылали письма: «Вы выиграли в лотерею...» И люди с радостью давали свои данные, под которые мы брали кредиты. И кому это все мешало? Умные все стали. Ушлые.

Попечитель: Кому, кому? Всем хотелось порядка. А не бывает порядка во всем, кроме... Он или есть, или его нет. Поэтому мы и изгаляемся в головоломках с кредитами. Ну ладно, даст Бог, линия пока новая, нетривиальная, надеюсь, что 2–3 года поработаем. Итак, завтра, в пятницу, к 12.00 Доктор, Вы и Профессор – в банке, оформляете кредит. В понедельник он уже переводит деньги нам.

Сын Профессора: Его квартира оценена в 500 т. евро, и именно такую сумму дает банк. Ну что, всем пока. Месье Доктор ждет вестей. И непременно хороших.

Доктор: Только хороших. Непременно.

(*Все уходят*)

Доктор: Изабель, где Мадлен? Пожалуйста, позовите ее побыстрее.

Изабель: У нее выключен телефон. Я хотела посоветоваться по поводу посетителей – просителей из детского фонда, но не дозвонилась.

Доктор: Ладно. Выпейте хоть Вы со мной коньяку. Не пить же мне одному.

Изабель: Доктор, но я всегда рядом. Вы только просто позовите. И я рядом. (*обнимает Доктора за шею*).

Картина № 14

По берегу прогуливаются Мадлен и Профессор (звучит тихая французская музыка).

Мадлен: Вы знаете, Профессор, мне кажется, Доктор хочет Вам предложить некую финансовую сделку, если не аферу.

Профессор: Да... я уж догадался. То я никому не был нужен, стал всем интересен. Теперь со мной беседуют все. Даже Гурвича пригласили.

Мадлен: Поймите, наверное, меня выгонят с работы, но я...

Профессор (*прикрывает рукой ей рот*): Извините, но я понимаю. Я ж все-таки математик, хоть я и делаю все по умолчанию. Но дураком еще меня никто не считал. Если здесь мой сын, который, к сожалению, весь свой талант, а он мог быть хорошим математиком, потратил на различные схемы финансовых афер, то я понял, о чем идет речь.

Мадлен: Вы только поверьте, я не с ними. Да, вначале меня попросили быть все время с Вами. Им нужен был Ваш психологический портрет. Но потом Ваши рассказы, стихи заставили меня по-иному на все взглянуть. Вы удивительный человек, самодостаточный. Космос. Мне стыдно, но я и себя увидела с другой стороны, и меня это не обрадовало.

Профессор: Оставьте, Мадлен. Не было б их афер, Вы б ко мне даже не подошли. Так что я даже благодарен им... А как будет дальше – посмотрим. Но дураком меня еще никто не считал. Что-то я разговорился с Вами, Мадлен.

Мадлен (*берет его под руку*): Профессор, а почему Вы не поехали в Китай? Все-таки, родина... К своим поближе.

Профессор (*шутя*): Надеюсь, определиться самому с этим всем.. Вы знаете, когда я хотел – было нельзя, когда стало возможным – уже я не хотел. Если честно, боялся разочароваться. Образ родины у меня сложился через мать, которую я смутно помню. С тех пор рисую пейзажи, мечтаю, но, новерное, боюсь соприкоснуться с реальным Китаем. Лучше любить на расстоянии. Да и какой я китаец? Язык-то толком не знаю. Родился на Сахалине (это у Тихого океана), учился в Средней Азии, работал в Москве, а теперь во Франции живу, хотя не живу, а просто уединился здесь. (*Радостно*) Хотя теперь уже не так. Не уединился.

Мадлен (*серьёзно*)**:** Это я не дала Вам уединиться. И не дам, если позволите. Профессор, уже не как врача и тем более не как посланника аферистов, а как женщину меня волнует один вопрос... Вы позволите?

Профессор: Конечно, Мадлен. Хотя в последнее время я словно на стекле. (*Грустно*) Меня все обо всём расспрашивают, разглядывают. Был бы помоложе, возгордился б.Поверил бы в это действо..

Мадлен: Профессор, пожалуйста, не надо меня больше причислять к тем, кто пытается рассмотреть Вас на стекле. Я рассказала Вам о себе. Никому и никогда не рассказывала, а Вам...

Профессор: Я помню. И ценю Вашу откровенность. Странно, внешне Вы успешная, всегда цветущая женщина, но оказывается, и красивые тоже мучаются. Мадлен, мы с Вами ещё обязательно почитаем Чехова, причем вслух. Лучше всякой научной литературы.

Мадлен: Да ладно Вам. (*Смеется*) Я женщина, а значит, иррациональная, сделала неправильный выбор, а Вы… Вы с другой планеты, супер рацио. Что ж Вы-то каждый раз не так женились? Или опять женщины виноваты?

Профессор (*смеясь*): С Гурвичем разговор шел в более спокойной манере. Вот и довыбирался. Есть же даже математическая задача рационального выбора.

Мадлен (*улыбаясь*): Ох, опять математика.

Профессор: Если всерьез, то это мама хотела моей женитьбы.

Мадлен: А откуда Вы знаете, что мама хотела?

Профессор: Я часто видел ее во сне. Хотя может, мне так хотелось, чтоб она советовала мне. Мать хотела, что я женился на китаянке, я видел ее во сне, готовящую китайские свадебные платья. Отец был бы счастлив, чтоб я слился с другими, не выпячивал свое китайское происхождение. В Средней Азии настойчиво предлагали сделать карьеру, женившись на местной, далее (*смеясь*) по списку».

Мадлен: И что в конце концов?

Профессор: А я как колобок – это герой русской сказки – от всех ушел и, наверное, к лисам попал. А давайте лучше посидим где-нибудь в кафе, попьем кофе и просто помолчим.

Мадлен: А Вы еще не намолчались? Но если месье приглашает, тем более профессор, кто ж откажется. Хотя, наверное, меня уже ищут на работе.

Профессор: А Вы скажите, что уговаривали меня так долго. Вас и простят, даже похвалят. Особенно Доктор.

Мадлен: Да,… Доктор особенно похвалит.

Картина № 15

Кабинет Доктора. Сидят попечители, сын Профессора, Доктор, Прево, Изабель.

Доктор: Кто видел его последним? Ну, кто бы мог подумать? Так обмануть! А еще профессор.

Прево: Я не понял. Он что, он не получил кредит?

Сын Профессора: Дело в том, что как раз и получил. В пятницу с Доктором, не знаю, о чем они там договорились, все подписал, наш человек в банке все оформил.

Прево и Изабель: И?

Попечитель (*мрачно*): А дальше все, как в плохом детективе. Он, я имею в виду Профессора, уж не знаю, с чьей подачи, переводит все наши деньги.

Сын Профессора: Ну, не совсем наши.

Попечитель (*кричит*): Наши, они почти были нашими! Повторяю, наши деньги, которые мы пробили под залог его квартиры, переводит в фонд детей-сирот. А кое-кто нам гарантировал полный порядок. Обещал в случае чего полностью возместить все наши издержки своим имуществом или кредитом. Верно я говорю, Доктор? И Вас, уважаемый профессорский наследник, это тоже касается. Причем, очень касается. И всех!!!

Доктор: Но у меня уже и так полно кредитов. Может, на кого-то из сотрудников? Кстати, где Мадлен? Почему ее нет второй день?

Изабель: Я вам всегда говорила, что в трудный момент ее рядом не будет. Так нет же. Всё Мадлен да Мадлен. Жить без нее никто не может.

Попечитель: Так, все замолчали. Из плохих ситуаций хороших выходов не бывает. Срочно, Прево, узнайте, где Профессор и Мадлен.

(*Работает факс*)

Доктор: Изабель, что там за факс? Что, еще что-то?

Изабель: Пришел... пришел.

Доктор: Вы можете внятно сказать, кто пришел? Есть ли у нас вменяемые люди?

Прево (*вырывает факс у Изабель*): Пришел счет за два билета на утренний рейс в Пекин.

(*Все смотрят на часы и садятся*)

....В кабинет входит пожилой пациент с ночным горшком в руках: Я здесь человек новый – куда все «это» выбрасывать?.....

Книжная полка издательства

Васькин А.А.

Исторический путеводитель по московским переулкам. Часть 1. Лаврушинский. Писательский переулок

М.: 2019. – 80 с.
ISBN 978-5-9988-0689-6

«Красна изба пирогами, а Москва – дворцами». Да, богата наша столица палатами каменными да особняками барскими. На какую улицу ни брось взгляд – то здесь, то там высится старинный памятник архитектуры с длинной историей, составившей ему славу и популярность. Толпами ходят вокруг них туристы разинув рот, не зная главного – что самые удивительные тайны спрятаны за фасадами центральных улиц и проспектов – в старинных московских переулочках, хранящих малоизвестные подробности былого. В этом нас убеждает новая книга Александра Васькина, известного писателя и историка.

Васькин А.А.

Кутузовский проспект

М.: Издательство «Спутник+», 2017. – 320[8] с.: ил. – (Легенды советской Москвы: серия)
ISBN 978-5-9973-4350-7

Главным героем книги, как понятно из ее названия, стал Кутузовский проспект, однако речь идет не только о столичной магистрали и расположенных на ней зданиях, но и о людях, с ней связанных. Прозаик, москвовед, член Союза писателей Москвы, лауреат Горьковской премии, постоянный автор «НГ-EL» Александр Васькин сначала знакомит читателя с историей проспекта («Листая старый пузатый «Справочник улиц Москвы» 1956 года, мы не встретим на его пожелтевших страницах Кутузовский проспект, хотя найдутся в нем и улица Кутузовская Слобода, и даже Кутузовские проезд с переулком. Оно и понятно – на карте столицы проспект в честь фельдмаршала появился лишь в 1957 году, что в определенной мере отражает последствия наступившей оттепели»), а потом переходит к его знаменитым обитателям – Зое Федоровой и Лиле Брик, Майе Плисецкой и Родиону Щедрину, Леониду Брежневу и Константину Черненко.

Васькин А.А.

Пушкинские места России. От Москвы до Крыма

М.: Издательство «Спутник+», 2017. – 864[32] с.: ил.
ISBN 978-5-9973-4000-1

Впервые за тридцать лет выходит книга, посвященная пушкинским местам России. Читатели побывают в Москве и Санкт-Петербурге, Захарово и Архангельском, Михайловском и Болдино, Полотняном Заводе и Царском Селе, а также в Крыму и на Северном Кавказе, в Орле и Тверском крае, в Поволжье и на Урале. Перед нами своего рода атлас пушкинского пространства России, по которому каждый может выбрать свой маршрут или освоить эпизод биографии поэта, прикоснуться к его творческому наследию. Книга написана с привлечением большого числа исторических источников и мемуаров современников Пушкина. Автор книги – известный писатель и историк Александр Васькин.

Васькин А.А.

Путеводитель по пушкинской Москве

М.: Издательство «Спутник+», 2016. – 320 с.: ил.; + Именн. указ. (4 с.)
ISBN 978-5-9973-3700-1

Новая книга Александра Васькина погружает читателя в удивительный и чарующий мир пушкинской Москвы, позволяя совершить увлекательную прогулку по родному городу поэта. Мы побываем на Тверской и Большой Никитской, на Покровке и Поварской, на Арбате и Мясницкой и еще по многим другим адресам, помнящим Пушкина. Кроме, собственно, интереснейшей экскурсии по Москве девятнадцатого века, которой является книга, она дает ответы и на множество волнующих вопросов. Где родился Пушкин, как он рос, каким ребенком он был? Как встретила его Москва после пятнадцатилетней разлуки, и что сказал ему Николай I во время памятной встречи в Кремле в 1826 году? Читатели узнают также и о судьбе домов, в которых бывал и жил Пушкин. Как они выглядели в его эпоху, что стало с ними и их владельцами в дальнейшем… Все это позволяет назвать книгу Александра Васькина еще и своеобразной московской биографией поэта.

Васькин А.А.

В поисках лермонтовской Москвы.
К 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова

М.: Издательство «Спутник +», 2014. – 320 с.: ил.; + Именн. указ. (4 с.)
ISBN 978-5-9973-3000-2

«Москва, Москва! Люблю тебя как сын. Как русский, – сильно, пламенно и нежно!» – так признавался в любви к родному городу Михаил Юрьевич Лермонтов, двухсотлетие со дня рождения которого приходится на 2014 год.

Перед вами не просто книга о московских адресах, где жил и бывал великий русский поэт. Это и своеобразный его портрет на фоне развернутой картины жизни Москвы первой половины XIX века. Читатели побывают в Большом театре и Благородном собрании, Московском университете и Петровском путевом дворце, у Красных ворот и на Поварской, прогуляются по Тверскому бульвару и Манежной улице, пройдутся по Малой Молчановке и Рождественскому бульвару, завернут на Девичье поле...

Ваншенкин К.Я.

Фронтовая лирика

М.: Издательство «Спутник+», 2010. – 384 с.
ISBN 978-5-9973-0595-6

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»

Название новой книги Константина Ваншенкина ясно указывает на тематику собранных в ней стихов. В книге представлены как широко известные стихотворения поэта, так и давно не публиковавшиеся, однако ничуть не утратившие своей значимости и яркости строки.

Издательство надеется, что выход этой книги будет настоящим подарком для всех ценителей творчества нашего замечательного современника.

Голубовская Я.

Сила любви

М.: Издательство «Спутник +», 2018. – 192 с.
ISBN 978-5-9973-4924-0

Недаром говорят, что миром правит Любовь!

Безграничное, бескорыстное чувство любви проникает в сердце человека, принося радость, мудрость и милосердие.

В унынии, отчаянии и безразличии любовь умирает, она не может быть взаимной.

Как сохранить и сберечь ее, как взрастить любовь в своем сердце?

Как познать, в чем ее чудодейственная сила?

Сила любви!

Андрей Ч.

Галя

М.: Издательство «Спутник +», 2018. – 336 с.
ISBN 978-5-9973-4671-3

Лирическая повесть о странной, удивительной девушке и о всевозможных, порой неадекватных попытках автора дружить с ней. Действие развивается в церковном приходе на чужбине. История о том, как важные события оказываются эпизодичными, а другие – эпизодичные – растягиваются и меняют всю жизнь. Жизнь – не круг, а спираль с продолжением на новом витке. Так же и эта повесть – не завершённая, закрытая история, а новая ступень в отношениях. Не точка, а запятая.

Афанасьев М.В.

Путешествия по плато Путорана

М.: Издательство «Спутник +», 2018. – 474 с.
ISBN 978-5-9973-4881-6

На юго-востоке от тундры лежит ПЛАТО ПУТОРАНА – удивительная страна по площади равная двум-трем европейским государствам. На десятки и сотни километров раскинулись плоские безжизненные каменные пустыни узкие лесистые ущелья, зеркала глубоких озер. Эта книга-путеводитель для спортивных туристов-водников, и одновременно, популярное описание достопримечательностей этого района. В основной части книги описание рек, озер и волоков дается по бассейнам крупных рек. В последнем разделе приводятся нитки маршрутов, составленных из участков. Основу этой книги составили материалы спортивных экспедиций 1974–1990 годов.

Обухова Ю.А.

Танец бабочки

М.: Издательство «Спутник +», 2018. – 100 с.
ISBN 978-5-9973-4918-9

Главная героиня романа – талантливый психотерапевт по имени Софья. Несколько лет назад она пережила огромную личную трагедию. Ее любимый и любящий муж погиб в автокатастрофе. Софья до сих пор не может смириться с его потерей, но любимая работа и маленькие пациенты занимают все ее мысли и время. Лучшим подругам Софьи удается вытащить ее немного отдохнуть в солнечную Италию, где после загадочной встречи с ясновидящей Софья узнает тайну о своем происхождении и о проклятии, которое преследует всех ее родных по женской линии и будет преследовать ее всю жизнь. Вернувшись из отпуска, Софья совершенно неожиданно встречает свою новую любовь. Ее переполняют чувства, которые она уже никогда не рассчитывала испытать, но, оказывается, впереди ее ждет череда нелегких испытаний…

Попов А.

Тропой Прокудина-Горского

М.: Издательство «Спутник+», 2018. – 128 с.
ISBN 978-5-9973-4816-8

Эта книга путевых очерков о краеведческом путешествии по следам первой русской фотоэкспедиции на исток Зап. Двины 1910 г. под руководством выдающегося русского фотографа, пионера цветной фотографии в России С.М. Прокудина-Горского (1863–1944).

Группа туристов-краеведов прошла пешком по его маршруту в поисках места съемок цветных фотографий, сделанных С.М.Прокудиным-Горским более 100 лет назад. Автор рассуждает о туристских возможностях Верхнего Подвинья, сохранении памятников истории и культуры и достопримечательных местах в районе истока Зап.Двины.

В книге помещён также очерк «О моём отце – краеведе Серебряного века».

Полковников А.М.

Страна Белегрина. Жизнь советского молодого человека

М.: Издательство «Спутник +», 2018. – 400 с.
ISBN 978-5-9973-4647-8

В книге описывается жизнь рядовых советских людей в период с 1917 по 1962 годы. Грандиозные стройки, раскулачивание, Великая Отечественная война 1941–1945, Победа, смерть Сталина, полёт Гагарина в космос – автор всему был свидетелем. Его молодость пришлась на описанные годы, многие события касаются его лично – это придаёт книге убедительность.

Лукьяненко Е.И.

Кукушкины кукуслезки

М.: Издательство «Спутник+», 2016. – 128 с.
ISBN 978-5-9973-4098-8

Для детей.

Астр В.

Тонкий мир вокруг нас. Хроники наблюдений

М.: Издательство «Спутник+», 2018. – 400 с.
ISBN 978-5-9973-4977-6

Книга вызывает неподдельный интерес к описываемым в ней событиям, нравственным исканиям героя на пути самосовершенствования, познания своего «я» в мире компромиссов, безразличия и бездуховности. Биографические факты, ностальгические воспоминания о былом органически переплетаются с описаниями контактов с существами «тонкого мира». Читателю будет интересно познакомиться с возможностью человека изменить своё физическое и духовное состояние, применяя различные методики йоги. Герой книги совершает колоссальный прорыв в понимании своего жизненного предназначения и способности влиять на окружающий мир, входя в контакт с существами «тонкого мира». Продолжение следует и будет потрясающим как для героя, так и для читателей.

Сергеев Л.А.

Утренние трамваи.
Кое-какие воспоминания из детства

М.: Издательство «Спутник+», 2017. – 150 с.
ISBN 978-5-9973-4273-9

В рецензиях на эту повесть известные писатели и критики отмечают проникновенное внимание автора к человеческим судьбам, лирический тон и юмор.

Погорелов В.

Чёрный юмор

М.: Издательство «Спутник +», 2019.– 32 с.
ISBN 978-5-9973-5025-3

Стихи.

Уважаемые читатели!

Издательство «Спутник+» предлагает:

📖 **ИЗДАНИЕ И ПЕЧАТЬ МОНОГРАФИЙ, КНИГ** любыми тиражами (от 50 экз.).
- ✓ Срок - от 3-х дней в полноцветной и простой обложке или твердом переплете.
- ✓ Присвоение ISBN, рассылка по библиотекам и регистрация в Книжной палате.
- ✓ Оказываем помощь в реализации книжной продукции.

📖 **ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ** для защиты диссертаций в журналах по гуманитарным, естественным и техническим наукам.
- ✓ Журнал «Естественные и технические науки» входит в перечень ВАК.

📖 **ПРОВЕДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАОЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ** по всем научным направлениям для аспирантов, соискателей, докторантов и научных работников.

📖 **ПУБЛИКАЦИЯ СТИХОВ И ПРОЗЫ** в журналах «Российская литература», «Литературный альманах «Спутник» и «Литературная столица».

✦ **Набор, верстка, корректура и редактура текстов.**

✦ **Печать авторефератов, переплет диссертаций (от 1 часа).**

– Переплетные работы, тиснение, полноцветная цифровая печать.

Наш адрес: *Москва, 109428, Рязанский проспект, д. 8 А*

тел. (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71 с 9 до 18 (обед с 14 до 15)

http://www.sputnikplus.ru e-mail: print@sputnikplus.ru